

№ 1

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

Smithsonian Institution
FEB 26 1916
Natural History

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ — SIXIEME ANNEE

1915 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть снабжены хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ, а также, чтобы научныя наименованія птицъ въ работахъ были подчеркнуты авторами одинъ разъ. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 1.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

Орнитологическій Вѣстникъ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Саввино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (tranco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1. Обзоръ дѣятельности редакціи журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“ за первыя пять лѣтъ изданія. *Редакція* 3
2. Къ орнитофаунѣ Приморской области. *Г. П. Поляковъ* 33
3. Замѣтки по орнитологіи Туркестана. *Н. А. Зарудный* 56
4. Къ орнитофаунѣ Минусинскаго уѣзда и Восточнаго Урянхая. *А. Я. Тугаринов*ъ 59
5. Нѣсколько словъ о географическомъ распространеніи Cyanistes cyanus cyanus (Pall.) и о происхожденіи Cyanistes pleskei Cab. *Я. Б. Доманевскій* 66
6. Птицы, живущія на волѣ въ Рижскомъ Зоологическомъ саду. *К. А. Гревe* 78

Стр.

7. **Краткія сообщенія:**
— О гнѣзднованіи хохлатаго баклана (Phalacrocorax graculus L i n n.) на южномъ берегу Крыма. *Л. А. Молчановъ*—Къ окольцовыванію птицъ. *А. А. Брауперъ*.—Къ орнитофаунѣ Томской губерніи. *Ред.* 81
8. Письмо въ редакцію. *А. Н. Карамзинъ* 82
9. **Доклады и сообщенія** 84
10. Литература 85

SUJET. — INHALT.

P.

1. Zur ornithologischen Fauna des Ussuri-Gebietes. Von *G. J. Poljakow*. 33
2. Mitteilungen über die Ornithologie von Turkestan. Von *N. A. Saradny* 56
3. Zur ornithologischen Fauna des Minussinsk'schen Kreises und des Östlichen Urjanchai. Von *A. I. Tugarinow* 59
4. Quelques mots sur la distribution géographique de Cyanistes cyanus cyanus (P a l l.) et sur l'origine de Cyanistes pleskei C a b. Par *J. Domaniewski* 66
5. Freilebende Vögel im Zoologischen Garten zu Riga. Von *R. Greve* . 78
6. **Kurze Mitteilungen** 81
7. **Rapports et communications** 84
8. Literatur 85

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.

Обзоръ дѣятельности редакціи журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“ за первыя пять лѣтъ изданія.

Приступая въ началѣ 1910 года къ изданію перваго въ Россіи орнитологическаго журнала, мы исходили изъ убѣжденія въ существованіи назрѣвшей потребности объединенія силъ русскихъ орнитологовъ, какъ ученыхъ, такъ и скромныхъ любителей. Поэтому было поставлено задачами въ нашемъ „Вѣстникѣ“: „вводить въ соприкосновеніе ученыхъ спеціалистовъ и простыхъ любителей природы, любителей птицъ; заинтересовать этихъ любителей, пріохотить ихъ къ болѣе точнымъ и обстоятельнымъ наблюденіямъ, пріучить ихъ обмѣниваться свѣдѣніями, помочь имъ знакомиться съ научными требованіями, облегчить имъ первые шаги къ болѣе широкому ознакомленію съ пернатымъ царствомъ и руководить попытками самостоятельныхъ работъ“. Въ результатѣ мы надѣялись „создать цѣлую сѣть наблюдательныхъ пунктовъ, цѣлую армію серьезныхъ любителей, сознательно и планомѣрно работающихъ на интересномъ и плодотворномъ поприщѣ изученія родной природы и дающихъ тотъ сырой научный матеріалъ, который такъ необходимъ и профессіональнымъ ученымъ, и научнымъ учрежденіямъ“.

Теперь, приступая къ шестому году изданія журнала, мы считаемъ необходимымъ и не безынтереснымъ оглянуться назадъ и подвести итоги того, что намъ въ дѣйствительности удалось сдѣлать изъ намѣченныхъ задачъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ существованія „Вѣстника“.

Сотрудники.

Въ число сотрудниковъ журнала были привлечены слѣдующія лица:

В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, П. Л. Аммонъ, В. К. Анфиловъ, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Б. Баньковскій, В. Л. Біанки, С. І. Билькевичъ, Е. А. Бихнеръ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. Петрогр. Унив.), Я. Б. Домаревскій, Б. А. Домбровскій, Н. С. Дороватовскій, В. Ч. Дорогостайскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), М. К. Житниковъ, Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, В. Г. Іогансенъ, Г. Э. Іогансенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (професс. Имп. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (професс. Имп. Моск. Унив.), А. Ѳ. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, А. Медвѣдевъ, В. А. Меландеръ, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, Я. Н. Никандровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, В. А. Разевигъ, Д. М. Россинскій (предс. Отдѣл. Орнит. Имп. Русск. Общ. Акклимат. Живот. и Раст. и Рус. Орнит. Комит.), С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, П. В. Серебровскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ѳ. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (професс. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, Е. В. Тарасовъ, И. К. Тарнани (професс. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, А. В. Федюшинъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Н. В. Шевалдышевъ, С. Г. Штехеръ, Ф. Э. Штоль, Ѳ. С. Щербаковъ, Н. І. Яблонскій и др.

Всего около 80 лицъ. Изъ нихъ за это время скончались: В. Б. Баньковскій, Е. А. Бихнеръ и М. К. Житниковъ.

Здѣсь мы считаемъ долгомъ посвятить нѣсколько строкъ памяти Ѳ. К. Лоренца († 5-го октября 1909 года), съ которымъ неразрывно связано появленіе и дальнѣйшее существованіе нашего „Вѣстника“. Покойный Ѳедоръ Карловичъ призвалъ въ числѣ многихъ и насъ на служеніе любимому дѣлу—изученію орнитофауны Россіи. Появленіе русскаго орнитологическаго журнала

было его завѣтною мечтою, и онъ, ознакомленный съ проэктомъ „Вѣстника", съ радостью обѣщалъ сдѣлать для осуществленія задуманнаго все возможное, однако рокъ судилъ иначе, и намъ съ глубокою скорбью пришлось вычеркнуть его фамилію изъ приготовленнаго уже списка сотрудниковъ, но она никогда не будетъ вычеркнута изъ нашей памяти. По выраженію А. Ѳ. Котса [1])—„Въ лицѣ покойнаго невидимая нить соединяла лицъ весьма различныхъ по положенію, возрасту и школѣ, но сходившихся въ отношеніяхъ къ нему, какъ къ рѣдкому идеалисту-труженику, въ которомъ беззавѣтная любовь къ природѣ и къ наукѣ примиряла всѣ различія". И вотъ эта-то особенность натуры Ѳедора Карловича—замѣчательное умѣніе являться объединяющимъ звеномъ между учеными-спеціалистами и любителями-учеными—служила намъ съ начала перваго года изданія и будетъ всегда служить впредь идеаломъ, къ которому мы неуклонно стремимся по мѣрѣ нашихъ силъ въ нелегкомъ дѣлѣ изданія научнаго журнала. И потому личность покойнаго знаменитаго наблюдателя-натуралиста никогда не изгладится изъ памяти нашей.

Объемъ журнала.

За все время было напечатано 2101 страница или 131 печатный листъ (вмѣсто обѣщанныхъ въ объявленіяхъ о подпискѣ на журналъ 80 листовъ). Изъ всего этого количества около 1588 страницъ было занято статьями и замѣтками систематическаго, фаунистическаго и біологическаго характера, 134 страницы—обзоромъ русской и иностранной орнитологической литературы; на остальныхъ 240 страницахъ печатались редакціонныя статьи, библіографія, доклады и сообщенія, хроника, некрологи и проч.

Журналъ иллюстрировался 55 рисунками, 3 таблицами съ изображеніемъ изохронъ и 3 чертежами.

Описаніе новыхъ родовъ, видовъ и подвидовъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ въ журналѣ были описаны 1 родъ (genus), 2 вида (species) и 55 подвидовъ (subspecies) а именно:

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1910 г., кн. I.

1910 г.

Haematopus ostralegus longipes subsp. nov.—S. A. Buturlin., стр. 36.

Anorthura fumigata ussuriensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 118.

Scops semitorques ussuriensis subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 119.

Motacilloides genus novum Campophagidarum. — S. A. Buturlin, стр. 127.

Philomela transcaucasica spec. nov.—S. A. Buturlin, стр. 131.

Ninox scutulata ussuriensis subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 187.

Laiscopus collaris kwenlunensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 188.

Coracias garrulus caucasicus subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 190.

Dendrocopus syriacus transcaucasicus subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 193.

Dendrocoptes medius colchicus subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 196.

Dendrocopus sardus spec. nov.—S. A. Buturlin, стр. 199.

Dendrocopus major tianshanicus subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 199.

Dendrocopus major kirghizorum subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 199.

Scops scops sibirica subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 260.

Emberiza schoeniclus parvirostris subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 262.

Pericrocotus speciosus fohkiensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 263.

1911 г.

Ammomanes deserti iranica subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 10.

Bubo bubo yenisseensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 26.

Siphia parva colchica subsp. nov. — B. A. Dombrowsky, стр. 34.

Larus ridibundus sibiricus subsp. nov. — S. A. Buturlin, стр. 66.

Sylvia althea zagrossiensis subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 138.

Apus apus turkestanensis subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 142.

Apus murinus persicus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 142.

Lanius (Caudolanius) erythronotus jaxartensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 144.

Poecile lugubris derjugini subsp. nov. — P. W. Nesterow, стр. 145.

Larus affinis taimyrensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 149.

Passer montanus zaissanensis subsp. nov.— G. I. Poljakow, стр. 150.

Chloris chloris bilkevitchi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 298.

Periparus ater chorassanicus subsp. nov.—N. A. Zarudny et S. I. Bilkevitsch, стр. 307.

Tetraogallus himalayensis incognitus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 311.

Budytes flava zaissanensis subsp. nov. — G. I. Poljakow, стр. 313.

1912 г.

Chroicocephalus ridibundus lavrovi subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 29.

Poecile baicalensis suschkini subsp. nov.—W. A. Hachlow, стр. 60.

Urinator arcticus suschkini subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 111.

Cerchneis naumanni turkestanicus subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 114.

Parus bokharensis iliensis subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 132.

Parus bokharensis dzungaricus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 132.

Certhia familiaris buturlini subsp. nov.—W. B. Banikovski, стр. 160.

Parus cinereus ferghanensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 163.

Cecropis rufula ferghanensis subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 242.

1913 г.

Xylocopus minor hyrcanus subsp. nov. — N. A. Zarudny et S. I. Bilkewitsch, стр. 21.

Acrocephalus streperus intermedius subsp. nov. — W. W. Stantschinski, стр. 34.

Corvus macrorhynchus mandshuricus subsp. nov.—S. A. Buturlin, стр. 40.

Passer montanus volgensis subsp. nov. — S. I. Ognew, стр. 41.

Remiza pendulina bostanjogli subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 46.

Remiza pendulina menzbieri subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 46.

Columba oenas hyrcana subsp. nov. — N. A. Zarudny et S. I. Bilkewitsch, стр. 120.

Jynx torquilla hyrcana subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 140.

Carpodacus rhodochlamys kotschubeii subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 165.

Phylloscopus collybita subsindianus subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 269.

Carduelis carduelis blanfordi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 274.

1914 г.

Caccabis kakelik koroviakovi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 52.

Caccabis kakelik subpallidus subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 52.

Cuculus canorus subtelephonus subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 105.

Parus bokharensis panderi subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 122.

Phasianus mongolicus bergii subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 277.

Saxicola finschii neglecta subsp. nov. — N. A. Zarudny, стр. 279.

Carpodacus grandis kotschubeii subsp. nov.—N. A. Zarudny, стр. 284.

Опытъ организаціи сѣти орнитологическихъ наблюдательныхъ пунктовъ.

Въ двухъ редакціонныхъ статьяхъ, посвященныхъ вопросамъ по изученію пролета птицъ, было между прочимъ указано на необходимость организаціи сѣти пунктовъ, на которыхъ производились бы систематическія ежегодныя наблюденія надъ этимъ явленіемъ. Разсылка опросныхъ листовъ въ 1913 году въ результатѣ дала матеріалъ по весеннему пролету изъ 36 пунктовъ слѣдующихъ губерній и областей: Херсонской (2 п.), Ставропольской (1 п.), Черниговской (1 п.), Кіевской (1 п.), Сувалкской (2 п.), Виленской (1 п.), Витебской (1 п.), Смоленской (1 п.), Лифляндской (2 п.), Псковской (2 п.), Петроградской (3 п.), Самарской (2 п.), Пензенской (1 п.), Нижегородской (2 п.), Московской (4 п.), Тверской (1 п.), Пермской (2 п.), Архангельской (3 п.), Семипалатинской (1 п.), Тобольской (1 п.), Енисейской (1 п.) и Приморской (1 п.).

Весь матеріалъ этотъ удалось обработать и напечатать въ журналѣ къ веснѣ слѣдующаго же года, что заняло 139 страницъ. Какъ мы и предполагали [1]), своевременное опубликованіе такихъ сообщеній имѣло большое значеніе для самихъ наблюдателей, которыми въ слѣдующую же весну былъ собранъ значительно болѣе обильный и цѣнный матеріалъ. Однако, вслѣдствіе вынужденнаго неблагопріятными обстоятельствами сокращенія объема „Вѣстника“, намъ приходится теперь отказаться не только отъ такого способа печатанія этихъ наблюденій, но и вообще отъ помѣщенія ихъ на страницахъ журнала, а своихъ сотрудниковъ предупредить, что таковыя будутъ предложены Д. М. Россинскому для напечатанія въ „Птицевѣдѣніи и Птицеводствѣ“ — ближайшемъ органѣ Русскаго Орнитологическаго Комитета.

Вопросъ объ опытномъ изученіи перелетовъ птицъ на страницахъ нашего журнала былъ поднятъ впервые С. А. Бутурлинымъ въ выпускѣ 3-мъ за 1910 годъ [2]), а въ слѣдующемъ (4-омъ), въ видѣ отклика, появилась замѣтка Д. М. Россинскаго, предсѣдателя Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Обще-

---

[1]) Журналъ за 1913 г., кн. III, стр. 184.

[2]) До этого на страницахъ журнала сообщалось о нѣсколькихъ случаяхъ находокъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи птицъ, отмѣченныхъ кольцами Mortensen'a.

ства Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, организовавшаго при названномъ отдѣленіи Русскій Орнитологическій Комитетъ, въ задачи котораго вошло и окольцовываніе птицъ.

Охрана природы.

Редакція сочла необходимымъ удѣлить нѣсколько страницъ „Вѣстника“ и для вопросовъ по охранѣ природы, и въ концѣ 1913 года редакторъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Постоянной Природоохранительной Комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ въ Петроградѣ.

Перечень ученыхъ учрежденій и журналовъ, съ которыми состояла редакція въ обмѣнѣ изданіями къ концу 1914 года.

Архангельскъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера („Извѣстія“).

Барнаулъ.

Алтайскій Подотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Бендеры.

Журналъ „Школьныя Экскурсіи и Школьный Музей“.

Варшава.

Императорскій Университетъ.

Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Вильна.

Общество Любителей Естествознанія.

Владиміръ.

Общество Любителей Естествознанія.

Вологда.

Общество Изученія Сѣвернаго Края.

Вятка.

Кружокъ Любителей Естествознанія.
Журналъ „Рыболовъ и Охотникъ".

Гатчина.

Общество Любителей Природы.

Екатеринбургъ.

Уральское Общество Любителей Естествознанія.

Иркутскъ.

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Казань.

Императорскій Университетъ.
Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Калуга.

Общество изученія природы мѣстнаго края.
Журналъ: „Въ помощь земледѣльцу".

Каменецъ-Подольскъ.

Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Кіевъ.

Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
Общество Естествоиспытателей, состоящее при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.
Студенческій Кружокъ Изслѣдователей Природы (Имп. Университетъ Св. Владиміра).
Зоологическій кабинетъ Политехническаго Института Императора Александра II.
Орнитологическое Общество имени К. Ѳ. Кесслера.
Общество Любителей Природы.
Кружокъ Натуралистовъ при Политехническомъ Институтѣ Императора Александра II (журналъ „Природа").

Кишиневъ.

Бессарабское Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Кострома.

Костромское Научное Общество по изученію мѣстнаго края.

Красноярскъ.

Красноярскій Подотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Минскъ.

Общество Любителей Естествознанія, Этнографіи и Археологіи.

Минусинскъ.

Публичный мѣстный музей.

Москва.

Императорское Общество Испытателей Природы.

„ „ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Журналъ „Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Сельскохозяйственный Институтъ.

Императорское Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

Журналъ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“ Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

Журналъ „Землевѣдѣніе“.

„ „Природа“.

„ „Естествознаніе и Географія“.

„ „Семья Охотниковъ“.

Императорское Русское Горное Общество.

Николаевъ.

Общество Любителей Природы (журналъ „Природа“).

Ново-Александрія.

Кружокъ Любителей Естествознанія при Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

Журналъ: „Ежегодникъ по Геологіи и Минералогіи Россіи".

Новочеркасскъ.

Алексѣевскій Донской Политехническій Институтъ.

Одесса.

Новороссійское Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Студенческій Біологическій Кружокъ Императорскаго Университета.

Омскъ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Оренбургъ.

Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Орелъ.

Общество для изслѣдованія природы Орловской губерніи.

Пенза.

Общество Любителей Естествознанія.

Пермь.

Научно-Промышленный Музей.

Петроградъ.

Императорская Академія Наукъ.

Императорскій Сельско-Хозяйственный Музей.

Императорское Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Университетѣ.

Императорское Вольное Экономическое Общество.

Журналъ: „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ".

Бюро Международной Библіографіи при Императорской Академіи Наукъ.

Журналъ: „Сельскохозяйственное Образованіе".

„ „Любитель Природы".

„Лѣсной Журналъ".

Петрозаводскъ.

Общество изученія Олонецкой губерніи.

Полтава.

Естественно-Историческій Музей Губернскаго Земства.

Рига.

Общество Испытателей Природы.

Рыбинскъ.

Отдѣлъ Ярославскаго Естественно-Историческаго Общества.

Саратовъ.

Общество Естествоиспытателей и Любителей Естествознанія.

Семипалатинскъ.

Подотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Симферополь.

Естественно-Историческій Музей Таврическаго Губернскаго Земства.

Крымское Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы.

Смоленскъ.

Общество Изученія Смоленской губерніи.

Сороки.

Общество Изслѣдованія Приднѣстровія.

Ставрополь.

Общество для изученія Сѣверно-Кавказскаго края.

Сухумъ-Кале.

Садовая и Сельскохозяйственная Опытная Станція.

Таганрогъ.

Общество изученія мѣстнаго края и мѣстной старины.

Тамбовъ.

Общество Любителей Природы.

Тифлисъ.

Кавказскій Музей.

Общество Любителей Природы.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Тобольскъ.

Губернскій Музей.

Тула.

Общество Любителей Естествознанія.

Хабаровскъ.

Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Харьковъ.

Императорскій Университетъ.

Общество Испытателей Природы при Императорскомъ Университетѣ.

Студенческій Кружокъ Любителей Природы при Императорскомъ Университетѣ.

Общество Любителей Природы.

Херсонъ.

Естественно-Историческій Музей Губернскаго Земства.

Чита.

Читинскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Юрьевъ.

Общество Естествоиспытателей, состоящее при Императорскомъ Университетѣ.

Императорскій Университетъ.

Ярославль.

Естественно-Историческое Общество.

Америка.

Smithsonian Institution.

„The Auk".

Австрія.

Ornithologische Station Salzburg.

„Ornithologisches Jahrbuch".

Kön. Ung. Ornitholog. Central.

Германія.

Vogelwarte Rossitten.

„Zeitschrift für Oologie und Ornithologie".

„Ornithologische Monatsberichte".

Данія.

„Dansk Ornithologisk".

Италія.

„Rivista Italiana di Ornitologia".

Швейцарія.

„Der Ornithologische Beobachter".

По предложенію Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія журналъ высылался II-му (3 экз.) и XII-му (1 экз.) Отдѣленіямъ Департамента Земледѣлія, Библіотекѣ Императорскаго Ботаническаго Сада (1 экз.), въ библіотеку Московскаго Сельскохо-

зяйственнаго Института (1 экз.), въ библіотеку Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (1 экз.), въ библіотеку Воронежскаго Сельскохозяйственнаго Института Императора Петра I (1 экз.), Справочно-Издательскому Бюро Департамента Земледѣлія (1 экз.), въ библіотеку Императорскаго Сельскохозяйственнаго Музея (1 экз.) и въ библіотеку Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (1 экз.).

Кромѣ того, журналъ высылался въ слѣдующія учрежденія: 1) Московскій Румянцевскій Музей, 2) Зоологическій Музей Императорскаго Московскаго Университета, 3) Кружокъ Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ и 4) Кружокъ Студентовъ физико-математическаго факультета Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Дѣятельность редактора.

По журналу.

Обработка и корректура всего напечатаннаго матеріала. Веденіе отдѣловъ: 1) хроника, 2) доклады и сообщенія, 3) экспедиціи, путешествія, экскурсіи и командировки, 4) сообщенія объ окольцованныхъ птицахъ, 5) обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ, 6) вопросы и отвѣты, 7) литература и проч. Вся корреспонденція.

За труды по редактированію и изданію Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній въ засѣданіи 29 января 1912 года присуждена большая золотая медаль.

Личныя работы по орнитологіи.

За это время были опубликованы слѣдующія статьи:

1910 г.

„Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи. Птицы отрядовъ Pygopodes, Longipennes, Lamellirostres и Steganopodes“—211 стр. („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи“) [1]. Работа эта въ засѣданіи 3-го февраля 1913 года

[1]) Резюме этой работы было напечатано ранѣе въ „Jurnal für Ornithologie“ (1909, Oktoberheft) въ видѣ отдѣльной замѣтки подъ названіемъ „Zur ornithologischen Fauna des Moskauer Gouvernements“ (15 стр.).

Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній удостоена преміи имени Великаго Князя Сергѣя Александровича въ размѣрѣ 350 рублей.

1911 г.

„Новая форма полевого воробья"—5 стр., „Новая форма желтой трясогузки"—14 стр. и „О нѣкоторыхъ птицахъ Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи"—8 стр. („Орнитологическій Вѣстникъ", кн. II и III—IV).

1912 г.

„Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи" — 7 стр. („Орнитологическій Вѣстникъ", кн. I) и „Дикіе гуси и утки Московскаго Зоологическаго Сада"—3 стр. (журналъ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство").

1912—1914 г.г.

„Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 году"—387 стр. (изданіе журнала „Орнитологическій Вѣстникъ"). Статья эта — обработка результатовъ поѣздки, совершонной, въ числѣ двухъ участниковъ и двухъ препараторовъ, на личныя средства автора. 11-го января и 17-го февраля Зоологическимъ Музеемъ и Физико-Математическимъ Факультетомъ Императорскаго Московскаго Университета были присланы автору бумаги съ выраженіемъ искренней и глубокой благодарности за пожертвованіе части собранныхъ во время экспедиціи на озеро Зайсанъ коллекцій.

1914 г.

„О новыхъ условіяхъ на отдачу въ аренду подъ охоту казенныхъ дачъ"—11 стр. (журналъ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство", кн. I) [1]), „Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи" — 2 стр. и „Кое-что о птицахъ станицы «Ессентуки» (Терская область)"—4 стр.

Кромѣ того, за это время было написано нѣсколько редакціонныхъ статей, некрологовъ и (въ отдѣлѣ „Краткія сообщенія") небольшихъ замѣтокъ, касающихся птицъ главнымъ образомъ Московской губерніи.

---

[1]) Съ разрѣшенія автора, перепечатана цѣликомъ въ іюньской книгѣ журнала „Охота" за 1914 годъ.

Въ теченіе всѣхъ пяти лѣтъ, при содѣйствіи Императорскаго Общества Испытателей Природы и Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, безпрерывно производились изслѣдованія орнитофауны въ предѣлахъ Московской губерніи (начатыя въ 1900 году), въ результатѣ чего была собрана коллекція птицъ въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ.—Осенью 1914 года обработана большая коллекція (около 1600 экземпляровъ) птицъ, собранныхъ А. П. Велижанинымъ въ Зайсанской котловинѣ и окрестныхъ горахъ.

Избранія въ дѣйствительные члены ученыхъ обществъ.

1910 г.

14-го января — Кіевскимъ Орнитологическимъ Обществомъ имени К. Ѳ. Кесслера (единогласно).

22-го января — Зоологическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

18-го февраля — Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы.

1911 г.

15-го февраля—Архангельскимъ Обществомъ Изученія Русскаго Сѣвера.

20-го октября—Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

29-го ноября—Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

15-го декабря—Обществомъ Любителей Природы въ Харьковѣ (единогласно).

1912 г.

11-го октября—Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (единогласно).

1913 г.

24-го января—Русскимъ Орнитологическимъ Комитетомъ при Отдѣленіи Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

28-го ноября—Постоянной Природоохранительной Комиссіей при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ (единогласно).

Дѣятельность въ ученыхъ обществахъ.

1910—1911 г.г.

Доклады въ засѣданіяхъ Комиссіи для изслѣдованія фауны Московской губерніи (Зоологическое Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи): *5-го апрѣля* — „О нѣкоторыхъ рѣдкихъ для Московской губерніи видахъ птицъ (съ демонстраціей)“ и *3-го декабря*—„Новыя данныя о птицахъ Московской губерніи (съ демонстраціей)“.

1911 г.

22-го августа—избранъ въ экспертную подкомиссію 4-ой Выставки Русскихъ породъ Домашней Птицы Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. За экспертизу присужденъ серебряный жетонъ Отдѣленія [1]).

3-го декабря—избранъ въ комиссію по выработкѣ основныхъ положеній изданія „Fauna Mosquensis“ комиссіи для изслѣдованія фауны Московской губерніи при Зоологическомъ Отдѣленіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

1912 г.

28-го апрѣля—избранъ членомъ Комитета и экспертомъ 1-ой Московской Выставки любительскихъ спортивныхъ, пѣвчихъ и другихъ вольныхъ русскихъ и иноземныхъ птицъ, а равно и принадлежностей птицеводства, устроенной Кружкомъ Любителей пѣвчей и другой вольной птицы. Экспертизѣ подлежали слѣдующіе отдѣлы Выставки: 1) экзотическая мелкая птица, 2) экзотическая крупная птица, 3) русская зерноядная птица, 5) ловчая птица, 7) чучела птицъ и 11) научный и литературный.

---

[1]) Результатъ экспертизы изложенъ въ статьѣ „Дикіе гуси и утки Московскаго Зоологическаго Сада“, напечатанной затѣмъ въ журналѣ „Птицевѣдѣніе и Птицеводство“.

2-го мая—Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній присужденъ большой золотой жетонъ „за дѣятельность въ области Орнитологіи въ Россіи, а равно и за отзывчивость на нужды Отдѣленія".

31-го мая — избранъ членомъ Бюро Отдѣленія Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

Іюль—данъ отзывъ о книгѣ Н. Андреева: „Скелеты и чучела. Пособіе къ изготовленію естественно-историческихъ препаратовъ и охотничьихъ вещей", представленной на соисканіе преміи Великаго Князя Сергѣя Александровича.

13-го сентября — выбранъ экспертомъ 5-ой Московской Выставки Русскихъ породъ домашней птицы, устроенной Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

14-го ноября—избранъ Зоологическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ комиссію по присужденію преміи имени А. П. Богданова.

29-го ноября—избранъ въ комиссію для разсмотрѣнія вопроса о дальнѣйшемъ изданіи „Дневника Зоологическаго Отдѣленія", Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

1913 г.

24-го января—Русскимъ Орнитологическимъ Комитетомъ при Отдѣленіи Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній поручено завѣдываніе авифенологической сѣтью наблюденій и составленіе опросныхъ листовъ относительно пролетовъ (весенняго и осенняго) птицъ.

3-го февраля—избранъ членомъ Совѣта Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній.

7-го февраля — избранъ товарищемъ предсѣдателя Русскаго Орнитологическаго Комитета.

12-го сентября — избранъ членомъ Комитета и экспертомъ 27-ой Очередной Выставки Птицеводства, устроенной Отдѣленіемъ Орнитологіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. Экспертизѣ подлежали слѣдующіе отдѣлы: Б.) Прирученная птица, В.) Промысловая и охотничья птица и Д.) Экзотическія и декоративныя птицы.

Къ *15-му сентября*—выработана совмѣстно съ профессоромъ Г. А. Кожевниковымъ программа анкетныхъ вопросовъ по охранѣ и защитѣ птицъ для русскихъ охотничьихъ, лѣсныхъ и естественно-историческихъ обществъ въ цѣляхъ выясненія какъ существующихъ въ настоящее время мѣропріятій по этому вопросу, такъ и тѣхъ предположеній, которыя имѣются въ этомъ отношеніи.

28-го ноября—въ засѣданіи Русскаго Орнитологическаго Комитета сдѣланъ докладъ „О новыхъ условіяхъ на отдачу въ аренду подъ охоту казенныхъ дачъ".

1914 г.

21-го мая — въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній избранъ въ комиссію по разработкѣ вопроса упорядоченія библіотеки и архива Общества и составленія проекта ихъ дальнѣйшаго веденія.

Причастность къ Департаменту Земледѣлія.

9-го января 1913 года редакторъ назначенъ сотрудникомъ Департамента Земледѣлія по вопросамъ прикладной орнитологіи.

Рецензіи.

Находимъ не безынтереснымъ привести здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ рецензій, появившихся въ газетахъ и журналахъ по выходѣ въ свѣтъ первыхъ книжекъ журнала.

Записки Симферопольскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. Мартъ 1910 г. Выпускъ 102.

«Передъ нами первая книжка „Орнитологическаго Вѣстника"—журнала, „имѣющаго въ виду объединить силы русскихъ орнитологовъ какъ ученыхъ, такъ и скромныхъ любителей. Главная цѣль изданія—сблизить ученыхъ спеціалистовъ и простыхъ любителей природы, любителей птицъ; заинтересовать этихъ любителей, пріохотить ихъ къ болѣе точнымъ и обстоятельнымъ наблюденіямъ, пріучить ихъ обмѣниваться свѣдѣніями, помочь имъ знакомиться съ научными требованіями, облегчить имъ первые шаги къ болѣе широкому ознакомленію съ пернатымъ царствомъ и руководить попытками самостоятельныхъ работъ". Таковы важнѣйшія цѣли, намѣчаемыя редакціею новаго журнала. Въ числѣ сотрудниковъ его мы встрѣчаемъ имена очень извѣстныхъ русскихъ орнитологовъ: С. Н. Алфераки, С. А. Бутурлина, Н. А. Зарудnаго, К. А. Сатунина, профес. П. П. Сушкина и др.».

«Ни одна страна въ Европѣ такъ не нуждается въ изслѣдованіяхъ ея природныхъ богатствъ, какъ обширная и неизвѣданная Россія и ни въ одной странѣ, быть можетъ, вопросъ о птицахъ не имѣетъ такого довлѣющаго значенія какъ у насъ. Огромное большинство европейскихъ видовъ птицъ гнѣздится на сѣверѣ Россіи, и мы отвѣтственны передъ потомствомъ за сохраненіе этихъ полезныхъ друзей человѣка не только для нашей земледѣльческой страны, но и для всей Европы. И всякая попытка, всякая иниціатива, имѣющая цѣлью изученіе птицъ, выясненіе ихъ роли въ природѣ и хозяйствѣ человѣка и охрану заслуживаетъ полнаго вниманія. Такою попыткою и является основанный „Орнитологическій Вѣстникъ“. Редакторъ его Г. И. Поляковъ является, къ сожалѣнію, рѣдкимъ у насъ человѣкомъ, фанатически преданнымъ своей идеѣ и готовымъ жертвовать ради нея и своимъ трудомъ, и досугомъ, и средствами.

Пожелаемъ же ему и талантливымъ сотрудникамъ „Орнитологическаго Вѣстника“ полнаго успѣха въ хорошемъ дѣлѣ».

Голосъ Москвы. 3-го апрѣля 1910 г. № 76.

«Вновь основанный и выходящій подъ редакціей Г. И. Полякова спеціальный орнитологическій журналъ, являясь строго-научнымъ изданіемъ, въ то же время ставитъ своей цѣлью—„вводить въ соприкосновеніе ученыхъ спеціалистовъ и простыхъ любителей природы, любителей птицъ; заинтересовать этихъ любителей, пріохотить ихъ къ болѣе точнымъ и обстоятельнымъ наблюденіямъ“.

Вышедшій на-дняхъ первый № журнала содержитъ рядъ обстоятельныхъ статей по орнитологіи и обзоры иностранной литературы. Нельзя не пожелать успѣха новому полезному изданію, могущему содѣйствовать развитію любви къ природѣ и познанію природы, такъ мало еще распространенному въ средѣ даже и образованнаго русскаго общества».

Русскія Вѣдомости. 7-го апрѣля 1910 г. № 79.

«Вышелъ № 1-й журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“, перваго въ Россіи по орнитологіи, издаваемаго Г. И. Поляковымъ. Цѣль журнала, какъ говорится въ предисловіи отъ редакціи,—объединеніе силъ русскихъ орнитологовъ, какъ ученыхъ, такъ и скромныхъ любителей птицъ; редакція будетъ стремиться къ тому, чтобы содѣйствовать сближенію ученыхъ спеціалистовъ и простыхъ любителей природы, пріохотить послѣднихъ къ болѣе точнымъ наблюденіямъ, помочь имъ знакомиться съ научными требованіями и облегчить имъ первые шаги къ болѣе широкому ознакомленію съ пернатымъ царствомъ».

Казанскій Телеграфъ. 14-го апрѣля 1910 года. № 5111.

«Этотъ, впервые появляющійся въ Россіи, орнитологическій журналъ имѣетъ цѣлью всестороннее изученіе русскихъ птицъ. Потребность въ такомъ журналѣ у насъ ощущалась уже давно. За границей, особенно въ Германіи, такихъ изданій существуетъ множество, благодаря чему тамъ наука орнитологія весьма популярна и общедоступна. У насъ же въ Россіи заниматься изученіемъ птицъ имѣютъ возможность лишь очень немногіе, имѣющіе спе-

ціальное образованіе. Между тѣмъ есть много любителей природы, любителей птицъ, которые хотѣли бы серьезно заняться ихъ изученіемъ и войти въ сношенія съ учеными спеціалистами. Вотъ на помощь-то такимъ лицамъ и приходитъ „Орнитологическій Вѣстникъ“: онъ, несомнѣнно, заинтересуетъ этихъ любителей, пріохотитъ ихъ къ болѣе точнымъ наблюденіямъ, позволитъ ознакомиться съ современными научными требованіями и впослѣдствіи вести самостоятельныя работы.

Содержаніе перваго номера Вѣстника очень интересно и разнообразно.

„Орнитологическій Вѣстникъ“ можно вполнѣ рекомендовать всѣмъ любителямъ птицъ и нужно пожелать ему возможно большаго распространенія».

Тифлисскій Листокъ. 12-го іюня 1910 года. № 132.

«Первый русскій орнитологическій журналъ „Орнитологическій Вѣстникъ“ выходитъ подъ редакціей Г. И. Полякова. Я хорошо знакомъ съ положеніемъ дѣлъ этого журнала и могу сказать, что пока онъ хорошо обезпеченъ и матеріально, и научными силами. Въ немъ помимо людей, уже извѣстныхъ своими орнитологическими трудами, какъ Алфераки, Бутурлинъ и проф. Сушкинъ, участвуетъ еще множество молодыхъ, начинающихъ орнитологовъ. До сихъ поръ впечатлѣніе отъ этого изданія самое благопріятное. Оба выпуска вышли во-время, ничуть не запаздывая противъ объявленнаго срока (чего съ научными журналами никогда не бываетъ!), оба выпуска въ высшей степени содержательны и богаты весьма интересными и важными для орнитологіи Россіи статьями.

У насъ на Кавказѣ немало любителей орнитологіи, для нихъ и написана эта замѣтка. Если я сказалъ, что пока журналъ этотъ матеріально обезпеченъ, то это отнюдь не значитъ, что издающее его лицо не потеряетъ скоротерпѣнія, видя только крупный дефицитъ. И теперь уже издатель писалъ мнѣ: Масса сочувственныхъ писемъ (по поводу перваго выпуска)... а подписчиковъ совсѣмъ мало...—„Цвѣты, цвѣты... слишкомъ много цвѣтовъ!“ Г.г. любители орнитологіи, примите это къ свѣдѣнію и не забывайте, что нельзя постоянно разсчитывать на благодѣяніе и пожертвованіе, а нужно и самимъ что-нибудь дѣлать. А поддержка любимаго дѣла совсѣмъ и не трудна—заплатите только подписную цѣну!».

Новое Время. 30-го іюня 1910 года.

«Съ начала настоящаго года началъ подъ именемъ „Орнитологическаго Вѣстника“ выходить первый въ Россіи періодическій органъ, посвященный изученію птицъ. Задачей своей редакція ставитъ не только объединеніе публикаціи научныхъ работъ по русской орнитофаунѣ, но и популяризацію этого отдѣла зоологіи среди широкихъ слоевъ читателей и сближеніе простыхъ любителей птицъ со знатоками и спеціалистами.

Журналъ выходитъ, какъ и заграничныя изданія этого типа, четыре раза въ годъ книжками, какъ обѣщано, по четыре печатныхъ листа, въ дѣйствительности же редакція даетъ больше, чѣмъ обѣщала, именно двѣ книжки истекшаго полугодія составляютъ около 10 печатныхъ листовъ.

Всѣ статьи снабжены подзаголовками на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ, а нѣкоторыя и подобными же краткими резюмэ. Въ вышедшихъ двухъ

книжкахъ помѣщено около 30 статей нашихъ извѣстныхъ натуралистовъ: С. Н. Алфераки, М. К. Житникова, Н. А. Зарудnаго, В. А. Разевига, проф. П. П. Сушкина, и ряда болѣе молодыхъ изслѣдователей.

Тутъ и фаунистическія статьи, и замѣтки объ образѣ жизни и распространеніи мало извѣстныхъ птицъ, и описанія новыхъ для науки видовъ, и новыя для Россіи находки, и краткіе обзоры цѣлыхъ группъ съ табличками для опредѣленій. Сверхъ того, имѣется отдѣлъ библіографіи и критики, довольно полно слѣдящей за всѣмъ, что въ иностранной и русской печати можетъ быть интереснаго для русскаго любителя вольной птицы.

Крайне низкій уровень интереса къ природѣ и знанія его въ русскомъ обществѣ достаточно извѣстенъ. Анекдотическаго характера, однако точные факты, что въ офиціальныхъ проектахъ будущаго охотничьяго закона включены, какъ подлежащіе истребленію всѣми мѣрами, соболь и бѣлка, а большое охотничье общество Поволжья ходатайствовало объ истребленіи и кукушки! Между тѣмъ не только охрана естественныхъ богатствъ страны, но и вообще истинное просвѣщеніе, и даже разумное воспитаніе національнаго характера невозможны безъ значительно бо́льшаго сближенія съ природой молодыхъ поколѣній. Извѣстная роль должна принадлежать въ этомъ спорту и прежде всего охотѣ. Возможность же глубже осмыслить спортъ, дать ему идеальное содержаніе, сблизить съ изученіемъ природы—для широкихъ слоевъ населенія опредѣляется цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ средствъ, однимъ изъ которыхъ являются и научно-популярные журналы типа „Орнитологическаго Вѣстника“.

Такимъ образомъ этому совершенно частному предпріятію я придаю и нѣкоторое государственное значеніе, какъ симптому и попыткѣ. Надо надѣяться, что иниціаторъ и издатель Гр. Ив. Поляковъ (ст. Обираловка, Московской губ., им. Саввино) найдетъ въ обществѣ достаточную поддержку».

Сибирская Жизнь. 14-го октября 1910 года. № 228.

«Съ чувствомъ глубокой радости и искренняго удовлетворенія привѣтствую появленіе первыхъ номеровъ перваго русскаго періодическаго изданія, исключительно посвященнаго изученію птицъ нашего обширнаго и столь мало изученнаго въ орнитологическомъ отношеніи отечества.

Давно уже ощущалась потребность въ журналѣ, который объединилъ бы семью русскихъ орнитологовъ, не только ученыхъ, но и любителей. Ученые спеціалисты нерѣдко помѣщали свои труды въ иностранныхъ журналахъ и печатали ихъ на иностранныхъ языкахъ, чѣмъ, разумѣется, не могли способствовать распространенію своихъ наблюденій и воззрѣній среди широкихъ слоевъ любителей орнитологіи. Послѣднимъ за несуществованіемъ спеціально-орнитологическаго русскаго изданія приходилось или вовсе не дѣлиться своими наблюденіями въ печати или опубликовывать ихъ во всевозможныхъ изданіяхъ, до провинціальныхъ газетъ включительно, чѣмъ затрудняли и въ значительной степени осложняли работу ученыхъ, старавшихся собрать литературу по данному вопросу.

Много весьма цѣнныхъ наблюденій вслѣдствіе отсутствія объединяющаго органа навсегда утрачено!

Съ нынѣшняго года этого болѣе не будетъ. Гр. Ив. Поляковъ, уже пріобрѣвшій вполнѣ заслуженную извѣстность своими цѣнными наблюденіями надъ птицами центральныхъ губерній Европ. Россіи, взялъ на себя немалый трудъ объединить семью русскихъ орнитологовъ. Онъ редакторъ-издатель „Орнитологическаго Вѣстника", въ которомъ принимаютъ участіе маститый С. Н. Алфераки, авторъ монографій „Утки" и „Гуси Россійской Имперіи", С. А. Бутурлинъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ птицъ не только Европейской, но и Азіатской Россіи, Н. А. Зарудный, неутомимый изслѣдователь орнитофауны Оренбургскаго, Закаспійскаго и Туркестанскаго краевъ, проф. П. П. Сушкинъ, изслѣдователь орнитофауны Киргизской степи и много другихъ научныхъ силъ, такъ что позволительно думать, что этотъ журналъ скоро сдѣлается настольнымъ для всѣхъ, кому дороги интересы русской орнитологіи.

Въ журналѣ отведено мѣсто для отдѣла по обмѣну орнитологическимъ матеріаломъ (шкурки, яйца, гнѣзда), который можетъ заинтересовать любителей, въ особенности живущихъ въ провинціи, нуждающихся въ матеріалѣ для сравненія.

Отъ души желаю новому предпріятію полнаго успѣха!»

Утро Россіи. 12-го февраля 1911 года. № 34.

«Надо, дѣйствительно, горячо любить науку, чтобы начать издавать у насъ въ Россіи совершенно спеціальный научный журналъ; и мы можемъ сказать спасибо редактору-издателю „Орнитологическаго Вѣстника" Г. И. Полякову за то, что онъ на такую жертву рѣшился. Польза такихъ спеціальныхъ изданій для науки велика и несомнѣнна: они даютъ возможность спеціалистамъ удобно опубликовывать свои работы, они будятъ интересъ любителей, они заставляютъ интересоваться научными вопросами тѣхъ, кто безъ этого, пожалуй, и не сталъ бы ими интересоваться. Первый номеръ молодого журнала за этотъ годъ производитъ самое благопріятное впечатлѣніе. Внѣшность журнала значительно улучшена сравнительно съ прошлымъ годомъ, объемъ сильно увеличенъ при той же минимальной подписной цѣнѣ, а содержаніе интересно и разнообразно. Тутъ и описанія новыхъ формъ, и фаунистическія замѣтки, и біологическія статьи (поступательное весеннее движеніе нѣкоторыхъ птицъ, съ таблицами, и другія), и обстоятельнѣйшій обзоръ орнитологической литературы, ведомый такимъ авторитетнымъ знатокомъ дѣла, какъ С. А. Бутурлинъ. Когда подумаешь, какъ плохо изслѣдована громадная Россійская Имперія, когда представишь себѣ, сколько интереснѣйшихъ тайнъ еще скрываетъ отъ насъ природа, тогда особенно хочется пожелать интересному изданію полнаго успѣха и возможно широкаго распространенія среди любителей природы и охотниковъ».

Газета „Кавказъ". 13-го февраля 1911 года. № 35.

«Первый русскій орнитологическій журналъ вступилъ во второй годъ своего существованія. Во внѣшности изданія замѣтна большая перемѣна къ лучшему. Содержаніе попрежнему ново и интересно. Мы съ удовольствіемъ

замѣтили нѣсколько новыхъ именъ среди авторовъ статей. Но вотъ удивительное дѣло: орнитологи растутъ какъ грибы, а подписчиковъ на *единственный* русскій научно-орнитологическій журналъ нѣтъ! Большинство старается прочесть какъ-нибудь на чужой счетъ, совершенно забывая о томъ, что, лишая журналъ поддержки, они осуждаютъ его на умираніе, ибо долго продержаться при такомъ отношеніи онъ не можетъ.

Птицамъ Кавказа въ настоящей книжкѣ посвящено три статьи, при чемъ въ фауну Кавказа вводится новый подвидъ сорокопута и описывается новый подвидъ мухоловки».

Ежемѣсячный Вѣстникъ Технической, Ремесленной и Сельскохозяйственной Литературы. Іюль 1911 года. № 9.

«Гдѣ-то въ глуши, въ имѣніи, издается интереснѣйшій журналъ, посвященный вопросамъ научной орнитологіи. Только въ нашемъ отечествѣ возможны такіе случаи: гдѣ-то въ уголкѣ сидятъ люди, преданные чистой наукѣ, и проливаютъ свѣтъ знанія, посвятивъ себя исключительно пернатому царству; и это тѣмъ цѣннѣе, что русская литература по орнитологіи страшно бѣдна».

«Вообще содержаніе журнала представлено въ высшей степени разнообразно, и невольно чувствуется, что дѣло ведутъ люди, которые съ любовью и съ горячей вѣрой въ науку отдались отечественному птицевѣдѣнію».

Журналъ „Естествознаніе и Географія“. Сентябрь 1914 года. № 7.

«Издаваемый и редактируемый Г. И. Поляковымъ спеціальный орнитологическій журналъ вступилъ въ пятый годъ своего существованія. За эти годы журналъ пріобрѣлъ большій объемъ сравнительно съ началомъ изданія, вполнѣ окрѣпъ, обезпеченъ участіемъ выдающихся представителей русской орнитологіи, и мы можемъ лишь привѣтствовать тѣ энергію и любовь къ дѣлу, которыя сказываются въ этомъ частномъ научномъ предпріятіи, потребность въ которомъ для русской науки несомнѣнно чувствуется. Журналъ даетъ возможность опубликовывать многія весьма интересныя, но небольшія по объему статьи, которымъ трудно найти мѣсто въ изданіяхъ ученыхъ обществъ, да къ тому же и сосредоточеніе матеріала, однороднаго по содержанію, въ одномъ мѣстѣ имѣетъ важное практическое значеніе.

За послѣднее время журналъ началъ давать при нѣкоторыхъ статьяхъ сокращенное содержаніе на нѣмецкомъ языкѣ. Мы противъ такого нововведенія. Слѣдуетъ или печатать русскія работы въ заграничныхъ изданіяхъ, или печатать ихъ въ Россіи по-русски. Печатаніе же въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, какъ дѣлаетъ Общество Испытателей Природы, или печатаніе по-русски съ нѣмецкимъ или французскимъ извлеченіемъ мы считаемъ до извѣстной степени унизительнымъ для нашего національнаго достоинства. Это какое-то подслуживаніе передъ иностранцемъ, который лѣнится разобраться въ русской статьѣ. Видимъ ли мы, чтобы нѣмецъ облегчалъ французу, англичанину, испанцу, русскому пониманіе своей статьи дачей краткихъ извлеченій? Дѣлаетъ ли то же англичанинъ или итальянецъ? Никто этого не дѣлаетъ, кромѣ насъ, русскихъ, да, пожалуй, японцевъ и венгерцевъ. Но

полагаю, что не съ этихъ народовъ, а съ болѣе крупныхъ въ культурномъ отношеніи намъ надо брать примѣръ.

Въ печатаніи своей статьи въ чужой странѣ на языкѣ той страны я не вижу ничего обиднаго для національнаго самолюбія. Статьи посылаются не въ страну, а въ журналъ, который имѣетъ не мѣстное, а международное значеніе. Конечно, вопросъ о многоязычіи научныхъ изданій и о происходящихъ отсюда неудобствахъ—больной вопросъ, и въ какое онъ придетъ положеніе спустя нѣкоторое время, трудно предрѣшить, но одно слѣдовало бы твердо установить: въ Россіи печатать только по-русски.

Въ приложеніи къ журналу печатается обширная работа Г. И. Полякова объ орнитологическихъ результатахъ его поѣздки на озеро Зайсанъ-норъ. Въ № 1 за 1914 г. помѣщено 5 листовъ этого приложенія, да въ самомъ номерѣ 7 листовъ. Такой солидный объемъ при 4 руб. въ годъ подписной платы (4 книги въ годъ) дѣлаетъ изданіе весьма дешевымъ. Надо надѣяться, что всякій, кто хоть сколько-нибудь интересуется птицами, будетъ имѣть у себя „Орнитологическій Вѣстникъ“».

* * *

Ниже приводимъ выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ, полученныхъ нами въ разное время по поводу появленія въ свѣтъ „Вѣстника“.

Ташкентъ, 14. III. 1910.

„Желаю этому журналу полнѣйшаго процвѣтанія какъ у насъ въ Россіи, такъ и всюду за границей.

Съ глубочайшимъ къ Вамъ уваженіемъ

Н. Зарудный“.

С.-Петербургъ, 17. III. 1910.

„узналъ объ учрежденіи Вами перваго въ Россіи орнитологическаго журнала; желаю Вамъ отъ всего сердца успѣха въ этомъ трудномъ дѣлѣ.

Искренно уважающій Васъ

Евг. Бихнеръ“.

С.-Петербургъ, 21. III. 1910.

„идеѣ Вашего журнала глубоко сочувствую и отъ души желаю ему самаго широкаго распространенія. Первый номеръ на меня произвелъ самое отрадное впечатлѣніе. Всѣ статьи какъ на подборъ и цѣнны и интересны“.

„Еще разъ желаю успѣха Вашему изданію.

П. Нестеровъ“.

Симферополь, 12. IV. 1910.

„Привѣтствую выходъ въ свѣтъ перваго выпуска „Орнитологическаго Вѣстника“ и желаю его редактору и сотрудникамъ успѣха и въ дѣлѣ, и въ личной жизни.

Искренно преданный

С. Мокржецкій“.

Дерптъ-Юрьевъ, 20. IV. 1910.

„и въ будущемъ я готовъ реферировать содержаніе Вашего журнала, существованіе котораго я считаю важнымъ не только для науки, но и для оживленія русской орнитологіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Б. Отто“.

Жмеринка, 26. V. 1910.

„Горячо привѣтствую Ваше въ высшей степени полезное и давно необходимое начинаніе и отъ всей души желаю Вамъ полнѣйшаго успѣха“.

„Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

А. Быковъ“.

С.-Петербургъ, 14. VI. 1910.

«поблагодарить Васъ за любезную присылку двухъ первыхъ №№ Вашего симпатичнаго „дѣтища“, появленіе въ свѣтъ котораго я отъ всей души привѣтствую“. „Отъ души желаю Вамъ скораго и полнаго успѣха, а пока могу Васъ поздравить съ такими дѣятельнѣйшими сотрудниками, какъ С. А. Бутурлинъ, Н. А. Зарудный, С. Н. Алфераки, П. П. Сушкинъ. Будемъ надѣяться, что за ними послѣдуетъ и рядъ новыхъ, молодыхъ русскихъ орнитологовъ. Спеціальнаго органа для орнитологіи въ Россіи давно не хватало, и Вы какъ нельзя лучше поняли потребность момента.—Еще разъ душевно Васъ привѣтствую».

„Искренно уважающій Васъ

Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій“.

С.-Петербургъ, 18. VIII. 1910.

«я нашелъ № 2 Вашего „Орнитологическаго Вѣстника“, нынѣ прочелъ его и съ удовольствіемъ дамъ о немъ желаемый Вами отзывъ въ журналѣ „Любитель Природы“. Буду очень радъ, если Вы позволите время отъ времени помѣщать въ немъ мои орнитологическія статьи».

„Искренно уважающій Васъ

В. Біанки“.

Новая Александрія, 9. X. 1910.

«Съ удовольствіемъ принимаю Ваше приглашеніе быть сотрудникомъ интереснаго и полезнаго „Орнитологическаго Вѣстника“».

„Уважающій Васъ“

(профессоръ) *„И. К. Тарнани“.*

С.-Петербургъ, 22. X. 1910.

„Приношу Вамъ искреннюю признательность за присылку номеровъ издаваемаго Вами интереснаго журнала, а также за приглашеніе принять въ немъ участіе“. „Во всякомъ случаѣ всегда буду радъ принять въ немъ посильное участіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

К. Дерюгинъ“.

С.-Петербургъ, 9. I. 1911.

„Очень благодаренъ Вамъ за приглашеніе принять участіе въ Вашемъ интереснomъ и очень нужномъ въ Россіи журналѣ“.

„Съ искреннимъ уваженіемъ

Л. Молчановъ“.

Везенбергъ, 22. I. 1911.

«въ январской книгѣ 1911 г. „The Ibis“ на стр. 186 редакція даетъ краткій отзывъ о полученныхъ ею трехъ первыхъ №№ „Орнитологическаго Вѣстника“, заканчивая словами, что „ни одинъ работникъ по Палеарктическимъ птицамъ не долженъ упускать ознакомленія съ этимъ новымъ журналомъ“».

„Вашъ *С. Бутурлинъ“.*

Москва, 25. I. 1911.

«№ 1 „Вѣстника“ очень хорошъ».

„Преданный

Б. Житковъ“.

С.-Петербургъ, 3. II. 1911.

«1-ая книжка „Орнитологическаго Вѣстника“ составлена весьма интересно—просмотрѣлъ съ большимъ удовольствіемъ. Русскіе орнитологи должны быть Вамъ очень признательны.

Съ истиннымъ уваженіемъ»

(профессоръ) *„Д. Кайгородовъ“.*

Ташкентъ, 10. II. 1911.

„Думаю, что Вы даете въ журналѣ гораздо больше, чѣмъ кто бы то ни было могъ требовать отъ него. Это мое искреннее мнѣніе. Затѣмъ думаю, что цѣна изданія могла бы быть повышена безъ всякаго ущерба для подписчиковъ. Такъ ли, иначе ли, но всею душою желаю дальнѣйшаго процвѣтанія „Орнитологическаго Вѣстника“ и твердо вѣрю въ его долговѣчность.

Съ глубокимъ уваженіемъ искренно преданный Вамъ

Н. Зарудный“.

Москва, 19. III. 1912.

„Журналъ Вашъ ведется прекрасно: носитъ вполнѣ научный характеръ и даетъ массу интереснаго матеріала. Отъ всей души сдѣлаю все, что смогу, для его распространенія.

Истинно почитающій Васъ

(профессоръ) *Н. Кулагинъ*“.

Москва, 22. X. 1912.

„Ваша почтенная дѣятельность по орнитологіи въ Россіи вполнѣ заслуживаетъ сочувствія и поощренія, и надо искренно желать Вамъ силъ и успѣховъ въ дальнѣйшемъ продолженіи ея“.

„Съ истиннымъ уваженіемъ и готовностью къ услугамъ

(профессоръ) *Д. Анучинъ*“.

С.-Петербургъ, 17. VIII. 1913.

«Приношу Вамъ искреннюю признательность за присылку „Орнитологическаго Вѣстника“. Я съ большимъ удовольствіемъ готовъ принять участіе въ Вашемъ прекрасномъ изданіи.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и совершенной преданности.

Готовый къ услугамъ Вашимъ
(завѣдывающій Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.)

Тартаковскій».

* * *

Такимъ образомъ, несмотря на дефекты, съ которыми неизбѣжно связано начинаніе такого дѣла, какъ изданіе новаго научнаго журнала, нашъ „Вѣстникъ“ былъ встрѣченъ вполнѣ сочувственно русскими учеными и многими научными учрежденіями. Изъ изложеннаго выше видно, что за пять лѣтъ существованія онъ достигъ, говоря безъ преувеличиванія, огромнаго моральнаго успѣха. Но, къ сожалѣнію, ему нехватало за это время успѣха

матеріальнаго: число подписчиковъ къ концу пятаго года достигло лишь 80 и если бы не двѣ субсидіи по 1500 рублей, выданныя Департаментомъ Земледѣлія, то журналъ не могъ бы просуществовать и это сравнительно недолгое время. Однако разсчитывать на постоянное полученіе такихъ субсидій невозможно. Поэтому мы позволяемъ себѣ здѣсь обратиться ко всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ существованіи нашего „Вѣстника“, съ покорнѣйшею просьбою распространять его среди своихъ знакомыхъ, памятуя, что для бездефицитнаго изданія журнала, даже при номинальномъ его объемѣ (т.-е. по 4 листа въ книжкѣ), указанное нами выше число подписчиковъ должно быть увеличено по крайней мѣрѣ въ три раза.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить глубокую благодарность читателямъ, которые пришли къ намъ на помощь въ распространеніи журнала и тѣмъ лицамъ, которыя своевременно помогли редакціи своими указаніями о недостаткахъ въ его постановкѣ.

Редакція.

Къ орнитофаунѣ Приморской области.

Г. И. Поляковъ.

Zur ornithologischen Fauna des Ussuri-Gebietes.

Von *G. I. Poljakow.*

Предлагаемая ниже замѣтка — результатъ обработки небольшой коллекціи птицъ Приморской области, собранныхъ Э. А. Борсовымъ въ 1908—1912 г.г. въ ближайшихъ окрестностяхъ Хабаровска, Никольска-Уссурійскаго и слѣдующихъ станцій Уссурійской желѣзной дороги: Корфовская, Вѣрино, Вяземская, Котиково и Розенгартовка.

Въ коллекціи этой оказалось всего 119 экземпляровъ, относящихся къ 60 видамъ и подвидамъ. Полъ птицъ приводится въ статьѣ согласно помѣткъ на этикеткахъ названнаго коллектора.— Обмѣры дѣлались мною по шкуркамъ штангенциркулемъ и—на крупныхъ экземплярахъ — рулеткой; крылья измѣрялись въ сложенномъ видѣ по прямой отъ кистевого сгиба до вершины самаго длиннаго махового, плюсны — отъ мѣста скрѣпленія съ голенью сзади до мѣста скрѣпленія со среднимъ пальцемъ спереди, а хвосты—отъ корня до вершины самыхъ длинныхъ изъ рулей; о способахъ измѣренія клюва оговорено въ каждомъ случаѣ отдѣльно. Всѣ даты приведены по старому стилю.

Для удобства пользованія настоящей статьей, я перечисляю формы въ ней въ порядкѣ семействъ, принятомъ С. А. Бутурлинымъ въ его двухъ послѣднихъ работахъ, касающихся авифауны этого же района—„Птицы Приморской Области“ и „Птицы Приморской и Амурской Областей“ [1]).

[1]) Отдѣльные оттиски изъ журнала „Наша Охота“ за 1909 г.—кн. XI, 1910 г.—кн. V—IX, и 1911 г.—кн. 14, 16, 17, 18, 20 и 21.

Опредѣленія нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ ниже птицъ были провѣрены профес. П. П. Сушкинымъ, за что, а равно и за сдѣланныя имъ весьма цѣнныя для меня указанія выражаю ему здѣсь мою глубокую благодарность.

Fam. Gruidae.

Grus japonensis Müll.

1. ♂, 12. VII. 1909, ст. Будакова [1]).

Взрослая птица. Маховыя и рулевыя старыя; мелкое перо равномѣрно сильно изношенное.

Размѣры: крыло—643.0; хвостъ—229.0 m.m.

Fam. Rallidae.

Rallus aquaticus indicus Blyth.

1. ♀, 15. V. 1910, ст. Вяземская.

Все опереніе за исключеніемъ перышекъ поясницы, которыя очень мало изношены, довольно сильно отрепанное.

Размѣры: крыло—125.3; плюсна—41.0; надклювье отъ начала лобнаго оперенія—40.0 m.m.

Уздечка и заглазная полоса, доходящая до темной окраски боковъ шеи, рыжевато-бурыя.

Fam. Ardeidae.

Botaurus stellaris orientalis Buturl.

1. ♂, 24. IX. 1911, вблизи Хабаровска.

Въ немного изношенномъ уже опереніи.

Размѣры: крыло—350.0; хвостъ—113.7; плюсна—91.8; клювъ: надклювье отъ начала лобнаго оперенія—66.7, по разрѣзу рта—88.1, отъ задняго края ноздрей—61.7, высота у задняго края ноздрей—18.0 m.m.

---

[1]) Станція эта на схемѣ желѣзныхъ дорогъ Азіатской Россіи И. Ф. Зауэра за 1914 годъ не обозначена.

Ardetta eurythma Swinh.

1. ♂, 28.VI. 1909, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2. ♀, 12.VII. 1909, здѣсь же.—3 и 4. ♀ и ♂, 4. VII. 1910, здѣсь же.—5. ♂, 18. VII. 1910, здѣсь же.

Первая птица — взрослый ♂ въ мало изношенномъ опереніи; коричневыя перья его спины отличаются своею почти полной свѣжестью. Экземпляры за №№ 2 и 3—взрослыя ♀♀ (темя черновато-бурое); опереніе ихъ довольно сильно отрепанное. Остальныя птицы — молодыя (темя черное) въ первомъ, еще свѣжемъ, гнѣздовомъ нарядѣ.

Размѣры: крыло — 149.5, 141.8, 145.0, 136.3 и 143.5; хвостъ— 41.7, 37.5, 41.1, 36.3 и 42.5; плюсна—52.5, 47.5, 48.1, 49.2 и 46.8; клювъ: отъ разрѣза рта—63.0, 59.0, 57.3, 56.6 и 57.5; надклювье отъ передняго края ноздрей—41.5, 36.8, 38.2, 35.0 и 36.0 m.m.

Fam. Charadriidae.

Gallinago solitaria japonica (Bp.).

1. ♂, 21. IX. 1908, ст. Вяземская.

Опереніе равномѣрно очень мало изношенное.

Крыло—155.4 m.m.

Нижняя сторона тѣла сильно испещрена. Бѣлыя полоски верха гораздо у́же, чѣмъ у типичной формы.

Gallinago megala Swinh.

1. ♀, 9. V. 1908, ст. Вяземская.

Рулевыя и всѣ маховыя довольно сильно изношенныя. Къ несомнѣнно старымъ должно быть отнесено большинство перышекъ на головѣ, нѣкоторыя перышки изъ покрывающихъ поясницу, малыя и частью среднія верхнія кроющія крыла, и всѣ на нижней сторонѣ тѣла; остальное опереніе совершенно свѣжее, рѣзко отличающееся интенсивностью окраски и полной неотрепанностью.

Рулей 18. Ширина крайнихъ изъ нихъ въ вершинной части равна 3.6 m.m.; такая ширина свойственна обыкновенно рулямъ не крайней пары, а третьей, и потому возможно предположить, что по два пера съ края птицей утеряно.

Gallinago stenura (Bp.).

1. o, 20. VIII. 1908, ст. Вяземская.

Въ свѣжемъ опереніи.

Рулей 24.

Gallinago australis (Lath.).

1. o, 20. VII. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.

Молодая птица въ еще свѣжемъ перѣ.

Размѣры: крыло—138.4; плюсна—39.0; открытый хребетъ надклювья—66.2 m.m.

Рулевыхъ 18.

Профессоръ П. П. Сушкинъ, видѣвшій этотъ экземпляръ, сообщилъ мнѣ: „Опредѣленіе, судя по имѣющейся у меня литературѣ, правильно".

Gallinago gallinago raddei (Buturl.).

1. ♀, 23. IV. 1909, ст. Вяземская.—2. ♂, 24. IV. 1909, здѣсь же.

У ♀ малыя, частью среднія и большія верхнія кроющія крыла старыя, остальное мелкое перо свѣжее, несомнѣнно лишь недавно появившееся. Старыхъ, сильно отрепанныхъ перьевъ въ крылѣ ♂ гораздо больше и они имѣются въ значительномъ числѣ на нижней сторонѣ тѣла, на бокахъ туловища и въ области груди.

На верхней сторонѣ свѣтлыя продольныя полосы шире, чѣмъ у типичной формы. Подмышечныя поперечно полосаты; темныя полоски значительно уже бѣлыхъ.

Totanus erythropus (Pall.).

1 и 2. ♂ и ♀, 17. IX. 1911, р. Амуръ, вблизи Хабаровска.

На головѣ, сверху, и на спинѣ мелкія бурыя перышки замѣняются свѣжими сѣровато-бурой окраски.

Размѣры: крыло—170.0 и 163.7; хвостъ—65.6 и 64.4; плюсна—58.4 и 57.5; надклювье отъ начала лобнаго оперенія—53.7 и 56.4, отъ передняго края ноздрей—48.0 и 50.0 m.m.

Totanus ochropus (L.).

1. ♂, 9. IX. 1912, вблизи Хабаровска.

Въ свѣжемъ опереніи.

Размѣры: крыло—137.5; хвостъ—57.3; плюсна—33.4 m.m.

Charadrius dominicus fulvus Gmel.

1. 0, 17. IX. 1911, р. Амуръ, вблизи Хабаровска.

Степень изношенности мелкаго пера не однородна: на головѣ и спинѣ среди свѣжихъ перьевъ имѣются въ небольшомъ числѣ отрепанныя и выгорѣвшія (съ сильно побѣлѣвшими краями).

Крыло—168.0 m.m.

Третьестепенныя маховыя не достигаютъ конца сложеннаго крыла на 32.6 m.m.

По окраскѣ оперенія не отличима отъ осеннихъ молодыхъ экземпляровъ изъ Барнаульскаго уѣзда и съ озера Зайсанъ (5 птицъ въ имѣющейся у меня въ настоящее время коллекціи А. П. Велижанина).

Професс. П. П. Сушкинъ, которому посылался этотъ экземпляръ для опредѣленія, сообщилъ мнѣ: „По имѣющейся у меня литературѣ, orientalis не опредѣляется, а матеріала нѣтъ. По окраскѣ уссурійскій сходенъ съ моими пролетными изъ Минусинска и съ Зайсанъ-нора. На признакъ отношенія третьестепенныхъ маховъ боюсь полагаться: зависитъ отъ того, какъ снимали крыло. А у уссурійскаго крыло снято чулкомъ и корни перьевъ стронуты. У моихъ названное разстояніе: 20—23 (снималъ самъ), 26—32 (чужая съемка)“.

По указанію С. А. Бутурлина [1]), восточно-азіатская форма навѣрное встрѣчается въ южной части Приморской области.

Fam. Laridae.

Sterna longipennis Nordm.

1. 0, 11. V. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2 и 3. ♂ и ♀, 12. VII. 1909, здѣсь же.

Майскій экземпляръ въ сравнительно еще мало изношенномъ оперенін. Перо іюльскихъ птицъ отрепано гораздо сильнѣе, но признаковъ наступленія линьки не замѣтно.

Размѣры: крыло—265.0, 278.0 и 274.0; плюсна—20.5, 21.6 и 21.4; надклювье отъ передняго края ноздрей—26.0, 27.4 и 26.6 m.m.

Нижняя сторона тѣла окрашена не темнѣе, чѣмъ у нѣкоторыхъ экземпляровъ Sterna hirundo hirundo L. изъ Московской губерніи (моя коллекція). Судя по шкуркамъ, у весен-

[1]) „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи“, стр. 23.

ней птицы клювъ за исключеніемъ самаго кончика и основанія нижней челюсти очень темной окраски; ноги ея сильно буроваты. У лѣтнихъ птицъ части эти окрашены нѣсколько свѣтлѣе.

Fam. Phasianidae.

Coturnix japonicus ussuriensis Bogd.

1. ♂, 22. IV. 1909, ст. Вяземская.—2. ♀, 3. V. 1912, вблизи Хабаровска.—3. ♂, 6. V. 1912, здѣсь же.—4 и 5. 2 ♂, 9. V. 1912, здѣсь же.

Мелкое перо равномѣрно мало изношенное; вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ немного обиты.

Размѣры: крыло—99.4, 97.5, 94.5, 98.0 и 91.0; плюсна—24.4, 26.0, 25.5, 26.3 и 26.2; надклювье отъ передняго края ноздрей—7.3, 7.2, 7.0, 6.5 и 7.0 m.m.

Горло ♀ грязно-желтовато-бѣлое (сливочно-бѣлое), а у остальныхъ экземпляровъ (♂♂) рыжеватое съ темнымъ, буроватымъ, пятномъ. Отъ перепеловъ изъ Московской губерніи всѣ легко отличаются болѣе рѣзкимъ рисункомъ верха: темная окраска черноватѣе, а свѣтлыя наствольныя полоски ярче и гораздо шире; у ♀ темныя пятнышки на груди черноватѣе и расположены значительно чаще.

Perdix daurica suschkini subsp. nov.

1 и 2. 2 ♂, 8. II. 1910, Хабаровскъ.

Въ равномѣрно мало изношенномъ опереніи.

Длина крыла—147.5 и 144.0 m.m.

Отъ 6 экземпляровъ типичной формы коллекціи профессора П. П. Сушкина (одного забайкальскаго, двухъ минусинскихъ и трехъ алтайскихъ), оба рѣзко отличаются слѣдующими признаками: рыжая окраска простирается на весь бокъ головы и захватываетъ часть шеи; сверху и на крыльяхъ гораздо рыжѣе—скорѣе рыжебурая, чѣмъ сѣро-бурая; продольныя бѣловатыя полосы чуть не вдвое шире; верхъ головы рыжевато-бурый, безъ примѣси сѣрой окраски и съ очень узкими бѣловатыми наствольными полосками перышекъ; рыжая полоса на лбу гораздо шире. — Въ окраскѣ туркестанской расы [1]) рыжій цвѣтъ развитъ гораздо слабѣе.

Называю форму эту въ честь профессора П. П. Сушкина.

---

[1]) P. d. turcomana Stolzm., Bull. de la Soc. Imp. des. Nat. de Moscou, 1897 (= P. d. occidentalis Buturl., Ornith. Monatsb., 1908).

Phasianus alpherakyi ussuriensis Buturl.

1. ♂, 16. XI. 1908, ст. Вяземская.

Вполнѣ взрослая птица въ свѣжемъ перѣ.

Отличается отъ типичной формы—P. a. alpherakyi Buturl. признакомъ, указаннымъ С. Н. Алфераки и В. Л. Біанки [1]), именно: ободки перьевъ зоба и груди обособлены отъ срединной полоски, помѣщающейся на вершинѣ стержня надъ выемкой.

Экземпляръ этотъ былъ опредѣленъ мною еще совмѣстно съ покойнымъ Ф. К. Лоренцемъ.

Fam. Tetraonidae.

Tetrastes bonasia bonasia (L.).

1—2. 2 ♀, 8. II. 1910, вблизи Хабаровска. — 3—4. 2 ♂, 8. IX. 1912. ст. Корфовская.

Судя по черному пятну на горлѣ, первыя двѣ птицы — ♂♂. Опереніе ихъ равномѣрно мало изношенное, а слѣдующихъ двухъ — совершенно еще свѣжее.

Размѣры: крыло — 165.8, 163.2, 164.0 и 167.0; хвостъ — 127.8, 124.6, 117.6 и 113.2; надклювье отъ передняго края ноздрей — 11.7, 11.3, 10.3 и 11.0 m.m.

Окраска оперенія въ общемъ нѣсколько болѣе ржавчата (менѣе сѣровата), чѣмъ у рябчиковъ изъ Московской губерніи (моя коллекція) [2]); внутреннія опахала маховыхъ окрашены такъ же, какъ и у послѣднихъ [3]). По указанію С. А. Бутурлина [4]), рябчики Южно-Уссурійскаго края по окраскѣ оперенія совершенно тождественны съ рябчиками западной и центральной Европы, включая западную Россію.—Профессоръ П. П. Сушкинъ [5]) прин-

---

[1]) „Предварительныя замѣтки о формахъ рода Phasianus s. str.“ (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XII, 1907 г.), стр. 455.

[2]) Въ общемъ гораздо менѣе сѣрыхъ, чѣмъ особи восточной формы, которую принято называть T. b. septentrionalis Seeb.

[3]) Другой признакъ—пестрины на бѣлой брови—оказался не доступнымъ вслѣдствіе плохой съемки шкурки съ головъ уссурійскихъ экземпляровъ.

[4]) „Птицы Приморской Области“, стр. 67, и „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“ (оттискъ изъ „Записокъ“ Красноярскаго Подотдѣла Имп. Русс. Географич. Общ., т. I, вып. 3—4), стр. 266.

[5]) „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“.

ципіально не видитъ препятствій къ тому, чтобы и подвиды могли имѣть прерывистое распространеніе.

Lyrurus tetrix ussuriensis (Th. Lorenz) [1]).

1 и 2. ♂ и ♀, 3. XII. 1910, ст. Розенгартовка. — 3. ♂, 3. III. 1912, вблизи Хабаровска.

У ♀ крайнія первостепенныя маховыя довольно сильно уже обиты; степень изношенности мелкаго пера не однородна: какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ среди свѣжихъ перышекъ еще имѣются довольно сильно отрепанныя. ♂♂ въ равномѣрно изношенномъ опереніи.

Крыло—268.0, 243.0 и 278.0 m.m.

Бѣлый цвѣтъ на второстепенныхъ маховыхъ у ♂♂ образуетъ очень широкую полосу; на первостепенныхъ онъ распространяется до шестого пера; зеленоватый тонъ отлива на перьяхъ головы, шеи и спины болѣе интенсивенъ, чѣмъ у ♂ изъ Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи (моей коллекціи) [2]). ♀ сверху черновато-бурая, испещренная болѣе или менѣе широкими поперечными полосками и пятнами ржавчато-желтаго цвѣта и безъ всякой примѣси сѣрой окраски. Такъ называемая корневая бѣлизна у ней на рулях совсѣмъ не замѣтна, а у ♂♂ она едва выражена на внѣшнихъ опахалахъ крайнихъ рулей.

Fam. Anatidae.

Aix galericulata (Linn.).

1. ♂, 20. IV. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2. ♂, 2. VIII. 1909, здѣсь же.—3. ♂, 16. IV. 1910, здѣсь же.—4. ♀, 26. IV. 1910, здѣсь же.—5 и 6. ♂ и ♀, 28. IV. 1910, здѣсь же.—7. ♂, 1. VIII. 1910, здѣсь же.—8. ♂, 13. IX. 1912, вблизи Хабаровска.

Апрѣльскіе ♂♂ въ полномъ, еще мало изношенномъ, такъ называемомъ брачномъ нарядѣ. Опереніе весеннихъ ♀♀ равномѣрно мало отрепанное. Взрослый ♂ отъ 2-го августа еще линяетъ: смѣняетъ рулевыя и уже смѣнилъ маховыя, при чемъ основанія всѣхъ первостепенныхъ въ чехлахъ; мелкое перо почти сплошь свѣжее,

---

[1]) Th. Lorenz: „Die Birkhühner Russlands", 1910 (des Ferfas. bearbeit. und herausgegeb. von A. Kohts), p. 3.

[2]) Экземпляры эти я не имѣлъ возможности сравнить съ типичными ♂♂ L. t. viridanus (Lor.) и L. t. baikalensis (Lor.).

лѣтнее—лишь на боку головы осталось одно сильно изношенное перышко желтой окраски. ♂♂ за №№ 7 и 8—молодыя птицы, одѣтыя въ едва изношенное первое (гнѣздовое) опереніе; у обоихъ на бокахъ передней части груди показались перышки брачнаго наряда, при чемъ у перваго ихъ два съ одной стороны, а у второго по два съ обѣихъ сторонъ.

♂♂ за №№ 3 и 5 и ♀ за № 6 съ интенсивнымъ ржавымъ налетомъ на нижней сторонѣ тѣла.

Mareca penelope (L.).

1. ♂, 28. IX. 1908, ст. Вяземская.

Въ гнѣздовомъ, мало изношенномъ еще, опереніи. На бокахъ груди, брюха и надхвостья уже показались сѣрыя съ темными поперечными струйками перышки брачнаго наряда.

Anas boschas L.

1. ♀, 3. V. 1909, ст. Вяземская.

Среди плечевыхъ имѣются въ небольшомъ числѣ совершенно свѣжія перья, несомнѣнно лишь недавно появившіяся. Все остальное опереніе сильно отрепанное и выгорѣвшее.

На нижней сторонѣ тѣла довольно густой ржавый налетъ.

Dafila acuta (L.).

1. ♂, 30. IX. 1908, ст. Вяземская.

Въ еще полномъ, довольно сильно уже отрепанномъ, гнѣздовомъ нарядѣ, съ интенсивнымъ ржавымъ налетомъ на нижней сторонѣ тѣла.

Eunetta falcata (Georgi).

1. ♂, 20. IV. 1908, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.—2—4. 2 ♂ juv. и 1 ♀ juv., 2. VIII. 1909, здѣсь же.—5. ♂, 5. IV. 1910, здѣсь же.—6. ♀, 14. IV. 1910, здѣсь же.

Апрѣльскіе ♂♂ въ полномъ, еще мало изношенномъ, брачномъ нарядѣ. У ♀ за № 6 плечевыя частью совершенно свѣжія, все же остальное опереніе сильно отрепанное и выгорѣвшее. Экземпляры за №№ 2, 3 и 4—молодыя птицы въ гнѣздовомъ нарядѣ, не имѣющемъ еще никакихъ признаковъ наступленія линьки; ♂ легко отличается отъ ♀ иною окраскою крыла.

Querquedula formosa (Georgi).

1—4. 2 ♂ и 2 ♀, 14. IV. 1910, ст. Вяземская.

Оба ♂♂ въ мало изношенномъ, полномъ брачномъ нарядѣ. У ♀♀ среди отрепанныхъ плечевыхъ есть свѣжія перья; у первой изъ нихъ такой же свѣжести имѣются перышки въ небольшомъ числѣ въ изношенномъ и выгорѣвшемъ опереніи спины, поясницы, боковъ туловища и среди верхнихъ кроющихъ хвоста; у второй птицы на означенныхъ частяхъ свѣжихъ перышекъ гораздо болѣе и они уже показались въ области груди и брюха и среди нижнихъ кроющихъ хвоста.

У всѣхъ на нижней сторонѣ тѣла болѣе или менѣе интенсивный ржавый налетъ.

Querquedula crecca (L.).

1. ♀, 7. V. 1909, ст. Вяземская.

Все опереніе за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ плечевыхъ, которыя или совершенно свѣжія, или слегка обношенныя, довольно сильно отрепанное.

Fam. Aquilidae.

Circus melanoleucus Forst.

1. ♂, 2. VI. 1910, ст. Вяземская.

Въ сильно изношенномъ мелкомъ перѣ; вершины маховыхъ и рулевыхъ обиты.

Размѣры: крыло — 343.0; хвостъ — 195.0; плюсна — 77.0; длина надклювья отъ восковицы—16.7 m.m.

1-ое маховое почти равно 6-му. Верхнія кроющія крыла однообразно темно-бурыя.

Buteo plumipes Hodgs.

1. ♂, 8. IX. 1912, ст. Вѣрино.

Опереніе равномѣрно свѣжее.

Размѣры: крыло—382.0; хвостъ—208.0; плюсна—72.2; средній палецъ—33.6, коготь его—17.8; клювъ: длина надклювья отъ восковицы—20.4, отъ передняго края ноздрей—18.5 m.m.

Плюсна оперена гораздо болѣе, чѣмъ у экземпляровъ B. desertorum (Daud.) изъ Московской губерніи (22 птицы, моя коллекція).

Верхняя сторона тѣла свѣтло-бурая; на головѣ перышки со свѣтлыми блѣдно-желтыми краями; рыжеватые ободки лишь на перьяхъ у сгибовъ крыльевъ и на малыхъ верхнихъ кроющихъ крыла; верхнія кроющія хвоста рыжевато-свѣтло-бурыя. Рули сверху бурые съ рыжеватыми поперечными полосами или, вѣрнѣе, пятнами въ средней части перьевъ. На передней части брюха проходитъ широкая свѣтло-бурая полоса, одинаковой окраски съ верхней стороной тѣла; преобладающая окраска остальныхъ частей низа очень свѣтлая, блѣдно-рыжевато-охристая, лишь на груди перья со свѣтло-бурыми центрами. Основанія маховыхъ бѣлыя.

Archibuteo pallidus Menzb.

1. ♀, 28. XII. 1910, ст. Вяземская.

Въ едва обношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—464.0; хвостъ—242.0; надклювье отъ восковицы—23.8, отъ передняго края ноздрей—21.2 m.m.

Весьма бѣлесоватый экземпляръ, очень близко подходящій по окраскѣ оперенія къ данному профессоромъ М. А. Мензбиромъ въ „Птицахъ Россіи“ (т. II, стр. 181) описанію для взрослой особи A. pallidus. Къ этому виду я и отношу пока опредѣляемую сейчасъ птицу, такъ какъ доводы С. А. Бутурлина относительно не существованія названной формы [1]) не представляются мнѣ вполнѣ убѣдительными.

Pandion haliaëtus haliaëtus (L.).

1. ♂, 12. VI. 1910, р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.

Маховыя и рулевыя старыя, съ отрепанными вершинами. Опереніе на головѣ, зобѣ и груди равномѣрно очень сильно изношенное. Среди отрепанныхъ верхнихъ кроющихъ крыла и мелкихъ перьевъ спины имѣются рѣзко отличающіяся свсею свѣжестью.

---

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 76 и „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 188.

Размѣры: крыло—481.0; хвостъ—195.0 m.m.

По окраскѣ оперенія не отличимъ отъ скопъ изъ Московской губерніи (4 экземпляра, моя коллекція).

Fam. Strigidae.

Strix uralensis nikolskii (Buturl.).

1. o, 15. I. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 5. X. 1912, ст. Котиково.

Октябрьская птица въ равномѣрно свѣжемъ оперенiи, январская—въ едва замѣтно изношенномъ.

Размѣры: крыло—362.0 и 342.0; хвостъ—257.0 и 241.0 m.m.

Bubo bubo ussuriensis subsp. nov.

1. ♂, 12. II. 1913, вблизи Никольска-Уссурiйскаго.

На этикеткѣ Э. А. Борсовымъ помѣчено: „Добытъ приблизительно въ 50 верстахъ отъ Никольска-Уссурiйскаго, гдѣ лѣса еще почти нѣтъ".

Степень изношенности мелкаго пера не однородна: среди отрепанныхъ и выгорѣвшихъ, преобладающихъ въ числѣ, есть рѣзко отличающiяся своей свѣжестью (почти полной неотрепанностью и интенсивностью окраски).

Темныя наствольныя полосы на перьяхъ груди, затылка, спины и плечей буровато-черныя.

Размѣры: крыло—457.0; хвостъ—240.0; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—28.0 m.m.

Вершину крыла образуетъ 3-ье маховое, почти равное по длинѣ 4-му; 2-ое между 4-мъ и 5-мъ, 1-ое между 5-мъ и 6-мъ. При разбираніи перышекъ на концахъ пальцевъ обнаруживается 2—3 поперечныхъ щитка, и уже потому экземпляръ этотъ не можетъ быть отнесенъ къ d o e r r i e s i [1]), который принадлежитъ чуть не къ иному роду. Насколько мнѣ удалось выяснить, онъ представляетъ особую, еще не названную форму B. b u b o. По окраскѣ оперенія она близко стоитъ къ B. b. j a k u t e n s i s Buturl. (Journal für Ornitologie, 1908, p. 287), отличаясь слѣдующими, уже указанными С. А. Бутурлинымъ въ „Птицахъ Приморской Области" [2]) для двухъ экземпляровъ съ озера Ханка, призна-

[1]) B. d o e r r i e s i Seebohm., Bull. B. O. Club V, XXIX, p. IV.

[2]) Журналъ „Наша Охота" за 1910 г., кн. VI, стр. 78.

ками, а именно: снизу—болѣе широкими темными продольными полосами на груди и болѣе густой охристой окраской брюха, а сверху—болѣе широкими, достигающими 5—6 (на моемъ экземплярѣ—7) m.m., темными наствольями и присутствіемъ слабо выраженнаго поперечнаго рисунка на задней сторонѣ шеи. Отъ B. b. ruthenus Buturl. & Zhitk. [„Матеріалы для орнитофауны Симбирской губерніи“ (оттискъ изъ т. XLI „Записокъ по общей географіи Имп. Русск. Географ. Общества“), стр. 271] птица эта отличается: менѣе широкими и не такъ далеко спускающимися къ брюху темными продольными полосами; менѣе развитымъ поперечнымъ рисункомъ на брюхѣ и перышкахъ, покрывающихъ основанія ногъ, и полнымъ отсутствіемъ на перышкахъ этихъ темныхъ стержневыхъ полосокъ; перья задней стороны шеи съ болѣе широкими и желтыми (менѣе рыжими) краями, со слабо развитымъ поперечнымъ рисункомъ, отчего зашеекъ рѣзче отдѣляется отъ болѣе темной окраски спины; болѣе свѣтлой окраской рулей: на третьемъ съ края перѣ темныя полосы на внѣшнемъ опахалѣ гораздо у̀же свѣтлыхъ промежутковъ (у описываемаго экземпляра достигаютъ по ширинѣ лишь 7 m.m.) и на свѣтломъ полѣ основной половины руля примѣсь бураго цвѣта почти совершенно отсутствуетъ.

E. Hartert [1]) филина изъ этой мѣстности („Ussuri, See Chanka) [2]) приводитъ подъ названіемъ Bubo bubo subspecies. Теперь предлагаю назвать его—B. bubo ussuriensis subsp. nov. Профессоръ П. П. Сушкинъ, видѣвшій мой экземпляръ, сообщаетъ мнѣ: „Несомнѣнно, заслуживаетъ выдѣленія, и въ большей мѣрѣ, чѣмъ jakutensis. Послѣдній почти укладывается въ варіаціи yenisseensis, коего сейчасъ я собралъ свыше 20 штукъ“.

Glaucidium passerinum orientale Tacz.

1. ♂, 5. IV. 1912, ст. Корфовская.

Опереніе равномѣрно изношенное.

Размѣры: крыло—96.4; хвостъ—56.5; длина надклювья отъ ноздрей—8.4 m.m.

По окраскѣ опереніе отъ сычиковъ-воробьевъ изъ Московской губерніи (5 экземпляровъ, моя коллекція) легко отличается слѣ-

[1]) „Die Vögel der paläarktischen Fauna“, Heft VIII (Bd. II, 2), p. 965.

[2]) „wahrscheinlich auch Mandschurei“.

дующими признаками: болѣе сѣроватымъ, менѣе коричневатымъ, тономъ основной окраски верхней стороны тѣла; темныя пятна низа гуще; бѣлыя поперечныя полоски на хвостѣ чище, безъ примѣси бураго.

Surnia ulula pallasi Buturl.

1. ♀, 25. V. 1910, ст. Вяземская.—2. o, 15. X. 1911, вблизи Хабаровска.

Весенняя птица въ сильно отрепанномъ мелкомъ перѣ, съ обитыми маховыми и рулевыми. Опереніе осенняго экземпляра свѣжее.

Размѣры: крыло—238.0 и 244.0; хвостъ—171.5 и 178.5; длина надклювья отъ ноздрей—16.6 и 14.3 m.m. У второго экземпляра 1-ое маховое немного длиннѣе 6-го, 2-ое приходится между 4-мъ и 5-мъ, 3-ье самое длинное; у ♀ вслѣдствіе сильно отрепанныхъ вершинъ перьевъ объ отношеніи маховыхъ судить не возможно.

Отъ экземпляровъ типичной формы (3-хъ птицъ изъ Московской губерніи, моя коллекція) легко отличаются по признакамъ, указаннымъ профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ „Die Vögelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ (p. 351).

Fam. Micropodidae.

Chaetura caudacuta caudacuta (Lath.).

1. ♀, 10. VII. 1910, ст. Вяземская.

Вполнѣ взрослая птица: подхвостье бѣлое, безъ темной окраски на кончикахъ перьевъ.

Опереніе отрепанное и на верхней сторонѣ тѣла выгорѣвшее; вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ сильно обиты.

Размѣры: крыло—195.0; хвостъ—49.5; клювъ: длина надклювья отъ опереніа лба—7.2, отъ ноздрей—4.5 m.m.

Fam. Jyngidae.

Jynx torquilla japonica Bp.

1. o, 14. IV. 1910, ст. Вяземская.

Въ довольно сильно изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—81.0; хвостъ—63.0; плюсна—19.3; длина надклювья отъ передняго края ноздревыхъ ямокъ—8.9 m.m.

Отъ 16 экземпляровъ типичной формы изъ Московской губерніи (моя коллекція) отличается слѣдующими признаками: крыло значительно короче; нижняя сторона тѣла окрашена нѣсколько темнѣе и гуще испещрена пятнышками.

Fam. Picidae.

Xylocopus minor minutillus Buturl.

1. ♂, 14. II. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе мало изношенное.

Размѣры: крыло—91.6; клювъ: длина надклювья отъ угла рта—18.5, отъ черепа—17.3, отъ ноздрей—12.5 m.m.

Поперечныя полоски на исподѣ двухъ крайнихъ паръ рулей широкія, до 2.8 m.m.

Picus martius martius L.

1. ♀, 23. IV. 1910, ст. Вяземская.

Вполнѣ взрослая птица въ довольно сильно изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—250.0; хвостъ—166.5; клювъ: длина надклювья отъ передняго края ноздрей — 47.2, высота у основанія — 15.5, ширина у основанія—21.8, ширина хребта между боковыми гребнями—8.0 m.m.

Форма „Dryocopus martius reichenowi“, описанная K. Kothe („Ornit. Monatsb.“, 1906, p. 95) по единственному экземпляру съ Уссури, не безосновательно сводится С. А. Бутурлинымъ [1]), а затѣмъ и E. Hartert'омъ [2]) въ синонимы типичной—P. m. martius L.

Fam. Alaudidae.

Alauda arvensis intermedia Swinh.

1. ♂, 14. IV. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 20. IV. 1910, здѣсь же.

Опереніе равномѣрно изношенное.

Размѣры: крыло—103.2 и 104.5; хвостъ—65.7 и 65.9; плюсна—22.9 и 22.8; коготь задняго пальца—16.4 и 12.3; длина надклювья отъ ноздрей—8.8 и 9.2 m.m.

---

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 57.

[2]) „Die Vögel der paläarktischen Fauna“, Heft VII (Bd. II, 1), p. 934.

Отъ экземпляровъ A. a. arvensis L. изъ Московской губерніи (36 птицъ, моя коллекція) оба рѣзко отличаются болѣе темной—сильно черновато-бурой, почти черной—окраской центральныхъ частей перьевъ верхней стороны тѣла, но края ихъ не сѣры, какъ указываетъ С. А. Бутурлинъ [1]) для 5-ти птицъ съ озера Ханка и съ Тютихэ, а довольно ярко глинисто-буроватые.

На основаніи приведенныхъ выше размѣровъ, сравнительно мелкихъ, оба экземпляра не могутъ быть отнесены къ болѣе крупной восточно-сибирской формѣ—A. a. blakistoni Stejn. [2]).

Fam. Turdidae.

Turdus dubius Bechst.

1. ♀, 20. IV. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 25. IV. 1910, здѣсь же.—3 и 4. 2 ♂, 15. IV. 1912, вблизи Хабаровска. — 5—7. 2 ♂ и ♀, 30. IV. 1912, здѣсь же.

Въ равномѣрно довольно сильно изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—126.7, 120.0, 133.7, 127.0, 128.5, 126.0 и 122.0; хвостъ—82.1, 78.3, 94.6, 82.4, 85.6, 83.8 и 81.8; плюсна—30.1, 30.0, 32.3, 31.1, 32.0, 30.2 и 29.9; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—11.9, 11.7, def., 11.7, 11.4, 11.7 и 11.6 m.m.

Turdus naumanni Temm.

1. ♂, 5. IV. 1910, ст. Вяземская.

Оперение сильно изношенное.

Размѣры: крыло—131.0; хвостъ—92.0; плюсна—32.5; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—12.6 m.m.

Окраска груди рыжая; прилежащая часть брюха и бока густо испещрены рыжими пятнами.

Fam. Laniidae.

Lanius cristatus cristatus L.

1. ♀, 25. V. 1910, ст. Вяземская.

Перо равномѣрно мало изношенное.

Размѣры: крыло—86.0; хвостъ—86.8 m.m. Крайніе рули короче среднихъ на 22.5 m.m.

---

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 58.

[2]) Ibid.

Fam. Paridae.

Periparus ater amurensis Buturl.

1. o, 9. X. 1911, вблизи Хабаровска.

Въ свѣжемъ опереніи.

Размѣры: крыло—60.2; хвостъ—44.6; плюсна—15.5; клювъ: высота у ноздрей—3.4, ширина у ноздрей—2.5, длина надлювья отъ ноздрей—6.8 m.m.

Сравнительно съ экземплярами P. a. ater (L.) изъ Московской губерніи (24 птицы, моя коллекція) клювъ гораздо слабѣе; глинистая окраска на нижней сторонѣ, включая грудь, развита сильнѣе.

Fam. Motacillidae.

Motacilla leucopsis Gould.

1. o, 2. V. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе изношенное.

Вполнѣ взрослая птица: спина черная; крайняя пара рулей чисто-бѣлая, на второй черный цвѣтъ имѣется въ видѣ узкой полосы на краѣ внутренняго опахала, начинающейся въ 23.0 m.m. отъ вершины.

Размѣры: крыло—89.5; хвостъ—87.5; плюсна—23.4; задній палецъ съ когтемъ—12.8, средній съ когтемъ—17.2; надклювье отъ ноздрей—11.0 m.m.

Fam. Fringillidae.

Calcarius lapponicus ? subsp.

1—4. 4 o, 28. X. 1912, вблизи Хабаровска.

Въ нѣсколько изношенномъ уже перѣ.

Размѣры: крыло—84.2, 91.8, 91.0 и 86.4; хвостъ—51.5, 56.2, 54.3 и 51.6; длина надклювья отъ ноздрей—7.6, 7.7, 7.4 и 7.6 m.m.

Зимнее опереніе экземпляровъ не позволяетъ мнѣ рѣшить вопроса, могутъ ли они быть отнесены къ особо яркой формѣ лапландскаго подорожника Дальняго Востока—C. l. coloratus Ridgw. Впрочемъ, С. А. Бутурлинъ [1]), просмотрѣвшій матеріалъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, сомнѣвается въ правильности выдѣленія этой формы.

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 62.

Emberiza spodocephala spodocephala Pall.

1. ♂, 20. IV. 1910, ст. Вяземская.

Мелкое перо сравнительно мало изношенное; вершины рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ обиты.

Размѣры: крыло—69.3; хвостъ—60.8; плюсна—19.7; клювъ: высота у ноздрей—6.2, длина надклювья отъ ноздрей—7.8 m.m.

Emberiza aureola Pall.

1. ♀, 2. V. 1910, ст. Вяземская.

Въ равномѣрно не сильно изношенномъ перѣ.

Судя по окраскѣ, вполнѣ взрослый ♂.

Размѣры: крыло—77.0; хвостъ—59.5; плюсна—20.5; длина надклювья отъ ноздрей—8.0 m.m.

Emberiza rustica Pall.

1 и 2. 2 ♀, 20. IV. 1910, ст. Вяземская.

Судя по окраскѣ, оба—вполнѣ взрослые ♂♂.

Опереніе довольно сильно уже изношенное.

Размѣры: крыло—78.1 и 77.6; хвостъ—60.2 и 58.4; плюсна—18.5 и 18.3; длина надклювья отъ ноздрей—8.0 и 7.7 m.m.

Acanthis linaria linaria (L.).

1. ♀, 16. I. 1910, ст. Вяземская.

Въ очень мало изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—72.0; хвостъ—52.6; плюсна—14.5 m.m.

Размѣра клюва не даю, такъ какъ онъ сильно поврежденъ дробиною, но, судя по остаткамъ, экземпляръ не можетъ быть отнесенъ къ A. l. holboelli Brehm.

Passer montanus saturatus Stejn.

1—3. 3 ♀, 22. II. 1910, ст. Вяземская.—4. ♂, 21. III. 1910, здѣсь же.

Въ мало изношенномъ опереніи.

Размѣры: крыло—71.0, 67.0, 67.3 и 68.3; хвостъ—54.3, 51.6, 52.2 и 51.7; клювъ: высота—6.8, 6.7, 6.5 и 6.7, длина надклювья отъ ноздрей—7.3, 8.0, 8.2 и 7.8 m.m.

Окраска малыхъ верхнихъ кроющихъ крыла болѣе ржавчатая (красноватая), чѣмъ у экземпляровъ P. m. montanus (L.) изъ Московской губерніи (30 птицъ, моя коллекція).

Carpodacus roseus (Pall.).

1. ♀, 22. II. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе равномѣрно мало изношенное.

Размѣры: крыло—86.7; хвостъ—61.8; плюсна—19.6; длина надклювья отъ ноздрей—8.5 m.m.

Loxia bifasciata (Brehm).

1. ♂, 9. X. 1911, вблизи Хабаровска.

Въ свѣжемъ перѣ.

Размѣры: крыло—91.7; хвостъ—57.5; клювъ: высота у основанія—10.0, длина надклювья отъ ноздрей—14.0 m.m.

По окраскѣ оперенія не отличимы отъ бѣлокрылыхъ клестовъ изъ Московской губерніи (5 экземпляровъ, моя коллекція) [1].

Coccothraustes coccothraustes japonicus Temm. & Schleg.

1. ♂, 19. III. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 29. III. 1910, здѣсь же.

Опереніе равномѣрно мало изношенное.

Размѣры: крыло—112.0 и 114.8; хвостъ—def. и 53.4; плюсна—21.7 и 22.0; длина надклювья отъ ноздрей—15.9 и 16.2 m.m.

Окраска оперенія у обоихъ нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у экземпляровъ C. c. coccothraustes (L.) изъ Московской губерніи (моя коллекція) и потому должны быть отнесены къ японской расѣ, одной изъ самыхъ блѣдныхъ расъ дубоноса. По указанію С. А. Бутурлина [2], въ нашихъ предѣлахъ она встрѣчается лишь въ южныхъ частяхъ Уссурійскаго края, птицы же, добытыя въ Хабаровскомъ уѣздѣ, относятся, наоборотъ, къ самой темной расѣ—C. c. verticalis Buturl., описанной по красноярскимъ экземплярамъ [3].

---

[1]) Клестовъ Сибири отъ Камчатки до Урала С. А. Бутурлинъ относитъ къ L. bifasciata (Brehm), а не къ L. leucoptera elegans Hom. (А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 105).

[2]) „Птицы Приморской и Амурской Областей“, стр. 41.

[3]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 88.

Fam. Sturnidae.

Spodiopsar cineraceus (Temm.).

1 и 2. ♂ и ♀, 11. IV. 1910, ст. Вяземская.

Въ равномѣрно мало изношенномъ перѣ.

Размѣры: крыло—128.0 и 128.1; хвостъ—67.5 и 65.0; плюсна—28.8 и 28.0; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—19.3 и 18.8 m.m.

Бѣлыя перышки на головѣ и шеѣ многочисленны и сильно развиты. Судя по шкуркамъ, ноги свѣтло-желтыя; надклювье въ основной части оранжевое, къ вершинѣ свѣтлѣе, желтѣе, и съ темнымъ, буроватымъ, кончикомъ; подклювье оранжевое только въ средней части: у основанія и на вершинѣ оно темно-буроватое.

Fam. Corvidae.

Garrulus brandti brandti Eversm.

1. ♀, 22. II. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 8. IX. 1912, ст. Корфовская.

Сентябрьская птица въ совершенно свѣжемъ перѣ, февральская—въ немного обношенномъ.

Размѣры: крыло—177.0 и 180.0; хвостъ—150.5 и 150.0; плюсна—38.2 и 39.3; клювъ: высота у основанія—12.5 и 13.3, ширина у основанія—11.0 и 12.0, высота у передняго края ноздрей—11.0 и 11.7, ширина у передняго края ноздрей — 9.6 и 9.8, длина надклювья отъ передняго края ноздрей—20.3 и 21.4 m.m.

Желтовато-рыжая окраска первой птицы блѣдная, второй очень интенсивная. На основаніи этого признака онѣ не отличимы отъ 5-ти G. b. brandti Eversm. (4-хъ экземпляровъ изъ Минусинскаго уѣзда, 1-го изъ-подъ Красноярска и 1-го изъ Забайкалья), любезно присланныхъ мнѣ для сравненія профессоромъ П. П. Сушкинымъ. У послѣднихъ длина крыла—167.3, 168,5, 175.2, 172.0 (♀, ♀, ♂ и ♀), 169.0 (♀) и 171.5 (♂), а надклювья отъ передняго края ноздрей—20.5, 18.4, 20.3, 18.6, 19.5 и 20.0 m.m. Но въ Алтаѣ встрѣчаются особи, относимыя также къ типичной формѣ, болѣе крупныя: въ моей коллекціи есть ♂ изъ окрестностей Усть-Каменогорска отъ 21. X. 1906 съ крыломъ въ 180.0 и плюсной—41.0 m.m.

Cyanopica cyana cyana (Pall.).

1. o, 15. I. 1910, ст. Вяземская.—2. o, 25. II. 1910, здѣсь же.—3. ♂, 1. IX. 1910, здѣсь же.

На этикеткѣ 1-го экземпляра Э. А. Борсовымъ помѣчено: тайга.

Всѣ вполнѣ взрослыя птицы.

Сентябрьскій ♂ въ совершенно свѣжемъ опереніи. Перо остальныхъ уже слегка отрепанное.

Размѣры: крыло—148.5, 147.5 и 148.0; хвостъ—def., 230.0 и 238.0; длина надклювья отъ ноздрей—def., 19.2 и 20.0 m.m.

По указанію С. А. Бутурлина [1]) птицы, добытыя у озера Ханка и вблизи ст. Океанской, не отличимы по размѣрамъ отъ типичныхъ забайкальскихъ.

Pica pica (L.).

1. o, 5. XI. 1909, ст. Вяземская.—2. o, 26. I. 1910, здѣсь же.

Ноябрьскій экземпляръ въ свѣжемъ еще перѣ, январскій—въ слегка обношенномъ.

Обѣ птицы, повидимому—молодыя, смѣнившія осенью первый (гнѣздовой) нарядъ.

Длина крыла равна 209.0 и 224.0 m.m.

Бѣлый цвѣтъ на основныхъ частяхъ перьевъ горла и зоба есть, причемъ у 1-го экземпляра онъ развитъ гораздо сильнѣе [2]). 1-ое маховое большое и широкое, съ длиннымъ темнымъ концомъ, остальныя—съ широкимъ темнымъ концомъ и внутреннимъ краемъ. Вообще же по окраскѣ оперенія не отличимы отъ экземпляровъ сороки соотвѣтствующаго возраста изъ Московской губерніи (моя коллекція).

Coloeus dauricus dauricus (Pall.).

1. o, 14. III. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 20. III. 1910, здѣсь же.—3. ♂, 25. IV. 1910, здѣсь же.

У 1-го экземпляра ошейникъ съ довольно сильной примѣсью бураго цвѣта, у остальныхъ онъ почти чисто-бѣлый.

---

[1]) „Птицы Приморской Области“, стр. 56.

[2]) Судя по экземплярамъ моей коллекціи, это наблюдается у молодыхъ (еще не перегодовавшихъ) особей сороки и въ западныхъ частяхъ Европейской Россіи (напримѣръ, въ Сувалкской губерніи).

Въ равномѣрно болѣе или менѣе, но не сильно еще, изношенномъ перѣ.

Размѣры: крыло—225.0, 235.0 и 234.0; хвостъ—117.8, 122.0 и 119.6; плюсна—43.0, 43.7 и 43.6; длина надклювья отъ передняго края ноздрей—19.5, 19.7 и 19.6 m.m.

Corvus corone orientalis Eversm.

1. ♀, 21. III. 1910, ст. Вяземская.

Опереніе мало изношенное.

Размѣры: крыло—344.0; хвостъ—194.5; крайніе рули короче среднихъ на—23.0; плюсна—59.0; клювъ: высота у основанія—19.0, длина надклювья отъ перваго ряда перышекъ, обращенныхъ назадъ—52.5, отъ передняго края ноздрей—37.8 m.m.

Отливъ на верхней сторонѣ головы, на зобу и на передней части груди синій, слегка фіолетовый.

Corvus macrorhynchus mandshuricus Buturl.

1. ♂, 26. I. 1910, ст. Вяземская.—2. ♂, 5. II. 1910, здѣсь же.—3. ♂, 11. III. 1910, здѣсь же.—4. ♂, 23. III. 1910, здѣсь же.—5. ♀, 5. II. 1911, здѣсь же.

Въ не сильно отрепанномъ мелкомъ перѣ, вершины рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ немного обиты.

Размѣры: крыло—343.0, 333.0, 334.0, 347.0 и 375; плюсна—60.0, 53.6, 56.5, 61.5 и 61.6; высота верхней челюсти (отъ средней линіи хребта до рѣжущаго края по прямой) противъ средины ноздрей [1]—18.0, 16.5, 17.0, 18.1 и 18.5 m.m.

Вершину крыла образуютъ 4-ое и 5-ое маховыя; 1-ое маховое короче 10-го, 2-е между 6—7-мъ.

Оттѣнокъ на верхней сторонѣ головы, на зобу и передней части груди сильно зеленоватый.

На основаніи размѣровъ клюва должны быть отнесены къ недавно описанной С. А. Бутурлинымъ формѣ—C. m. mandshuricus [2], а не къ болѣе крупной расѣ—C. m. japonicus Bp., у которой высота верхней челюсти въ указанномъ мѣстѣ бо-

---

[1]) Наибольшая глубина нижней челюсти осталась неизмѣренной вслѣдствіе очень туго сжатыхъ клювовъ у всѣхъ экземпляровъ.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. I, стр. 40.

лѣе 19.0 m.m. [1]). Вѣрность опредѣленія подтверждается и болѣе мелкими размѣрами другихъ частей (крыла и плюсны) у большинства экземпляровъ коллекціи. Сравнительно мелкій ростъ континентальныхъ птицъ отмѣченъ и E. Hartert'омъ [2]).

Corvus corax? subsp. [3]).

1. ♀, 25.I. 1911, на р. Уссури, вблизи ст. Вяземской.

Вершины рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ довольно сильно отрепаны; плечевыя, внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ и верхнія кроющія крыла неравномѣрной изношенности: среди отрепанныхъ и сильно побурѣвшихъ есть почти совершенно свѣжія, съ интенсивнымъ фіолетовымъ отливомъ.

Размѣры: крыло—447.0; хвостъ—242.0; плюсна—63.6 m.m.

1-ое первостепенное короче 7-го и короче 2-го на 96.0 m.m.; ширина его въ 1 ст. отъ конца около 9.0 m.m.

Крайніе рули короче среднихъ, насколько можно судить по сильно обитымъ вершинамъ перьевъ, на 51.0 m.m.

Оттѣнокъ на верхней сторонѣ головы, на зобу и передней части груди синевато-фіолетовый.

---

1) У южно-азіатской формы—C. m. levaillanti Less.—высота верхней челюсти въ означенномъ мѣстѣ менѣе 16 m.m. (ibid.).

2) „Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft I, p. 12.

3) C. c. sibiricus Tacz. (См. мою работу: „Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 году", стр. 65).

Замѣтки по орнитологіи Туркестана.

Н. А. Зарудный.

Mitteilungen über die Ornithologie von Turkestan.

Von *N. A. Sarudny.*

(Продолженіе.—Fortsetzung.) [1]).

---

160. **Podoces panderi** Tisch.

2 VI 1913 г. видѣлъ нѣсколькихъ саксаульныхъ соекъ въ бугристыхъ пескахъ, довольно пышно поросшихъ кустами, къ сѣверу отъ станціи Кара-Чокатъ (по Ташкентской желѣзной дорогѣ). Повидимому, гдѣ нибудь въ этомъ раіонѣ проходитъ сѣверная граница распространенія этого вида.

161. **Lanius pallidirostris** Cass.

Пустынный сорокопутъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ наблюдался мною тамъ же и тогда же, гдѣ и предыдущій видъ. Это одна изъ самыхъ сѣверныхъ находокъ нашей птицы [2]).

162. **Erythrospiza mongolicus** Swinh.

(2-я замѣтка) [3]).

Нашъ знаменитый путешественникъ П. К. Козловъ въ бытность свою прошлой зимою въ Ташкентѣ присоединился къ

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. IV, стр. 245—256.
Ornithologische Mitteilungen“, 1913, B. IV, p. 245—256.

[2]) Подробно говорится мною о L. pallidirostris и P. panderi въ статьѣ „Птицы пустыни Кизылъ-кумъ“ (находится у профессора М. А. Мензбира и еще не напечатана).

[3]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. III, стр. 141.

моему мнѣнію относительно того, что гнѣздо E. mongolicus Н. М. Пржевальскаго въ дѣйствительности принадлежитъ Rhodospiza obsoleta. По наблюденіямъ П. К. Козлова, E. mongolicus даже садится на деревья менѣе охотно, чѣмъ на землю.

163. **Emberiza spodocephala spodocephala** Pall.

Эта овсянка для Туркестана представляетъ рѣдкій залетный видъ. Добытъ старый ♂ 24 III 1912 на болотѣ Джаманъ-Батпакъ около Ташкента. Здѣсь же мнѣ попался другой, такой же, 18 X 1913.

164. **Emberiza fucata fucata** Pall.

У насъ также рѣдкій залетный видъ. Добыта старая ♀ 12 X 1911 подъ Ташкентомъ и самецъ по первой осени жизни 1 X 1913 на болотѣ Джаманъ-Батпакъ, около Ташкента.

165. **Emberiza godlewskii** Tacz.

Этотъ третій для Туркестана новый видъ овсянки положительно далеко не рѣдко попадался въ окрестностяхъ Ташкента примѣрно между 10 X и 5 XI 1913. Держался частью самостоятельными обществами (особей до 7 въ каждомъ), частью въ стаяхъ Emberiza leucocephalos. Въ предшествовавшіе годы, начиная съ 1906, несмотря на интенсивное коллектированіе, ни разу не былъ замѣченъ.

166. **Poecile (Penthestes) palustris korejewi** Zar. & Härms.

(2-я замѣтка) [1].

Нашелъ въ своей коллекціи еще одинъ экземпляръ гаички этой формы и притомъ также изъ восточной части хребта Кара-Тау (♂, 20 I 1881). Съ цѣлью выясненія истинной ея родины, эта птичка была послана въ Харьковъ профессору П. П. Сушкину, которому хорошо извѣстны гаички съ Тарбагатая и Алтая (я считалъ свою P. korejewi залетною отсюда). По этому поводу высокочтимый профессоръ сообщилъ мнѣ между прочимъ слѣдующее:

1. „Ваша P. palustris korejewi до обмана похожа на P. palustris изъ Уфимской губ.“. „Она во всемъ сходна съ уфимскою“.

[1] „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1910 г., кн. II., стр. 117.

2. „Называю уфимскую гаичку *пока* stagnatilis (Brehm), но указываю [1]) и ея отличія, мелкія и подлежащія провѣркѣ (ибо у меня stagnatilis мало), но опредѣленно существующія".

3. „Считаю возможнымъ, что по уремамъ эта форма идетъ и далѣе на востокъ отъ Уфимской губерніи, ближе къ меридіанамъ Аральскаго моря, откуда залетѣть въ Кара-Тау еще легче". „Вѣдь я видѣлъ, какъ Parus major летитъ черезъ Тургайскую степь, видѣлъ здѣсь Aegithalos caudatus, однажды даже королька".

167. **Caprimulgus europaeus ahngeri** Zar.

(2-я замѣтка) [2]).

Возможно, что рыжій козодой представляетъ въ дѣйствительности ничто иное, какъ болѣе или менѣе рѣдкій типъ личныхъ измѣненій козодоя туркестанскаго (C. e. unwini Hume). Это указывало бы на то, что у нѣкоторыхъ козодоевъ существуетъ рыжая и сѣрая формы, какъ у нѣкоторыхъ сплюшекъ (Otus = Scops = Ephialtes и т. д.) и неясытей (Strix = Syrnium). Интересно, что рыжая форма до сихъ поръ извѣстна только изъ предѣловъ Туркестана.

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1913 г., кн. IV, стр. 266—267.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1910 г., кн. III, стр. 172.

Къ орнитофаунѣ Минусинскаго уѣзда и Восточнаго Урянхая.

А. Я. Тугариновъ.

Zur ornithologischen Fauna des Minussinsk'schen Kreises und des Östlichen Urjanhai.

Von *A. J. Tugarinow.*

Настоящей краткой замѣткой я имѣю въ виду сообщить о нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ находкахъ лѣтней экскурсіи 1913 года. Время съ послѣдней трети мая до 1-го іюля я провелъ на югѣ Минусинскаго уѣзда Енисейской губерніи, у подножья Саянъ, въ деревнѣ Означенной, откуда предпринималъ экскурсіи въ окрестную степь, предгорья, а также совершилъ двухнедѣльный заѣздъ на ближайшій хребетъ Борусъ, гдѣ наиболѣе меня интересовалъ составъ фауны альпійской его зоны. Остальная часть лѣта ушла на заѣздъ въ юго-восточную часть Минусинскаго уѣзда и Восточный лѣсной Урянхай, когда удалось ознакомиться съ природой совершенно не изслѣдованной части Саянъ близъ верховій Казыра (сѣверные склоны главной цѣпи) и правыхъ притоковъ Хамсары и Бей-Кхема (южные склоны главной цѣпи). Возвращеніе въ Минусинскъ на плоту по Енисею дало возможность, правда очень бѣгло, собрать нѣкоторыхъ представителей безлѣсной, центральной урянхайской котловины.

Turdus obscurus (Gm.).—За время пребыванія на хребтѣ Борусъ съ 16 по 25 VI этотъ дроздъ наблюдался въ субальпійской по-

лосѣ, среди зарослей призёмистыхъ пихтъ и можжевельника. Попадались лишь старыя птицы.

Turdus ruficollis Pall.—Старая самка въ сильно поношенномъ перѣ, въ состояніи усиленной линьки, была добыта 21 VII на р. Систикемѣ у устья рѣчки Алгіяка (Восточный Урянхай). Позднѣе видѣлъ этихъ же птицъ у границы лѣса на хребтѣ Тазарама, въ верховьяхъ р. Чапсы. На Борусѣ отсутствовалъ. Такимъ образомъ наиболѣе западнымъ пунктомъ его гнѣздованья остается Усинскій округъ, гдѣ онъ констатированъ профессоромъ П. П. Сушкинымъ [1]).

Cinclus cinclus baicalensis Dress. и **C. leucogaster bianchii** Suschk.—Къ этимъ видамъ оляпокъ я отношу тѣхъ, которыхъ приходилось наблюдать во время экскурсій: одну съ совершенно бѣлымъ низомъ и другую—чернобрюхую. Ни той, ни другой добыть не удалось. Изъ нихъ чернобрюхія чаще встрѣчались въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ, поднимаясь выше границы лѣса. Особенно многочисленны были оба вида по берегамъ глухой таежной рѣчки Абдыра, берущей свое начало на южныхъ склонахъ Боруса и впадающей въ Енисей въ 5-ти верстахъ ниже Березовскаго порога. Чернобрюхая оляпка встрѣчена кромѣ того въ истокахъ рѣчки Ала-Сукъ, въ хребтѣ Чарашъ-Тайга.

Pratincola maura indica Blyth.—Отмѣчаю нахожденіе этого чеканчика на Борусѣ, выше лѣсного предѣла, въ зарослях горныхъ ивъ и полярной березы. Птички держались парочками.

Phoenicurus phoenicuroides (Moore).—Одинъ экземпляръ ♂ въ свѣжемъ осеннемъ нарядѣ былъ добытъ 13 VIII около пос. Туранъ, въ Центральномъ степномъ Урянхаѣ. Птичка держалась въ зарослях ивняка среди болотистой низины.

Phoenicurus erythronota (Eversm.).—Гнѣздится въ субальпійской зонѣ хребта Борусъ.—23 VI здѣсь былъ добытъ молодой летный ♂ съ вполнѣ отросшими маховыми и рулевыми, въ пятнистомъ нарядѣ. Однажды старый экземпляръ ♂ былъ встрѣченъ здѣсь же въ розсыпяхъ, выше лѣсного предѣла. Въ другихъ пунктахъ не встрѣченъ.

Cyanecula suecica suecica (Linn.).—Типичная форма варакушки была найдена на хребтѣ Борусъ выше лѣса, у послѣднихъ кустовъ ползучаго кедра, среди гнейсовыхъ розсыпей.—22 VI были

---

[1]) „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen Landes".

добыты ♂ и ♀; по поведенію птицъ было видно, что близко находится ихъ гнѣздо.

Janthia cyanura (Pall.).—Встрѣчена въ Восточномъ Урянхаѣ, въ долинѣ Систикема близъ устья рѣчки Алгіяка, въ своихъ излюбленныхъ станціяхъ—глухой кедрово-пихтовой тайгѣ.

Luscinia sibilans (Sw.).—При подъемѣ на хребетъ Борусъ, въ вершинѣ ключа Акъ, слышалъ характерное пѣніе этой птички.

Sylvia communis icterops Ménétr. — Въ лѣсостепныхъ предгорьяхъ, въ окрестностяхъ деревни Означенной, эта славка не представляетъ рѣдкости. Въ Восточномъ Урянхаѣ не попадалась, такъ же какъ и въ подтаежныхъ мѣстностяхъ восточной части Минусинскаго уѣзда.

Sylvia curruca affinis Blyth.—Отмѣчаю присутствіе этой птички на хребтѣ Борусъ, въ субальпійскомъ поясѣ.

Phylloscopus viridanus Blyth.—Добыта въ верхнемъ поясѣ лѣса, среди кедровниковъ на сѣверномъ склонѣ Боруса, у границы рѣдколѣсья. Громкая пріятная пѣснь этой пѣночки далеко разносится въ молчаливомъ кедровникѣ, но увидѣть пѣвца не легко. Осторожный, онъ держится у самыхъ верхушекъ деревьевъ, часто перелетая съ одного мѣста на другое. Наблюдается вообще рѣдко.

Phylloscopus proregulus (Pall.).—Обычна въ верхнемъ поясѣ лѣса и субальпійской области во всей посѣщенной высокогорной части Саянъ.

Phragmaticola aëdon (Pall.).—Очень не рѣдка въ окрестностяхъ деревни Означенной, гдѣ держится въ березовыхъ колкахъ на границѣ степи и лѣсныхъ предгорій.

Lusciniola fuscata Blyth.—Сопоставляя наблюденія предшествующихъ лѣтъ, я долженъ считать эту птичку характернымъ членомъ фауны субальпійской зоны, населяющимъ заросли кустарныхъ ивъ и березы. Здѣсь она чрезвычайно многочисленна, рѣже въ тайгѣ и снова обыкновенна въ лѣсо-степи. Въ Койбальской степи [1]), въ районѣ „Сорока озеръ", можно встрѣтить одиноко стоящія, старыя деревья какого-то вида ивъ. На каждомъ изъ такихъ деревьевъ мы навѣрное встрѣтимъ эту птичку, хотя бы кругомъ въ степи на сотни саженей не было ни одного другого

---

[1]) Такъ называется степная то равнинная, то слегка волнистая мѣстность въ предѣлахъ Минусинскаго уѣзда, ограничиваемая на югѣ сѣверными склонами Саянъ, на западѣ Енисеемъ и на востокѣ Абаканомъ.

дерева. При нуждѣ она ловко прячется и въ травѣ. Въ горахъ попадалась всюду: на Борусѣ, въ верховьяхъ Амыла (на Алгіякскомъ хребтѣ), въ истокахъ Джебаша, на хребтѣ Чарашъ-Тайга и др.

Accentor montanellus (Pall.).—Встрѣчена гнѣздящейся на хребтѣ Борусъ, откуда взято и гнѣздо. Послѣднее помѣщалось въ густомъ кустѣ приземистой пихты на высотѣ метра надъ землей и было сдѣлано въ основѣ своей изъ грубыхъ стеблей злаковъ и мелкихъ прутиковъ, среди которыхъ былъ густо вплетенъ мохъ. Внутренняя выстилка состояла изъ болѣе нѣжныхъ стеблей мха и небольшого количества волосъ. 26 VI въ гнѣздѣ было 5 свѣжихъ яицъ свѣтло-голубовато-зеленаго цвѣта безъ какихъ-либо пятенъ или штриховъ. Размѣры ихъ: 18.8×13.9, 19.6×13.4, 19.5×13.5, 19.5×13.6 и 20.0×13.2. Птичка была чрезвычайно осторожна. Настоящій видъ въ предѣлахъ обслѣдованнаго района слѣдуетъ признать свойственнымъ верхнему поясу тайги и субальпійской области.

Accentor himalayanus (Blyth.).—Не рѣдка въ верхнемъ поясѣ хребта Борусъ среди открытыхъ гнейсовыхъ розсыпей.

Penthestes cincta sayana (Suschk.).—17 VI на Борусѣ, на границѣ лѣса, былъ добытъ одинъ экземпляръ. Болѣе нигдѣ не попадалась.

Remiza yenisseensis (Suschk.).—Добытъ 18 VIII около селенія Шагонаръ въ Урянхайскомъ краѣ, въ тополевой рощѣ на берегу Улу-Кема (Енисея). Держался въ стайкѣ князьковъ и долгохвостыхъ синицъ.

Anthus trivialis maculatus Jerd.—Гнѣздится въ верхнемъ поясѣ тайги и въ горномъ рѣдколѣсьѣ во всемъ пройденномъ районѣ какъ Минусинскаго уѣзда, такъ и Урянхайскаго края.—22 VI старики были заняты кормленіемъ молодыхъ.

Anthus spinoletta blakistoni (Sw.).—Типичный обитатель горныхъ тундръ и полосы рѣдколѣсья.—22 VI было найдено на Борусѣ гнѣздо этого конька съ 6-ью свѣжими яйцами на землѣ подъ прикрытіемъ нависшей дерновины мха. Кладка эта несомнѣнно вторичная, такъ какъ еще 17 VI здѣсь же было встрѣчено другое гнѣздо съ 5-ью голыми слѣпыми птенцами. Рядомъ съ описываемымъ гнѣздомъ подъ общимъ прикрытіемъ находилось и первое, брошенное, безъ яицъ, но достаточно уютное, мягко устланное и по внѣшнему виду, такъ сказать, жилое. Видимо, оно служило ночнымъ пріютомъ для одного изъ супруговъ,

когда другой сидѣлъ на гнѣздѣ.—11 VIII на вершинѣ Оджинскаго хребта видѣлъ этихъ коньковъ, кочевавшихъ стайками.

Bombycilla garrulus (L.).—22 VII въ пихтачахъ по рѣкѣ Систикему встрѣчена небольшая стайка свиристелей, среди которыхъ были по преимуществу молодыя птицы.

Leucosticte arctous (Pall.).—Встрѣчена на хребтѣ Борусъ, въ вершинѣ среди гнейсовыхъ розсыпей, 18 VI и въ тѣхъ же условіяхъ на пограничномъ хребтѣ Чарашъ-Тайга, въ верховьяхъ рѣки Казыра 30 VII. Въ послѣднемъ случаѣ держались небольшой стайкой въ 5—6 особей, но были ли то молодыя или старыя птицы—сказать затрудняюсь (добыть ихъ не удалось).

Fringillauda altaica (Eversm.).—Въ аналогичныхъ условіяхъ съ предыдущимъ найденъ на хребтѣ Борусъ, но держался ближе къ границѣ лѣса; на кормежку эти вьюрки стайками спускаются въ полосу рѣдколѣсья, что я имѣлъ случай наблюдать здѣсь ежедневно.

Pinicola enucleator Linn.—Бродя 19 VI въ полосѣ рѣдколѣсья на хребтѣ Борусъ, я былъ пораженъ неожиданно раздавшейся невдалекѣ отъ меня очень громкой, пріятной, весьма своеобразной пѣснеи. Черезъ нѣкоторое время трель повторилась, и на ближайшемъ кедрѣ я замѣтилъ парочку играющихъ птицъ, а ярко свѣтившее солнышко позволило безъ труда узнать, что передо мною ♂ и ♀ щуровъ. Едва ли не одновременные выстрѣлы—мой и моего спутника—доставили намъ рѣдкую и интересную добычу. Въ томъ, что это была гнѣздившаяся парочка, врядъ ли можно сомнѣваться, и такимъ образомъ Саяны въ предѣлахъ центральной части Минусинскаго уѣзда мы должны включить въ районъ его гнѣздовой области.

Профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ цитированной выше работѣ не приводится.

Emberiza spodocephala (Pall.).—Для тайги восточной части Минусинскаго уѣзда очень характерна; особенно многочисленна въ долинѣ верхняго теченія рѣки Амыла.

Emberiza citrinella erythrogenys (Brhm).—Гнѣздится въ лѣсостепной части Минусинскаго уѣзда. Въ окрестностяхъ деревни Означенной удалось добыть интересный экземпляръ этой овсянки. Рисунокъ и характеръ оперенія его при сравненіи съ нормальными совершенно одинаковъ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ участвуетъ желтый цвѣтъ, послѣдній на моемъ экземплярѣ замѣненъ бѣлымъ. Лишь очень легкая желтизна замѣтна на горлѣ и ша-

почкѣ, гдѣ нѣкоторыя перья имѣютъ лимонныя окончанія. Вся верхняя сторона соотвѣтственно свѣтлѣе, какъ и надхвостье, только большія маховыя, какъ и у обыкновенныхъ экземпляровъ, сохранили по внѣшнему опахалу узкую желтоватую полосу. Прочитавъ внимательно статью Н. А. Заруднаго—„Овсянки въ различной степени переходныя между Emberiza leucocephalos и E. c. erythrogenys“ [1]), я не могу мой экземпляръ разсматривать, какъ помѣсь съ E. leucocephalos, тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, рисунокъ оперенія не отличается отъ типичныхъ E. c. erythrogenys, почему остается считать отсутствіе желтаго цвѣта и общее посвѣтлѣніе оперенія альбинистическимъ явленіемъ обыкновенной E. c. erythrogenys.

Emberiza cia godlewskyi Tacz.—Около деревни Означенной эта овсянка была весьма обыкновенна, гдѣ держалась въ предгорьяхъ, по открытымъ мѣстамъ среди березовыхъ и лиственничныхъ колокъ, по склонамъ къ Енисею и т. д., но во всѣхъ случаяхъ въ мѣстахъ сухихъ, со степной растительностью. Для нашей губерніи указывается впервые.

Emberiza pallasi (Cab.).—Мои наблюденія надъ этой птичкой въ 1912 году [2]) я могу дополнить указаніемъ на гнѣздованье ея въ верховьяхъ рѣки Казыра. Здѣсь 31 VIII въ горныхъ цвняхъ по хребту Чарашъ-Тайга, выше границы высокоствольныхъ деревьевъ, я встрѣтилъ стайки полярныхъ овсянокъ, состоящія какъ изъ старыхъ, такъ и молодыхъ птицъ. Старики были въ чрезвычайно обношенномъ лѣтнемъ перѣ, свѣтлыя каймы на перьяхъ верха и маховыхъ обтрепались, и вся птичка производила поэтому впечатлѣніе совершенно темной. Линька еще не наступала.

Pica pica (Linn.).—Въ дополненіе къ указанію профес. П. П. Сушкина, констатирую гнѣздованье сорокъ въ степной и лѣсостепной мѣстностяхъ юга Минусинскаго уѣзда. Около деревни Означенной встрѣчалъ семьи подлетковъ.

Coloeus dauricus (Pall.).—Для равнинной части Урянхая профес. П. П. Сушкинъ этотъ видъ не указываетъ. Въ Туранѣ 13—15 VIII я видѣлъ многосотенныя стаи бѣлобрюхихъ галокъ, совершавшихъ, между прочимъ, эффектные вечерніе перелеты, а днемъ

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. II, стр. 91.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. II, стр. 88.

меньшими стаями встрѣчалъ ихъ по полямъ и въ степи. Среди стай я не замѣтилъ ни одной обыкновенной галки. По рѣчкѣ Ую, въ 12-ти верстахъ отъ деревни Означенной, въ предгорьяхъ, бѣлобрюхія галки изрѣдка попадались въ стаяхъ обыкновенной, но указаній на гнѣздованье ея здѣсь у меня нѣтъ.

Upupa epops (Linn.).—Отмѣчаю наблюдающееся время отъ времени появленіе удодовъ на устьѣ рѣки Систикема, т.-е. уже на границѣ лѣсной восточной части Урянхайскаго края.

Melanonyx arvensis sibiricus (Alph.).—Во время заѣзда на хребетъ Чарашъ-Таїга, въ долинѣ Систикема былъ встрѣченъ этотъ гуменникъ, разсѣянно гнѣздящійся во всей таежной части Восточнаго Урянхая.—23 VII здѣсь были найдены молодые съ недоросшими махами и ленные старики. Въ предѣлахъ Минусинскаго уѣзда этотъ гуменникъ обитаетъ въ значительномъ количествѣ по рѣкамъ Кандату и Тюхтяту (притокъ Амыла), находя здѣсь, повидимому, западную границу своего распространенія; въ Урянхаѣ живетъ по Бей-Кхему къ западу до Утинскаго порога. Въ поселкѣ Карагашъ на Бей-Кхемѣ я видѣлъ большое количество этихъ гуменниковъ, наловленныхъ жителями молодыми и воспитывавшихся въ качествѣ домашней птицы.

Scolopax rusticola (Linn.).—Встрѣченъ въ верхнемъ теченіи Амыла, въ горахъ около Петропавловскаго зимовья.

Gallinago stenura (Bp.).—Во время стоянки у границы лѣса на хребтѣ Чарашъ-Таїга 29—31 VIII, ежедневно по вечерамъ я вспугивалъ отдѣльные экземпляры этихъ бекасовъ, выбиравшихся на кормежку на сырыя открытыя луговины. Въ другое время здѣсь ихъ никогда не видѣлъ; очевидно, день они проводятъ нѣсколько ниже, среди островковъ древесной растительности и въ другихъ укромныхъ мѣстахъ.

Нѣсколько словъ о географическомъ распространеніи Cyanistes cyanus cyanus (Pall.) и о происхожденіи Cyanistes pleskei Cab.

Я. Б. Доманевскій.

Quelques mots sur la distribution géographique de Cyanistes cyanus (Pall.) et sur l'origine de Cyanistes pleskei Cab.

Par *J. Domaniewski.*

Въ № 2 „Орнитологическаго Вѣстника" за 1911 годъ Ѳ. Д. Плеске (1) помѣстилъ статью, посвященную разбору вопроса о происхожденіи C. pleskei Cab. Основываясь, главнымъ образомъ, на результатахъ эксперимента, произведеннаго г-номъ Цолликоферомъ, а также на обсерваціяхъ г-на Пащенко, Плеске доказываетъ, что C. pleskei есть несомнѣнно результатъ скрещиванія C. cyanus (Pall.) и Cyanistes coeruleus (L.). Выводы эти столь сильны и ясны, что сомнѣваться теперь болѣе на этотъ счетъ нельзя.

Такимъ образомъ послѣ работы Плеске окончательно подтверждается мнѣніе, высказанное Лоренцомъ (2), Сѣверцовымъ и отчасти Сушкинымъ (3), что C. pleskei есть ничто иное, какъ гибридъ. Остается еще, правда, открытымъ вопросъ, поставленный Сушкинымъ: не существуетъ ли кромѣ гибрида C. pleskei = C. coeruleus × C. cyanus еще древней формы, которая по окраскѣ была бы сходна съ этимъ гибридомъ. Но пока, надо сказать, никакихъ подтвержденій, указывающихъ на справедливость этого мнѣнія нѣтъ;—совершенно опредѣленная

область гнѣзднванія C. pleskei до сихъ поръ найдена не была и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что не будетъ найдена.

Въ связи съ вопросомъ о происхожденіи C. pleskei, Плеске ставитъ гипотезу, относящуюся вообще къ вопросу о возникновеніи видовъ вслѣдствіе гибридизаціи. По Плеске, такое возникновеніе возможно при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

„1. Расширеніе области распространенія одной изъ родоначальныхъ формъ далеко за предѣлы нормальной.

2. Обратный уходъ этой формы въ свои обычныя границы, съ оставленіемъ небольшого числа особей во временно занятомъ районѣ.

3. Скрещиваніе этихъ оставшихся экземпляровъ съ особями другой основной формы.

4. Размноженіе ублюдковъ между собою и выработка этимъ путемъ имѣющей установиться самостоятельной формы, при возможности частичнаго растворенія въ основныхъ видахъ вслѣдствіе хотя и рѣдкаго повторнаго скрещиванія ублюдковъ съ основными формами".

Я не буду оспаривать того, что при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ можетъ возникнуть новый видъ, но возникновеніе C. pleskei, по-моему, обусловливается другими причинами. Прежде, однако, считаю необходимымъ дать здѣсь краткую сводку данныхъ распространенія двухъ сложныхъ видовъ (conspecies): C. coeruleus и C. cyanus вообще, и болѣе подробную—распространенія C. c. coeruleus (L.) и C. c. cyanus Pall.) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была найдена C. pleskei Cab.

C. coeruleus [1]).

Обитаетъ, какъ C. c. coeruleus (L.), въ большей части Европы, на сѣверѣ приблизительно до 64° сѣв. шир. на Скандинавскомъ полуостровѣ, до Архангельска и приблизительно до 60° сѣв. шир. въ Пермской губерніи, а на востокъ доходитъ до Урала. Начиная отъ этихъ границъ, въ южномъ и западномъ направленіяхъ гнѣздится во всей Европѣ. Въ Англіи и Ирландіи образуетъ подвидъ C. c. obscurus (Pražák), а на Сардиніи и

[1]) Общее распространеніе этого вида, а равно и C. cyanus, я привожу лишь приблизительно, главнымъ образомъ по E. Hartert'y (Die Vög. d. paläarkt. Fauna"), C. Hellmayr'y („Par., Sit. und Certh."), M. A. Мензбиру („Пт. Рос." и „Орн. географ. Европ. Рос.") и по новому изданію Naumann'a.

Корсикѣ—C. c. ogliastrae (Hart.). Судя по Hartert'y, лазоревку изъ средней и южной Испаніи тоже, повидимому, придется считать особымъ подвидомъ. На различныхъ островахъ группы Канарскихъ острововъ зеленая лазоревка представлена четырьмя географическими формами: C. c. degener (Hart.), C. c. teneriffae (Less.), C. c. ombriosus (Meade-Waldo) и C. c. palmensis (Meade-Waldo). Въ сѣверной Африкѣ гнѣздится C. c. ultramarinus (Bp.), въ Персіи и Курдистанѣ—C. c. persicus (Blanf.). Изъ Кавказа Бутурлинымъ были описаны двѣ формы: C. c. colchicus (Тифлисская губ.) и C. c. georgicus (Кутаисская губ.).

Что касается болѣе подробнаго распространенія зеленой лазоревки въ средней и восточной Россіи, то оно представляется такимъ образомъ. Въ Оренбургской губерніи, по Зарудному (4), она „должна быть причислена къ не часто гнѣздящимся птицамъ во многихъ мѣстахъ уремы долины Урала, между Оренбургомъ и Уральскомъ. Довольно обыкновенна на гнѣздовьѣ въ долинахъ р.р. Ика и Сакмары"; интересно, что ранѣе (до 1866 г.) гнѣздованіе этой птицы въ Оренбургскомъ краѣ Зарудныхъ (5) не было обнаружено. Въ нижнемъ теченіи Волги, по Эверсману (6), она водится повсюду въ сырыхъ лугахъ, обросшихъ кустарникомъ, и рощахъ [1]). По Хлѣбникову (7), въ Астраханской губерніи осѣдла. Подъ Сарептой, по Яковлеву (8), бываетъ только на пролетахъ. Бостанжогло предполагаетъ, что эта лазоревка гнѣздится лишь въ дельтѣ Волги, а выше бываетъ только на пролетахъ. По моимъ наблюденіямъ, она гнѣздится въ долинѣ Волги въ окрестностяхъ Саратова. Сабанѣевъ (11) указываетъ на возможность гнѣздованія этой птицы въ юго-западной части Пермской губерніи. Рѣзцовъ (12) въ своей работѣ, относящейся къ уѣздамъ Верхотурскому и Чердынскому, совсѣмъ объ ней не упоминаетъ. По Богданову (13), „довольно обыкновенна въ Симбирской и Казанской губерніяхъ и живетъ у насъ также осѣдло". Однако, по словамъ Рузскаго (14), „лазоревка, какъ гнѣздящаяся птица, должна быть довольно рѣдка въ Казанской губерніи". Богдановъ встрѣчалъ эту лазоревку въ качествѣ обыкновенной птицы осенью; по Рузскому, она именно въ это время года въ Казанской губерніи обыкновенна. Въ окрестностяхъ Саратова, гдѣ она на гнѣздовьѣ

---

[1]) Эверсманъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, къ какому времени года относятся эти данныя.

рѣдка, появляется въ довольно большомъ числѣ, начиная съ первыхъ чиселъ сентября. Западнѣе зеленая лазоревка гнѣздится повсюду и чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ она становится болѣе обыкновенной.

C. cyanus.

Бѣлая лазоревка или князекъ является типичной птицей для Сибири. По Hartert'у, въ Западной Сибири гнѣздится C. c. cyanus (Pall.); въ Восточной Сибири, въ горахъ Ала-Тау, Тарбагатай, Тянь-Шань, Куэнь-Люнь и въ восточномъ Туркестанѣ—C. c. tianschanicus (Menz.); въ Ферганѣ—C. c. flavipectus (Sew.); въ западномъ Китаѣ—C. c. berezowskii Pleske.

Что касается распространенія князька въ Европейской Россіи, то оно, по литературнымъ свѣдѣніямъ, таково. Въ Оренбургскомъ краѣ, по Эверсману (6), „водится въ большихъ болотистыхъ лугахъ, обросшихъ ивнякомъ; такъ, напримѣръ, онъ не рѣдокъ по берегамъ Волги и Камы, и вообще всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя весною разливаются и тѣмъ образуютъ болотистые луга. Также онъ находится въ южныхъ предгоріяхъ Уральскаго хребта, по рѣкамъ Сакмарѣ и Уралу; но тамъ гораздо рѣже встрѣчается, чѣмъ на Волгѣ. Осенью князекъ собирается въ общества, большія или маленькія, и перелетываетъ, какъ и прочія синицы, съ одного мѣста на другое, ибо онъ нашъ край не оставляетъ на зиму, по крайней мѣрѣ большая часть князьковъ остается". Хотя Эверсманъ и не говоритъ ясно объ гнѣздованьи C. cyanus въ Оренбургскомъ краѣ, но, по общему смыслу приведенной цитаты, видно, что птица эта въ его времена тамъ гнѣздилась. Получается впечатлѣніе, что со временъ Эверсмана эта птица сдѣлалась здѣсь гораздо болѣе рѣдкою или совсѣмъ исчезла, такъ какъ позднѣйшіе изслѣдователи не нашли ее во многихъ изъ указанныхъ мѣстностей. Такъ, напримѣръ, въ долинѣ рѣки Волги ниже Казани никто послѣ Эверсмана C. cyanus на гнѣздовьѣ не наблюдалъ. Относительно гнѣздованія бѣлой лазоревки въ Оренбургской губерніи Зарудный (5) даетъ такое указаніе: „Гнѣздованіе князька было найдено мною въ 1882 г. въ талахъ по Сакмарѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Оренбурга. Принимая во вниманіе единичность случая его гнѣздованія, я не рѣшаюсь причислить эту синицу къ постояннымъ обитателямъ нашей страны". Однако позже Зарудный свидѣтельствуетъ (4): „Князекъ принадлежитъ къ нерѣдкимъ гнѣздящимся птицамъ во многихъ мѣстахъ

по Сакмарѣ, Ику и верхнему теченію рѣки Бѣлой. Въ 1882 году гнѣздившаяся парочка была найдена въ ивовой рощѣ при устьѣ Чингурлау (Утва), а въ 1891 г. таковая была замѣчена около самаго Оренбурга въ «рощѣ за Ураломъ». Вообще въ послѣдніе годы моего пребыванія въ Оренбургскомъ краѣ, случаи гнѣздованія князька стали наблюдаться чаще, чѣмъ раньше". Изъ этихъ данныхъ видно, что князекъ, обыкновенный въ указанныхъ мѣстахъ во времена наблюденій Эверсмана, на нѣкоторое время сталъ тамъ рѣдкимъ (или, что менѣе правдоподобно, сначала ускользалъ, отъ вниманія Заруднаго). Это впрочемъ не представляетъ ничего необыкновеннаго, такъ какъ коренной районъ гнѣздованія этой синицы находился недалеко оттуда, и исчезнувшія птицы легко могли быть замѣнены новыми особями того же вида. Въ Уфимской губерніи Сушкинъ (10) нашелъ только одну гнѣздящуюся парочку въ окрестностяхъ Уфы. Сабанѣевъ не говоритъ ничего опредѣленнаго объ гнѣздованіи этой птицы на западной сторонѣ Урала, и вообще онъ сомнѣвается въ гнѣздованіи князька въ сѣверной половинѣ Пермской губерніи, что подтверждается отчасти и наблюденіями Рѣзцова (12), который въ работѣ, относящейся къ этому же району, совсѣмъ не упоминаетъ объ C. cyanus. Зато въ юго-восточной части Пермской губерніи бѣлая лазоревка является очень обыкновенной птицей: „Сабанѣевъ находилъ ее здѣсь повсюду на подходящихъ угодьяхъ", — но уже подъ Екатеринбургомъ она становится рѣдкой. Въ Казанской губерніи, по Рузскому (14), „Голубая синичка найдена гнѣздящейся въ Чебоксарскомъ и Казанскомъ уѣздахъ въ уремѣ долинъ р.р. Волги и Казанки. Кромѣ того, какъ удалось выяснить во время прошлогодней экскурсіи, она гнѣздится мѣстами и по Б. и М. Кокшагамъ, Царевококш. у. Выводитъ, можетъ быть, дважды въ лѣто, такъ какъ я встрѣчалъ выводки уже въ первой половинѣ іюня. Вообще въ теченіе лѣта эта птичка чрезвычайно рѣдка". Въ Пензенской губерніи, по Артоболевскому, „гнѣздится, но рѣже Cyanistes coeruleus (Linn.)". Въ Воронежской губерніи въ Бобровскомъ уѣздѣ Сушкинъ въ 1888 году нашелъ гнѣздо и добылъ молодыхъ птицъ на р. Битюгѣ (цитирую по Мензбиру—„Орн. Геогр."). Далѣе на западъ бѣлая лазоревка гнѣздится еще въ губерніи Московской (15). Относительно Ярославской и Владимірской губерній г. Пащенко [1]) пишетъ А. А.

[1]) См. статью Ѳ. Д. Плеске (in litt.).

Силантьеву слѣдующее: „Съ 1882 года по 1893 годъ мною производились наблюденія надъ птичьей фауной въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи. Князекъ или бѣлая лазоревка [Cyanistes cyanus (Pall.)], называемая въ этой мѣстности бѣлою синичкою, до 1882 года была тамъ очень рѣдка. Весною же этого года пара этихъ птичекъ устроила гнѣздо и вывела птенцовъ въ дуплѣ старой ивы, въ болотистой мѣстности, верстахъ въ 5-ти отъ города Юрьева-Польскаго, близъ с. Ненашевскаго. Осенью нѣсколько молодыхъ князьковъ были пойманы птицеловами. Зимою 1883—84 г.г. князьки откуда-то вновь появились и попадались въ западни; нѣсколько экземпляровъ ихъ было и у меня въ клѣткахъ. Это была типичная бѣлоголовая форма безъ темнаго горлового пятна и желтаго цвѣта на груди. Въ слѣдующіе затѣмъ годы до 1888 года князьки въ этой мѣстности стали попадаться все чаще и чаще. По зимамъ и въ самомъ городѣ они летали по садамъ около домовъ и по дворамъ, бѣгали по крышамъ строеній и ночевали въ водосточныхъ трубахъ; однимъ словомъ вели себя какъ большія синицы (Parus major), а въ нѣкоторые годы попадались на глаза даже чаще ихъ. Особенно много этихъ лазоревокъ наблюдалось въ 1886 году.

Лѣтомъ этого года онѣ вывелись гдѣ-то около города, чуть ли не въ самомъ городѣ, и начиная съ конца іюня, летали выводками по городскимъ садамъ. Помнится у нѣкоторыхъ молодыхъ была небольшая дымчатость на головкѣ, но не замѣчалось ни малѣйшихъ слѣдовъ горлового пятна; желтаго цвѣта на груди тоже не помню. Съ 1889 г. князьки стали появляться въ городѣ и его окрестностяхъ значительно рѣже, а въ началѣ 90-хъ годовъ сдѣлались положительно рѣдкостью“.

Вотъ, кажется, всѣ мѣстности, въ которыхъ было обнаружено гнѣздованіе бѣлой лазоревки въ предѣлахъ Европейской Россіи. Кромѣ того Біанки (15) дѣлаетъ предположеніе, что эта синица гнѣздится въ восточной части Новгородской губерніи, а Зарудный (17) даетъ нѣкоторыя указанія (переданныя ему третьимъ лицомъ) о гнѣздованьи въ Полѣсьи. Однако послѣднее свѣдѣніе весьма мало вѣроятно и требуетъ тщательной провѣрки.

Какъ по этимъ даннымъ видно, C. c. cyanus не занимаетъ въ Европѣ опредѣленной области гнѣздованія; она только разбросана на огромныхъ пространствахъ средней и восточной части Европейской Россіи въ рѣдкихъ станціяхъ, въ которыхъ гнѣздится то чаще, то рѣже. Предполагать, что эта синица гнѣ-

здится повсюду между указанными станціями, но тамъ не была обнаружена только благодаря малой изслѣдованности страны, по-моему никакъ нельзя, такъ какъ въ тѣ времена года, когда она дѣйствительно держалась въ средней и восточной Россіи, ее встрѣчали тамъ почти вездѣ.

Перейдемъ теперь къ обзору важнѣйшихъ данныхъ о появленіи князька въ Россіи осенью и зимою. Начиная опять съ востока на западъ, мы видимъ, что въ Оренбургскомъ краѣ князьки осенью появляются въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ въ брачную пору. По Зарудному (4), это начинается съ конца сентября. Плеске (18) наблюдалъ князька на нижнемъ теченіи рѣки Бѣлой въ довольно большомъ количествѣ уже въ августѣ. По Сушкину (10), въ Уфимской губерніи „Къ осени князекъ начинаетъ появляться чаще и въ октябрѣ, подвигаясь къ югу, становится обыкновеннымъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, какъ окрестности Шунгакъ-куля; здѣсь князекъ въ это время встрѣчается стайками до 20 штукъ вмѣстѣ и замѣтно тянетъ на S. W. S. или S. Часть князьковъ однако зимуетъ въ окрестностяхъ Уфы“. По Рузскому (14), въ Казанской губерніи эта синица чрезвычайно рѣдка лѣтомъ, въ концѣ сентября становится обыкновенной, а дальше „въ теченіе всего октября идетъ усиленный пролетъ Cyanistes cyanus по долинамъ рѣкъ; тогда онѣ попадаются постоянно стайками по 4—6. Въ небольшомъ числѣ остается на зиму“... По Павлову (19), „она встрѣчается глубокой осенью въ Рязанской губерніи“. Въ Самарской губерніи, по Карамзину (20), „осенью, въ октябрѣ и ноябрѣ, князекъ попадается стайками въ 5—20 штукъ по таламъ и камышамъ береговъ рѣкъ и старицъ. Въ небольшомъ числѣ его видно всю зиму, а весной замѣчается обратный пролетъ въ мартѣ мѣсяцѣ“. Лепехинъ замѣчалъ ее зимою подъ Симбирскомъ [цитирую по Богданову (13)]. Въ Вятской губерніи, по Кругликовскому—„Небольшія стайки этихъ синичекъ замѣчаются ежегодно съ начала осени по ивнякамъ рѣчныхъ долинъ въ нашихъ уѣздахъ. Всего чаще мѣстами ихъ кочевокъ служатъ поемные луга, напримѣръ, по берегамъ р. Камы въ Сарапульскомъ и р. Вятки въ Малмыжскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ. Рѣже онѣ попадаются по берегамъ менѣе значительныхъ рѣкъ, напримѣръ, Кемды, Лобани, Кильмези, Крикмаса и т. д.“. Что касается болѣе западныхъ губерній, то она, по Сабанѣеву, обыкновенна на пролетѣ въ Ярославской губ. (цитирую по Мензбиру), по Мензбиру (15)—въ Тульской и

Московской; встрѣчается тоже осенью и въ Воронежской, какъ на это указываютъ добытые тамъ въ это время экземпляры, объ которыхъ упоминаетъ Мензбиръ (Орн. геогр.). По Бихнеру (21), „зимуетъ въ Петербургской губерніи"; по Петрову (22), встрѣчается въ Новгородской. Лоудонъ (23) отмѣчаетъ ее какъ очень рѣдкую зимнюю птицу Эстляндіи и Лифляндіи. Зарудный (24) добывалъ зимой въ Псковской губерніи. Въ Орловской, по Данилову, встрѣчается зимою, однако Огневъ (27) не наблюдалъ ее тамъ ни разу. Встрѣчается на пролетахъ и въ Кіевской, о чемъ упоминаетъ еще Кесслеръ (28). Бутурлинъ (29) сообщаетъ о двухъ князькахъ (C. c. yenisseensis!?), добытыхъ въ октябрѣ близъ Кіева. Однако такъ далеко на западъ C. c. cyanus доходитъ уже очень рѣдко, хотя, въ видѣ исключеній, ее наблюдали даже въ южной Швеціи, Помераніи, Саксоніи, Богеміи и Австріи.

При сравненіи географическаго распространенія этихъ двухъ сложныхъ видовъ для насъ сразу становится замѣтнымъ, что на громадномъ материкѣ Евразіи C. coeruleus является видомъ типически западнымъ, а C. cyanus типически восточнымъ. Судя по остаткамъ C. cyanus, находящимся теперь въ Европѣ, надо думать, что видъ этотъ занималъ когда-то, вѣроятно еще очень недавно, какъ гнѣздящаяся птица громадную часть Европы, на западъ приблизительно до Московской губерніи, но потомъ или вслѣдствіе надвинувшейся съ запада C. coeruleus, или по какимъ-либо другимъ неизвѣстнымъ намъ причинамъ, онъ отступилъ на востокъ, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, спорадически разбросанныхъ, обособленныя станціи, которыя являются теперь какъ бы островами въ древней области его гнѣздованія. Эти станціи въ настоящее время окружены областью гнѣздованія C. coeruleus и такъ долго удерживаются въ послѣдней тѣмъ, что онѣ вѣроятно ежегодно получаютъ подкрѣпленія изъ коренной области C. cyanus во время ежегодныхъ осеннихъ и зимнихъ странствованій на западъ. Ѳ. Д. Плеске, основываясь, главнымъ образомъ, на наблюденіяхъ г-на Пащенко, предполагаетъ, что бѣлая лазоревка въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ разселилась далеко на западъ, но что въ этомъ новомъ для себя районѣ она не удержалась. „Трудно, конечно", говоритъ далѣе авторъ: „опредѣлить съ точностью, сколько лѣтъ бѣлая лазоревка продержалась въ новомъ районѣ, но не трудно отгадать причину ея ухода. Не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ вновь захваченныхъ мѣстностяхъ она не нашла эквивалента для своей

типичной станціи. Бѣлая лазоревка—характерная обитательница урёмы, т.-е. лиственныхъ, преимущественно таловыхъ, липовыхъ и осокоревыхъ лѣсовъ и кустарниковъ рѣчныхъ долинъ". Я вообще не приписываю въ географическомъ распространеніи птицъ соотвѣтственнымъ опредѣленнымъ станціямъ такой важной роли, какъ это дѣлаетъ Ѳ. Д. Плеске. Вѣдь можно привести цѣлый рядъ примѣровъ, что одни и тѣ же виды обитаютъ хвойные лѣса и степи, обширныя болота и маленькіе едва влажные луга, высокія горы, гдѣ почти уже нѣтъ растительности и богатыя растительностью равнины. Явленіе это такъ обычно, что я не считаю даже нужнымъ приводить здѣсь примѣры. Это съ одной стороны. Съ другой же—вѣдь и въ этомъ „новозахваченномъ" районѣ бѣлая лазоревка встрѣтила не только „сады и хвойные лѣса", какъ говоритъ авторъ, но и вполнѣ подходящія для себя станціи. Возьмемъ, напримѣръ, такую типичную для коренного района распространенія этой птицы станцію, какъ долина рѣки Волги въ окрестностяхъ Саратова, гдѣ она покрыта именно громаднѣйшими таловыми зарослями, пересѣкаемыми въ болѣе высокихъ мѣстахъ „гривами" съ лиственными рощами, въ которыхъ преобладаетъ сокора. Однако я положительно утверждаю, что C. cyanus здѣсь не гнѣздится. Несмотря на тщательные поиски въ районѣ приблизительно 40 верстъ вверхъ и 40 верстъ внизъ отъ Саратова бѣлой лазоревки здѣсь на гнѣздовьѣ я не нашелъ, а тѣмъ не менѣе на западъ, сѣверъ и востокъ отсюда, кажется въ гораздо менѣе подходящихъ мѣстахъ, она гнѣздится.

Итакъ, не отрицая нѣкоторой эмиграціи C. c. cyanus на западъ въ указанное Ѳ. Д. Плеске время, я считаю ее явленіемъ второстепеннымъ. Эта эмиграція произошла въ древнемъ районѣ гнѣздованія названнаго вида, и она является только подкрѣпленіемъ вышеупомянутыхъ одинокихъ „островковъ", а отнюдь не эмиграціей, захватывающей новые районы. Въ связи съ этимъ взглядомъ на распространеніе C. c. cyanus у меня является немного разный съ Ѳ. Д. Плеске взглядъ на происхожденіе C. pleskei. Послѣдняя, по-моему, появляется около обособленныхъ вымирающихъ „островковъ" C. c. cyanus вслѣдствіе скрещиванія оставшихся одинокихъ экземпляровъ бѣлой лазоревки съ зеленой. Если бы появленіе C. pleskei обусловливалось только эмиграціями C. c. cyanus на западъ, то оно происходило бы только послѣ этихъ эмиграцій; однако C. pleskei

наблюдается въ Россіи хотя рѣдко, но постоянно и именно приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и C. c. cyanus.

Теперь нѣсколько словъ относительно „географическаго распространенія“ C. pleskei. Hartert (31), не считаясь, повидимому, съ данными русскихъ авторовъ, предполагаетъ, что птица эта гнѣздится въ сѣверо-восточной Европѣ, вѣроятно на Уралѣ; Hellmayr же (32), неизвѣстно по какимъ даннымъ, прямо указываетъ на сѣверную Россію, какъ на область гнѣздованія этой синицы.

По литературнымъ даннымъ C. pleskei найдена въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. Бихнеръ (21), а потомъ и Біанки (30) указываютъ на эту лазоревку, какъ на рѣдкую птицу окрестностей Петрограда. По Мензбиру (15) и Лоренцу (2), около Москвы она встрѣчается круглый годъ, осенью однако чаще, нежели лѣтомъ (!?). Она извѣстна также изъ губерніи Новгородской (16). Зарудный (4) встрѣтилъ гнѣздящуюся парочку въ окрестностяхъ Оренбурга. Артоболевскій (33) наблюдалъ въ окрестностяхъ Кіева. Кромѣ этого она замѣчена въ губерніяхъ Владимірской и Ярославской (1).

Что же касается вопроса, сможетъ ли выработаться окончательно самостоятельный видъ C. pleskei, то я отношусь къ этому весьма скептически. Конечно, мы будемъ продолжать наблюдать появляющихся полубѣлыхъ лазоревокъ вслѣдствіе гибридизаціи C. c. cyanus и C. c. coeruleus и даже гнѣздящихся, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что форма эта не удержится. Этому будетъ мѣшать главнымъ образомъ постоянное скрещиваніе появившихся C. pleskei съ C. c. coeruleus. Если же C. c. cyanus окончательно перестанетъ гнѣздиться въ Европѣ, то тогда перестанетъ появляться и C. pleskei. Она просто растворится въ C. c. coeruleus и, надо думать, исчезнетъ этимъ путемъ несравненно быстрѣе, чѣмъ исчезаетъ въ Европѣ C. c. cyanus. Сдиференцированіе C. pleskei, какъ самостоятельной географической формы, могло бы произойти лишь въ томъ случаѣ, если бы C. c. coeruleus отодвинулась на западъ такъ, какъ отодвинулась на востокъ C. c. cyanus. Только тогда бы немногочисленныя особи второй, скрещиваясь съ немногочисленными особями первой дали бы C. pleskei, которая, не имѣя возможности раствориться ни въ томъ, ни въ другомъ видѣ, могла бы выработаться въ самостоятельную географическую форму.

Такимъ образомъ возникновеніе C. pleskei обусловливалось, по-моему, слѣдующими причинами:

1). C. c. cyanus, которая прежде занимала значительную часть восточной Европы, вслѣдствіе какихъ-то факторовъ (можетъ быть вслѣдствіе наступанія C. c. coeruleus) отодвинулась на востокъ, оставаясь лишь на немногочисленныхъ „островкахъ“, разбросанныхъ въ своемъ древнемъ районѣ.

2). На мѣсто распространенія C. c. cyanus подвинулась C. c. coeruleus и окружила одинокіе „островки“ первой областью своего гнѣздованія.

3). Немногочисленныя особи C. c. cyanus, скрещиваясь съ C. c. coeruleus, были причиной возникновенія C. pleskei.

4). То, что C. c. cyanus держится еще въ области гнѣздованія C. c. coeruleus, обусловливается главнымъ образомъ постоянными зимними кочевками азіатскихъ C. c. cyanus, изъ которыхъ остающіяся одинокія особи являются подкрѣпленіемъ этихъ обособленныхъ „островковъ“.

Литература.

1. *О. Д. Плеске:* „Къ рѣшенію вопроса, составляетъ ли Cyanistes pleskei Cab. самостоятельный видъ или есть продуктъ гибридизаціи Cyanistes coeruleus (Linn.) съ Cyanistes cyanus (Pall.)“.—„Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1911 г., № 2.

2. *Th. Lorenz*: „Die Vögel des Moskauer Gouvernements“.—„Bull. de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou“, 1892.

3. *П. Сушкинъ:* „Бѣглыя замѣтки“. — „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1910 г., № 1.

4. *Н. Зарудный:* „Дополненія къ „Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края“.—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.“, вып. III, 1897 г.

5. *Н. Зарудный:* „Орнитологическая фауна Оренбургскаго края“, 1888 г.

6. *Э. Эверсманъ:* „Естественная исторія Оренбургскаго края“.

7. *В. Хлѣбниковъ:* „Списокъ птицъ Астраханской губерніи“.—„Прот. Зас. Общ. Ест. Каз. Унив.“, № 121.

8. *Яковлевъ:* „Списокъ птицъ Астраханской губерніи“.—„Bull. de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou“, 1872.

9. *В. Н. Бостанжогло:* „Орнитологическая фауна Арало-Каспійскихъ степей“.—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.“, вып. XI.

10. *П. Сушкинъ:* „Птицы Уфимской губерніи“. — „Мат. къ позн. фаун. и фл. Росс. Имп.“, вып. IV, 1897 г.

11. *Л. Сабанѣевъ:* „Позвоночныя средняго Урала“.

12. *С. Рѣзцовъ:* „Птицы Пермской губ. (сѣверный районъ: уѣзды Верхотурскій и Чердынскій)“.—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.“, в. VI, 1904 г.

13. *М. Богдановъ:* „Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги“. — „Труды Общ. Естеств. при Имп. Каз. Унив.“, т. I, 1871 г.

14. *М. Рузскій:* „Матеріалы къ изученію птицъ Казанской губерніи“.— „Труды Общ. Ест. при Имп. Каз. Унив.“, т. XXV, 1893 г.

15. *М. Мензбиръ:* „Орнитологическая географія Европейской Россіи“.

16. *В. Бianки:* „Нащи свѣдѣнія о птицахъ Новгородской губерніи“.—„Ежег. Зоол. Муз. Имп. Ак. Наукъ“, т. XV, 1910 г.

17. *Н. Зарудный:* „По поводу статьи С. А. Бутурлина — „Cyanistes cyanus yenisseensis But. et Tug. въ Кіевѣ“. — „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 г., № 1.

18. *Th. Pleske*: „Ornithologische Notizen aus Ost-Russlands“. — „Journ. f. Orn.“, 1879.

19. *П. Павловъ:* „Орнитологическія наблюденія въ Рязанской губерніи“.

20. *А. Карамзинъ:* „Птицы Бугурусланскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ частей Бугульминскаго, Бузулукскаго уѣздовъ Самарской губ. и Белебейскаго уѣзда Уфимской губ.“.—„Мат. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп.“, вып. V, 1901 г.

21. *Е. Бихнеръ:* „Птицы Петербургской губерніи“.—„Труды Петерб. Общ. Естеств.“, т. XIV, 1884 г.

22. *А. Петровъ:* „Матеріалы для списка птицъ Новгородской губерніи“.— „Труды Петерб. Общ. Естеств.“, т. XVI, 1885 г.

23. *Лоудонъ, баронъ Гаральдъ:* „Предварительный списокъ птицъ русскихъ Прибалтійскихъ губерній — Эстляндской, Лифляндской и Курляндской“. — „Ежег. Зоол. Муз. Имп. Акад. Наукъ“, т. XIV.

24. *Н. Зарудный:* „Птицы Псковской губерніи“.—„Зап. Имп. Ак. Наукъ“, т. XXV, № 2. 1910 г.

25. *А. Круликовскій:* „Къ свѣдѣніямъ о птицахъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи“.—„Зап. Уральск. Общ. Люб. Естеств.“, т. XXXII, 1913 г.

26. *Daniloff*: „Catalogue des oiseaux de la partie sud-est du gouvernement d'Orel“.—„Bull de la Soc. Imp. Natur. d. Moscou“, 1864.

27. *С. Ошевъ:* „Матеріалы для фауны звѣрей, птицъ и гадовъ юго-восточной части Орловской губерніи“.—„Дневн. Зоол. Отд. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этн.“, т. III, № 9, 1908 г.

28. *К. Кесслеръ:* „Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа“, 1851 г.

29. *С. А. Бутурлинъ:* „Cyanistes cyanus yenisseensis But. et Tugar. въ Кіевѣ“.—„Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., № 2.

30. *В. Бianки:* „Списокъ птицъ Петербургской губерніи“.—„Ежег. Зоол. Музея Имп. Акад. Наукъ“, т. XII, № 1, 1907 г.

31. *E. Hartert*: „Die Vögel der paläarktischen Fauna“.

32. *C. E. Hellmayr*: „Paridae, Sittidae und Certhiidae“.—Das Tierreich, 1903.

33. *W. Artobolewski*: „Cyanistes pleskei (Cab.)—Nistvogel im Gouvernement Kiew“.—„Ornith. Jahrb.“, 1909.

Птицы, живущія на волѣ въ Рижскомъ Зоологическомъ саду.

К. А. Греве.

Freilebende Vögel im Zoologischen Garten zu Riga.

Von *K. Grevé.*

Рижскій Зоологическій садъ находится верстахъ въ пяти отъ Риги, на берегу Кишъ-озера (Stint-See). Сообщеніе туда по трамваю. Вся мѣстность эта, включая цѣлый поселокъ виллъ, носитъ названіе „Царскаго лѣса". Подъ садъ отведены городомъ 12 десятинъ высокоствольнаго сосноваго лѣса и молодняка. Мѣстность холмистая. Самые высокіе холмы на берегахъ озера, гдѣ они достигаютъ 18 метровъ надъ уровнемъ воды. За время существованія сада—онъ открытъ 12 октября 1912 года—мною было развѣшано здѣсь болѣе сотни ящиковъ для гнѣздованія птицъ (системы Берлепша). Всѣ они заняты. Лѣтомъ въ нихъ живутъ скворцы (Sturnus vulgaris), которыхъ очень много, пестрые дятлы (Picus major), стрижи (Cypselus apus), славки-черноголовки (Sylvia atricapilla) и мухоловки сѣрыя (Muscicapa grisola). Зимою ящики служатъ ночлегами для дятловъ и слѣдующихъ синицъ: большой (Parus major), московки (P. ater) и хохлатой (P. cristatus). Кромѣ того, въ самодѣльныхъ гнѣздахъ живутъ у насъ въ саду сорокопуты (Lanius excubitor), жуланы (Enneoctonus collurio), овсянки (Emberiza citrinella), чижи (Chrysomitris spinus), зяблики (Fringilla coelebs), зеленушки (Chloris chloris) и воробьи (Passer domesticus — въ соломенныхъ крышахъ

и на чердакахъ зданій для животныхъ), снѣгири (Pyrrhula pyrrhula), ласточки (Hirundo rustica—на верандѣ ресторана), дрозды пѣвчіе (Turdus musicus), дерябы (T. viscivorus) и трясогузки (Motacilla alba).

Въ лѣсу вокругъ сада гнѣздятся сороки (Pica pica), вороны (Corvus cornix), воронъ (Corvus corax) и сойки (Garrulus glandarius). Сороки и сойки постоянно держатся въ саду и не боятся людей. Утромъ, въ просторныхъ загонахъ для волковъ, лисицъ и барсуковъ, вороны и сороки подбираютъ остатки мяса. Онѣ часто пытались утаскивать молодыхъ зайцевъ, кроликовъ и морскихъ свинокъ, родившихся въ саду, такъ что пришлось надъ помѣщеніями этихъ звѣрковъ протянуть сѣтку. Во́роны (Corvus corax), въ числѣ нѣсколькихъ паръ, часто летаютъ надъ громаднымъ помѣщеніемъ для хищныхъ птицъ, привлекаемые голосомъ нашихъ плѣнныхъ вороновъ.

Часто—особенно осенью—залетаютъ въ садъ стайки куропатокъ и иногда прилетѣвшіе самцы затѣваютъ драку сквозь рѣшетку съ самцами нашихъ куропатокъ. Одинъ разъ, во время токованія нашихъ тетеревовъ появился тетеревъ (Lyrurus tetrix) и сталъ токовать на крышѣ помѣщенія своихъ соплеменниковъ. Токуютъ у насъ и плѣненные глухари.

Весною и осенью надъ садомъ происходитъ пролетъ гусей, лебедей, журавлей и другихъ птицъ; изъ сада, съ высокаго берега, иногда бываютъ хорошо видны отдыхающіе на озерѣ лебеди (Cygnus musicus), утки (Anas boschas) и гагары (Urinator arcticus).

За воробьями и нашими голубями охотятся ястреба (Astur palumbarius и Accipiter nisus), особенно осенью, а иногда и зимою (болѣе самцы). Ночью, на голосъ нашихъ сѣрыхъ совъ (Syrnium aluco), весною и лѣтомъ прилетаютъ ихъ вольные товарищи.

Въ заключеніе кстати замѣчу, что у насъ въ саду живутъ и зайцы-бѣляки (Lepus variabilis), родившіеся въ неволѣ и ушедшіе сквозь рѣшетку, пока были еще маленькіе. Они вечеромъ не стѣсняясь гуляютъ по дорожкамъ.

Бѣлки же здѣсь очень многочисленны и живутъ въ занятыхъ ими скворешникахъ. Къ большому удовольствію дѣтей, посѣщающихъ садъ, онѣ прыгаютъ по деревьямъ и заборамъ.

Рано утромъ на солнцѣ грѣются мѣдянки (Anguis fragilis) и ящерицы (Lacerta agilis и vivipara).

Такимъ образомъ Рижскій Зоологическій садъ интересенъ и тѣмъ, что въ немъ живетъ разная тварь совершенно на свободѣ или по крайней мѣрѣ посѣщаетъ его постоянно, даже при большомъ наплывѣ народа. Конечно, строго воспрещено пугать какимъ-либо образомъ этихъ гостей, а зимою для нихъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ столики съ кормомъ.

Нужно замѣтить, что большинство посѣтителей сада состоитъ изъ рабочаго люда, а теперь, во время войны, когда постоянно проходятъ черезъ Ригу войска, массами являются солдаты и ратники. Они имѣютъ даровой входъ.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

О гнѣздованіи хохлатаго баклана (Phalacrocorax graculus L.) на южномъ берегу Крыма.—Въ № 3 „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1914 годъ А. А. Браунеръ упоминаетъ о гнѣздованіи хохлатаго баклана между Акмечетью и Караджей. Отсюда бакланъ этотъ, по мнѣнію названнаго автора, залетаетъ зимой и осенью на южный берегъ Крыма. Однако и здѣсь хохлатый бакланъ встрѣчается лѣтомъ и несомнѣнно гнѣздится. Лѣтомъ я его изрѣдка встрѣчалъ близъ Алушты, а въ окрестностяхъ Балаклавы и особенно на скалахъ около Георгіевскаго монастыря бакланъ этотъ найденъ былъ мною въ значительномъ количествѣ лѣтомъ 1914 года (см. отчетъ Имп. Моск. Общ. Испыт. Природы).

Л. А. Молчановъ.

* * *

Къ окольцовыванію птицъ.—Около „Асканіи-Нова“ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, въ послѣднихъ числахъ іюля 1914 года былъ добытъ П. Полевымъ „кобчикъ“, у котораго на ногѣ оказалось кольцо съ надписью: „Vogelwarte Rossitten 20438“.

А. А. Браунеръ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Томской губерніи.—Г. Э. Іогансенъ въ письмахъ отъ 8 X и 21 XI 1914 сообщаетъ намъ о нахожденіи въ окрестностяхъ Томска въ августѣ Larvivora cyane, а въ срединѣ ноября—Carpodacus roseus и Prunella montanella. Въ концѣ октября, по сообщенію того же лица, здѣсь опять наблюдался залетъ фламинго.

Ред.

Письмо въ редакцію.

Въ только что вышедшемъ № 7 за сентябрь мѣсяцъ 1914 г. журнала „Естествознаніе и Географія“, въ отдѣлѣ „Критика и Библіографія“, на стр. 83, я прочелъ статью профессора Московскаго Университета Г. А. Кожевникова подъ заглавіемъ: «„Орнитологическій Вѣстникъ“ 1914 г. № 1». Не скрою чувства удовольствія, которое я испыталъ, прочтя мысли Многоуважаемаго Профессора относительно того, слѣдуетъ ли печатать русскія работы въ Россіи только по-русски, при чемъ Г. А. Кожевниковъ считаетъ печатаніе статей въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, какъ это дѣлаетъ Общество Испытателей Природы, или печатаніе по-русски съ нѣмецкимъ или французскимъ извлеченіемъ до извѣстной степени унизительнымъ для нашего національнаго достоинства. Вполнѣ раздѣляю и привѣтствую взглядъ на этотъ предметъ профессора Г. А. Кожевникова. Мнѣ, какъ подписчику и сотруднику съ самаго основанія журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“, было очень непріятно прочесть въ № 3 за 1913 г., стр. 214, объявленіе отъ редакціи, начинавшееся такъ: „Въ послѣднее время редакціей было получено отъ орнитологовъ-иностранцевъ не мало писемъ съ выраженіемъ сожалѣнія, что „Орнитологическій Вѣстникъ“, печатающійся лишь на одномъ русскомъ языкѣ, почти совершенно не распространенномъ внѣ предѣловъ Россіи....“, и кончающееся такими словами: „вынуждена (редакція) теперь поставить непремѣннымъ условіемъ печатаніе статей въ «Орнитологическомъ Вѣстникѣ» снабженіе каждой рукописи хотя бы самымъ краткимъ авторскимъ резюме на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ“. Мнѣ кажется, редакція, объявляя объ этомъ непремѣнномъ условіи печатанія статей, подслуживаясь передъ иностранцами, совершенно не входила въ положеніе своихъ рус-

скихъ сотрудниковъ и подписчиковъ. Любители орнитологи, не знающіе иностранныхъ языковъ, а такихъ очень много, послѣ упомянутаго объявленія, лишаются возможности помѣщать свои статьи въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“, вслѣдствіе чего самая цѣль журнала, намѣченная при его изданіи—объединеніе орнитологическихъ работъ русскихъ ученыхъ, охотниковъ и любителей, не будетъ достигнута.

Думаю, что „Орнитологическій Вѣстникъ“ издается въ Россіи для русскихъ орнитологовъ, а иностранцы, интересующіеся русской орнитологической литературой, должны сами позаботиться о переводѣ русскихъ статей на ихъ родной языкъ. Принимая все вышесказанное, я надѣюсь, что редакція „Орнитологическаго Вѣстника“ отмѣнитъ свое постановленіе о непремѣнномъ условіи печатанія статей снабженіе каждой изъ нихъ авторскимъ резюме на западно-европейскомъ языкѣ, и тѣмъ самымъ не будетъ закрывать доступъ на страницы своего журнала статьямъ русскихъ орнитологовъ, плохо знающихъ или совсѣмъ не знающихъ западно-европейскіе языки.

А. Карамзинъ.

1914 г., 18 октября,
с. Полибино.

Съ настоящей книги журнала въ правилахъ для сотрудниковъ будетъ упоминаться лишь о *желательности* снабженія статей авторскими резюме на какомъ-либо изъ западно-европейскихъ языковъ.

Редакція.

Доклады и сообщенія.—Rapports et communications.

Николаевское Общество Любителей Природы.

27-го сентября 1913 г.

Б. Л. Токаревъ: „Объ орнитологической секціи Общества и кольцеваніи птицъ".

Имп. Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. Отдѣленіе Орнитологіи и Кружокъ Любителей пѣвчей и другой вольной птицы.

24-го марта 1914 г.

Э. В. Шарлеманъ: „Къ біологіи альбинизма".

Студенческій кружокъ для изслѣдованія русской природы при Имп. Московскомъ Университетѣ.

15-го октября 1914 г.

С. Г. Штехеръ: „Фотографированіе живой природы (птицы)"; съ діапозит.

С. И. Огневъ: Демонстрація лѣтнихъ зоологическихъ снимковъ.

Имп. Русское Общество Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. Отдѣленіе Орнитологіи.

28 ноября 1914 г.

З. Ф. Мостовенко: „Птичья жизнь въ одномъ изъ садовъ стараго Петергофа".

Имп. Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Зоологическое Отдѣленіе.

29 ноября 1914 г.

Б. Н. Михинъ: „Орнитофауна дельты Дуная" (съ демонстраціей коллекцій).

Литература.—Literatur.

И. Шуховъ: „Рѣка Щучья. Географическое описаніе рѣки и путешествія въ ея долину въ 1913 году“ („Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ“, 1912 г.).

Г. Іоганзенъ: „Томская природа въ 1912 году“. Томскъ, 1914 г. Цѣна 30 к.

А. Н. Бартеневъ: „Къ вопросу о принципахъ зоогеографическихъ дѣленій“ („Варшавск. Универс. Извѣстія“, 1914 г.—VI).

Я. Т. Симаковъ: „Краткія замѣтки о прилетѣ и отлетѣ птицъ, о времени гнѣздовья ихъ и проч.“ (Труды Пензенскаго Общ. Любит. Естествознанія, вып. 1-й, 1914 г.).

Н. Н. Гавриленко: „Птицы нижняго теченія р. Коломакъ (Полтавской губерніи)“. (Бюл. Харьк. Общ. Люб. Природы, 1914 г., № 4).

В. Л. Біанки: „Дополнительныя замѣтки къ авифаунѣ о. Формозы“ (Ежегодн. Зоолог. Музея Имп. Академіи Наукъ, 1914 г., т. XIX, № 1).

Г. Э. Іоганзенъ: „Отчетъ о командировкѣ для изученія зимней фауны Томской губерніи въ декабрѣ 1913 и январѣ 1914 г.г.“ (Оттискъ изъ „Изв. Имп. Томск. Унив.“ за 1914 г.).

„Опытное изученіе перелета птицъ кольцеваніемъ“ (журналъ „Природа“ Николаевск. Общ. Люб. Природы за 1914 г., №№ 6—7).

R. W. Shufeldt: „Reder og Aeg af nordamerikanske Kolibrier (Trochili)“ (Dansk Ornith. For. Tidsskrift, H. IV, 1914).

O. Helms: „Nyere Meddelelser om danske Fugle indsendte Til D. o. F.'s Tidsskrift i 1912—14“ (Ibid.).

E. Lehn Schioler: „Lidt om Ederfuglen (Somateria mollissima) og nogle af dens Racer“ (Ibid.).

Robert Ridgway: „The Birds of North and Middle America“ (Bull. of the U. S. N. M. № 50). Part. VI, 1914.

Edgar A. Mearns: „Descriptions of Eight new African Bulbuls“ (Smiths. Miscel. Collect., v. 61, n. 25, 1914).

H. C. Oberholser: „A monograph of the genus Chordeiles Swainson, type of a new family of Goatsuckers“ (Bull. 86 of the Sm. Inst. U. S. N. M., 1914).

Janusz Domaniewski: „Kilka słów o nowych kierunkach w systematyce“ (Odbitka z „Wszechs'wiata“, 1914).

Gerhard Heilmann: „Vor nuvaerende Viden om Fuglenes Afstamning. Tredje Afsnit: Traek af Fosterudviklingen hos Krybdyr og Fugle. Fjerde

Afsnit: Anatomisk-biologisk Sammenligning" (Dansk Ornithologisk Forenings Tidsskrift, 1914, Haefte 1).

Ionathan Dwight: „The Moults and Plumages of the Scoters—Genus Oidemia" (The Auk, 1914, № 3).

R. B. Rockwell: „A List of Birds from the Vicinity of Golden, Colorado" (Ibid.).

Albert Hazen Wright: „Early Records of the Wild Turkey" (Ibid.).

Dr. *R. W. Shufeldt*: „Osteology of the Passenger Pigeon (Ectopistes migratorius)" (Ibid.).

George Finlay Simmons: „Notes of the Louisiana Clapper Rail (Rallus crepitans saturatus) in Texas" (Ibid.).

P. A. Taverner: „A New Subspecies of Dendracapus (Dendracapus obscurus flemingi) from Southern Yukon Territory" (Ibid.).

John Treadwell Nichols: „An Undescribed Galapagos Race of Oceanodroma castro" (Ibid.).

John H. Sage: „Thirty-Second Stated Meeting of the American Ornithologists Union" (Ibid.).

Robert Cushman Murphy: „Observations on Birds of the South Atlantic" (The Auk, 1914, № 4).

Alex. Wetmore: „The Development of the Stomach in the Euphonias" (Ibid.).

Hubert Lyman Clark: „Anatomical Notes on Trochalopteron and Sicalis" (Ibid.).

Albert Hazen Wrigt: „Early Records of the Wild Turkey II" (Ibid.).

Wells W. Cooke: „Some Winter Birds of Oklahoma" (Ibid.).

R. W. Williams: „Notes on the Birds of Leon County, Florida—Third Supplement" (Ibid.).

Harry S. Swarth: „The California Forms of the Genus Psaltriparus" (Ibid.).

John Treadwell Nichols and *Robert Cushman Murphy*: „A Riview of the Genus Phoebetria" (Ibid.).

Alex Wetmore: „A Peculiarity in the Growth of the Tail Feathers of the Giant Hornbill (Rhinoplax vigil)" (Proc. of the U. S. Nat. Museum, Vol. 47, pages 497—500, 1914).

Вышелъ изъ печати 10 января (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 10 Januar (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° москва

Открыта подписка на 1915 г.

— НА —

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

„Messager Ornithologique". — „Ornithologische Mitteilungen".

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Билькевичъ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Брауэръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Грево, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Домаевскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, Е. В. Тарасовъ, И. Н. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Ф. Э. Штолль и др.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА —

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на ½ года — 2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911, 1912, 1913 и 1914 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка", Московск. губ., имѣніе „Саввино". Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени".

Редакторъ-издатель **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1915.



№ 2

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

Smithsonian Institution
APR 28 1915
National Museum

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ SIXIEME ANNEE

1915 Г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Научныя наименованія птицъ въ работахъ должны быть подчеркнуты авторами одинъ разъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 2

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

Орнитологическій Вѣстникъ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung. «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

Smithsonian Institution APR 28 1915 Library

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1. Птицы Приморской Области. *С. А. Бутурлинъ* 89
2. Къ орнитофаунѣ Кубанской области. *Е. С. Птушенко* 115
3. Птицы, наблюдавшіяся во время экскурсіи по Военно-Сухумской дорогѣ. *Э. В. Шарлеманъ* 118
4. Сибирскій кобчикъ. *С. А. Бутурлинъ* 126
5. Уссурійскій долгохвостый снѣгирь. *С. А. Бутурлинъ* 128
6. Сахалинскій щуръ. *С. А. Бутурлинъ* 129
7. Алтайская кедровка. *С. А. Бутурлинъ* 131
8. Центрально-сибирская долгохвостая сова. *С. А. Бутурлинъ* . . . 133
9. Новая форма вертишейки—Jynx torquilla harterti subsp. nov. *Г. И. Поляковъ* 135
10. Новая форма свиристеля — Bombycilla garrulus centralasiae subsp. nov. *Г. И. Поляковъ* 137
11. Алтайскій щуръ. *Г. И. Поляковъ* и *С. А. Бутурлинъ* 139
12. Къ географическому распространенію рода Sitta Linn. *Я. Б. Домашевскій* 141
13. Имя сибирской хохотуньи. *С. А. Бутурлинъ* 148
14. Къ нахожденію пятнистой кукушки [Coccystes glandarius (Linn.)] въ Бессарабіи. *С. Я. Парамоновъ* 150

Стр.

15. О самостоятельности бѣлокрылой сороки (Pica pica bactriana Bonap.), какъ отдѣльнаго подвида. *Н. А. Зарудный* 152

16. **Обзоръ русской орнитологической литературы.** (Продолженіе). *С. А. Бутурлинъ* 184

17. **Библіографія:**

— С. И. Огневъ: „Жизнь лѣса". *Г. И. Поляковъ*.—Природовѣдѣніе въ начальной школѣ. Часть 1. Уроки 1-го года. Методическія указанія для учителя. *Г. А. Кожевниковъ*.—Recueil des Procès-Verbaux de la Conférence Internationale pour la protection de la Nature. *Г. А. Кожевниковъ* 189

Поправки 206

SUJET. — INHALT.

P.

1. Birds of the Ussuri-land. By *S. A. Buturlin* 89

2. Remarque sur ornithofaune de la province Kouban. Par *E. S. Ptouchenko* 115

3. Les oiseaux qu'on a remarqués pendent l'excursion par le chemin Militaire de Suckum. Par *E. V. Charleman* 118

4. Erythropus vespertinus transriphaeus nom. emend. By *S. A. Buturlin* 126

5. Uragus sibiricus ussuriensis subsp. nov. By *S. A. Buturlin* . . 128

6. Pinicola enucleator sakhalinensis subsp. nov. By *S. A. Buturlin* 129

7. Nucifraga caryocatactes altaicus subsp. nov. By *S. A. Buturlin* 131

8. Strix uralensis yenisseensis subsp. nov. By *S. A. Buturlin* . . 133

9. A new Wrineck—Jynx torquilla harterti subsp. nov. By *G. I. Poljakov* 135

10. A new Waxwing—Bombycilla garrulus centralasiae subsp. nov. By *G. I. Poljakov* 137

11. Pinicola enucleator altaicus subsp. nov. By *G. I. Poljakov* and *S. A. Buturlin* 139

12. Attribution sur la distribution géographique du genre Sitta Linn. Par *J. B. Domaniewski* 141

13. The name of Siberian Herring-Gull. By *S. A. Buturlin* 148

14. On the record of the Spotted Cockoo [Coccystes glandarius (Linn.)] in Bessarabian Government. By *S. J. Paramonov* 150

15. On the whitewinged Magpie (Pica pica bactriana Bonap.) as a distinct subspecies. By *N. A. Zarudny* 152

16. **Rewiew of the Russian ornithological Literature.** (Continued). By *S. A. Buturlin* 184

17. **Bibliographie.** 189

Berichtigung 206

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.

Птицы Приморской Области.

С. А. Бутурлинъ.

Birds of the Ussuri-land.

By *S. A. Buturlin.*

VI [1]).

Сборы 1906—1910 г.г. шт.-кап. В. К. Арсеньева.

Энергичный изслѣдователь Уссурійскаго края, шт.-кап. Владиміръ Клавдіевичъ Арсеньевъ, предоставилъ мнѣ для опредѣленія орнитологическую коллекцію, собранную имъ въ его странствованіяхъ въ теченіе 1906—1910 г.г. въ сѣверной половинѣ Уссурійскаго края. Коллекція не велика, всего 64 вида въ 104 экземплярахъ, но нельзя не поблагодарить неутомимаго изслѣдователя, работающаго по совершенно инымъ спеціальностямъ, за то, что онъ все же находилъ время и для орнитологическихъ сборовъ, тѣмъ болѣе, что сборы эти, при всей ихъ отрывочности, заключаютъ въ себѣ интересныя новости. Значительное большинство экземпляровъ достаточно датированы относительно времени и мѣста.

По этимъ матеріаламъ здѣсь описывается одна новая форма—Perisoreus infaustus maritimus, а другая была мною описана отдѣльно, именно—Corvus macrorhynchus mandshuricus, близкая къ C. m. japonicus Br., но съ менѣе

---

[1]) Статья I—„Наша Охота“, 1909 г., кн. XI; ст. II—тамъ же, 1910 г., книги V, VI, VII, VIII и IX; ст. III—тамъ же, 1911 г., №№ 14, 16, 17, 18, 20 и 21; ст. IV—тамъ же, 1913 г., № 17; ст. V—„Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, 1913 г., в. 2 и 3.

сильнымъ клювомъ; затѣмъ, двѣ птицы впервые, сколько знаю, найдены въ Уссурійскомъ краѣ—Urinator pacificus (Lawr.) и Falco peregrinus harterti But.; для двухъ формъ въ краю было найдено ранѣе лишь по 1 экземпляру: Oenopopelia humilis (Temm.) и Glaucidium passerinum orientale Tacz.; интересны въ морфологическомъ или географическомъ отношеніи и нѣкоторыя другія птицы: Larus glaucus Fabr., Garrulus brandti Ev., Corvus corax kamtschaticus Dyb., а также Tetrastes bonasia septentrionalis Seebh.

Привожу здѣсь списокъ коллекціи, означая мѣсяцы римскими цифрами и дѣлая мѣстами нужныя замѣчанія; окраска голыхъ частей приводится мною согласно обозначеніи ея на ярлыкахъ. Измѣренія—въ миллиметрахъ.

1.a. **Urinator arcticus** (Linn.), *чернозобая гагара.*

Молодая птица, 23 IX 1908, устье р. Копи. Плюсна—79, клювъ по хребту—70, отъ ноздрей—54.5, высота его у основанія—15.8.

1.б. **Urinator pacificus** (Lawr.), *бѣлошейная гагара.*

Старая птица въ лѣтнемъ перѣ, 26 IX 1907. Крыло—290, плюсна—72.5, средній палецъ съ ногтемъ—96.5, тоже внѣшній—97, клювъ по хребту—около 50, отъ ноздрей около 40. Отличается отъ нашей обыкновенной чернозобой гагары не только меньшимъ ростомъ, но и нѣкоторыми подробностями окраски (помимо бѣловатаго затылка и зада шеи): темный горловой щитъ „на свѣтъ“ у бѣлошейной гагары—фіолетово-синій, а у чернозобой зеленовато-бронзово-синій, „за свѣтомъ“ же у бѣлошейной—зеленовато-синій, а у чернозобой—вишнево-синій. Эта американская птица найдена мною гнѣздящейся рядомъ съ чернозобой въ береговой полосѣ Колымскаго края, встрѣчается на Анадыри, но южнѣе на материкѣ Азіи эта птица до сихъ поръ не была находима, и тѣмъ интереснѣе этотъ первый экземпляръ. Но на Курильскихъ островахъ (Агатту и Симуширъ) три экземпляра были замѣчены лѣтомъ 1906 года (7 и 23 іюня ст. ст.) экспедиціей „Альбатроса“, и такъ какъ эту птицу по бѣловатому затылку и зашейку легко отличить отъ бѣлозобой гагары даже на большомъ разстояніи, то я не вижу основанія сомнѣваться въ этомъ показаніи (Pr. U. S. N. M., 1910, № 1727), пропущенномъ въ сводкѣ В. Л. Біанки (Фауна

Россіи и сопредѣльныхъ странъ. Птицы, т. I, полут. 1, 1911 г., стр. 136, 139).

Орочонское названіе „даты“ относится, конечно, къ обоимъ вышеупомянутымъ видамъ.

4. **Graculus pelagicus** (Pall.), *беринговъ бакланъ.*

Два экземпляра: одинъ—24 IX 1908, озеро Гыджу, и другой—14 X 1908, мысъ Золотой, „№ 40“. Орочонское названіе „куаэ“. Размѣры даю въ порядкѣ перечисленія экземпляровъ: крыло 275—270; хвостъ 160—150; плюсна 58—55; хребетъ клюва 55—51, разрѣзъ его 84—77. У обоихъ опереніе голеней бѣлое, на шеѣ и поясницѣ узкія длинныя бѣлыя украшающія перышки; второй экземпляръ весь ровнаго блестящаго окраса, у перваго голова и шея буроваты, а плечи съ легкими слѣдами чешуйчатости. У него внѣшній палецъ съ когтемъ 95, безъ него 86; „клювъ и ноги черны“. У второго „ноги черны, глазъ черно-синій, клювъ красноватъ у основанія“.

14. **Uria troile californica** (Bryant), *тихоокеанская кайра.*

4 экземпляра: три—отъ 14, 15 („№ 55“) и 16 VI 1909, о. Ду въ бухтѣ Мосолова; 4-ый—въ заливѣ Де-Кастри. Измѣренія и замѣчанія ниже.

14.6. **Uria lomvia arra** (Pall.), *беринова кайра.*

Одинъ экземпляръ отъ 15 VII 1909, изъ массовыхъ гнѣздовій у р. Тумпина. Размѣры этой птицы даются здѣсь первыми, а за ними—предшествующаго вида:

крыло	225.0	215.0	220.0	220.0
плюсна	38.5	39.5	40.5	42.0
средній палецъ съ когтемъ	56.5	55.5	—	55.5
„ „ безъ когтя	46.5	46.0	—	44.0
разрѣзъ клюва	67.5	71.0	71.0	70.5
хребетъ его	40.5	43.0	46.0	47.0
клювъ, отъ ноздрей . .	34.0	38.0	43.0	41.0
киль нижней челюсти .	22.0	29.0	32.0	32.0
высота клюва у задняго края ноздрей	16.4	15.5	16.0	16.2

тоже у перегиба киля .	15.5	14.0	14.5	15.0
ширина у задняго края ноздрей	12.5	11.8	12.0	11.2

Главная разница между этими двумя видами заключается въ томъ, что у беринговой кайры сѣровато- или аспидно-черный цвѣтъ верхней стороны головы довольно рѣзко контрастируетъ съ кофейно-бурымъ цвѣтомъ боковъ головы, а у U. troile окраска болѣе или менѣе однообразна; затѣмъ у беринговой кайры профиль киля нижней челюсти значительно вогнутъ и высота клюва противъ килевого угла больше половины длины киля, а у U. troile профиль киля болѣе или менѣе прямъ и высота клюва у угла киля меньше половины длины этого послѣдняго. Наконецъ, у беринговой кайры киль всегда короче двухъ третей длины хребта клюва, а у тихоокеанской кайры почти всегда длиннѣе.

14. а. **Pseuduria carbo** (Pall.), *очковый чистикъ.*

Три экземпляра: 22 V 1909, мысъ Лессепсъ-Дата; 23 V 1909 („№ 45"), мысъ Намшука, и 26 V 1909 („№ 42"), мысъ Боэна. У перваго и третьяго экземпляровъ есть немного бѣлыхъ перышекъ на брюхѣ. „Очень многочислены въ Татарскомъ проливѣ".

14. в. **Synthliborhamphus antiquus** (Gm.), *старикъ.*

4 экземпляра отъ 4, 5 (Татарскій пр.) и 12 (бухты Старка и Крестовая), („№ 48"), VI 1909. „Много въ сѣверной части Татарскаго пролива". Крыло 136—146, хвостъ 33.5—37, плюсна 25—28, хребетъ клюва 13.3—14.5, разрѣзъ клюва 25.5—28.3, высота основанія клюва 6.5—8, ширина основанія клюва 5—5.6.

15. **Brachyrhamphus perdix** (Pall.), *очковый люрикъ.*

1 экземпляръ, 20 VI 1909, заливъ Де-Кастри; „ноги и глазъ черны" —на шкуркѣ однако ноги блѣдны. Крыло 143, хвостъ 38, плюсна 19, хребетъ клюва 23.5, разрѣзъ клюва 40, высота его 7.8, ширина 5.2. Верхняя челюсть оперена какъ разъ до задняго края ноздрей, которыя широко открыты, нижняя оперена почти до киля; бѣловатая окраска подбородка и горла захватываетъ переднюю часть уздечекъ и щеки до глазъ; бѣловатаго кольца вокругъ глазъ не замѣтно.

16. **Lunda cirrhata** (Pall.), *топорикъ.*

3 экземпляра: 30 IV 1909, Императорская Гавань; 24 V 1909 („№ 39"), мысъ Намбаука „глазъ свѣтло-желтый, ноги и клювъ красны, восковица зеленая", и 22 VI 1909 („№ 50"), мысъ Лессепсъ-Дата. Всѣ въ полномъ брачномъ перѣ.

18. **Gallinago solitaria japonica** Bp., *восточный горный дупель.*

1 экземпляръ, 18 X 1908, фанза Кивета на р. Самарги. „Глазъ темнобурый съ лимонно-желтымъ краемъ ириса". Крыло 152.

26. **Tringa alpina sakhalina** (Vieil.), *тихоокеанскій чернозобикъ.*

3 экземпляра: 11 X 1908, у устья Нимми, „№ 35. Орочонское названіе пюмуи́". Въ брачномъ перѣ; зимнія перья только начинаютъ показываться.

31. **Heteractitis brevipes** (Vieil.), *пепельный улитъ.*

2 экземпляра отъ 1 VI 1909, бухта Старка и мысъ Сюркумъ. „Глазъ бурый" (у другого „свѣтло-бурый").

39. **Numenius phaeopus variegatus** (Scop.), *восточный средній кроншнепъ.*

1 экземпляръ, 7 V 1909, у устья Тумпина. Крыло 222, хребетъ клюва 85.

40. **Numenius cyanopus** (Vieil.), *темноспинный кроншнепъ.*

1 экземпляръ, 27 IV 1909, у устья Тумпина. Крыло 303, хребетъ клюва 170.

42. **Strepsilas interpres** (L.), *камнешарка.*

1 экземпляръ, 20 VIII 1909, мысъ Крестовоздвиженскій. „Ноги розовато-желтыя". Перо брачное.

43. **Haematopus osculans** Swinh., *восточный кулик-сорока.*

1 экземпляръ, 22 V 1909, у устья Тумпина. „Ноги мясисто-

розовыя". Крыло 260, плюсна 55, хребетъ клюва 89. Бѣлый цвѣтъ на внѣшнихъ опахалахъ первостепенныхъ маховъ имѣется, начиная съ 5-го; на внутреннихъ опахалахъ бѣлый основной клинъ на 2-омъ рѣзокъ, на 1-омъ же не очень чистъ и рѣзокъ.

44. **Squatarola squatarola** (L.), *тулесъ.*

1 экземпляръ, 23 IX 1908, море у р. Копи. „Ноги, клювъ и глазъ черны". Молодая птица. Подбой крыла бѣлый, подмышечныя темны.

51. **Sterna sinensis** (Gm.), *китайская малая крачка.*

1 экземпляръ, 1 X 1908, у мыса Бакланьяго, р. Ампи. „Глаза черны, ноги свѣтло-сѣры, клювъ желтый съ чернымъ концомъ". Птица въ осеннемъ нарядѣ, бѣлый цвѣтъ захватываетъ и уздечки. Четыре крайнихъ маха темны.

52. **Sterna longipennis** Nordm., *восточно-сибирская крачка.*

1 экземпляръ, 17 X 1908, у устья Едина. „Ноги красновато-сѣры, клювъ у основанія сѣрый".

55. **Larus ridibundus sibiricus** Buturl., *сибирская темноголовая чайка.*

1 экземпляръ, 13 X 1908 („№ 32"), мысъ Золотой у устья р. Самарги. „Ноги оранжевы, глазъ черно-синій, клювъ у основанія красный, къ концу коричневый; орочонское названіе — кадзе́".

Птица по второму году. Голова бѣлая, мѣстами съ небольшимъ сѣроватымъ налетомъ. Нижняя сторона тѣла бѣлая со свѣтло-сизымъ подбоемъ крыла. Мантія блѣдно-сизая; хвостъ бѣлый съ узкими бурыми вершинами нѣсколькихъ среднихъ паръ рулей. Третьестепенныя и второстепенныя маховыя съ бурымъ пятномъ у вершины внѣшняго опахала и прилегающей части внутренняго. Пять внутреннихъ первостепенныхъ маховыхъ темно-буры съ сѣрымъ (кромѣ вершины) внѣшнимъ опахаломъ и постепенно сѣрѣющимъ къ корню внутреннимъ; на 5-омъ маховомъ внѣшнее опахало въ предвершинной части бѣлѣетъ; у 4-го и 3-го буръ лишь конецъ, и этотъ цвѣтъ заходитъ на привершинныя части краевъ опахалъ, внѣшнее опа-

хало бѣло, внутреннее сѣровато (у 3-го бѣлый цвѣтъ захватываетъ пристержневую часть вершинной половины внутренняго опахала). У 2-го махового почти весь край внѣшняго опахала темно-бурый; у 1-го все внѣшнее опахало и узкій край внутренняго чернобуры.

Описана эта форма въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“ за 1911 г. (№ 1, стр. 66). Размѣры даны ниже.

58. **Larus schistisagus** Stejn., *тихоокеанская клуша.*

2 экземпляра: 30 IV 1909, маякъ Св. Николая, Императорская Гавань, и 17 IX 1908, мысъ Мафаца въ той же гавани. Вторая птица вполнѣ взрослая, „ноги мясисто-красны, клювъ желтый съ краснымъ пятномъ, глазъ черно-синій“. 1-ое и 2-ое маховыя съ бѣлымъ предвершиннымъ зеркальцемъ; 3-е съ очень слабымъ и неяснымъ, а 4-ое съ рѣзкимъ свѣтлымъ клиномъ внутренняго опахала, даже бѣлѣющимъ на концѣ (въ вершинѣ).

Первая птица невзрослая, повидимому неперегодовалая. У нея рули бѣлые, крупно испещренные мраморовидно кофейно-бурымъ; голова почти чисто бѣлая; мантія бѣлая; маховыя бурыя, а внутреннія изъ первостепенныхъ почти бѣлы. Размѣры:

Видъ:	*L. schistisagus* ad. и imm.	*L. r. sibiricus*	*L. vegae*
крыло	437.0	427.0	295.0	417.0
хвостъ	180.0	180.0	110.0	160.0
плюсна	72.0	71.0	47.0	64.0
средній палецъ съ когтемъ	69.0	69.0	41.5	57.0
средній палецъ безъ когтя	60.0	59.5	35.0	49.5
хребетъ клюва . . .	54.0	60.0	36.0	50.0
разрѣзъ „ . . .	74.0	81.0	50.0	71.5
клювъ отъ ноздрей .	24.5	27.3	19.0	24.2
„ высота его у основанія . .	19.7	20.5	9.0	17.3
„ высота его у киля	19.9	20.2	7.5	15.0

57. **Larus argentatus vegae** Palm., *восточно-сибирская хохотунья.*

1 экземпляръ, 29 IX, р. Ботанъ. Молодая птица: хвостъ въ

основаніи испещренъ, въ вершинѣ сплошная темнобурая полоса; маховыя чернобуры; въ мантіи пробиваются сизыя перья. Размѣры выше.

58.а. **Larus glaucus** Fabr., *большая бѣлокрылая чайка.*

1 экземпляръ, 22 IV („190 г."), маякъ Св. Николая, Императорская Гавань. „Орочонское названіе кадзе". Молодая птица, крыло 485.

58.б. **Stercorarius crepidatus** Banks, *средній поморникъ.*

1 экземпляръ, 28 IV 1909, маякъ Св. Николая.

58.в. **Stercorarius pomarinus** (Temm.), *большой поморникъ.*

4 экземпляра: VI и 20 VI 1909, заливъ Де-Кастри; 20 VIII 1910, берегъ Сахалина, Амурскій лиманъ, и 7 XI 1908, р. Самарги („на сухомъ деревѣ въ лѣсу"). Всѣ птицы взрослыя. У 1-ой зобъ очень мало испещренъ; у 3-ей весь низъ брюха темный; 2-ая вся темная птица (но не молодая: центральные рули удлинены на 90 и хорошо повернуты).

59.а. **Oenopopelia tranquebarica humilis** (Temm.), *малая горлица.*

1 экземпляръ, 5 X 1908; „убита въ лѣсу на берегу моря" (очевидно гдѣ-либо между устьями р.р. Касьга и Луговая); „ноги сѣрыя, клювъ и глазъ черные, кожа свѣтло-фіолетово-сѣрая; орочонское названіе бигьбасэ". Крыло 134, хвостъ 82.5, плюсна 18.5, хребетъ клюва 13. Молодая птица, безъ чернаго воротника на зашейкѣ. Подмышечныя и подкрылья сизы, подхвостье бѣло, внѣшняя половина внѣшняго опахала крайней пары рулей бѣлая. 1-ое маховое равно 3-му и почти равно 2-му. Отъ другихъ ошейниковыхъ горлицъ описываемая отличается не только болѣе острымъ крыломъ и половою разницею въ окраскѣ, на основаніи чего Бланфордъ и выдѣлилъ ее въ особый родъ Oenopopelia,—но и короткостью хвоста съ бѣлымъ внѣшнимъ его краемъ.

Этотъ экземпляръ является вторымъ для Уссурійскаго края и третьимъ для Россіи вообще.

62.а. **Tetrastes bonasia septentrionalis** Seeb., *сѣверный рябчикъ.*

2 экземпляра отъ 30 X 1908, р. Самарги. По окраскѣ оба—

самцы. На Сахалинѣ и въ южной части Уссурійскаго края водится болѣе рыжая, такъ называемая типичная форма.

65.6. **Melanonyx arvensis sibiricus** Alpher., *длинноклювый гуменникъ.*

1 экземпляръ, 2 X 1907, у устья р. Амагу; „клювъ оранжево-желтый, ноги красны, орочонское названіе ноуней". Крыло 447, хвостъ 132, плюсна 80, средній палецъ съ ногтемъ 77, безъ него 72, клювъ отъ кости лба 69, по разрѣзу 62, отъ ноздреи около 40, высота основанія клюва 31, глубина нижней челюсти 8.5, длина ноготка 15.6; зубцовъ съ каждой стороны верхней челюсти 25. Ноготки челюстей темны; разрѣзъ рта черный; зубцы частью темны; есть слѣды темнаго и на другихъ частяхъ клюва. Основаніе клюва окаймлено полосой бѣлаго, сзади ограниченной очень темными перьями. Несмотря на это и на малое число зубцовъ верхней челюсти, по размѣрамъ и формѣ клюва эта молодая птица принадлежитъ къ выше названному виду.

67. **Oidemia americana** Sw. et Rich., *тихоокеанская синьга.*

1 экземпляръ, 30 V 1909, бухта Старка, Татарскій проливъ. Взрослая самка. Брюхо, а также бока шеи и щеки ниже глазъ съ бѣловатымъ налетомъ. Крыло 190, хребетъ клюва 36, клювъ, отъ передняго края ноздри до вершины 19, отъ задняго края ноздри до оперенія уздечекъ 14.6, ширина клюва у основанія 16.5, у вершины 21, ноготокъ въ длину 9.4, въ ширину 13.

67.a. **Oidemia stejnegeri** Ridgw., *сибирскій турпанъ.*

2 экземпляра, 12 IX 1908, бухта Труженикъ, Императорская Гавань, и 2 X 1908, мысъ Бакланій. Вторая птица—старый селезень. Первая—молодой: брюхо у него не черное, а дымчато-бурое; есть еще бурыя перья и въ спинѣ; клювъ уже ярко раскрашенъ, но безъ горба, и ноздри продолговаты.

68. **Marila marila** (Linn.), *морская чернь, бѣлобокъ.*

1 экземпляръ, 30 IX 1908, устье Ботчи, „№ 30", „орочонское названіе гаса". Внѣшнія опахала первостепенныхъ маховыхъ, начиная съ 5-го, бѣлы; внутреннія опахала не чисто бѣлы, а
ны къ основаніямъ.

70. **Harelda hiemalis** (Linn.), *морянка, савка.*

1 экземпляръ, 13 X 1908, устье р. Самарги; „парами". Старый селезень: вся грудь, крылья, спина, ушныя пятна—буры; плечевыя съ ихъ украшающими перьями—пепельно сѣры. Бока головы свѣтло-дымчато-буры. Темя, затылокъ, задъ шеи, передняя часть спины, горло, шея, зобъ, брюхо, подхвостье—бѣлы; бока сѣры; подмышечныя темны. Центральная пара рулей на 162 длиннѣе третьей (отъ средины) пары.

Птица въ полномъ зимнемъ бѣломъ нарядѣ. Этотъ бѣлый нарядъ иногда ошибочно называется брачнымъ (напримѣръ, у проф. М. А. Мензбира въ I томѣ „Птицъ Россіи"), хотя истинное значеніе его издавна извѣстно (Macgillivray: „Mon. Br. B.", 1846, II, p. 186).

70.а. **Histrionicus histrionicus** (L.), *каменушка.*

8 экземпляровъ: 4 селезня—17 IX 1908, мысъ Маеруци и 22 VIII 1909, маякъ Св. Николая; 2 селезня—22 IV 1909, маякъ Св. Николая; 4 утки: 22 IX 1908 оз. Гыдоку, 23 IX 1908 устье р. Копи, 27 IX 1908 мысъ Успенія и 23 V 1909 мысъ Лессепсъ-Дата. Для утки „орочонское названіе «холока», а для селезня «моумэ»". Селезни всѣ взрослые въ полномъ (такъ называемомъ брачномъ) перѣ, кромѣ одного изъ двухъ апрѣльскихъ: у него брюхо съ бѣловатымъ налетомъ, нѣтъ бѣлаго на плечахъ, рулевыя очень отрепанныя и побурѣвшія (повидимому это прошлогодняя птица). Весенняя утка отличается отъ осеннихъ экземпляровъ тѣмъ, что ноги у нея „темно-красныя", а не „сѣрыя" или „черныя"; грудь и брюхо (но не подхвостье) бѣлы, а не шоколадно-буры съ бѣловатымъ налетомъ; щеки болѣе бѣловаты.

70.в. **Clangula clangula** (Linn.), *гоголь.*

2 экземпляра: 14 IX 1908, заливъ Константиновскій, Императорская Гавань, и 21 IX 1908, озеро Гыджу, къ югу отъ Императорской Гавани; „орочонское названіе гака".

71. **Anas penelope** Linn., *свіязь.*

2 экземпляра: 14 IX 1908, р. Туминка, и 3 X 1908, устье р. Касьги, къ сѣверу отъ м. Туманнаго; „орочонское названіе газа". 1-ый

экземпляръ—селезень въ полномъ перѣ; подмышечныя испещрены бурымъ. 2-ой экземпляръ—утка; подмышечныя чисто-бѣлы; крыло 245, центральные рули на 16 длиннѣе крайнихъ, клювъ по хребту 41, ширина его 16.4.

73. **Anas acuta** Linn., *шилохвость.*

1 экземпляръ, 27 IX 1908, озеро Аку, мысъ Успенья; „орочонское названіе газа".

74.а. **Anas boschas** Linn., *кряква.*

2 экземпляра: 14 IX 1908, р. Самарги—утка, и 18 X 1908—селезень въ полномъ перѣ; „орочонское названіе гоха или газа (х—какъ латинское h)".

76. **Nettion formosum** (Georgi), *марадушка, клоктунъ.*

2 экземпляра отъ 20 VII 1906, р. Вай-Фуди, заливъ Св. Ольги, селезень въ брачномъ перѣ; „орочонское названіе гаха; крайне рѣдка", и 19 IX 1906 (мѣсто неразборчиво), „ноги темно-красны", утка.

77. **Nettion crecca** (Linn.), *чирокъ-половой.*

1 экземпляръ, 22 IX 1908, р. Копи.

77.б. **Somateria stelleri** (Pall.), *малая гага.*

1 экземпляръ отъ 21 VIII 1910, островъ Сахалинъ, Татарскій проливъ; „клювъ, ноги, глаза черны". Взрослая утка. Зеркало такого же темнаго шоколадно-бураго цвѣта, какъ и все опереніе, и означено лишь двумя рѣзкими, узкими, чисто бѣлыми полосами (концы второстепенныхъ маховъ и ихъ кроющихъ). Крыло 195, хвостъ 65, плюсна 38.5, средній палецъ съ ногтемъ 54.5, хребетъ клюва 38.5, разрѣзъ клюва 45.5, клювъ отъ ноздрей 26, ноздри отъ уздечки 10.5, высота основанія клюва 19.5, ширина основанія 15.5.

77.а. **Mergus albellus** (Linn.), *лутокъ.*

1 экземпляръ, 7 X 1908, р. Луговая; „ноги темно-красны,

глазъ черный"; „орочонское названіе чообэ". Крыло 190, плюсна 34.8, хребетъ клюва 30, отъ ноздрей до вершины 18.7, до уздечекъ 8.

77.г. **Mergus serrator** (Linn.), *длинноносый крохаль.*

1 экземпляръ, 20 VII 1908, верхнее теченіе р. Анюй; „орочонское названіе чообэ, держится и зимой, глазъ черно-синій". Селезень въ полномъ перѣ.

82.а. **Falco peregrinus harterti** Buturl., *колымскій сапсанъ.*

1 экземпляръ, 3 VIII 1908, среднее теченіе р. Анюй; „№ 21, iris желтый". Соколовъ вообще и сапсановъ въ частности съ желтой радужиной не существуетъ (именно колымскаго сапсана я лично застрѣлилъ нѣсколько десятковъ экземпляровъ въ 1905 году). По оперенію это—взрослая самка, крыло 355, хвостъ 180, плюсна 55, средній палецъ безъ когтя около 55, хребетъ клюва (по хордѣ) 28, отъ восковицы 23. Этотъ сапсанъ, распространенный въ тундрахъ Восточной Сибири, впервые найденъ въ Уссурійскомъ краѣ.

91.а. **Haliaetus albicilla** (Linn.), *обыкновенный орланъ.*

1 экземпляръ, 24 IX 1908, р. Копи; „орочонское названіе кяса, ноги и глазъ желты, клювъ и восковица темны". Молодая птица. Американскіе авторы относятъ орлана Дальняго Востока къ мелкому подвиду brooksi Hume. Привожу размѣры этого экземпляра: крыло 585, хвостъ 323, центральные рули длиннѣе крайнихъ на 60, плюсна 97, вершина сложеннаго крыла отъ конца внѣшнихъ второстепенныхъ на 200 и третьестепенныхъ на 130, клювъ по разрѣзу 71, по хребту (хорда) 59, отъ восковицы 47, отъ ноздрей 40, высота основанія 32, ширина основанія 26.5, высота верхней челюсти у восковицы 24.3. Рулей 12. На среднемъ пальцѣ 12 щитковъ. 7-ое маховое слегка вырѣзано на внѣшнемъ опахалѣ, на внутреннемъ лишь 6-ое; 1-ое маховое между 7 и 8, 2-ое чуть длиннѣе 6-го; вершину образуютъ 4, 5 и 3. Общая окраска темнобурая; голова очень темная; мантія съ преобладаніемъ свѣтло-песочно-бураго; на рулях не сильно развитой предвершинный мраморовидный поясъ.

92. **Milvus melanotis** Tem. et Schl., *большой коршунъ.*

2 экземпляра: 30 IX 1908, устье Ботчи, и 1 XI 1908, р. Самарги; „орочонское названіе кясá".

93. **Pandion haliaëtus** (Linn.), *скопа.*

1 экземпляръ, 18 V 1909, р. Улика. Крыло 457.

95. **Strix uralensis nikolskii** (Buturl.), *уссурійская длиннохвостая сова.*

2 экземпляра: 1910 г., въ горахъ Хецыра и 11 XI 1909, р. Самарги, притокъ Кыгета; „орочонское названіе гуокчи́"; „Въ прибрежномъ районѣ темнѣе, чѣмъ около Хабаровска". Отмѣчу, что еще птицы съ Буреи относятся именно къ данной расѣ.

101. **Surnia ulula pallasi** Buturl., *сибирская ястребиная сова.*

1 экземпляръ, 23 I 1909, р. Мухинъ.

101.а. **Glaucidium passerinum orientale** Tacz., *восточный воробьиный сычъ.*

1 экземпляръ, 30 XI 1908, р. Самарги, тальники; „клювъ и присъ желты". Крыло 104. Это лишь второй экземпляръ этой совки, указанный для Уссурійскаго края. Первый приводится Тачановскимъ для устья Уссури, 48° с. ш.

106.б. **Acanthillis caudacuta** (Lath.), *шлохвостый стрижъ.*

1 экземпляръ, 20 VIII 1907, устье р. Билембсэ. Крыло 199.

109. **Dendrocopus japonicus tscherskii** Buturl., *уссурійскій пестрый дятелъ.*

2 экземпляра: 4 XI 1908, р. Самарги, фанза Кыкета, и „5 января" „еловый лѣсъ у перевала черезъ Сихота-Алинъ". 1-ый экземпляръ взрослый самецъ, 2-ой—взрослая же самка. Размѣры даются первыми для самца: крыло 133—134, хвостъ 88—90, плюсна 21.5—22.5, клювъ отъ черепа 30—29.2, отъ оперенія лба 24—23.4, отъ ноздрей 21—22.2, высота его у основанія 8.2—7.7, ширина у основанія 10—10. Уссурійская форма японскаго пестраго дятла

была мною описана („Наша Охота“ за 1910 г., іюль, стр. 53—55) по экземплярамъ изъ самыхъ южныхъ частей Уссурійскаго края.

111. **Xylocopus minor minutillus** Buturl., *уссурійскій малый дятелъ.*

4 экземпляра: 1 („№ 28“)—24 X 1908, р. Самарги, фанза Кивета—это самка, и 3 самца отъ 3 XI 1908, р. Самарги, фанза Кыгета; „орочонское названіе богуля“. Размѣры въ порядкѣ упоминанія.

Видъ.	*X. m. minutillus.*				*P. t. sakhalinensis.*		*D. l. clarki.*
крыло	93.5	92.5	94.0	91.0	124.0	123.0	143.0
хвостъ	63.0	63.0	60.0	58.0	81.0	79.0	91.0
клювъ: отъ черепа . . .	17.0	18.5	18.5	18.0	33.0	33.4	40.7
„ „ оперенія . .	12.0	12.5	12.5	12.5	28.0	28.0	35.0
„ „ ноздрей . . .	12.8	13.2	12.2	12.5	—	—	29.6
„ высота	4.5	4.5	4.5	5.0	7.5	7.2	9.4
„ ширина	5.5	5.4	6.0	5.8	10.5	10.2	12.3

Всѣ особи сильно окрашены, но сравнительно мало исчерчены снизу; рули рѣзко и правильно исполосованы, но съ нѣкоторымъ преобладаніемъ бѣлаго.

112.а. **Dendrodromas leucotus clarki** Buturl., *нижнеамурскій бѣлоспинный дятелъ.*

1 экземпляръ, „№ 27“, протокъ р. Амура, въ камышахъ“. Молодой самецъ, размѣры выше.

112.б. **Picoides tridactylus sakhalinensis** Buturl., *сахалинскій трехпалый дятелъ.*

2 экземпляра отъ 1 XI 1908 и 11 XI 1908, р. Самарги, фанза Кивета; „орочонское названіе богуля“. Оба—взрослые самцы. Размѣры даны уже выше.

119. **Cinclus pallasi** Temm., *черная оляпка.*

1 экземпляръ, 17 XI 1908. Крыло 104.

139. **Nannus fumigatus ussuriensis** Buturl., *уссурійскій крапивникъ.*

1 экземпляръ, 28 XI 1908, р. Самарги (Бѣглянка), притокъ Кыгета. Крыло 49.

156. **Sitta amurensis** Swinh., *амурскій поползень.*

1 экземпляръ, 20 XI 1908, р. Самарги, низовья, хвойный лѣсъ. (На ярлыкѣ есть и вторая дата: „3 ноября 08“). „Орочонское названіе казнятой“.

163. **Motacilla lugens** Kittl., *камчатская черная трясогузка.*

1 экземпляръ, 25 IX 1908, р. Попи. Крыло 96, хвостъ 89, плюсна 25, хребетъ клюва 13.3.

202. **Nucifraga caryocatactes macrorhynchus** Brhm, *сибирская кедровка.*

2 экземпляра, 1 и 17 XI 1908 („№№ 20 и 12“), р. Самарги. „Орочонское названіе онголи“.

Видъ.	*N. c. macrorhynchus.*		*Garrulus brandti.*		*P. i. maritimus.*	*P. pica.*
крыло	180.0	175.0	178.0	180.0	137.0	210.0
хвостъ отъ кобчиковой железы	—	—	157.0	153.0	135.0	260.0
плюсна	—	—	42.5	39.0	36.0	46.5
средній палецъ съ ногтемъ .	—	—	—	—	—	32.0
средній палецъ безъ ногтя . .	—	—	—	—	—	24.5
клювъ: отъ черепа . .	—	—	—	—	26.5	—
„ отъ оперенія .	43.0	45.0	28.0	28.0	20.5	31.0
„ отъ ноздреи . .	39.5	40.5	21.3	21.4	15.6	25.0
„ высота .	13.9	13.4	11.7	11.2	7.5	12.0
„ ширина.	13.4	15.0	11.2	11.4	8.7	—

203. **Garrulus brandti** Eversm., *сибирская сойка.*

2 экземпляра отъ 2 XI 1908, р. Самарги, фанза Кивета. Измѣренія даны выше. Я уже отмѣчалъ, что сойки нижняго Амура, сѣверныхъ частей Уссурійскаго края и о. Сахалина въ среднемъ можетъ быть чуть-чуть покрупнѣе типичныхъ алтайскихъ, имѣя

крыло не около 165—175, но около 170—180 m.m., и клювъ отъ ноздрей не около 17.5—20.5, но около 19.5—21.5 m.m. Однако мнѣ все-таки кажется затруднительнымъ отличать даже серіи шкурокъ и потому я оставляю ихъ подъ именемъ типичной формы. Если же ихъ отличать, то придется ихъ называть G. b. taczanowskii Lönnb., хотя проф. Леннбергъ основалъ это имя на ни на чемъ не основанномъ утвержденіи, будто у сахалинскихъ птицъ ширина клюва гораздо больше, чѣмъ у „типичной", достигая у конца щетинокъ 10 m.m. На самомъ дѣлѣ разницы въ ширинѣ клюва нѣтъ, а если бы и была—ее врядъ ли можно было бы обнаружить такимъ страннымъ измѣреніемъ („конецъ ноздревыхъ щетинокъ"—величина слишкомъ непостоянная въ зависимости отъ сезона, степени сохранности экземпляра и т. д.), ни у одной рыжеголовой сойки (я ихъ пересмотрѣлъ съ сотню) клювъ такой чудовищной ширины не достигаетъ и близко, и проф. Леннбергъ впослѣдствіи отказался отъ мысли выдѣлять сахалинскихъ соекъ (въ перепискѣ со мной). Отъ блѣдноголовой птицы самыхъ южныхъ частей Уссурійскаго края (и вѣроятно прилегающихъ частей Маньчжуріи и Кореи)—G. b. ussuriensis Buturl.—описываемыя птицы легко отличаются окраской.

204.a. **Perisoreus infaustus maritimus** subsp. nov., *приморская кукша*.

1 экземпляръ, 15 X 1908, р. Самарги; „рѣже сойки". Размѣры даны выше. Мнѣ уже приходилось указывать, что какъ тѣ авторы, которые не признаютъ мѣстныхъ расъ кукши, какъ Дрессеръ, такъ и тѣ, которые отдѣляютъ въ особую расу кукшъ всей Сибири, какъ Хартертъ,—не правы. Оставляя въ сторонѣ длиннохвостую монгольскую кукшу, названную мной Perisoreus infaustus caudatus (въ общей съ А. Я. Тугариновымъ работѣ „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи".—„Зап. по геогр. Краснояр. Подотд. И. Р. Геогр. О.", т. I., в. 2—4, 1911 г., стр. 127), съ хвостомъ свыше 140 до 150 m.m., надо сказать, что птицъ Центральной Сибири, отъ полярнаго круга на Енисеѣ до южныхъ гористыхъ частей Енисейской губерніи и почти до границъ Иркутской губерніи на востокъ, совершенно невозможно отличить отъ типичныхъ лапландскихъ и скандинавскихъ птицъ, и слѣдуетъ именовать P. infaustus infaustus (Linn.). Но птицы Восточной Сибири, отъ Лены на западѣ до Колымы и Омолона на востокѣ и отъ 59° до 68½° сѣв. шир., которыхъ я собралъ

большое количество въ свое годовое путешествіе, легко отличаются отъ типичныхъ болѣе чистой и свѣтлой сѣрой, менѣе буроватой и рыжеватой окраской,—разумѣется при сравненіи птицъ одного сезона и сходнаго возраста. Это отличіе совершенно правильно указано Тачановскимъ въ его капитальной работѣ, для которой онъ имѣлъ, между прочимъ, и колымскій экземпляръ сбора барона Майделя. Эта восточно-сибирская форма носитъ названіе P. inf. sibericus (Bodd.) (отъ Corvus sibericus, Boddaert: „Tabl. Pl. Enl.“, 1783, p. 37). Описываемая здѣсь птица, какъ и другія бывшія у меня въ рукахъ кукши сѣверной части Уссурійскаго края, по общей окраскѣ сходны не съ восточно-сибирской, но съ типичной расой, отличаясь отъ послѣдней болѣе темной шапочкой. Это же отмѣчаетъ проф. Леннбергъ для большой серіи сахалинскихъ птицъ, которыхъ я не видалъ. Поэтому кукшу сѣверной части Уссурійскаго края слѣдуетъ отличить, какъ особую расу, которую я и называю по имени Приморской области Perisoreus infaustus maritimus subsp. nov. Вѣроятно эта же раса населяетъ и Сахалинъ, и низовья Амура.

206. **Pica pica** (Linn.), *сорока*.

1 экземпляръ, 14 II 1909, р. Амуръ, фанза Люмоми, около озера Синдауоми; „попадается лишь по долинѣ Амура и Уссури и около городовъ и селеній южной части края“ (Уссурійскаго). Размѣры выше, подъ статьей о кедровкѣ. По формѣ и цвѣту первое маховое этой птицы совершенно подходитъ къ первому маховому формы, извѣстной подъ именемъ P. leucoptera Gould, но у другихъ первостепенныхъ маховъ сильно развиты черные концы и коймы опахалъ. Вѣроятно со слѣдующей линькой и на этихъ перьяхъ черный цвѣтъ сильно сократился бы.

209.6. **Corvus macrorhynchus mandshuricus** Buturl., *большеклювая ворона*.

2 экземпляра: 21 XI 1908, „глазъ коричневый. Самецъ“, и 16 XI 1908, р. Самарги, „№ 22“; „орочонское названіе гай“. Эта раса кратко описана и названа мною по этимъ самымъ экземплярамъ въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“ за 1913 г. (№ 1, стр. 40). Она стоитъ по величинѣ между мелкой южно-азіатской C. m. levaillanti Less. и крупной японской C. m. japonicus Br., гораздо ближе

къ послѣдней, но все-таки и отъ нея легко отличается слабостью клюва: у японской формы наибольшая глубина нижней челюсти болѣе 11, а высота верхней челюсти у средины ноздрей—болѣе 19 m.m., а у уссурійской птицы—менѣе. У C. m. levaillanti высота верхней челюсти около 13—15 m.m. C. sinensis Moore изъ Южнаго Китая есть синонимъ этой послѣдней расы. C. m. macrorhynchus Wagl. съ Явы и другихъ острововъ юго-восточной Азіи отличается не только меньшими размѣрами клюва отъ нашихъ птицъ, но и окраской, въ особенности бѣлыми основаніями перьевъ. Привожу размѣры, при чемъ японская птица—самецъ.

Видъ.	*C. m. mandshuricus.*	*C. m. japonicus.*	*C. c. kamtschaticus.*			*C. corax.*	
Мѣсто добычи.	—	—	—	р. Самарги.	ю.-вост. часть Тобольск. губ.	Донъ.	Сура.
крыло	344.0	349.0	345.0	416.0	410.0	433.0	387.0	436.0
хвостъ	235.0	230.0	215.0	254.0	228.0	237.0	228.0	440.0
разница между вершиной центральныхъ и крайнихъ рулей	34.0	22.0	40.0	57.0	39.0	63.0	(25.0)	55.0
плюсна	56.0	61.0	63.5	63.0	61.5	61.0	67.0	66.0
средній палецъ съ ногтемъ	57.0	58.0	60.0	57.5	60.0	60.0	—	65.0
средній палецъ безъ ногтя . . .	41.0	44.0	47.0	44.0	46.0	44.0	45.0	52.0
задній палецъ съ ногтемъ	43.0	43.5	42.0	41.5	41.0	37.0	45.0	45.0
задній палецъ безъ ногтя	22.5	21.5	22.0	24.0	—	—	—	—
клювъ по разрѣзу	68.0	71.0	71.0	77.5	(75.5)	(75)	(78.0)	(86.0)
„ „ хребту	64.0	68.0	69.0	69.0	73.0	68.0	70.5	78.0
„ отъ ноздрей	43.5	47.0	48.3	48.0	48.0	44.5	49.0	54.5
„ киль	32.0	31.0	31.0	30.0	32.5	31.0	33.0	38.0
„ высота у основанія . . .	24.3	25.5	26.0	28.0	29.1	27.0	26.0	28.7
„ высота у передняго края ноздрей . .	26.3	26.8	27.2	25.0	26.4	24.3	26.5	27.8
„ ширина у основанія . . .	24.5	26.8	28.5	29.5	—	—	—	—

Видъ.	*C. m. mandshuricus.*		*C. m. japonicus.*	*C. c. kamtschaticus.*			*C. corax.*	
Мѣсто добычи.	—	—	—	р. Самарги.	ю.-вост. часть Тобольск. губ.		Донъ.	Сура.
клювъ: высота у угла киля . .	24.0	24.5	26.8	23.5	—	—	—	—
„ ширина у угла киля .	16.5	15.5	16.2	13.1	—	—	—	—
наибольшая глубина нижней челюсти	10.5	9.5	12.0	9.2	9.9	9.5	9.9	10.4
высота верхней челюсти у средины ноздрей	18.0	17.8	20.0	—	—	—	—	—
длина ноздревыхъ щетинъ	37.0	35.0	32.0	37.5	38.0	44.5	34.0	50.0

Отмѣчу еще, что и у нашихъ, и у японскихъ птицъ 1-ое маховое короче 10-го, а 2-ое между 6 и 7-ымъ; самыми длинными являются 4 и 5-ое.

209.а. **Corvus corax kamtschaticus** Dyb., *сибирскій воронъ.*

1 экземпляръ, 21 XI 1908, р. Самарги. Въ опереніи много побурѣвшихъ перьевъ. Измѣренія даны выше. Отмѣчу еще, что самое длинное маховое—3-е, 2-ое между 5 и 6-ымъ, а 1-ое между 7 и 8-ымъ, какъ это обычно у всѣхъ вороновъ. 1-ое маховое имѣетъ въ длину 198, его ширина въ 10 m.m. отъ конца—8.5, и въ 15 m.m. отъ конца—11; 1-ое короче 2-го на 90, а 2-ое короче 3-го на 25 m.m.

Во́роны—очень трудная группа. Собрать большой матеріалъ не легко, такъ какъ это птицы не общественныя и осторожныя. Растутъ они долго и величина ихъ сильно измѣняется и по полу, и по возрасту, а также колеблется значительно и индивидуально. Маховыя линяютъ медленно и постепенно, почему и на форму крыла надо опираться съ осторожностью. Сибирскіе во́роны были разбиты на расы по матеріаламъ, весьма недостаточнымъ. Въ 1883 году Дыбовскій описалъ подъ особыми названіями во́роновъ Командорскихъ острововъ—C. c. behringianus—и Камчатки—C. c. kamtschaticus. Въ 1891 году Тачановскій въ своей капитальной работѣ принялъ эти формы и описалъ двѣ другихъ: для Уссурійскаго края C. c. ussurianus и для всей остальной Восточной Сибири (но, повидимому, на основаніи одного экземпляра изъ области южной

части Байкала)—C. c. sibiricus. Основываетъ различія формъ Тачановскій („Faun. Orn. Sib. Or.“, I, p. 525) главнымъ образомъ на степени округленности хвоста, при чемъ самъ же приводитъ цифры этого различія крайне ничтожныя: напримѣръ, для C. c. sibiricus центральные рули длиннѣе крайнихъ на 56, а для behringianus—на 65 m.m. Въ дѣйствительности эти цифры даже при вполнѣ доросшихъ руляхъ колеблются въ зависимости отъ величины птицы и чисто лично для каждой мѣстности въ гораздо болѣе широкихъ предѣлахъ (напримѣръ, для 10 птицъ юго-восточной части Тобольской губерніи я нашелъ цифры отъ 39 до 63, для 7 красноярскихъ на Енисеѣ—отъ 41 до 61, для 5 якутскихъ и 6 колымскихъ—отъ 50 до 65 m.m. Штейнегеръ для 3 командорскихъ даетъ 60—68; у 1-го камчатскаго я нашелъ 54, у 10 симбирскихъ 45—65),—между тѣмъ на десяткѣ птицъ невозможно установить дѣйствительныхъ предѣловъ колебаній, для этого нужно несравненно большее число особей. Но и небольшой приведенный матеріалъ (я не упоминаю мѣстъ, откуда имѣлъ лишь единичные экземпляры, какъ низовья Дона, Закавказье, горная Бухара) показываетъ, что на формѣ хвоста основать различенія расъ вороновъ невозможно. Еще менѣе можно полагаться на ширину перваго махового, на что, какъ на діагностическій признакъ, также указываетъ Тачановскій. Хорошо извѣстно, что у многихъ птицъ различныхъ семействъ первое маховое сильно суживается съ возрастомъ, напримѣръ, у синицъ, дятловъ, сорокъ; при томъ у нѣкоторыхъ суженіе этого пера продолжается съ возрастомъ и по достиженіи полнаго взрослаго наряда. Тачановскій даетъ для разныхъ расъ ширину перваго махового въ 1 сант. отъ вершины отъ 6 до 10 m.m. Надо прибавить, что и сдѣлать это измѣреніе въ виду клиновидности вершины пера—очень трудно, и измѣренія одного экземпляра въ разное время даютъ разныя цифры, нерѣдко колеблясь на цѣлый миллиметръ. Мои измѣренія показываютъ, что для разныхъ мѣстъ и взрослыхъ птицъ названный поперечникъ 1-го махового чаще всего колеблется между 8 и 9, у болѣе старыхъ (судя по общимъ размѣрамъ и массивности клюва) достигая $7^1/_2$ и 7, а у болѣе молодыхъ (но вполнѣ взрослыхъ)—до 10 милл. Ширины въ 6 m.m. я лично не нашелъ, и единственное такое измѣреніе Тачановскаго относится къ чудовищной по величинѣ (крыло 492, клювъ отъ ноздрей 55, высота его основанія 30) и очевидно чрезвычайно старой камчатской птицѣ. Измѣренная же мною обычная кам-

чатская птица (крыло 435, клювъ отъ ноздрей 48, высота его 28) дала $8^1/_2$ m.m., т.-е. среднюю величину и для уссурійскихъ, и для всѣхъ другихъ во́роновъ.

Отъ степени опушенности ноздрей можно было бы ожидать бо̀льшихъ различій въ зависимости отъ климатическихъ условій для столь осѣдлыхъ птицъ. Однако и этого я не могу замѣтить. У моей серіи птицъ Европейской Россіи длина ноздревыхъ щетинъ колеблется отъ 34 до 50, обычно же около 40—45, у серіи юго-восточной части Тобольской губерніи 35—46, у уссурійскихъ 35—45, у камчатской 44, у якутскихъ 38—42 и у колымскихъ 40—46. Принимая во вниманіе сравнительно небольшой матеріалъ—всего около 4 десятковъ птицъ со столь обширной площади, а равно то, что у нѣкоторыхъ птицъ щетинки эти бываютъ сильно обношены, можно заключить, что повсюду, отъ береговъ Азовскаго и Японскаго морей до Ледовитаго океана, нормальной длиной ноздревыхъ щетинокъ у ворона является $3^3/_4$—$4^1/_2$ снтм.

Всегда столь точный и обстоятельный Штейнегеръ по 4 экземплярамъ Командорскихъ острововъ установилъ, что хотя ни оттѣнками оперенія, ни величиной и соразмѣрностью частей тамошній воронъ не отличается отъ европейскаго, однако одинъ отличительный признакъ все-таки есть. У всѣхъ вороновъ, включая и сѣверо-американскаго, при вполнѣ доросшихъ маховыхъ 3-е маховое немного длиннѣе 5-го (иногда равно ему), а у C. c. behringianus Dyb. 5-ое всегда нѣсколько длиннѣе 3-го. Другой признакъ менѣе надеженъ: 1-ое маховое у командорскаго ворона обыкновенно короче 8-го, у другихъ—обыкновенно подлиннѣе его (однако очень нерѣдко и короче). Во всякомъ случаѣ эта раса должна быть удержана.

Камчатскаго ворона Тачановскій отличаетъ прежде всего тѣмъ, что у него 1-ое маховое равно 7-му, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ во́роновъ 1-ое короче 7-го. По этому поводу Хартертъ дѣлаетъ въ высшей степени странное замѣчаніе („Vög. der paläarkt. Faun.“, 1903, S. 4), что ему неизвѣстно никакого во́рона, у котораго 1-ое маховое было бы нормально короче 7-го. Это не опечатка, какъ видно, изъ его замѣчаній и на слѣдующей страницѣ. Между тѣмъ въ дѣйствительности какъ разъ наоборотъ: у всѣхъ вороновъ (включая и камчатскаго, судя по одному мною изслѣдованному экземпляру) 1-ое нормально короче 7-го (и по меньшей мѣрѣ у одной трети экземпляровъ короче 8-го) махо-

вого. Кстати сказать, на той же страницѣ Хартертъ ошибочно переводитъ французскій діагнозъ Тачановскаго для C. c. ussurianus: Тачановскій для него, какъ и другихъ (кромѣ камчатскаго) указываетъ, что 1 маховое короче 7-го, а Хартертъ переводитъ „длиннѣе“.

Во всякомъ случаѣ ни указанныхъ Тачановскимъ, ни какихъ либо другихъ различій между камчатскимъ экземпляромъ и серіями изъ Уссурійскаго края съ одной и изъ Тобольской и Енисейской губерній съ другой стороны нѣтъ. Поэтому я полагаю (и помнится кто-то изъ товарищей по работамъ уже публиковалъ этотъ выводъ съ монхъ словъ), что всѣ эти западно- и восточно-сибирскіе вороны, включая Камчатку и Уссурійскій край, принадлежатъ къ одной расѣ, для которой, къ сожалѣнію, нельзя удержать наиболѣе подходящаго названія (sibiricus), такъ какъ названіе kamtschaticus имѣетъ пріоритетъ на цѣлыхъ восемь лѣтъ. Добавлю, что если бы съ накопленіемъ бо́льшаго матеріала выяснилось, что камчатскія птицы все таки могутъ чѣмъ либо быть отличены (что весьма сомнительно), и что только что приведенное названіе должно поэтому остаться исключительно для нихъ, то все-таки за остальными сибирско-уссурійскими птицами нельзя было бы удерживать имени „sibiricus“, такъ какъ въ орнитологіи уже было употреблено названіе „Corvus sibiricus“ для совершенно другой птицы (Боддартомъ въ 1783 году для кукши изъ Сибири), а потому пришлось бы во́роновъ до Тобольской губерніи включительно именовать Corvus corax ussurianus Tacz. Пока же, повторяю, правильнѣе называть ихъ всѣхъ C. c. kamtschaticus Dyb.

Для сравненія я привожу рядомъ размѣры и двухъ среднихъ по величинѣ птицъ изъ окрестностей Тары, юго-восточной части Тобольской губерніи, одной, очень небольшой самки изъ окрестностей Ростова-на-Дону, и одной средней по величинѣ птицы изъ Симбирской губерніи, долины Суры близъ Промзина. У этихъ 4 птицъ въ скобкахъ поставленное измѣреніе клюва означаетъ длину его не по разрѣзу, а отъ лобной кости. У ростовской птицы хвостъ былъ очень сильно обношенъ, почему соотвѣтствующее измѣреніе его клиновидности поставлено тоже въ скобки.

На трудный вопросъ, чѣмъ же сибирскіе во́роны вообще отличаются отъ типичной, европейской формы, Тачановскій, противъ обыкновенія, не даетъ ни малѣйшаго указанія, хотя, казалось бы, что при описаніи новыхъ подвидовъ первый вопросъ—по-

чему же именно эти подвиды признаются новыми, не тождественными съ основной формой. Хартертъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ за Тачановскимъ, высказывая лишь вскользь предположеніе (l. c., S. 5), что можетъ быть всѣхъ сибирскихъ вороновъ, включая Командорскіе острова, Курильскіе острова и Ессо, придется считать за одну расу, крупную и длиннокрылую, крупнѣе C. c. corax Европы, но мельче C. c. tibetanus Гималаевъ.

Гималайскаго ворона я знаю лишь по 1-му экземпляру, о которомъ ниже, и по описаніямъ; но приводимый Тачановскимъ (и Дыбовскимъ) очень старый воронъ изъ Камчатки врядъ ли уступаетъ самымъ крупнымъ Гималайскимъ: у послѣднихъ крыло, по словамъ Хартерта, достигаетъ громадной длины въ 497 m.m. (по словамъ Отса—до 491 m.m.),—но и упомянутый камчатскій экземпляръ имѣлъ крыло въ 492 m.m. Алланъ Юмъ же (Lahore to Yarkand) даетъ для C. tibetanus крыло въ 438—448, а экземпляръ, бывшій у меня въ рукахъ (съ Памировъ), имѣлъ крыло въ 455 m.m. Съ другой стороны и въ Европѣ старые самцы достигаютъ огромной величины. Большинство же вполнѣ взрослыхъ птицъ имѣютъ и въ Европѣ и въ Сибири одинаковую величину, т.-е. крыло приблизительно 40—45, а хвостъ приблизительно 23—26 снтм., и сравнительно рѣдко выходя изъ этихъ предѣловъ (не старыя самки—въ сторону пониженія на $^1/_2$ или 1 снтм., старые самцы въ сторону повышенія болѣе $^1/_2$—1 снтм.).

Нѣкоторое различіе между европейскими и сибирскими птицами въ среднемъ можно, пожалуй, найти въ формѣ клюва: у европейскихъ онъ погрубѣе, въ основной половинѣ болѣе цилиндриченъ, въ вершинной же профиль хребта клюва рѣзче и круче загибается внизъ; у сибирскихъ клювъ постройнѣе, въ основной половинѣ болѣе кониченъ, т.-е. высота его у передняго края ноздрей значительнѣе уменьшена сравнительно съ высотою у лба, въ вершинной же половинѣ линія профиля хребта клюва гораздо слабѣе и постепеннѣе и меньше спускается книзу. Различіе это замѣчается не на всѣхъ особяхъ, и точно формулировать его трудно, но если брать для сравненія изъ серій C. c. corax и C. c. kamtschaticus особи съ приблизительно одинаковой длиной клюва, то размѣры глубины нижней челюсти и высоты всего клюва у лба и у передняго края ноздрей или противъ килевого угла, и сравненіе профилей хребта — въ общемъ подтвердятъ это. Второе и болѣе значительное различіе заключается въ сравнительной слабости ногъ у C. c. kamtschaticus. На

это обратилъ вниманіе и Хартертъ, упомяная вскользь короткость плюсны у сибирскихъ птицъ, хотя и безъ указанія размѣровъ. Кромѣ того и пальцы покороче, что болѣе ясно выражено на заднемъ пальцѣ. Къ сожалѣнію, и здѣсь предѣлы колебаній велики и взаимно покрываются. Плюсну я измѣрялъ отъ выемки сзади голенно-плюсневого сустава до конца послѣдняго большого, короткаго и широкаго, щитка, покрывающаго сверху основаніе запястья. Задній палецъ измѣрялъ сверху, включая коготь. У сибирскихъ птицъ плюсна колеблется отъ 55 до 68 m.m., но около трехъ четвертей всѣхъ особей имѣютъ этотъ размѣръ менѣе 65; у европейскихъ птицъ плюсна 60—72 m.m., и около трехъ четвертей особей имѣютъ не менѣе 65. Задній палецъ съ когтемъ у сибирскихъ птицъ обыкновенно не болѣе $44^1/_2$, а у европейскихъ обыкновенно не менѣе $44^1/_2$ m.m. Различія эти таковы, что сравнивать измѣренія разныхъ лицъ трудно, и собственно сравнимы данныя, полученныя одною рукой и параллельно, т.-е. одновременно (мои цифры относятся къ сухимъ шкуркамъ). И все-таки точное опредѣленіе единичныхъ экземпляровъ (безъ данныхъ мѣстонахожденія) врядъ ли возможно. Но въ серіяхъ опытный человѣкъ можетъ разобраться, почему и стоитъ пожалуй сохранить особое названіе для сибирскихъ птицъ.

Взрослый воронъ, добытый въ 1901 году экспедиціей графа Бобринскаго на Памирахъ, отличался крупнымъ ростомъ (крыло 455), но слабымъ клювомъ и ногами (хребетъ клюва 68, отъ ноздрей 47, высота у основанія 25, у килевого угла 24, плюсна 60, средній палецъ съ когтемъ 58) и въ этомъ схожъ съ сибирскими птицами, но какъ отъ нихъ, такъ и отъ европейскихъ отличался отсутствіемъ рѣзкой вырѣзки внѣшняго опахала пятаго махового, и значительно болѣе острымъ крыломъ: 3-е маховое много длиннѣе 4-го и на 60 m.m. длиннѣе 5-го, 1-ое равно 9-му (у типичнаго и сибирскаго вороновъ 3-е маховое немного длиннѣе, а чаще покороче, чѣмъ 4-ое, и равно 5-му или превосходитъ его не болѣе, какъ на 15 m.m.). Къ этимъ пластическимъ признакамъ присоединялись нѣкоторыя различія окраски (при разсматриваніи „за свѣтомъ“ нижняя сторона была зеленѣе, чѣмъ у другихъ птицъ). Такъ какъ ни одной изъ этихъ особенностей не отмѣчено для настоящаго гималайскаго C. c. tibetanus Hodgs., то описываемую птицу я назвалъ въ рукописной обработкѣ сборовъ экспедиціи графа Бобринскаго „Corvus corax pamirensis“, но не публиковалъ, не имѣя другихъ экземпляровъ, подтверждаю-

щихъ, что это дѣйствительно не tibetanus. Во всякомъ случаѣ интересно, что и у памирской птицы рѣзко выражена слабость клюва и ногъ, свойственная воронамъ сѣверной половины Азіи.

Summary.

Our energetic explorer Capt. V. C. Arseniev during his ethnographical and topographical researches in northern and middle part of Ussuri-land collected during 1906—1910 years 64 species of Birds in 104 specimens. 2 of them seem to represent unnamed races: Corvus macrorhynchus mandshuricus was already described by me in this same Journal (1913, № 1, p. 40), and Perisoreus infaustus maritimus is being described here from his specimen (28 oct. 1908 riv. Samargi) and other from De Kastrie bay (Vladivostok Museum): in general colouring very much nearer to Scandinavian specimens, than to those from Yakutsk gov.-t., but the cap darker. Urinator pacificus (Lawr.), ad. 9 oct. 1907, and Falco peregrinus harterti Buturl., ♀ ad. 16 Aug. 1908, middle part of riv. Anuiare so far I know first records for Ussuriland. Oenopopelia tranquebarica humilis (Temm.) and Glaucidium passerinum orientale Tacz. form second specimens recorded. Other interesting records are: Larus glaucus Fabr., imm., 5 May 1909, Imperial Harbour, Larus argentatus vegae Palm., young, 12 Oct., riv. Botan. Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb. (specimens from southern parts of Ussuri-land I cannot distinguish from the typical form), Dendrocopus japonicus tscherskii Buturl. (♂ and ♀), Xylocopus minor minutillus Buturl. (4 spec.), Dendrodromas leucotus clarki Buturl. (young male, mouths of Amur), Garrulus brandti Ev. (typical, not ussuriensis Buturl.), Pica pica L. (moulting-first primary as in true leucoptera Gould, others most „typical"),—I consider the Pica pica leucoptera as a case of age dimorphism, something like, for instance, the baldness in Homo sapiens: only aged men become bald, and not all of them, but minor part, some earlier, some later. Just the same seems to be true about leucoptera variety, that is met with in some numbers nearly everywhere (I have Specimens from Sweden, and very extreme cases from Esthonia, and young bird of the true typical form from a nest of leucoptera parents).

The Corvus corax kamtschaticus Dyb. is seemingly identical with other Siberian Ravens. I had for comparison: 10 specimens from middle Volga, 1 from lower Don, 10 from south-eastern part of Tobolsk gov-t, 7 from Krasnoyarsk, 6 from Yakutsk, 4 from southern parts of Ussuri-land, 1 from Kamchatka, 1 from Pamirs. All of them have first primary shorter than seventh (between 7 and 9-th) (Hartert: Vög. pal. Faun., 1, p. 5!!), and indeed Ussuri, Kamchatka and Siberia Ravens seem to be quite identical, and differ only slightly from those of European Russia in averaging weaker bills and weaker feet (in Siberian birds tarsi mostly under 65 mill., hind toe with claw mostly under $44^1/_2$ mill.). Pamir birds (procured in 1901 by Count Bobrinskoy's ethnographical expedition) is large (wing 455 m.m.), has weak bill and feet (bill only 25 m.m. high, though exp. culmen 68 m.m., tarsi 60 m.m., middle toe with claw 58 m.m.) and differs from all others in being somewhat greener on the under side, and having 3^d primary much longer, that 4^{th}, and fully 60 m.m. longer than 5^{th} (in C. c. corax and C. c. kamtschaticus 3^d exceeds 5^{th} by 0 to 15 m.m.), and its 5^{th} primary is scarcely emarginated on the outer web. (in all others emargination is quite deep).

Къ орнитофаунѣ Кубанской области.

Е. С. Птушенко.

Remarque sur ornithofaune de la province Kouban.

Par *E. S. Ptouchenko.*

Изученіемъ орнитофауны Кубанской области я занимаюсь съ 1909 года. Хотя мнѣ коллектировать здѣсь пришлось съ большими перерывами, все же удалось сдѣлать рядъ наблюденій и собрать около 1000 экземпляровъ птицъ; кромѣ того я пересмотрѣлъ нѣсколько орнитологическихъ коллекцій, собранныхъ въ предѣлахъ области (особенно много цѣннаго оказалось у Л. А. Мозгалевскаго въ Ейскѣ). Не имѣя возможности въ настоящее время приступить къ обработкѣ собранныхъ матеріаловъ, привожу здѣсь только тѣхъ птицъ, которыя являются новыми для области, именно: для Предкавказья (Phylloscopus sibilatrix и Houbara macqueeni) и вообще для Кавказа (Nucifraga caryocatactes macrorhynchos, Acanthis flammea holboelli и Locustella luscinioides luscinioides).— Даты приведены по старому стилю.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brehm.—Одинъ экземпляръ добытъ осенью 1908 года въ Ейскѣ, въ городскомъ саду. Клювъ тонкій, удлиненный и заостренный, превышающій длину головы; бѣлыя концевыя пятна на рулях сильно развиты (длина пятна на крайнемъ рулѣ 2.95 ст.). Орѣховка эта держалась въ-одиночку.

Acanthis flammea holboelli (Brehm).—Изъ двухъ чечетокъ моей коллекціи одна, ♀ ad., добыта 19 I 1914 въ окрестностяхъ станицы

Екатериновской изъ большой стан A. f. flammea; а вторая, ♀ juv.,— 9 II 1914 подъ Екатеринодаромъ.

Pyrrhula pyrrhula pyrrhula (Linn.).—Добытъ ♂ снѣгиря 7 XII 1911 въ г. Ейскѣ, но совершенно испорченъ выстрѣломъ на близкомъ разстояніи крупной дробью. Голова, крыло и нѣсколько перьевъ позволяютъ отнести его къ типичной формѣ. Длина крыла—94; клювъ—разстояніе отъ дистальнаго края ноздри до конца клюва—8.5 m.m.; послѣдній въ общемъ меньше, стройнѣе, нежели у P. p. rossikowi. Держался одинъ. На другой день я видѣлъ пару самцовъ въ саду сосѣда.

Phylloscopus sibilatrix (Bechst.) [subsp.?].—Добыта въ ущельи р. Большой Шоаны въ первой половинѣ іюня 1914 года. За недмѣніемъ матеріала для сравненія, затрудняюсь къ какой формѣ ее отнести, къ типичной ли, или же къ описанной Hartert'омъ Ph. s. erlangeri. На Шоанѣ желтобровка встрѣчается гораздо рѣже весьма обыкновенной здѣсь Ph. nitidus nitidus Blyth. и попадается только внутри лѣса.

Locustella luscinioides luscinioides (Savi).—Эту камышевку не разъ встрѣчалъ съ 27 VIII по 2 IX 1913 въ Шапшейской плавнѣ (невдалекѣ отъ Екатеринодара). Раннимъ утромъ и къ вечеру она попадалась въ окраинахъ тростниковъ плавни, растущихъ среди высокой, густой травы.

Cryptoglaux tengmalmi caucasicus (But.).—Кавказскій мохноногій сычъ былъ пойманъ въ концѣ іюня 1912 года въ еловомъ лѣсу по р. Махаръ, на высотѣ 5500′. Выводокъ изъ 4 птицъ встрѣченъ въ іюлѣ 1914 года въ верховьяхъ рѣчки Уллу-кама, по склону горы Айлю-Кулакъ, на высотѣ 8000′; здѣсь же 5 и 15 VII того же года были добыты старая и молодая птицы, въ зобахъ которыхъ оказались Microtus gud Satun. (у первой) и молодая Phoenicurus ochruros (Gm.).

Pterocles arenarius (Pall.).—♂ чернобрюхаго рябка былъ добытъ подъ Екатеринодаромъ въ 1908 году во время залета въ Кубанскую область саджи. Чучело его хранится въ кабинетѣ естественной исторіи при первой Екатеринодарской гимназіи.

Chroicocephalus melanocephalus (Natt.).—Три экземпляра средиземноморской чайки я видѣлъ 23 IV 1911 на Ейской косѣ; въ 1913 году ихъ было замѣчено здѣсь двѣ, а 5 V 1914 Л. А. Мозгалевскій встрѣтилъ стайку въ пять особей и добылъ взрослаго ♂. На лету эту чайку легко отличить отъ другихъ по ея крику, напоминающему крикъ крачекъ.

Houbara macqueeni (Gray).—♂ джека добытъ 1 XI 1914 въ окрестностяхъ станицы Должанской. Держался онъ здѣсь въ одиночку.

Pernis apivorus (Linn.). — 25 VI 1914 въ березовомъ лѣсу по склону горы Кизилъ-Кая (Большой Карачай), на высотѣ 4200', найдено гнѣздо осоѣда съ однимъ сильно насиженнымъ яйцомъ (зародышъ занималъ почти $^2/_3$ яйца), помѣщавшееся въ развилкѣ вѣтвей одной изъ березъ, въ 4.5 саж. отъ земли. Построено оно изъ тонкихъ березовыхъ вѣточекъ, почти одинаковыхъ по толщинѣ и въ верхней и въ нижней части гнѣзда, и только бока выстланы болѣе толстыми, трухлыми обломками вѣтокъ, покрытыми Usnea barbata; лотокъ сдѣланъ изъ болѣе нѣжныхъ, березовыхъ же, вѣточекъ. Размѣры гнѣзда:

діаметръ гнѣзда	59.0	ст.
высота „	37.0	„
діаметръ лотка	40.0	„
глубина „	11.5	„

Съ гнѣзда добыта ♀.

Marmaronetta angustirostris (Ménétr.).—Узконосый чирокъ добытъ весною 1909 года въ плавняхъ „Чибп“ подъ Екатеринодаромъ, гдѣ онъ встрѣчается въ общемъ очень рѣдко.

Ciconia ciconia (L.).—Хотя птица эта и приведена г-номъ Жарко для изучаемой мною мѣстности, но все же я скажу о ней нѣсколько словъ. Для Кубанской области это—обычно рѣдкая залетная осенняя птица, но осенью 1914 года она была здѣсь очень обыкновенна. Подъ Екатеринодаромъ первая стая была замѣчена 3 VIII, а затѣмъ начался настоящій пролетъ стаями въ 20, 30, 50 особей, тянувшими вдоль Кубани, вверхъ по теченію. Прилетала одна стая, держалась нѣсколько времени по мѣстамъ, богатымъ водою, затѣмъ улетала; на ея мѣсто прилетала новая и такъ продолжалось до 2 IX, когда были замѣчены послѣднія 30 птицъ.

Phalacrocorax pygmaeus (Pall.). — Взрослая ♀ малаго баклана добыта 26 VI 1911 на одномъ изъ плёсовъ „Горькаго лимана“, въ окрестностяхъ хутора Бѣлой. Въ яичникѣ у нея оказались яйца 15 m.m. въ діаметрѣ. Птица эта здѣсь рѣдка, и мѣстные охотники ея не знаютъ.

Puffinus puffinus yelkouan (Acerbi). — Буревѣстниковъ я видѣлъ изрѣдка надъ моремъ у оконечности Ейской косы, гдѣ стрѣлялъ по нимъ и Л. А. Мозгалевскій, имѣющій въ своей коллекціи экземпляръ этого вида.

Птицы, наблюдавшіяся во время экскурсіи по Военно-Сухумской дорогѣ.

Э. В. Шарлеманъ.

Les oiseaux qu' on a remarqués pendent l'excursion par le chemin Militaire de Suckum.

Par *E. V. Charleman.*

Во второй половинѣ іюля 1914 года, въ обществѣ прив.-доц. Университета Св. Владиміра, В. П. Казановскаго и В. Е. Палышау, я совершилъ непродолжительную поѣздку по Кавказу, изъ Кисловодска черезъ Клухорскій перевалъ въ Сухумъ.

Въ началѣ я предполагалъ серьезно заняться сборомъ птицъ, но въ пути насъ застигло объявленіе войны, и тогда ужъ намъ, конечно, было не до коллектированія: ружье пришлось спрятать въ чехолъ, а всѣ помыслы направить къ тому, какъ бы поскорѣе добраться домой въ Кіевъ. Однако съ записной книжкой я не разставался, и на основаніи моихъ путевыхъ замѣтокъ составлена предлагаемая ниже статья. Въ нее включена также обработка небольшой коллекціи, собранной П. Г. Емельяненко, прошедшимъ въ другой группѣ кіевлянъ по Военно-Сухумской дорогѣ нѣсколькими днями ранѣе меня. Наши сборы содержатъ всего лишь 39 шкурокъ.

Экскурсія совершена по слѣдующему маршруту:

17 VII: Кисловодскъ — сыроваренный заводъ г.г. Бландовыхъ (вблизи Маринскаго перевала).

18 VII: отъ завода Бландовыхъ черезъ Маринскій перевалъ долиною рѣчки Мара до ея впаденія въ Кубань.

19 VII: долиною Кубани, затѣмъ долиною ея притока—Теберды до курорта Теберда.

20 VII: изъ курорта Теберда на Бадукскія озера и обратно въ Теберду.

21 VII: изъ Теберды долиною рѣчки Теберда, затѣмъ долиною ея притока Гуначкира до Клухорскаго перевала.

22 VII: черезъ Клухорскій перевалъ (9600 футовъ) по долинѣ рѣчки Клухоръ, затѣмъ—рѣчки Клычъ до „Клычской будки".

23 VII: изъ „Клычской будки" долиною Клыча, затѣмъ Кодора до селенія Латъ.

24 VII: изъ Латъ черезъ селеніе Цибельда въ Сухумъ.

На пройденномъ пути встрѣчены слѣдующія птицы: [1])

1. *Tachybaptus nigricans capensis* (Licht.). — Одинъ экземпляръ попался 21 VII на озерѣ Туманлы-Гель у снѣговой линіи, вблизи Клухорскаго перевала. В. Л. Біанки [2]) относитъ малыхъ поганокъ бассейна Кубани къ этой формѣ.

2. *Larus cachinnans* Pall.—Нѣсколько птицъ, взрослыхъ и молодыхъ, держалось на взморьѣ вблизи Сухума.

3. *Tringoides hypoleucos* (L.).—17, 18 и 19 VII наблюдался выводками по рѣкамъ Подкумку, Кубани и Тебердѣ. Молодые достигли роста взрослыхъ.

4. *Aegialitis dubia* (Scop.).—Одинъ экземпляръ встрѣченъ на рѣчкѣ Богорустанъ, невдалекѣ отъ Кисловодска, и нѣсколько особей—на каменистыхъ отмеляхъ Кубани и Теберды.

5. *Crex crex* (L.).—Крикъ коростелей слышался нѣсколько разъ на альпійскихъ лугахъ по дорогѣ изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу.

6. *Caccabis chukar* (Gray).—По разспроснымъ свѣдѣніямъ горная куропатка нерѣдко попадается въ окрестностяхъ завода Бландовыхъ. П. Г. Емельяненко ее встрѣчалъ вблизи Клухорскаго перевала. Повидимому эта птица наблюдалась В. Е. Пальшау вблизи Верхне-Маринскаго аула.

7. *Tetraogallus caucasicus* (Pall.).—По разспроснымъ свѣдѣніямъ встрѣчается по зимамъ вблизи завода Бландовыхъ и въ окрестностяхъ курорта Теберда не рѣдка.

---

[1]) Въ нижеслѣдующемъ спискѣ я кстати привожу нѣсколько птицъ, наблюдавшихся мною вблизи Пятигорска.

[2]) Птицы (Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ), т. I, стр. 477.

8. *Coturnix coturnix* (Linn.).—Въ большомъ числѣ встрѣчался на субъ-альпійскихъ и альпійскихъ лугахъ по дорогѣ изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу.

9. *Turtur turtur* (L.).—Пара встрѣчена 20 VII вблизи курорта Теберда.

10. *Columba livia* Gm.—Дикіе голуби въ большомъ количествѣ попадались въ горахъ вблизи Верхне-Маринскаго аула. Тамъ они держались стаями, особей въ 20—30, на поляхъ и по склонамъ горъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, въ окрестныхъ горахъ голуби гнѣздятся въ огромномъ количествѣ. Одиночный экземпляръ добытъ мною 18 VII вблизи Тебердинскаго аула.

11. *Phalacrocorax carbo* (Linn.).—Нѣсколько экземпляровъ наблюдались на морѣ вблизи Сухума. Они сидѣли на торчащихъ изъ воды столбахъ, шагахъ въ 20-ти отъ берега, не обращая никакого вниманія на людей [1]).

12. *Tinnunculus tinnunculus* (L.).—По пути изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу встрѣчалась нерѣдко. Добытая мною 18 VII на Маринскомъ перевалѣ молодая птица уже хорошо летала и охотилась на жаворонковъ.

13. *Cerchneis naumanni* (Fleisch.). [subsp.?]—П. Г. Емельяненко добылъ 6 VII взрослаго ♂ вблизи Кисловодска у Кольцо-Горы [2]).

14. *Pernis apivorus* (L.).—Нѣсколько осоѣдовъ наблюдалось мною 24 VII въ долинѣ Кодора, ниже Багадской скалы.

15. *Aquila chrysaëtus fulva* Temm.—Пара горныхъ орловъ держалась на скалахъ на Маринскомъ перевалѣ.

16. *Buteo vulpinus menetriesi* Bogd.—Нѣсколько канюковъ (выводокъ?) наблюдалось 16 VII у Пятигорска, въ лѣсу на склонѣ Машука.

17. *Strigiceps macrurus* (Gm.)?—Нѣсколько луней попалось вблизи Маринскаго перевала.

18. *Neophron percnopterus* (Linn.).—Стервятники, парами и въ одиночку, наблюдались вблизи пастушескихъ кошей на Маринскомъ перевалѣ.

---

[1]) П. Г. Емельяненко увѣрялъ меня, что имъ встрѣчено пять Phalacrocorax pygmaeus Pall. на Кодорѣ, вблизи Багадской скалы. Птицы сидѣли на большомъ камнѣ и позволили наблюдателю подойти на близкое разстояніе.

[2]) По одному экземпляру не берусь судить, какая форма степной пустельги распространена въ описываемомъ районѣ. Добытый экземпляръ вполнѣ сходенъ съ выдѣленной Н. А. Заруднымъ Cerchneis naumanni turkestanicus Zar. („Орнит. Вѣстн.“ за 1912 г., стр. 114).

19. *Syrnium aluco* Linn.—Крикъ неясыти слышался ночью 18 VII въ ущельѣ по долинѣ Мары.

20. *Cuculus canorus* Linn.—Одиночная птица замѣчена у верхней границы хвойнаго лѣса вблизи Клухорскаго перевала.

21. *Dendrocopus major pinetorum* (Brehm).—Взрослый ♂ добытъ П. Г. Емельяненко въ долинѣ р. Кодоръ. Я наблюдалъ одиночный экземпляръ вблизи Сухума.

22. *Dendrocoptes medius colchicus* But.—Взрослый ♂ добытъ П. Г. Емельяненко въ долинѣ р. Кодоръ.

23. *Coracias garrula* (Linn.).—Нѣсколько особей замѣчены вблизи Пятигорска и въ Нижне-Маринскомъ аулѣ.

24. *Caprimulgus europaeus* Linn.—Крикъ козодоя слышался по вечерамъ въ долинахъ Мары и Кодора. На Кодорѣ вблизи селенія Латъ замѣчена вылетѣвшая на охоту птица.

25. *Cypselus melba* (Linn.).—Одиночная птица наблюдалась на Маринскомъ перевалѣ.

26. *Upupa epops* Linn.—Удодъ встрѣченъ вблизи Кисловодска и въ долинѣ рѣчки Теберда.

27. *Otocorys penicillata* Gould.—Горные рогатые жаворонки встрѣчались семьями и небольшими стайками на Маринскомъ перевалѣ. Къ 17 VII молодые уже достигли роста взрослыхъ. На Маринскомъ перевалѣ мною убитъ взрослый ♂, а П. Г. Емельяненко добылъ 7 VII тамъ же двѣ взрослыхъ птицы (♂ и ♀) и 12 VII вблизи Тебердинскаго курорта—взрослую ♀ въ сильно поношенномъ перѣ.

28. *Galerida cristata caucasica* Tacz.—Встрѣчался вблизи Кисловодска и въ долинѣ рѣчки Теберда. Добытый вблизи Тебердинскаго аула молодой достигъ роста взрослой птицы. П. Г. Емельяненко добылъ ♂ ad. 10 VII вблизи Сентинскаго монастыря и два взрослыхъ экземпляра (полъ не опредѣленъ)—12 VII въ курортѣ Теберда и 14 VII вблизи Тебердинскаго аула.

29. *Alauda arvensis arvensis* Linn.—Въ большомъ количествѣ встрѣчался по дорогѣ изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу. Самцы мѣстами еще пѣли. Молодые на Маринскомъ перевалѣ достигли роста взрослыхъ. Птицы, добытыя П. Г. Емельяненко вблизи Кисловодска и на Маринскомъ перевалѣ, въ сильно поношенномъ перѣ. По размѣрамъ относятся къ типичной формѣ.

30. *Trypanocorax frugilegus* (L.).—Въ довольно большомъ количествѣ наблюдался въ окрестностяхъ Кисловодска.

31. *Corone cornix* (Linn.).—Наблюдалась вблизи Кисловодска.

32. *Coloeus monedula* (Linn.).—Замѣчена въ стаяхъ грачей

вблизи Кисловодска. У наблюдавшихся на близкомъ разстояніи особей бѣлаго ошейника не было.

33. *Pica pica* (Linn.).—Одинъ экземпляръ замѣченъ вблизи Кисловодска, другой—въ аулѣ Абуково (въ 20-ти верстахъ отъ Кисловодска).

34. *Garrulus glandarius krinickii* Kalen.—Встрѣчалась на пути во всѣхъ лѣсахъ. На Марѣ молодыя птицы достигли полнаго роста и начали кочевки.

35. *Pyrrhocorax alpinus* Vieill.—Единичными особями и семьями наблюдались на Маринскомъ и Клухорскомъ перевалахъ.

36. *Sturnus* sp.?—Стаи молодыхъ птицъ встрѣчены вблизи Маринскаго перевала въ долинѣ Мары и въ окрестностяхъ Сухума.

37. *Emberiza hortulana* Briss.—Пѣніе самцовъ слышалось на лугахъ по дорогѣ изъ Кисловодска къ Марѣ. ♀ ad. добыта 6 VII П. Г. Емельяненко въ долинѣ р. Богорустанъ, вблизи Кисловодска.

38. *Emberiza cia par* Hart.—Всюду отъ Кисловодска до Сухума обыкновенна. На Маринскомъ перевалѣ къ 17 VII молодыя были величиною со взрослыхъ. На Клухорѣ самочка носила кормъ—очевидно выкармливала птенцовъ второго вывода. ♂ ad. добытъ П. Г. Емельяненко 9 VII въ долинѣ рѣчки Теберда.

39. *Miliaria calandra calandra* (Linn.).—Въ небольшомъ количествѣ встрѣчалась по лугамъ на пути изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу.

40. *Pyrrhula pyrrhula rossicowi* Derjug. et Bianchi.—Снѣгирь былъ довольно обыкновененъ въ долинѣ рѣчки Гуначкиръ у Клухорскаго перевала. П. Г. Емельяненко здѣсь добылъ взрослую самку.

41. *Oraegithus pusillus* (Pall.).—Нѣсколько паръ самцовъ и самокъ держались вблизи ветеринарнаго поста на Клухорскомъ перевалѣ. Птички копошились въ кучѣ сора вблизи строеній, садились на крыши и т. д., словомъ вели себя подобно нашимъ воробьямъ.

42. *Carpodacus erythrinus erythrinus* (Pall.).—Пѣніе самцовъ слышалось всюду по пути изъ Кисловодска къ Маринскому перевалу. ♂ и ♀ ad. добыты П. Г. Емельяненко 6 VII вблизи Кисловодска.

43. *Cannabina cannabina cannabina* (Linn.).—Въ большомъ количествѣ держалась среди камней на южномъ склонѣ Ма-

ринскаго перевала, вблизи пастушескихъ кошей. Здѣсь я добылъ ♂ и ♀.

44. *Fringilla coelebs solomkoi* Menzb. et Suschk.—Одна изъ самыхъ многочисленныхъ птицъ долинъ Мары, Кубани, Теберды, Гуначкира и Кодора. Добытые въ долинѣ Кодора П. Г. Емельяненко ♂ и ♀ при опредѣленіи оказались относящимися къ этой формѣ.

45. *Passer domesticus caucasicus* Bogd.—Встрѣченъ въ Кисловодскѣ, Нижне-Маринскомъ аулѣ и Сухумѣ.

46. *Passer montanus* ? subsp.—Наблюдался въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ вблизи впаденія Мары въ Кубань.

47. *Carduelis carduelis brevirostris* Zarudny.—По пути изъ Кисловодска въ Теберду всюду обыкновененъ. ♂ ad. добытъ П. Г. Емельяненко 10 VII въ Тебердинскомъ аулѣ.

48. *Tichodroma muraria* (Linn.).—Встрѣчена въ небольшомъ числѣ на Клухорскомъ перевалѣ, гдѣ добыта П. Г. Емельяненко старая птица.

49. *Chelidon urbica* (L.).—Наблюдалась въ большомъ числѣ вблизи Маринскаго перевала.

50. *Ptyonoprogne rupestris* (Scop.).—Въ небольшомъ количествѣ встрѣчалась по Марѣ, вблизи ея впаденія въ Кубань, и по Тебердѣ, вблизи Тебердинскаго аула.

51. *Hirundo rustica* L.—Встрѣчалась вблизи Маринскаго перевала, по Кубани и Тебердѣ.

52. *Muscicapa striata* (Pall.).—Одинъ экземпляръ встрѣченъ въ южной части Гуначкира.

53. *Lanius minor* Gm.—Встрѣчался вблизи Кисловодска.

54. *Enneoctonus collurio collurio* (Linn.).—Наблюдался во многихъ мѣстахъ нашего пути.

55. *Oriolus oriolus* L.—Свистъ самцовъ слышался въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ.

56. *Anthus spinoletta blakistoni* Swinh.—Встрѣченъ въ урочищѣ „Пакунсырта“ на Маринскомъ перевалѣ. Самцы мѣстами еще пѣли. Добытая мною молодая птица достигла роста взрослой.

57. *Anthus trivialis* (Linn.).—Былъ весьма обыкновененъ въ нижней части долины р. Кодоръ.

58. *Calobates boarula melanope* Pall.—Горная трясогузка встрѣчена единичными экземплярами на Кубани вблизи Каменномостскаго аула, на Тебердѣ вблизи Сентинскаго монастыря и въ большомъ количествѣ по Кодору. Добытый П. Г. Емельяненко 9 VII на Кубани старый самецъ по размѣрамъ и по развитію

бураго цвѣта на трехъ крайнихъ рулях̀ъ долженъ быть отнесенъ къ восточной формѣ.

59. *Motacilla alba dukhunensis* Sykes.—Встрѣчена на Кубани, по Тебердѣ и Кодору.

60. *Cyanistes coeruleus* L. — Наблюдалась въ нижней части рѣчки Гуначкиръ. П. Г. Емельяненко добылъ молодой экземпляръ на Тебердѣ.

61. *Periparus phaeonotus michalowskii* Bogd.—Стайка молодыхъ встрѣчена 19 VII у верхней границы лѣса въ окрестностях̀ъ Бадукскихъ озеръ. Старая птица добыта П. Г. Емельяненко 9 VII на Кубани вблизи Каменномостскаго аула.

62. *Acredula caudata major* Radde. — Молодая птица добыта П. Г. Емельяненко въ долинѣ рѣчки Теберда.

63. *Acanthopneuste nitidus* Blyth. — Одинъ экземпляръ добытъ П. Г. Емельяненко въ долинѣ Гуначкира, невдалекѣ отъ Клухорскаго ветеринарнаго поста № 3.

64. *Sylvia* sp.?—Какая-то славка наблюдалась въ нижней части Гуначкира.

65. *Ruticilla ochruros ochruros* (Gm.). — Встрѣчалась довольно часто на Маринскомъ и Клухорскомъ перевалах̀ъ. На Маринскомъ перевалѣ молодыя достигли роста взрослыхъ.

66. *Pratincola rubetra noskae* Tschusi.—Встрѣчался въ долинѣ Теберды и на Маринскомъ перевалѣ. Добытый въ послѣднемъ мѣстѣ П. Г. Емельяненко молодой экземпляръ еще въ гнѣздовомъ перѣ.

67. *Saxicola oenanthe* Linn.—Въ первой половинѣ пути до курорта Теберда была весьма обыкновенна.

68. *Saxicola isabellina* Rüpp.—Встрѣчена на Маринскомъ перевалѣ и вблизи Тебердинскаго аула.

69. *Cinclus cinclus caucasicus* Mad. — Нѣсколько экземпляровъ наблюдалось мною вблизи моста на рѣчкѣ Амткелъ, въ 40 верстахъ отъ Сухума. Здѣсь же добыта П. Г. Емельяненко одна птица.

70. *Accentor collaris* ? *caucasicus* Tschusi.—Повидимому эту завирушку я наблюдалъ на Клухорскомъ перевалѣ.

71. *Petrophila cyanus* (Linn.).—Я наблюдалъ парочку этихъ дроздовъ на южномъ склонѣ Маринскаго перевала. П. Г. Емельяненко встрѣтилъ на Клухорскомъ перевалѣ семью, состоявшую изъ молодыхъ, только что покинувшихъ гнѣздо, и стариковъ.

72. *Merula merula* (L.).—Одиночный экземпляръ встрѣченъ вблизи Тебердинскаго курорта.

73. *Hylocichla musica* (L.).—Семьи этихъ дроздовъ кочевали по лѣсу вблизи Тебердинскаго курорта.

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь кстати еще два замѣченныхъ нами вида: одиночную Larus fuscus L.—на морѣ вблизи Новаго Аѳона, и Puffinus yelkouan (Acerbi), державшихся стайкой, особей въ 30—50, въ открытомъ морѣ невдалекѣ отъ Новороссійска.

Сибирскій кобчикъ.

С. А. Бутурлинъ.

Erythropus vespertinus transsriphaeus nom. emend.

By *S. A. Buturlin.*

Получая матеріалы отъ В. Е. Ушакова изъ юго-восточной части Тобольской губерніи, я замѣтилъ, что взрослые кобчики обоего пола въ общемъ темнѣе европейскихъ: у самцовъ это замѣтно по болѣе черновато-аспидному цвѣту особенно на головѣ и мантіи, но также и подкрылья темнѣе, и брюхо и штаны болѣе каштаново-красны, чѣмъ рыжи. У самокъ также на головѣ и на нижней сторонѣ тѣла рыжій цвѣтъ ярче и гуще. Кромѣ того сибирскія птицы въ общемъ крупнѣе: у сибирскихъ крыло около 235—250, чаще около 245, хвостъ отъ кобчика 130—150, чаще около 140 m.m., у европейскихъ же крыло 225—245, чаще около 235, хвостъ 125—140, чаще около 135 m.m. Поэтому при всей близости этихъ формъ желательно не смѣшивать ихъ. Впослѣдствіи я дополнилъ матеріалъ по этой формѣ личными сборами изъ степи юго-западной части Томской губерніи, и экземплярами изъ южнаго Алтая (Котонъ Карагай), Красноярска и восточной части Енисейской губерніи,—но составленнаго описанія не публиковалъ, такъ какъ раса эта по томскимъ экземплярамъ была названа фонъ Чузи въ 1904 году (Orn. Jahrb., S. 229)—Falco vespertinus obscurus. Такъ какъ, однако, болѣе темныя особи типичнаго E. v. vespertinus (Linn.) изъ Венгріи были еще въ 1855 году названы Х. Бремомъ—Erythropus obscurus, а кромѣ того въ номенклатурѣ терминъ „Falco obscurus“ употребленъ уже и Гмелиномъ, то я и публикую

это свое старое описаніе, типами котораго являются взрослая пара отъ 6 V 1907 года изъ окрестностей Тары. Расу эту предлагаю назвать Erythropus vespertinus transriphaeus.

Summary.

The Red-footed Falcon of Siberia (I have a score of specimens from south-eastern part of Tobolsk gov., Tomsk gov., southern Altai, and Yenissei gov-t.) is not only darker and richer in colour of adults of both sexes, but also somewhat larger, than typical race (wing 235—250, ordinarily about 245, tail 130—150, ordinarily about 140 m.m.). Therefore it is better to admit this slightly differentiated race. But as „Falco vespertinus obscurus" of v. Tschusi is invalidated by „Erythropus obscurus" of Brehm and „Falco obscurus" of Gmelin—I propose to name it as above.

Уссурійскій долгохвостый снѣгирь.

С. А. Бутурлинъ.

Uragus sibiricus ussuriensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Уссурійскій долгохвостый снѣгирь обыкновенно отождествляется съ японскимъ Uragus sibiricus sanguinolentus (Tem. et Schl.), съ которымъ онъ сходенъ по окраскѣ, а также по меньшему росту сравнительно съ типичнымъ U. s. sibiricus (Pall.) изъ Западной и Центральной Сибири: у послѣдняго крыло около 72—81, а хвостъ около 81—90 m.m. Но у японскаго sanguinolentus, какъ видно и изъ прекраснаго оригинальнаго описанія, и изъ другихъ болѣе современныхъ измѣреній,—ростъ крайне мелкій: крыло около 61—68, хвостъ около 65—70 m.m. У уссурійскихъ птицъ, какъ я убѣдился на довольно большой серіи (около двадцати экземпл.), крыло около 65—71, хвостъ около 71—82, обыкновенно же 73—78 m.m., а потому ихъ слѣдуетъ отличать подъ именемъ Uragus sibiricus ussuriensis.

Типы въ моей коллекціи: ♂, 17 V 1909, с. Владиміръ Мономахъ; ♀, 1 X 1909, озеро Ханка.

Summary.

Uragus sibiricus ussuriensis n. subsp. is coloured like U. s. sanguinolentus (T. et Schl.), but is larger: wing about 65—71 m.m. (as against 61—68) and tail usually 73—78, exceptionally 71—82 m.m. (as against 65—70). About a score of specimens examined. Types are in my private collection: ♂ 30 May 1909 vil. Vladimir Monomakh; ♀ 14 Octob. 1909, lake Khanka.

Сахалинскій щуръ.

С. А. Бутурлинъ.

Pinicola enucleator sakhalinensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Щуръ, найденный лѣтомъ 1910 г. д-ромъ Ф. А. Дербекомъ въ большомъ количествѣ въ кедровникахъ и зарослях лагуны Чайво, въ сѣверо-восточной части Сахалина, отличается отъ щуровъ другихъ частей Палеарктики своимъ огромнымъ клювомъ: на 1—2 m.m. длиннѣе, чѣмъ у типичной европейской формы, при томъ при его гораздо большей массивности, и по крайней мѣрѣ на 2.5—3 m.m. длиннѣе, чѣмъ у камчатскаго P. e. kamtschatkensis Dyb. съ его короткимъ и толстымъ клювомъ. Размѣры 3-хъ добытыхъ взрослыхъ экземпляровъ: крыло 101—109, хвостъ 80—88, хорда хребта клюва 17—17.6, высота его у оперенія лба 13—13.7 и ширина тамъ же около 10.2 m.m. Типы: ♂, 11 VII, во Владивостокскомъ музеѣ, и ♀, 23 VII, въ моей коллекціи.

Предлагаю для нихъ имя Pinicola enucleator sakhalinensis.

Summary.

The Pine-Grosbeak, which was numerous in summer of 1910, according to dr. F. A. Derbeck, in cedar-forests and jungle about Chakvo lagoon on the northern part of Saghalien, can be easily distin-

guished among its Palaearctic congeners by its hugue bill: 1—2 m.m. longer and much stouter, than in P. e. enucleator (Pall.), and at least $2^1/_2$—3 m.m. longer, than in P. e. kamtschatkensis Dyb. with its short, though powerful bill. Dimensions of 3 adults examined: wing 101—109; tail 80—88; exposed culmen (chord) 17—17.6, its height at front-feathering 13—13.7, its breadth there about 10.2 m.m. Types are: ♂ 24 Iuly, in Vladivostok Museum; ♀ 5 August, in my private collection. I propose to name this race Pinicola enucleator sakhalinensis.

Алтайская кедровка.

С. А. Бутурлинъ.

Nucifraga caryocatactes altaicus subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Алтайскую кедровку одни изслѣдователи причисляли къ сибирской формѣ Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brhm (Hesse: Mitt. Z. Mus. Berl., 1913, p. 400), другіе къ туркестанской N. c. rothschildi Hart. (Outram Bangs: Bull. Mus. Comp. Z. Harv. Coll., 1913, p. 474),—въ дѣйствительности онѣ отличимы отъ обѣихъ. Отъ N. c. rothschildi — не только меньшею черноватостью оперенія (при сравненіяхъ, разумѣется, свѣжаго пера со свѣжимъ и обношеннаго съ соотвѣтственно обношеннымъ), но и меньшимъ ростомъ, и болѣе слабымъ клювомъ: у rothschildi (по 10-ти взрослымъ экземплярамъ разныхъ мѣсяцевъ изъ Нарына, отъ д-ра К. А. Лаурентп и В. И. Даценко) крыло около 200, клювъ по хребту около 42 (39.5—44.5), высота его у основанія, т.-е. у оперенья лба—15--16 и нѣсколько болѣе m.m. У altaicus крыло около 180, клювъ около 45 (40—50), высота его 14—15 m.m. Такимъ образомъ описываемая форма по размѣрамъ не отличается отъ N. c. macrorhynchus, но мелкое перо не съ теплымъ корпчневымъ или шоколаднымъ оттѣнкомъ бураго цвѣта, а съ кофейнымъ или даже какъ бы оливковатымъ. Типъ: взрослая самка въ свѣжемъ перѣ отъ 23 іюня 1907 года изъ-подъ станицы Алтайской (добыта д-ромъ А. П. Велижаниным), въ моей коллекціи.

Summary.

The Nutcracker of Altai Mts. is considerably smaller, than Nucifraga caryocatactes rothschildi Hart., having wing about 180, exposed culmen about 45 (40 - 50), its height 14—15 m.m., as against w. 200, ex. c. 42 (39.5—44.5), its h. 15—16 m.m. in Tian-Shan bird; this last is also darker, more blackish. From N. c. macrorhynchus Brhm the new form differs not in dimensions, but its brown colour has not the warm cinnamon or chocolate tint of the common Siberian bird, but rather coffee or even olivaceus shade. I propose to name it Nucifraga caryocatactes altaicus. The type, adult ♀ in fresh plumage, 6 July 1907, st. Altaiskaia in southern Russian Altai, is in my private collection.

Центрально-сибирская длиннохвостая сова.

С. А. Бутурлинъ.

Strix uralensis yenisseensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Серія въ 18 экземпляровъ длиннохвостыхъ совъ отъ каждаго мѣсяца съ сентября по апрѣль изъ окрестностей Красноярска (9—Красноярскаго музея и 9—частной коллекціи А. Я. Тугаринова), а также Ачинскаго уѣзда и Кемчугской тайги, по окраскѣ не можетъ быть отличена отъ типичной волжско-уральской S. u. uralensis Pall., хотя нѣкоторые экземпляры и склонны къ слегка болѣе темной окраскѣ, какъ я говорилъ въ нашей съ А. Я. Тугариновымъ работѣ („Матеріалы по птицамъ Енисейской губ.", 1911 г., стр. 160). Но тогда какъ у типичной птицы крыло всегда длиннѣе 350-ти, а хвостъ 280—320-ти m.m., у енисейской формы (размѣры любезно взяты А. Я. Тугариновымъ, которому я за это крайне признателенъ) крыло 328—350, среднее для 18 птицъ $339^2/_3$, хвостъ 235—282, среднее $264^1/_3$ и клювъ отъ ноздрей 18—21.8, среднее 19.8 m.m. Слѣдовательно размѣры близки къ амурско-сахалинской S. u. nikolskii But., но послѣдняя потемнѣе, и основной цвѣтъ темныхъ частей ея иной, значительно болѣе „теплый", коричневатый, менѣе землисто-бурый, что хорошо видно на мелкихъ кроющихъ крыла. Западно-сибирскія птицы, описанныя изъ Томска фонъ Чузи подъ именемъ Syrnium uralense sibiricum („Orn. Jahrb.", 1903, p. 166, nec Strix sibirica Schleg. u. Susem. Vög. Eur., 1843), относятся и по окраскѣ, и по величинѣ видимо къ типичной формѣ. Во всякомъ случаѣ

названіе его не могло бы удержаться. Называю этихъ енисейскихъ птицъ Strix uralensis yenisseensis.

Summary.

Eighteen birds from near Krassnoyarsk, from Achinsk distr. and from Kemchug, procured every month from Sept. till April, differ not from series of Volga-Ural S. u. uralensis Pall. in colouring, though some Yenissei birds are not quite so whitish. But whereas S. u. uralensis has wing always more 350 m.m. long, and tail 280—320 m.m., Yenissei birds have wing 328—350, mean $339^{2}/_{3}$ m.m., tail 235—282, mean $264^{1}/_{3}$ m.m., bill from nostrils 18—21.8, mean 19.8 m.m. These dimensions are very near those of Amur-Sakhalien S. u. nikolskii But., but thie last is darker and dark parts (especially wing covering) are decidedly warmer. I name it Strix uralensis yenisseensis. „Syrnium uralense sibiricum" of Western Siberia (von Tschusi, Orn. Jahrb., 1903, p. 166, Tomsk) nec Strix sibirica Schleg. u. Susem. Vög. Eur. 1843—seems to be undistinguishable from typical form.

Новая форма вертишейки—Jynx torquilla harterti subsp. nov.

Г. И. Поляковъ.

A new Wrineck—Jynx torquilla harterti subsp. nov.

By *G. I. Poljakov.*

Въ числѣ птицъ, собранныхъ А. П. Велижанинымъ въ отрогахъ западнаго Алтая и на склонахъ горъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Зайсанска, оказались два весеннихъ ♂♂ вертишейки съ крыломъ въ 82.3 и 83.3 m.m. Среди матеріала, любезно присланнаго мнѣ для сравненія профессоромъ П. П. Сушкинымъ, имѣются весенніе ♂ и 2 ♀ вертишейки изъ Минусинскаго и Красноярскаго уѣздовъ, съ крыломъ въ 83.0, 83.5 и 84.3 m.m. Всѣ эти 5 птицъ по окраскѣ оперенія верхней стороны тѣла не отличаются отъ находящихся въ моей коллекціи 14 весеннихъ же экземпляровъ J. t. torquilla L. изъ Московской губерніи, но длина крыла у послѣднихъ равна: у ♂♂—86.3, 85.0, 87.3, 88.1, 87.5, 90.0, 88.0, 87.6 и 87.4, а у ♀♀—86.4, 84.8, 87.6, 87.2 и 86.6 m.m. По указанію E. Hartert'a („Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VII, p. 939), длина крыла у типичной формы колеблется отъ 86.0 до 92.0 m.m.

Такимъ образомъ вертишейки Западной и Центральной Сибири дѣйствительно оказываются въ общемъ болѣе мелкими, на что уже указывалъ E. Hartert, говоря: „wahrscheinlich in Asien weit nach Osten (West-Sibirien, Turkestan), die genaue Grenze gegen die kleineren östlichen Formen aber ist z. Z. nicht anzugeben, ebensowenig ist zu entscheiden, ob es noch andere Formen gibt" (l. c.). И поэтому я нахожу возможнымъ предложить выдѣлить ихъ подъ

именемъ Jynx torquilla harterti subsp. nov. Діагнозъ формы этой таковъ: по окраскѣ верхней стороны тѣла не отличима отъ типичной, но мельче: у ♂♂ J. t. torquilla L. крыло, видимо, не бываетъ мельче 85.0 m.m.; по тону окраски низа и густотѣ его испещренности стоитъ ближе къ J t. japonica Bp.—къ формѣ, повидимому, еще болѣе мелкой.—Typus: ♂, 20 V 1907, с. Ульбинское, Змѣиногорскій уѣз., Томская губ., и ♂, 22 IV 1910, ущелье Куръ-чатъ, вблизи Зайсанска, Семипалатинская область—въ моей коллекціи; ♀, 15 V 1902, Лугавскій боръ, Минусинскій уѣз., ♂, 20 V 1902, Большая Ня, Минусинскій уѣз., и ♀, 20 V 1913, притокъ р. Маны, Красноярскій уѣз.—въ коллекціи профессора П. П. Сушкина.

Summary.

Wrinecks of south-western slopes of Altai and southern parts of Yenissei government differ from typical European birds in being smaller: wing 82.3—84.3 in five specimens (3 ♂♂ and 2 ♀♀, all adults) as against 84.8—90.0 m.m. in 14 birds of European Russia. Upper side coloured as in typical form, under side coloured more like in J. t. japonica Bp.—a still smaller form. I propose to name it Jynx torquilla harterti. Types: ♂♂—2 June 1907, Smeinogorsk distr., and 5 May 1910, near Zaissansk, both by dr. A. P. Velizhanin, in my private collection; ♀ and ♂—28 May and 2 June 1902 Minussinsk distr., and ♀—2 June 1913 Krassnoyarsk distr. by Prof. dr. P. P. Sushkin, in his private collection.

Новая форма свиристеля—Bombycilla garrulus centralasiae subsp. nov.

Г. И. Поляковъ.

A new Waxwing—Bombycilla garrulus centralasiae subsp. nov.

By *G. I. Poljakov.*

Среди птицъ, собранныхъ А. П. Великанинымъ въ юго-западныхъ отрогахъ Алтая, оказались декабрьскіе экземпляры самцовъ и самокъ свиристеля, отличающихся отъ типичной формы (5-ти птицъ въ соотвѣтствующемъ по времени оперенiи изъ Московской губерніи, моей коллекціи) слѣдующими признаками: болѣе свѣтлой въ общемъ окраской; нѣсколько инымъ—менѣе виннымъ, болѣе розовато-желтоватымъ—тономъ окраски хохла и боковъ головы; клювъ немного слабѣе. Приблизительно также (еще нѣсколько свѣтлѣе) окрашены два имѣющіеся въ моемъ распоряженіи зимніе ♂♂ изъ Каракольскаго ущелья и окрестностей Пржевальска.—Typus: ♀, 27 XII 1906, с. Секисовское, Змѣиногорскій уѣз., Томская губ.; ♂, 17 XII 1907, пос. Николаевка, Зайсанскій уѣз., Семипалатинская область; ♂, 22 XII 1902, Каракольское ущелье, и ♂, 5 II 1911, окрестности Пржевальска—всѣ въ моей коллекціи.

Summary.

Among birds, collected by dr. A. P. Velizhanin on south-western slopes of Altai are several december specimens of Waxwings, diffe-

ring—both males and females—from december specimens of European Russia by somewhat paler colouring and not so wineous, more roseate-yellowish tinge of sides of head and of the crest. Bill is also slenderer. These features are also present in two males from Turkestan (Karakol and Przevalsk). I name them Bombycilla garrulus centralasiae. Types: ♂ 30 dec. 1907, Zaissan distr., and ♀ 9 Ian. 1907, Smeinogorsk distr., in my private collection.

Алтайскій щуръ.

Г. И. Поляковъ и *С. А. Бутурлинъ.*

Pinicola enucleator altaicus subsp. nov.

By *G. I. Poljakov* and *S. A. Buturlin.*

Въ коллекціи птицъ, собранной д-ромъ А. П. Великанинымъ въ юго-западномъ Алтаѣ, имѣется декабрьскій ♂ щура, сравненный обоими авторами съ пятью ♂♂ Московской губерніи (коллекціи Г. И. Полякова), а затѣмъ С. А. Бутурлинъ пересмотрѣлъ, кромѣ своей коллекціи, матеріалы музеевъ Московскаго Университетскаго и Академическаго Петроградскаго, при чемъ въ послѣднемъ, благодаря любезности В. Л. Біанки, могъ изслѣдовать 4 экземпляра изъ Камчатки и еще 5 птицъ изъ Алтая. При этомъ оказалось, что алтайскіе щуры легко отличаются отъ типичнаго европейскаго P. e. enucleator (L.) короткостью клюва (хребетъ отъ оперенія 13.0—15.0 вмѣсто 15.0—16.0 m.m. и болѣе) и тѣмъ, что наибольшая высота клюва въ общемъ слегка превышаетъ его длину отъ передняго края ноздревыхъ ямъ (у европейскихъ птицъ всегда значительно меньше). Отъ настоящихъ P. e. kamtschatkensis (Dyb.) алтайскія птицы отличаются сравнительно низкимъ клювомъ (высота у основанія 10.0—11.0 вмѣсто 11.0—12.0 m.m.) и нѣсколько меньшею шириною его (у основанія 8.5—9.5 вмѣсто 9.2—10.0 m.m.). Этихъ птицъ (кромѣ марка-кульскаго экземпляра—еще пара съ р. Чуи и 3 птицы изъ окр. Уймона) мы не можемъ отождествить съ P. e. pacata Bangs (Outram Bangs: Bull. Mus. Comp. Zool. Harv. Col., v. LIV, № 16, p. 473, fig. 2, 1913) изъ Топучи: у этой послѣдней птицы клювъ своеобразно суженный, слабый, рѣзко сжатый въ вершинной половинѣ, чего нѣтъ у нашихъ экземпляровъ. Въ связи съ этимъ стоитъ отмѣтить, что и

нѣкоторыя другія птицы изъ Топучи представляютъ необыкновенныя особенности: напримѣръ, кукша не съ бурой, а съ черной шапочкой, чего нѣтъ во всей остальной Евразіи.

Поэтому мы называемъ нашихъ птицъ Pinicola enucleator altaicus. Типы: ♂♂—съ озера Марка-Куль, добытый д-ромъ А. П. Велижаниным въ декабрѣ 1911 г., въ коллекціи Г. И. Полякова, и добытые Романовымъ, препараторомъ профес. Эверсмана, 8 марта 1840 г. въ окр. Уймона, въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ.

Summary.

In dr. A. P. Velizhanin's collection of south-western Altai birds procured by G. I. Poljakov, is a ♂ Pine Grosbeak from lake Marka-Kul, Dec. 1911. It was compared by both authors of this paper with 5 European birds of G. I. Poljakov's collection, and S. A. Buturlin studied Pine Grosbeaks of Moskva University Museum and Petrograd Academical Museum, where 5 more Altai birds (a pair from Chuja and 3 specimens from Uimon) were compared, through the kindness of dr. V. L. Bianchi, with 4 specimens from Kamchatka and some European birds. Altai birds differ from P. e. enucleator (L.) in having shorter bills (exposed culmen 13.0—15.0 mill. instead of 15.0—16.0 and more m.m.) and its heighth being somewhat more, than its length from fore end of nostrils (in European birds heighth always much less than length from nostrils). From P. e. kamtschatkensis (Dyb.) they differ in having lower (10.0—11.0 as against 11.0—12.0 m.m. high) and narrower (8.5—9.5 as against 9.2—10.0 m.m. broad at base) bills. These birds we cannot identify with P. e. pacata, as they have not curiously tapering, strongly compressed in distal part bill of this last form, well figured by dr. Outram Bangs (Bull. Comp. Zool. Harv. Coll., v. LIV, № 16, p. 473) from Topucha specimen. In this connection it may be pointed out, that still other Topucha birds have unique features. For instance Perisoreus infaustus opicus (ib., p. 474) have a black cap whereas all other Siberian Jays of Eurasia (including most of Altai) have it brown. Therefore we name our birds Pinicola enucleator altaicus. Types: above mentionned Marka-Kul bird in G. I Poljakov's coll. and ♂ 20 March 1840, from Uimon, by Romanov, prof. Eversmann's collector, in Petrograd Academical Museum.

Къ географическому распространенію рода Sitta Linn.

Я. Б. Доманевскій.

Attribution sur la distribution géographique du genre Sitta Linn.

Par *J. B. Domaniewski.*

Hartert и Hellmayr, отмѣчая для Sitta europaea homeyeri Hart., какъ гнѣздовую область, Царство Польское, Восточную Пруссію и Прибалтійскія губерніи, указываютъ на большую индивидуальную измѣнчивость этой формы. По указанію названныхъ авторовъ, между типичными S. e. homeyeri Hart. попадаются съ одной стороны особи съ почти совсѣмъ бѣлой нижней стороной тѣла, съ другой же—особи, напоминающія интенсивной окраской низа западно-европейскихъ S. e. caesia Wolf.

Свѣдѣнія о распространеніи поползней въ интересующихъ насъ мѣстностяхъ мы находимъ въ „Птицахъ Россіи“ профес. М. А. Мензбира. Вотъ что пишетъ онъ о S. caesia Wolf.: „Въ средней Европѣ восточный предѣлъ распространенія этого поползня составляютъ Карпаты, откуда отдѣльныя особи заходятъ въ Польшу. Однако въ Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ, губ. Волынской, Подольской и вѣроятно Бессарабской преобладающими по числу являются особи поползней съ болѣе блѣдной рыжей окраской нижней стороны вообще и съ бѣлымъ цвѣтомъ не только горла, но также зоба и части груди. Еще восточнѣе, съ Кіевской и Черниговской губ., главная масса поползней представлена настоящимъ S. europaea съ бѣлой окраской горла,

зоба, груди и даже брюха, которое только къ подхвостью рыжѣетъ"... (T. II, стр. 795). Разницу между поползнями Царства Польскаго и губерніей Подольской отмѣчаетъ и В. Тачановскій [1]), но онъ, такъ же какъ и М. А. Мензбиръ, считалъ этихъ послѣднихъ за S. e. europaea Linn.

Производя лѣтомъ 1913 года орнитологическія изслѣдованія въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, я замѣтилъ, что поползни этой мѣстности рѣзко отличаются отъ поползней Царства Польскаго. Эта разница столь велика, что значительно меньшая интенсивность окраски нижней части тѣла сразу замѣтна даже при наблюденіи птицъ на волѣ. Пріѣхавъ въ Варшаву, я сравнивалъ въ музеѣ графа Браницкаго добытыхъ мною поползней съ поползнями Царства Польскаго и типичными S. e. europaea изъ Скандинавіи. Тамъ же я нашелъ экземпляры изъ губерній Минской, Волынской и Подольской (coll. Bykow, упомянутые Тачановскимъ).

Подробное изученіе всего этого матеріала привело меня къ заключенію, что, во-первыхъ, S. e. homeyeri совсѣмъ не варіируетъ такъ сильно, какъ это отмѣчаютъ Hartert, Hellmayr и Parrot, а, во-вторыхъ, что поползни Царства Польскаго и поползни губерній Минской, Волынской и Подольской образуютъ двѣ хорошо установившіяся географическія формы, именно: S. e. homeyeri Hart. и еще не описанную—S. e. sztolcmani, описаніе которой привожу ниже.

Sitta europaea sztolcmani subsp. nov.

Форма близкая къ S. e. homeyeri Hart. и S. e. europaea Linn., по окраскѣ низа занимающая между ними среднее мѣсто. Самые свѣтлые экземпляры S. e. sztolcmani всегда имѣютъ на нижней сторонѣ тѣла легко замѣтный желтый оттѣнокъ, который отличаетъ ихъ отъ S. e. europaea Linn. (изъ Скандинавіи), и, наоборотъ, экземпляры съ самой интенсивной окраской низа всегда свѣтлѣе S. e. homeyeri Hart. (изъ Царства Польскаго и Галиціи). У самцовъ желтизна здѣсь выражена обыкновенно только на брюхѣ, откуда распространяется иногда

[1]) Въ своей монографіи „Ptaki krajowe" (T. I, стр. 178 и 179) онъ поползней Царства Польскаго приводитъ подъ именемъ S. caesia Wolf., но описаніе ихъ не подходитъ къ поползнямъ западной Европы и является, конечно, описаніемъ позже выдѣленной Hartert'омъ S. e. homeyeri.

въ видѣ очень слабаго оттѣнка на прилегающую часть груди; грудь, зобъ, горло и подбородокъ чисто бѣлые. У самокъ желтизна интенсивнѣе и занимаетъ большее пространство: заходитъ обыкновенно на брюхо и заднюю часть груди, а иногда, въ видѣ очень слабаго оттѣнка, распространяется и на переднюю часть послѣдней. Плюсна длиннѣе, чѣмъ у S. e. homeyeri Hart. и S. e. europaea Linn. Размѣры: [1])

	♂♂	♀♀
крыло	92—89	88—83
хвостъ	49—48	48—44
плюсна	21—20	20—19

Типичными S. e. sztolcmani mihi я считаю поползней изъ губерній Минской, Волынской и Подольской.

Ниже я даю синоптическую таблицу для опредѣленія S. e. europaea Linn., S. e. sztolcmani subsp. nov., S. e. homeyeri Hart. и S. e. caesia Wolf.

1. Преобладающая окраска нижней стороны тѣла бѣлая 2.
   Преобладающая окраска нижней стороны тѣла охристо-желтая 3.

2. На нижней сторонѣ (кромѣ кроющихъ хвоста) желтаго цвѣта нѣтъ . . . . . S. e. europaea.
   На брюхѣ ♂ и нижней части груди ♀ слабый охристо-желтый оттѣнокъ . . . . . S. e. sztolcmani.

3. Вся нижняя сторона тѣла, кромѣ подбородка и горла, интенсивно охристо-желтаго цвѣта . . . S. e. caesia.
   Брюхо, передняя и задняя часть груди охристо-желтыя, зобъ, горло и подбородокъ чисто бѣлые . S. e. homeyeri.

По Hellmayr'у географическое распространеніе вышеупомянутыхъ поползней представляется такимъ образомъ:

S. e. europaea Linn.—обитаетъ въ Скандинавіи и большей части сѣверной Россіи.

S. e. homeyeri Hart.—гнѣздится въ русскихъ прибалтійскихъ провинціяхъ, Польшѣ и въ Восточной Пруссіи, по See-bohm'у—и въ Крыму.

---

[1]) Изслѣдовано всего около 40 экземпляровъ.

S. e. caesia Wolf.—гнѣздится въ средней, южной и западной Европѣ; восточными границами его является Западная Пруссія, Силезія и Карпаты.

Разсматривая болѣе подробно географическое распространеніе этихъ формъ, мы видимъ, что оно изучено далеко не точно. Причиной этому, главнымъ образомъ, надо считать то, что большинство орнитологовъ долго недовѣрчиво относилось къ описанной Hartert'омъ S. e. homeyeri.

Какъ далеко распространяется S. e. homeyeri на западъ, я въ точности сказать не могу. Hartert, Hellmayr и Reichenow указываютъ на Восточную Пруссію, какъ на наиболѣе восточную станцію этой формы. Наблюдаются ли S. e. homeyeri (или переходные къ ней экземпляры) въ Западной Пруссіи, до сихъ поръ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ въ Помераніи повсюду гнѣздится уже исключительно S. e. caesia Wolf. Ту же форму указываетъ Kollibay для Силезіи, добавляя, что у мѣстныхъ поползней не наблюдается совсѣмъ отклоненія къ восточно-прусскимъ S. e. homeyeri. Для австрійской части Силезіи Holewa указываетъ тоже S. e. caesia. Такимъ образомъ вѣроятнѣе всего, что западная граница области S. e. homeyeri идетъ отъ западнаго Бескида черезъ западныя границы Царства Польскаго и Восточной Пруссіи къ Балтійскому морю. Въ Царствѣ Польскомъ вездѣ гнѣздится исключительно S. e. homeyeri Hart.; по крайней мѣрѣ я, имѣя оттуда (за исключеніемъ Сувалкской губерніи) въ рукахъ нѣсколько десятковъ поползней, не видѣлъ среди нихъ ни одного, котораго можно было бы отнести къ S. e. caesia Wolf. Переходные экземпляры къ этой формѣ встрѣчаются вѣроятно исключительно въ Восточной Пруссіи,—именно въ западныхъ ея окраинахъ. Что касается переходныхъ экземпляровъ къ S. e. europaea Linn., о которыхъ упоминаетъ Hartert и Hellmayr, то это вѣроятно гнѣздовыя птицы Прибалтійскихъ губерній; ихъ, по-моему, придется считать за S. e. sztolcmani. Въ Галиціи тоже, и въ равнинахъ, и въ горахъ, не исключая Татръ, гнѣздятся только типичные S. e. homeyeri Hart. (я видѣлъ экземпляры слѣдующихъ музеевъ: графовъ Дзедушицкихъ во Львовѣ, Академіи Наукъ въ Краковѣ, имени д-ра Т. Халубинскаго въ Закопаномъ и графовъ Браницкихъ въ Варшавѣ), и указанія авторовъ относительно S. caesia Wolf. въ Галиціи я считаю основанными на недоразумѣніи.

Восточную границу S. e. homeyeri я могу указать лишь

на нѣкоторомъ протяженіи. Судя по литературнымъ даннымъ, которыя были въ моемъ распоряженіи, S. e. caesia распространяется съ юга и запада черезъ венгерскую равнину на сѣверъ до Карпатъ и на востокъ до Трансильванскихъ Альпъ. Какая же форма гнѣздится въ Румыніи, трудно сказать. Домбровскій указываетъ на S. e. caesia, но авторъ этотъ не признаетъ S. e. homeyeri; вѣроятнѣе всего, что въ Румыніи гнѣздится S. e. homeyeri, по крайней мѣрѣ въ горахъ. Начиная съ Румыніи, на сѣверѣ восточная граница S. e. homeyeri идетъ по восточнымъ окраинамъ Галиціи и Царства Польскаго. Относительно губерній Гродненской, Виленской и Ковенской у меня нѣтъ никакихъ указаній. Конечно, тамъ гнѣздится или еще S. e. homeyeri, или уже S. e. sztolcmani. Что касается русскихъ Прибалтійскихъ губерній, то Hartert и Hellmayr указываютъ на гнѣздованіе въ этихъ мѣстностяхъ S. e. homeyeri; однако баронъ Г. В. Лоудонъ въ своемъ предварительномъ спискѣ птицъ этихъ губерній отмѣчаетъ S. europaea Linn., какъ гнѣздящагося тамъ поползня. Я не знаю, признаетъ ли Г. В. Лоудонъ S. e. homeyeri, но тотъ фактъ, что онъ относитъ поползней указанныхъ мѣстностей къ такой типичной бѣлобрюхой формѣ, какой является S. europaea Linn., тогда какъ Hartert причисляетъ ихъ къ S. e. homeyeri,- есть уже, помоему, нѣкоторое доказательство того, что тамъ гнѣздится именно S. e. sztolcmani,—по крайней мѣрѣ въ Курляндіи и Лифляндіи. Для Псковской губерніи Н. А. Зарудный указываетъ S. e. homeyeri Hart., но едва ли означенная форма гнѣздится такъ далеко на сѣверѣ; думаю, что птицъ и этой губерніи придется отнести къ S. e. sztolcmani. Въ губерніяхъ Минской, Волынской и Подольской гнѣздится, какъ я уже указывалъ выше, S. e. sztolcmani; къ этой же формѣ вѣроятно придется отнести всѣхъ поползней, гнѣздящихся во всей южной полосѣ Россіи и въ Крыму (для послѣдняго Seebohm указываетъ S. e. homeyeri).

С. И. Огневъ въ своей работѣ упоминаетъ о двухъ экземплярахъ поползня (оба—самки) изъ Можайскаго и Московскаго уѣздовъ (Московской губерніи), говоря, что обѣ птицы эти почти подходятъ къ S. e. homeyeri.—Это и есть очень интенсивно окрашенные S. e. sztolcmani. Въ другой статьѣ названный авторъ для Смоленской губерніи приводитъ S. europaea Linn., однако интересно было бы провѣрить, не окажутся ли экзем-

пляры, съ которыми онъ на этотъ разъ имѣлъ дѣло, идентичными съ типичными S. e. sztolcmani изъ Минской губерніи?

На экземпляръ подобной же окраски, добытый въ окрестностяхъ Уфы, указываетъ профессоръ П. П. Сушкинъ; не относится ли и онъ также къ описываемой мною формѣ? Такимъ образомъ сѣверная граница S. e. sztolcmani вѣроятно идетъ на западѣ черезъ губерніи Лифляндскую и Псковскую, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что въ губерніяхъ Петроградской и Новгородской гнѣздится уже типичная S. e. europaea. Восточнѣе указать сѣверную границу S. e. sztolcmani, даже приблизительно, невозможно: во всѣхъ работахъ, относящихся къ мѣстностямъ, черезъ которыя она вѣроятно проходитъ, авторы, конечно, приводятъ S. e. europaea. Подъ этимъ же названіемъ мы находимъ поползней въ статьяхъ, касающихся южной части Россіи, но птицъ этихъ вѣроятно также придется отнести къ S. e. sztolcmani, такъ какъ едва ли можно допустить, что сѣверная форма, которая уже на широтѣ Псковской губерніи замѣняется болѣе интенсивно окрашенной, распространялась бы такъ далеко на югъ—до губерній Кіевской, Екатеринославской, Харьковской и другихъ.

Литература.

W. Taczanowski: „Ptaki krajowe“. Kraków, 1882.

H. Seebohm: „The Birds of the Japanese Empire“. London, 1890.

М. Рузскій: „Матеріалы къ изученію птицъ Казанской губ.“.—Труды Общ. Естествоиспытателей при Имп. Казанск. Университетѣ, т. XXV, 6, 1893 г.

М. Рузскій: „Орнитологическія наблюденія въ Симбирской губ.“.—Протоколы засѣд. Общ. Естествоиспытателей при Имп. Казанск. Унив., 1894 г.

М. Мензбиръ: „Птицы Россіи“, Москва, 1895 г.

H. Gadow: „Cichlomorphae, Paridae, Laniidae, Certhiomorphae“. Catalogue of the Birds in the British Museum, Vol. VIII, 1883.

П. Сушкинъ: „Птицы Уфимской губерніи“.—Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи“, вып. IV, 1897 г.

H. Holewa: „Die Vogelfauna in Schlesien.“—Verhandlungen des Naturforschenden Vereins in Brünn, 1900.

Б. Вальхъ: „Матеріалы для орнитологіи Екатеринославской губерніи“.—Труды Общества Испытателей Природы при Имп. Харьковск. Университетѣ, т. XXXIV, 1900 г.

М. Хомяковъ: „Птицы Рязанской губ.“. Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, вып. V, 1901 г.

А. Карамзинъ: „Птицы Бугурусланскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ частей Бугульминскаго, Бузулукскаго уѣздовъ Самарской губ. и Белебейскаго уѣзда, Уфимской губ.“,—тамъ же.

A. Reichenow: „Die Kennzeichen der Vögel Deutschlands“. Neudamm, 1902.

C. Hellmayr: „Paridae, Sittidae und Certhiidae“.—Das Tierreich, 18 Lief., 1903.

С. Рѣзцовъ: „Птицы Пермской губ.“.—Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, вып. VI, 1904 г.

E. Hartert: „Die Vögel der paläarktischen Fauna“. Heft III, 1905.

C. Parrot: „Über die Formen von Sitta europaea L.“.—Separat-Abdruck aus „Ornithol. Jahrb.“, XVI, 1905, Heft 3, 4.

В. Артоболевскій: „Обзоръ птицъ юго-восточной части Пензенской губерніи“.—Записки Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей, т. XIX, 1905 г.

P. Kollibay: „Die Vögel der Preuszischen Provinz Schlesien“. Breslau, 1906.

В. Бianки: „Списокъ птицъ С.-Петербургской губерніи“.—Ежегодникъ Зоол. Муз. Имп. Акад. Наукъ, т. XII, № 1, 1907 г.

С. Лавровъ: „Систематическій каталогъ позвоночныхъ животныхъ Зоологическаго Музея Имп. Каз. Универ., часть II. Казань, 1907 г.

F. Hübner: „Avifauna von Vorpommern und Rügen“. Leipzig, 1908.

С. Огневъ: „Матеріалы для фауны звѣрей, птицъ и гадовъ юго-восточной части Орловской губерніи“.—Дневникъ Зоологическаго Отд. Имп. Общ. Люб. Естеств. Антроп. и Этногр., т. III, № 9, 1908 г.

Э. Шарлеманъ: „Списокъ птицъ окрестностей Кіева“.—Записки Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей, т. XXI, 1909 г.

В. Аверинъ: „Къ орнитологіи Харьковской губ.“.—Труды Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. Унив, т. XLIII, 1909 г.

Іоудонъ, баронъ *Гаральдъ:* „Предварительный списокъ птицъ русскихъ прибалтійскихъ губерній—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской“.—Ежег. Зоол. Музея Имп. Акад. Наукъ, т. XIV, № 3—4, 1909 г.

С. Огневъ: „Матеріалы для орнитофауны Смоленской губ.“.—Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійск. Имп., вып. XI, 1909 г.

Н. Зарудный: „Птицы Псковской губерніи“.—Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXV, № 2, 1910 г.

В. Бianки: „Наши свѣдѣнія о птицахъ Новгородской губерніи“.—Ежегод. Зоол. Муз. Имп. Акад. Наукъ, т. XV, № 1, 1910 г.

С. Рѣзцовъ: „Матеріалы къ изученію орнитологической фауны Тамбовской губ.“.—Матеріалы къ позн. фауны и флоры Россійск. Имп., X, 1910 г.

С. Теплоуховъ: „Матеріалы по орнитофаунѣ Пермской губерніи“.—Прот. Засѣд. Общ. Ест. при Имп. Каз. Унив., 1911 г.

R. Ritter von Dombrowski: „Ornis Rumaniae“. Bukarest, 1912.

А. Федюшинъ: „О нѣкоторыхъ птицахъ Минской губерніи“.—Орнитологическій Вѣстникъ, III, № 4, 1912 г.

E. Lubiez-Niezabitowski: „Swiat zwierrçcy na ziemiacu Polski“.—Encyklopedya Polska-Wydavuictwo Akademji Umiéjçtnosci, T. I, Kraków.

Л. Круликовскій: „Къ свѣдѣніямъ о птицахъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи“.—Записки Уральск. Общ. Люб. Естествознанія въ г. Екатеринбургѣ, т. XXXII, 1913 г.

J. Domaniewski: „Oiseaux recueillis au Majorat de Zamosc (gouvernement Lublin)“.—Pamiçtnik Fizyograficzny. Warszawa, T. XXI, 1913.

Имя сибирской хохотуньи.

С. А. Бутурлинъ.

The name of Siberian Herring-Gull.

By *S. A. Buturlin.*

Въ 1912 году д-ръ Лоу выяснилъ, что клуша Британскихъ острововъ отличается отъ типичной птицы сѣверо-западной Европы замѣтной блѣдностью окраски и назвалъ ее Larus fuscus britannicus (Lowe: „Br. B.“, 1912, Iune, p. 2—7). Въ прошломъ году г-нъ Томъ Айрдель переизслѣдовалъ подлинный типъ „Larus affinis“, описанный д-ромъ Рейнгардтомъ по залетному гренландскому экземпляру и хранящійся въ Копенгагенскомъ музеѣ, и убѣдился, что это—вовсе не сибирская хохотунья, а особь британской расы клуши (распространенной, по наблюденіямъ герцогини Бедфордъ, и въ Исландіи, и на Фарерахъ). Слѣдовательно данное для нея Лоу имя отпадаетъ въ синонимы, а ея правильное имя—Larus fuscus affinis Reinh. (Vidensk. Meddel, Kjobn., 1853, p. 78). Для сибирской же хохотуньи, по недоразумѣнію ходившей долгое время подъ чужимъ именемъ, Айрдель предложилъ новое имя, считая ее лишь расой клуши—Larus fuscus antelius (Tom Iredale: „Br. B.“, 1913, Iune, p. 363). Къ крайнему сожалѣнію, авторъ не указываетъ *типа* того, что онъ считаетъ сибирской хохотуньей. Поэтому типомъ его имени предположительно надо считать сѣверо-европейскихъ птицъ. Это вопросъ существенный, такъ какъ въ дѣйствительности сибирская хохотунья—которую я не могу считать расою клуши, такъ какъ переходовъ между ними не извѣстно—сама распадается на двѣ расы. И такъ какъ восточная раса описана

ранѣе, чѣмъ дано имя „antelius“—именно въ 1911 году („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1911 г., № 2), то это расовое имя становится видовымъ, а восточная раса должна считаться „типичной“ въ номенклатурномъ смыслѣ, и ея настоящее имя—Larus taimyrensis taimyrensis Buturl., для расы же, распространенной отъ Бѣлаго моря до Енисея—Larus taimyrensis antelius Iredale.

Summary.

Mr. Tom Iredale most ably pointed out („Br. B.“, 1913, June, p. 360—364), that Larus affinis Reinh. is based on a specimen of the pale insular race of the Lesser Blackbacked Gull; and therefore the so-called Siberian Herring-Gull is left nameless, and he proposes it to be named Larus fuscus antelius. Most unfortunately Mr. Iredale does not provide a type for his name, and does not mention the type locality. In 1911 („Orn. Mitteil.“, № 2, p. 149) I distinguished two forms of Siberian Herring-Gull: darker western form, breeding from the White sea to the lower Yenesei, and paler eastern race, breeding from the mouths of Yenesei far into the Taimyr—but not quite to the Lena. This last race I named Larus affinis taimyrensis, but as the name „affinis“ now is proved to belong to another species (no intergradation is known or seems likely to exist between Lesser Blackbacked and Siberian Herring-Gulls)—the eastern race of Siberian Herring-Gull must bear the name Larus taimyrensis taimyrensis Buturl. 1911, and the western race—Larus taimyrensis antelius Iredale 1913.

Къ нахожденію пятнистой кукушки [Coccystes glandarius (Linn.)] въ Бессарабіи.

С. Я. Парамоновъ.

On the record of the Spotted Cockoo [Coccystes glandarius (Linn.)] in Bessarabian Government.

By *S. I. Paramonov.*

14-го іюня 1914 года въ Аккерманскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, въ 3-хъ верстахъ отъ села Чобругъ Бессарабскихъ, въ казенномъ лѣсу мною была убита пятнистая кукушка [Coccystes glandarius (L.)]. Найдена она была въ одной изъ типичныхъ степныхъ балокъ (поросшихъ мелкимъ лѣсомъ, разбросаннымъ группами вперемежку съ засѣянными полянками), вблизи большой колоніи грачей, галокъ и воронъ. Экземпляръ оказался очень жирной самкой въ изношенномъ перѣ. Размѣры ея слѣдующіе: длина тѣла—39.9, крыла—22.2 и хвоста—22 см. Посадкой на деревѣ и полетомъ птица напоминала обыкновенную кукушку и ястреба перепелятника. Бурь и урагановъ до нахожденія ея не было.

Примѣчаніе.—Птица оказалась ♀ по второму году.—Для Россіи единственное точное указаніе на нахожденіе пятнистой кукушки принадлежитъ Nordmann'у, который говоритъ, что однажды эта птица была добыта въ Бессарабіи. М. А. Мензбиръ, приводя это показаніе [1]), подчеркиваетъ, что „во всякомъ случаѣ въ южной Россіи это можетъ быть только исключительно рѣдкая случайно залетная птица". Въ новѣйшей литературѣ подтвержденій указанія Nordmann'а на нахожденіе ея въ Бессарабіи не было до послѣдняго

---

[1]) „Птицы Россіи", т. II, стр. 337 (1895 г.).

времени. Не находили пестрой кукушки и въ смежной съ Бессарабіей Румыніи. По крайней мѣрѣ Dombrowski въ своей капитальной сводкѣ по орнитофаунѣ этого района пестрой кукушки не называетъ [1]). Такимъ образомъ находка С. Я. Парамонова представляетъ выдающійся интересъ, такъ какъ съ одной стороны подтверждаетъ старое показаніе Nordmann'a, а съ другой закрѣпляетъ этотъ видъ въ спискѣ русской орнитофауны.—Экземпляръ переданъ С. Я. Парамоновымъ въ Музей Кіевскаго Орнитологическаго Общества.

В. М. Артоболевскій.

[1]) „Ornis Romaniae", SS. 1—872 (Bukarest, 1912).

О самостоятельности бѣлокрылой сороки (Pica pica bactriana Bonap.), какъ отдѣльнаго подвида.

Н. А. Зарудный.

On the whitewinged Magpie (Pica pica bactriana Bonap.) as a distinct subspecies.

By *N. A. Zarudny.*

Весьма трудный вопросъ о расахъ сороки, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ послѣднее время рѣшонъ нѣкоторыми изъ нашихъ орнитологовъ, на мой взглядъ, слишкомъ поспѣшно и неправильно. С. А. Бутурлинъ въ статьѣ „Птицы Приморской Области“ (журналъ „Наша Охота“ за 1910 г., кн. 5—9, стр. 57) не нашелъ возможнымъ различать сибирскія особи отъ европейскихъ. А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ въ книгѣ „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“ (1911 г.) на основаніи изученія нѣсколькихъ сотенъ сорокъ, собранныхъ „отъ Швеціи до Уссури и отъ Закавказья и Туркестана до 60° с. ш.“, приходятъ къ тому же заключенію и кромѣ того къ странному выводу, что „бѣлокрылость“ сороки есть явленіе „такъ сказать, старческаго диморфизма въ родѣ плѣшивости у людей, которая обычно встрѣчается лишь у пожилыхъ, и при томъ у меньшинства“ [1]). По смыслу названныхъ статей ихъ авторы сливаютъ Pica pica bactriana Bp. изъ Восточной Персіи и P. p. leucoptera Gould изъ Восточной Сибири съ P. p. pica (Linn.) европейской. Г. И. Поляковъ („Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 г.“, стр. 73—79) оканчиваетъ свое изслѣ-

[1]) О неотличимости восточныхъ сорокъ отъ западныхъ упоминаетъ С. А. Бутурлинъ и въ статьѣ „По поводу Замѣтокъ о Закавказскихъ птицахъ“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., кн. IV).

дованіе сороки, населяющей Европейскую Россію и Западную Сибирь, сліяніемъ ихъ въ одну форму P. pica (Linn.). Экземпляры, наблюдавшіеся имъ въ Зайсанской котловинѣ и Курчумскихъ горахъ, приводятся имъ „*пока*“ подъ тѣмъ же видовымъ названіемъ [1]).—Къ тождеству P. leucoptera съ P. pica пришелъ также С. И. Огневъ въ статьѣ своей „Къ вопросу о систематическомъ положеніи бѣлокрылой сороки (Pica leucoptera Gould)“ въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ“ за 1913 г., кн. II. И Г. И. Поляковъ, и С. И. Огневъ, по смыслу ихъ статей, также, повидимому, согласны съ мнѣніемъ E. Hartert'a („Die Vögel der paläarktischen Fauna“) относительно неотличимости P. leucoptera и P. bactriana.

За немалые годы пребыванія въ Псковской губерніи (съ 1892 по 1906 г.) во время своихъ охотъ и экскурсій въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ этой страны, мнѣ довелось наблюдать довольно большое количество сорокъ. Затѣмъ судьба перенесла меня въ Туркестанъ, гдѣ охоты и экскурсіи оказались, конечно, болѣе пышными, разнообразными и добычливыми. Дичь дичью, но я привыкъ какъ на экскурсіи, такъ и во время охоты обращать вниманіе не только на одно „мясо“. И вотъ наши туркестанскія сороки въ соотвѣтствующихъ возрастахъ—какъ мѣстовыя съ низовьемъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи и до верхнихъ предѣловъ лѣса въ нашихъ громадныхъ горахъ, такъ и прилетныя съ западно-сибирскихъ путей пролета—въ подавляющей своей массѣ *казались моимъ глазамъ болѣе бѣлокрылыми, чѣмъ псковскія*... И хотя съ появленіемъ въ нашей орнитологической литературѣ выше перечисленныхъ статей было весьма соблазнительно пойти по слѣдамъ ихъ авторовъ, рѣшая трудный вопросъ о формахъ сорокъ нашей обширной Имперіи въ смыслѣ сліянія ихъ съ западноевропейской P. p. pica (Linn.), я рѣшилъ провѣрить справедливость того, что мнѣ *казалось*. Съ этой цѣлью мною была предпринята ревизія экземпляровъ моей коллекціи. Къ сожалѣнію, для

[1]) Г. И. Поляковъ въ той же статьѣ (стр. 78—79) упоминаетъ о томъ, что В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 6), приведя экземпляръ, добытый у станицы Алтайской, подъ именемъ P. pica leucoptera, относитъ къ этому подвиду условно всѣхъ сорокъ, имѣющихъ крыло значительно короче 229 m.m. Выраженіе „всѣхъ сорокъ“ В. Л. Біанки относитъ къ сбору П. К. Козлова на Алтаѣ, въ Монголіи и въ Тибетѣ, а число 229 m.m. употребляетъ, какъ отличительный признакъ отъ крупной P. bottanensis, имѣющей крыло въ 234—235 m.m.

сравненія со 104-мя экземплярами изъ Туркестана и 15-ью изъ Персіи въ моемъ распоряженіи оказалось мало представителей изъ Европейской Россіи: всего 20 экземпляровъ (изъ губерній Петроградской, Псковской, Харьковской, Полтавской и Екатеринославской; прежде многочисленныя особи изъ Самарской и Оренбургской губерній теперь отсутствовали). Результатомъ ревизіи явилось то заключеніе, что восточно-персидскую и туркестанскую сороку (какъ мѣстовую, такъ и прилетную изъ Западной Сибири), дѣйствительно, *нельзя сливать съ западною* P. p. pica (Linn.): *эта послѣдняя почти всегда оказывалась болѣе темнокрылою*. Считая свой матеріалъ изъ Европейской Россіи недостаточнымъ, и думая, что еще рано сдавать вопросъ о сорокахъ, въ смыслѣ рѣшеннаго, въ архивъ, я составилъ нижеприлагаемыя таблицы измѣреній, въ которыхъ даю *размѣры длины бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ всѣхъ маховыхъ* [1]). Измѣренныя особи группирую по возрастамъ. Орнитологи и вообще лица, интересующіяся птицами, легко могутъ разобраться въ этихъ таблицахъ, сравнить съ ними измѣренія своего матеріала и въ общемъ рѣшить: дѣйствительно ли туркестанская [2]) и восточно-персидская сороки идентичны съ западно-европейской формой. Для этого надо только сравнивать птицъ одного и того же возраста и пола, а также, примѣрно, въ одинаковыхъ размѣрахъ крыла.

Необходимо слѣдуетъ замѣтить, что у насъ въ Туркестанѣ, а также *во всей Персіи* [3]) сороки въ первую осень своей жизни *сохраняютъ маховыя и рулевыя перваго своего наряда*. Во второе лѣто своей жизни онѣ претерпѣваютъ *первое* линяніе самаго крупнаго оперенія вмѣстѣ со *вторымъ* линяніемъ мелкаго. Въ это время [4]) первое маховое, смѣнившись, болѣе или менѣе рѣзко мѣняетъ свою форму изъ сравнительно широкаго со сравнительно длинною черною вершиною на узкую, саблевидную, съ ничтожнымъ количествомъ чернаго цвѣта на вершинѣ внутренняго опахала или съ полнымъ его здѣсь отсутствіемъ. *Таковая форма пѣрваго маха считается у нѣкоторыхъ авторовъ отличительнымъ признакомъ* P. p. bactriana = P. p. leucoptera. Съ линяніемъ

[1]) Считая отъ черныхъ ихъ основаній.

[2]) Съ зимними изъ Западной Сибири.

[3]) Вѣроятно и вездѣ.

[4]) Еще я не могъ рѣшить, гнѣздится ли сорока въ этомъ возрастѣ. До сихъ поръ около гнѣздъ я наблюдалъ только такихъ, у которыхъ первое маховое было уже узко и почти совсѣмъ не имѣло чернаго цвѣта на вершинѣ внутренняго опахала.

по третьему лѣту жизни это перо укорачивается, становится еще болѣе узкимъ и получаетъ уже всегда сплошь бѣлую вершину внутренняго опахала (не считая ничтожно малой ея части, прилегающей къ стержню). Начиная съ этого времени, его форма если и мѣняется, то чуть замѣтно и притомъ въ сторону узкости и короткости. Съ линяніемъ по третьему же лѣту жизни (иногда уже по второму) количество бѣлаго цвѣта на болѣе внутреннихъ изъ маховыхъ, повидимому, часто уменьшается, а иногда сводится на нѣтъ (съ линяніемъ по второму году и тѣмъ болѣе по дальнѣйшимъ на большихъ махахъ оно становится всегда гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ въ первомъ осеннемъ перѣ).

Такъ ли, иначе ли, но я не могу признать, что *„бѣлокрылость“* сорокъ является цвѣтовой варіаціей или явленіемъ, такъ сказать, аналогичнымъ *„плѣшивости“* у людей. Считаю также, что не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, вопросъ о сорокахъ еще далеко не выясненъ. Нашихъ же туркестанскихъ принимаю за P. p. bactriana Br. Къ этой же послѣдней отношу восточно-персидскихъ, обитающихъ въ участкахъ Бѣлючистанскомъ, Парапамизскомъ, Сеистанскомъ и Кухистано-Керманскомъ. Не убѣжденъ однако въ томъ, что восточно-персидскія особи идентичны съ туркестанскими, а не представляютъ особливой расы. Для западной Персіи принимаю P. p. pica (L.), именно для участковъ Сѣверо-Восточнаго, Южно-Каспійскаго и Загросскаго. И въ данномъ случаѣ не убѣжденъ въ идентичности ея съ типичною формою. Въ участкѣ Хорасанскомъ обѣ формы сталкиваются (во всѣхъ трехъ его подучасткахъ).—Думаю еще, что при тщательномъ изученіи сорокъ типа P. p. bactriana по возрастамъ и изъ разныхъ мѣстъ ихъ распространенія помимо „бѣлокрылости“, найдутся и иные цвѣтовые признаки.

Примѣчанія.—1-ое. У нѣкоторыхъ экземпляровъ P. p. bactriana изъ Туркестана, какъ старыхъ, такъ и первогодніхъ, на малыхъ маховыхъ наблюдается ясная синяя поперечная полосатость (до 12 полосъ). У одного молодого (№ 6) на двухъ внутреннихъ махахъ имѣется двѣ красивыхъ темно-синихъ поперечныхъ полосы шириною въ 5—7 m.m. (на второмъ есть намекъ на третью); вечеромъ, при свѣтѣ керосиновой лампы, эти полосы кажутся къ свѣту и отъ него великолѣпнаго фіолетоваго цвѣта. Повидимому, это—атавистическія особенности.

2-ое. Въ лѣтнемъ изнашивающемся перѣ темные бордюры вершинныхъ частей внутреннихъ опахалъ маховыхъ часто отваливаются кусками *ровно до бѣлаго фона этихъ послѣднихъ*; какъ будто бѣлыя части пера являются болѣе прочными, чѣмъ пигментированныя темнымъ.

3-ье. Въ первомъ перѣ до линянія въ нарядѣ первой осени у нашей P. p. bactriana бѣлый цвѣтъ на спинѣ *не рѣдко вовсе отсутствуетъ*.

Размѣры.

Pica pica bactriana.

1. Экземпляры до *перваго* линянія крупнаго оперенія [1]).

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1. ♀; 25 VI 1913; с. Тупчекъ .	?	?	156	94	?	?	?	?	?	?	?	91	78	64	39	17	0	0	Крылья и хвостъ не отросли.
2. ♀; 25 VI 1913; с. Дараутъ-Курганъ . .	?	?	159	113	?	?	?	?	?	?	?	84	69	56	32.5	14	0	0	Такой же. Крестецъ черный.
3. ♂; 2 VII 1900; ур. Тышканъ .	?	?	172	108	?	?	?	?	?	?	93.2	80.2	72.5	50.5	34.5	19.5	14	0	Крылья и хвостъ не отросли.
4. ♀; 20 VI 1907; с. Пскемъ . .	?	?	173	132	43	?	?	?	?	?	97	84.5	71	62	44	16.5	0	0	Такой же.

[1]) №№ 10, 29 и 30 должны быть введены въ слѣдующую таблицу: они впервые смѣняютъ крупное опереніе.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
5. ♂; 18 V 1910; с. Кампыръ-тепе (Бухара)	?	?	181	152	47	?	?	?	?	?	106	94	78	64	51	34	15	0	Такой же.
6. ♀; 10 II 1907; с. Никольское	23.2	17.4	187	?	51.2	98.8	109	118.5	115.2	110	100.4	90.5	76.7	62	46	37	30	19	
7. ♀; 26 II 1910; с. Дурмень .	23.3	18	187	245	43.5	81.4	93	99	104.3	104	94.5	87	72	59	41	32	10.4	0	
8. ♀; 10 II 1907; с. Никольское	23.2	17.4	188	?	51	98.6	109	118.7	115	110	100.3	90.4	76.7	62	46	37	29	18	
9. ?; 16 VI 1913; г. Скобелевъ.	?	?	189	211	44.2	83.5	94	102	107	104.7	94.7	79.5	68	54	37.4	26.5	13.4	0	Хвостъ не отросъ.
10. ♀; 9 VI 1911; Ходжа-баба (Бухара) . .	?	?	189	?	46	85	98	106.5	111	107	?	?	75.2	65	42	25.5	9.3	0	Смѣняетъ крупное и мелкое опереніе. 7-е и 8-е въ пенькахъ; 9—10, 12—13 смѣнились, обнаруживъ бѣлое поле во всю длину.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
11. ♀; 10 X 1912; Ташкентъ . .	25.4	20	190	238	41.4	84	97	103.5	104	101	93	84	74	58	43	33	15	0	
12. ♂; ib	25.3	20	190.3	239	41.5	85	97.5	104	104.5	102	93.5	84	73.5	57	42.8	33	15	10.1	
13. ♂; 25 X 1906; Ташкентъ . .	24.1	19.2	190.3	271	41	87.6	99	108	110	107	96	86	74	65.5	50.7	39	27.2	0	
14. ♀; 19 I 1912; Ташкентъ . .	22.2	17	190.4	265.5	61.4	92.2	104	112	113.5	111	101	92	79	68	47.2	23.5	0	0	Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ на горлѣ.
15. ♂; 10 III 1907; с. Тай-тюбэ .	25	19	190.5	268.5	46.2	86	101	106	108	102	94	83	70	55.4	38	18	0	0	
16. ♂; 19 XI 1911; ур. Сардаба .	25	18.7	190.5	252	47.3	88	95.5	103.2	105.2	103	95	89	76	64	45.3	32	0	0	
17. ♀; 4 VII 1911; ур. Арба-калды	?	?	191	219	41.2	83	100	108.5	111.5	107	98	85.2	70	56	40	19.3	0	0	
18. ♂; 6 III 1910; Ташкентъ . .	23.3	18	191	256	51.5	94.5	109	114	115.3	113.3	106	98	73.5	63.5	49	35	15.6	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.													Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
19. ♂; ib	25	18.8	191	257	52	95	109.2	114	116	114	106.7	98	73.8	64	59	35	15.8	14	
20. ♀; 23 II 1912; с. Багиръ . .	23.5	18	191	244	40.4	82.3	96	107	108.5	107	91	86	73.4	55	23.3	0	0	0	
21. ♀; ib	24	18.4	191	240	40.5	83	97	109	110	108	92.2	86.5	74	60	49	30	19	10	
22. ♀; 16 VIII 1899; с. Чарджуй .	?	?	192	246	46.5	78.5	92	100	108.6	105.7	96	85	74	62	44.5	14	0	0	
23. ♂; 28 X 1899; Джаркентъ .	25	19	192.4	243.5	43.5	85.4	99	107.5	110	102	89	78	65	53	40	36	6	0	
24. ♂; ib	24	18.4	192.4	245	44	86	100	107.4	111	103.5	90	79	65.8	55	42	37	15	10	
25. ♀; 8 VII 1899; с. Мукури (на Аму)	?	?	193.5	243	46	77.3	87.6	94.3	98.3	93	79	70	60	51.5	37	?	0	0	
26. ♀; 28 VII 1899; с. Кара-Бата (въ Мервскомъ оазисѣ) . . .	?	?	193	?	49	84.5	95	105	105	98	87.5	80.5	68	55	35	22	0	0	
27. ♀; 6 XI 1912; Ташкентъ . .	26.3	19.5	196	247.3	51	96	111.6	118	121	119.5	109.3	99	85.2	66.3	51.4	30	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
28. ♂; 11 X 1912; Ташкентъ . .	26	18	193	228	45	86	95.4	102.5	102.7	98.6	90	81.5	67.3	57.3	34	24	8	0	
29. ♂; 27 VI 1911; ур. Кыржанъ (на Сыръ-Дарьѣ) . . .	27	19.3	198	?	47	91	109.3	118.5	118.5	?	?	?	?	?	?	?	?	?	Махи 6—14 находятся въ линяніи. Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла и чернаго грудного пластрона.
30. ♂; ib	26.8	20	198	?	47.2	92	110	119	118.8	?	?	?	?	?	?	?	?	?	Такой же.
31. ♀; 4 I 1913; Ташкентъ . .	25.8	19.2	198	246	42	85	102	111	111	108	96	81	61.5	54.5	27	0	0	0	
32. ♀; ib	24.8	18.8	198.1	247	45	86	110	118	118.8	116	108	99	85.2	64	51	31	12	6	
33. ♀; 10 VI 1899; с. Таклы (на Аму) . . .	?	?	197.5	247	43	82.5	99	104.5	109	105	101.5	88.3	69	58.3	26.5	0	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Голуз.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.													Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
34. ♂; 12 X 1912; Ташкентъ . .	27.2	20.8	198.2	260	53.3	98	110.5	120	120	121.8	118	113	101	85	70.5	49	32.2	0	
35. ♂; 15 X 1906; Ташкентъ . .	26.2	19.7	199	264	54	98.3	111	121	120.3	120.4	119	114.2	101	86	71	50.2	33	10	
36. ♂; 3 VIII 1913; с. Дараутъ-Курганъ . .	?	?	200	248	47.2	96	111.5	122	123	119	107.5	97	87	68	34	0	0	0	
37. ♀; 9 XII 1906; Ташкентъ . .	26	19.8	200.3	246	57.3	99	114	120	120	115.5	101.3	94	76.4	66	43.3	17.8	0	0	
38. ♀; 26 II 1908; Ташкентъ . .	24.5	19.2	200.5	260	41.8	82.6	96.6	106.4	107	104.2	94	86	73	55	35	0	0	0	
39. ♂; ib	25	18.8	203.6	268	57.8	98	115	122	122	117.5	105	95	77.5	66	45	20	10	5	
40. ♂; 26 VIII 1910; Ташкентъ . .	27.4	21.4	201.5	283.3	56	100.8	117.5	125	127	122.5	108	93.3	79	61.5	28.4	0	0	0	
41. ♂; 30 IX 1907; ур. Кокъ-Булакъ	27.2	21.2	201.8	284	57.8	99	117.5	124	128	123	109	94	79.8	62	40	18	12	5	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
42. ♀; 30 IX 1911; г. Чимкентъ .	27	19.5	202	271.5	51	92.3	107.4	115.5	119.6	116	104.3	83.5	72	60	40	15	0	0	
43. ♂; 1 IV 1908; с. Чиназъ . .	27	21.2	202	259	49.4	93	102	113.5	117	111	103.3	93	77	59	44	26.4	0	0	Съ бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла.
44. ♀; 17 XI 1907; Ташкентъ . .	25.3	20.6	202	264	47.5	90	107	111	111.3	109	100	85.5	73	61	42	21	0	0	
45. ♀; 20 XII 1909; Ташкентъ . .	25.3	20.5	202.5	264	48	90.5	108	112	112	110	103	87	75	63	62	40	20	9	
46. ♂; 29 VI 1909; м. Чымынды (Фергана) . .	?	?	203	190	47.2	94	110	118.5	121	119	112	99	84	73.2	53	37	26.5	0	Хвостъ недоросъ.
47. ♂; 28 XII 1906; Ташкентъ . .	27	20.5	203	251	48.4	91	105	112	113	110	100.3	88.5	71	53	30	0	0	0	
48. ♂; 30 XII 1907; Ташкентъ . .	27	20.6	203.5	270	48.8	91.4	105.8	118.2	120	120	118	100	88	75	55	38	27	10	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goнys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
49. ♂; 28 VII 1899; с. Кара-Бата (въ Мервскомъ оазисѣ) . . .	?	?	203.2	?	45	83	95.2	107	109	104.4	95.5	87	76	66.5	41.3	17.5	0	0	
50. ♀; 11 I 1913; Ташкентъ . .	24.6	19.6	199	245	50	95	105	111.5	116	111.7	99	89.4	76	60.5	41.7	19.8	0	0	
51. ♂; 1 I 1907; Ташкентъ . .	27.2	20.8	205	270	51	96	106.4	115	115	119	118	100	88	75	55	40	30	0	
52. ♂; ib	27.3	20.8	205.2	270	51	98	107	116	115.5	119	116	90	87	74	54	41	30	9	Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла.
53. ♂; 14 XI 1907; Ташкентъ . .	27.6	22	206	295	50	84	96	104	118	102	93.3	81	71.5	58	40	0	0	0	
54. ♀; 17 XI 1911; Ташкентъ . .	26.4	18.5	206	271	48	90	106	113	117	114	92	78.5	68	56.6	52.3	32	0	0	
55. ♂; ib	27.2	20.8	207	274	51	96	107	116	116	114	94	79	69	57	53	34	18	9	
56. ♂; ib	26.6	18.7	207.5	280	53	98	108.8	118	118	120	117	114	90	87	74	54	38	0	
57. ♂; 14 XI 1899; с. Кибрай . .	27.2	20.8	208	284	51	97	108	116	116	115	93	80	69	58	52	35	10	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
58. ?; 12 XI 1909; Ташкентъ . .	27.4	19.5	209.5	252	52	96	116.3	125.6	127	125.5	112	95	77	62	38	12	0	0	
59. ?; 17 IX 1906; с. Чиназъ . .	27.2	20.6	209.5	280	53	97	117.4	126.3	127	125.8	115	98	78	64	40	30	10	8	
60. ♂; 20 XII 1909; Ташкентъ . .	27.2	20.8	210	252	57	92	116	124	124	123	114	100	91	87	60	41	9	0	
61. ♂; 19 X 1912; Ташкентъ . .	28	21	211	271	45.4	87.8	103.3	116	119	111.6	105	91	81	65	45	0	0	0	
62. ♂; 13 XI 1912; Ташкентъ . .	26.9	20.8	211	273.9	57.2	92	115	125	125	125	113.4	100	90	86.2	59	40	0	0	
63. ♂; 14 XII 1907; Ташкентъ . .	27	20.6	211.8	280	57	90.5	115	124	124	122	118	114	92	85	70	51	34	0	
64. ♂; 29 VIII 1911; м. Дуль-Дуль-Ата (на Аму-Дарьѣ)	27	20.6	212	284	57	92	117	125	125	118	117	112.5	90.5	85	71	53	32	9	
65. ♀; 10 X 1912; Ташкентъ . .	25.4	20	190	238	41.4	84	97	103.5	104	101	93	84	74	58	43	33	15	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
66. ♂; 26 VIII 1910; Ташкентъ . .	26	19.5	213	288	51	91	91	117	122	118	107.4	91	79	64	49	30	12.5	0	
67. ♂; 24 XI 1908; г. Туркестанъ.	26	19.5	213	280	49	90	90	117	122	117	106.4	90	78	63	49	28	10	0	
68. ♂; 17 IX 1906; ур. Кокъ-Булакъ	26	19.5	213.2	289	52	91.5	92	118	123	119	108	90.3	75	64	50	29	10	8	
69. ♂; 16 IX 1906; с. Чиназъ . .	27	19.8	213.4	285	50	90	105	114	116	114	106.8	99	75	65	50	34	0	0	
70. ♂; 17 XI 1907; г. Чимкентъ .	26	19.5	213.5	286	51	91	91	117	122	118	107.4	91	80	65	50	30	11	0	
71. ♂; 16 IX 1906; с. Чиназъ . .	27	19.9	213.6	288	51	91.4	104	115	120	119.4	107	90.3	74	67	52	34	20	8	Съ рѣзкими бѣлыми отмѣтинами передъ основаніями перьевъ горла. На многихъ перьяхъ грудного чернаго пластрона имѣются чисто бѣлыя основанія.

2. Экземпляры по второму и дальнѣйшему годамъ жизни (такъ или иначе послѣ и во время перваго линянія крупнаго оперенія).

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
1. ♀; 27 VI 1911; ур. Кыржанъ (на Сыръ-Дарьѣ)	26	20.2	192.5	def.	41.3	84.4	100.2	105.6	?	?	?	87.5	74	55.7	39	34	21	0	0—0	Линяетъ. 1—4 и 12—13 перья принадлежатъ 1-му наряду; 8—11 новыя; 5—7 новыя, но не отросли.
2. ♀; 18 VI 1908; г. Чарджуй .	25.3	20	193	?	?	99	121	123.6	?	?	?	90.5	73.5	61	0	0	0	0	?—?	Линяетъ. 5—7 перья не выбились изъ пеньковъ; остальныя принадлежатъ первому наряду.
3. ♀; 15 X 1907; Ташкентъ . .	24	19.8	194.4	268	54.3	99	114.4	120.6	121.8	115	106.6	89.5	72.7	55	0	0	0	0	7—10	Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины.
4. ♀; 9 IX 1908; ст. Кауфмановская . . .	25.3	20	199.3	269	?	?	127	132.5	131.6	123.5	112.3	96	73	57	45.2	0	0	0	5—10	Первыя два пера еще не доросли. На первыхъ пяти бѣлый цвѣтъ пробивается до вершины.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goнys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
5. ♂; 10 IX 1911; Ташкентъ . .	27	20.5	199.5	277	47	97.5	121	127.4	123	118.6	103.2	87.4	68	50.6	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины.
6. ♂; 27 VI 1910; с. Писта-Мазаръ	27	21	200	290	56	112	129.8	132	137.6	127	111	?	?	?	0	0	0	0	?—?	Вторая линька крупнаго оперенія. На первыхъ двухъ махахъ бѣлый цвѣтъ доходитъ до вершины. На 8—10 махахъ бѣлое поле еще не развернулось.
7. ♀; 20 XII 1906; Ташкентъ . .	25.5	20.2	200	270	50.5	109	128	136	134	126	111.3	90	76	56	43.4	12	0	0	6—10	Птица третьей зимы. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.
8. ♀; 18 I 1908; Ташкентъ . .	25.4	21	200	287	47.5	103.2	118.4	124.3	124.3	119	107.5	94.3	77	58.2	11.2	0	0	0	9—10	Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gony's.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.													Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выглядывается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
9. ♂; 26 VI 1908; оз. Кара-Куль (въ Ферганѣ).	25.3	19.3	203	300	48	105	119	125.3	126	120	107	90	75	54	11	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.
10. ♂; 30 V 1909; Ташкентъ . .	24.6	19.5	206.5	296	52	104.3	124.6	131	129.6	126	111	92.3	78.2	66	0	0	0	0	7—10	Только на первомъ махѣ бѣлый цвѣтъ доходитъ до вершины.
11. ♂; 2 VII 1909; м. Айвегъ (въ Ферганѣ) . .	24.4	19	207	299.5	53.5	105.2	122	129	131.5	123.5	107	?	?	?	?	0	0	0	?—?	Птица третьяго лѣта. 8—11 махи линяютъ и не отросли.
12. ♂; 14 II 1908; г. Перовскъ .	25.3	19.3	207	300	53.5	105.4	124	131	131.5	126	111	92	80	58	20	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—7 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goнys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
13. ♂; 7 VI 1911; ур. Узунъ-Аралъ (на Сыръ-Дарьѣ).	28.3	22.2	207	245	53	105.2	129	133	130	124	117	?	?	?	?	?	0	0	?—?	Птица третьяго лѣта. 8—11 махи не отросли. Бѣлый цвѣтъ маховъ до вершины пера доходитъ только на первомъ.
14. ♀; 14 II 1908; г. Перовскъ.	25.4	19.4	207	287	52	104	125	132	130	128	112	92	78	56	0	0	0	0	5 — 9	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.
15. ♂; 1 VII 1909; м. Туетэ (въ Ферганѣ) . .	23.3	19.2	207.5	302	53	104.5	121	130	131	125	?	?	?	?	0	0	0	0	?—?	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—2 перьяхъ.
16. ♂; 2 XII 1909; Ташкентъ . .	28	22	207.5	304	49	105	124	131	131.5	127	112	93	81	57	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—6 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gony's.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
17. ♂; 1 VII 1909; м. Туетэ (въ Ферганѣ) . .	23.3	19.2	207.4	300	52	104	122	130	132	126	112	93	77	?	0	0	0	0	6 — 8	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. 10—13 махи смѣняются. Остальные остались отъ прошлой линьки. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—3 перьяхъ.
18. ♀; 15 I 1908; г. Чимкентъ .	27.4	21.7	208	290	48	103	120	127	127	120	105.3	85.2	71.4	62	22	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—2 перьяхъ.
19. ♂; 6 I 1907; с. Кибрай . .	25.2	19.2	208.5	289	55	109	127	136	128	121.4	109.2	90.2	73	58	39	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—2 перьяхъ.
20. ♀; 15 X 1911; Ташкентъ . .	24.5	19.5	208.7	288	50.5	109	128	137	135	127	111.8	91	77	57	43.4	13	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершинъ на 1—5 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goпys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														В сложеномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
21. ♀; 22 X 1911; Ташкентъ . .	25	19	208.9	288	50.3	109.2	128.2	138	134	128	119	90	77	57.3	43	0	0	0	5—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—3 перьяхъ.
22. ♀; 13 I 1899; г. Вѣрный . .	27.3	21.6	209.3	297	48	102.5	119	126	126	119	104.5	84.5	71	61.6	22	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—2 перьяхъ.
23. ♀; 4 I 1912; Ташкентъ	26.2	20.4	209.5	299	48	102.3	119.2	126.2	127	119.2	104.7	85	71	60	18	0	0	0	6 — 9	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—4 перьяхъ.
24. ♂; 17 IX 1907; Ташкентъ . .	29	22.5	209.5	300	51.5	?	130.5	139.2	135.3	132.2	119.3	99	75	53.3	11.3	0	0	0	7—10	Второй махъ не доросъ. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—2 перьяхъ. Бѣлая отмѣтина на 11-мъ перѣ имѣетъ видъ очень узкаго штриха.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gony's.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
25. ♂; 6 X 1907; ст. Кауфмановская . . .	?	?	210	300	?	?	?	136	136.5	135	122.5	107.5	86	61.5	9.5	0	0	0	7 — 9	Первые три маха находятся въ пенькахъ. Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1 перѣ. Бѣлая отмѣтина на 11-мъ перѣ имѣетъ видъ очень узкаго штриха.
26. ♂; 22 XII 1907; Ташкентъ . .	28	21.4	210.2	300.4	55	105.4	127	133	134	129	112.8	92	71.5	27	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—4 перьяхъ.
27. ♂; 22 XII 1907; Ташкентъ . .	27	20.4	210.8	300	54.5	105.8	128	134.2	134.2	130	111.8	89	70.4	22	0	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—3 перьяхъ.
28. ♀; 12 II 1899; г. Вѣрный . .	24.5	19.5	211	294	50.5	109	128	136	134	126	111.3	90	76	56	43.4	13.4	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—5 перьяхъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goнys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
29. ♀; 21 1907; Ташкентъ	24.5	19.5	211.3	295	50	108.4	122	135	134	130	112	92.4	72	28	0	0	0	0	6—10	Такой же.
30. ♀; 12 II 1899; г. Вѣрный . .	24.5	19.5	211	293	50.5	109.3	128	136.2	135	126.4	111.4	91	76.4	56	43.5	14	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—4 перьяхъ.
31. ♂; 6 X 1907; ст. Кауфмановская . . .	27	20.4	210.2	300	50	108	127.8	135	134	129	111.4	89	70.4	24	0	0	0	0	5—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—5 перьяхъ.
32. ♂; 1 I 1907; Ташкентъ	27	21	212	283	59.5	118	137.7	141	143	137.3	123	101.4	86	65.7	47	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—3 перьяхъ.
33. ♂; 18 II 1912; Ташкентъ . .	27.4	21.5	214	321	50.8	119	138	142.4	143	138	122	100	79.8	29.8	15	0	0	0	6—10	Бѣлый цвѣтъ маховъ доходитъ до вершины на 1—6 перьяхъ.

Pica pica pica.

1. Экземпляры до перваго линянія крупнаго оперенія.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goпys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.													Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1. ♂; 24 VI 1895; с. Гряково, Харьк. губ. .	?	?	187	176	36	74.3	93	105	106.5	100	86	71	59.5	43.5	41	0	0	0	Съ еще далеко не отросшими рулевыми.
2. ♂; 19 VI 1895; с. Гряково, Харьк. губ. .	?	?	187	189	36.2	74.8	94.5	106	106	109.4	87	71.4	60	44.2	39	0	0	0	Съ такими же рулевыми.
3. ♀; 7 IV 1895; г. Порховъ, Псков. губ. .	23	18.3	189	?	32.4	75.2	89.6	104	104	99	90	78.5	67	52	49	0	0	0	
4. ♂; 24 VII 1895; с. Гряково, Харьк. губ. .	?	?	189	161	44.4	74.3	86.5	95.3	98	93.6	84	70.6	53.4	47	37	4.6	0	0	Съ еще далеко не отросшими рулевыми.
5. ♀; 15 III 1890; г. Екатеринославъ	23.2	?	189.2	?	41	77	91	96.4	100	93.6	83	74.5	64.5	52	40.6	21	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goujs.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
6. ?; 24 VII 1895; с. Гряково, Харьк. губ. .	?	?	190	161	44.4	75	86.7	95.4	98.3	93.8	84.3	70.6	53.7	77	37.5	14.3	0	0	Съ еще далеко не отросшими рулевыми.
7. ?; 19 VI 1913; г. Полтава .	24	19.2	195	250	25	60.3	74	84	92	92	86.3	81	69.5	54	43	29	17.6	0	
8. ♂; 4 I 1896; г. Опоки, Псков. губ. .	24	21.4	197.4	?	32.5	79.4	99	105	106.5	100	88.7	79.2	71.3	63	33	16	0	0	
9. ♀; 5 I 1896; г. Опоки, Псковск. губ.	22.2	18	197.5	250.3	24.2	60	73.6	82.3	93	93	85.3	80.3	69	53	43	29	17.4	0	
10. ♂; 15 II 1899; г. Псковъ . .	24	19.2	200	251	35	74	94	107.2	108	92.3	81	70	60	51	37	0	0	0	

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.													Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
11. ♂; 20 IV 1890; г. Екатеринославъ	24	20	203	253	40	79.2	94.3	102	100	94	82	74.2	59.2	49	35	0	0	0	
12. ♂; 15 XII 1897; г. Псковъ . .	25.5	18.5	205	256	40	79	94.2	102	103	96.2	86	74.4	62	50	37.4	0	0	0	
13. ♂; 15 II 1896; г. Псковъ . .	27.2	21	208	257	46	84	96	105.8	106.5	101.7	90	81	68	56	38	0	0	0	
14. ♂; 7 VI 1913; с. Гряково, Харьк. губ. .	25	21	209	260	45	83.5	95	104.8	107	102	90.5	82	69.2	54	36	20	10.2	0	
15. ♂; 14 II 1899; г. Гдовъ . .	24.5	20.4	209	259	40	79	94.5	105	106.7	97	89	75.8	64	53	34	14	4.5	0	
16. ♂; 14 XII 1901; г. Псковъ . .	25	21.4	210.2	268	40.3	80	94	102	103.2	96.7	88	74.3	62.3	51.8	37.4	0	0	0	

2. Экземпляры по второму и дальнѣйшему годамъ жизни (такъ или иначе послѣ и во время перваго линянія крупнаго оперенія).

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
1. ♀; 24 I 1897; г. Псковъ . .	23.2	18.5	180	232	28	76.3	89	95	99	100	83	68	50	40	20	0	0	0	0—0	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 9.5 m.m.
2. ♀; 15 IX 1898; г. Псковъ . .	24	19.3	185	239	?	85.2	100	103	102.5	100	84	70	54	45	28.4	0	0	0	0—0	Такой же; недоростъ перваго маха. Бѣлый цвѣтъ этого послѣдняго не доходитъ до вершины пера на 11 m.m.
3. ♀; 9 IX 1898; г. Псковъ . .	24	19.3	192	243	?	?	104.4	107	109.6	104.3	85.3	70	56	43.5	27.3	0	0	0	0—0	Такой же; недоростъ первыхъ двухъ маховъ. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 11.6 m.m.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
4. ?; 12 IX 1899; г. Псковъ . .	24.2	19.5	194	245	?	87	106	109	111.5	107.5	89	74	60	47	32	0	0	0	0—0	Такой же; недоростъ перваго маха. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 12 m.m.

Pica pica pica et P. p. leucoptera.

Экземпляры въ разныхъ годахъ жизни и изъ разныхъ мѣстъ Персіи.

1. ?; 3 X 1903; г. Астрабадъ	24	20.5	182	?	41.2	87.8	102	103.6	105.6	99.8	?	78.3	65.6	53.4	9.2	0	0	0	5	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 5 m.m.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
2. ♂; 10 IV 1896; с. Зейрабадъ.	22.6	19.3	187	250.5	43	89.5	109	115	111	109.5	97	82.5	69.6	55.3	6.5	0	0	0	7—8	Не менѣе какъ послѣ второго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 2 m.m.
3. ♀; 16 VII 1901; с. Дызъ . .	25.5	18.5	190.5	?	42.4	80.3	93	?	?	?	97	86.5	69	53	4	0	0	0	?—?	Въ первомъ линяніи крупнаго оперенія. Изъ маховыхъ 4—6 смѣнились, но не отросли (длина крыла взята предположительно); остальныя старыя.
4. ♀; 14 XI 1898; с. Имамъ-Гуляръ	23	18.5	191.5	?	42	83.2	96.2	104	106	101.2	90	77.3	68	58	42	21	0	0	0—0	Птица первой осени.
5. ♂; 12 X 1903; с. Робатъ-и-Сефидъ . .	26.2	20	192.3	268.5	45.3	85	96	108.8	111.7	105	95.5	87	74.5	62.4	34	0	0	0	0—0	Такая же.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gonys.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
6. ♂; 14 VII 1901; с. Келяте-Маргъ	24	17.5	197	?	47.3	95.6	110	?	?	?	106.5	96	76.6	57.5	43	0	0	0	?—?	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. Изъ маховыхъ съ бѣлымъ 1—3 еще не обновились, а остальныя смѣнились; изъ этихъ послѣднихъ 4—6 еще не отросли на столько, чтобы во всю длину обнаружить бѣлое поле (длина крыла взята предположительно). Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 1 m.m.
7. ♀; 24 XI 1903; с. Гульнабадъ	25.2	20.5	193.5	258.6	49	76	86.5	93.7	95	89	77.6	92	55.4	34.5	28.6	0	0	0	0—0	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 8 m.m.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Gony's.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдвигается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
8. ♂; 24 XI 1903; с. Гульнабадъ	26	21.3	195	260	50	78	88.3	97	98	90.3	80	95	56	35.2	30	0	0	0	0—0	Такая же.
9. ♂; 29 X 1900; с. Шаръ-и-Ноу	27	19.4	201	260	55.7	98.2	116	120.3	121	118	102	85	72	56.3	32	0	0	0	7—8	Не менѣе, какъ послѣ второго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины пера.
10. ♀; 5 IV 1904; с. Дехъ-и-Дизъ	24.4	19.2	201.6	282	44 5	80.5	89.3	97	97	91	70	63.5	58.7	50	38.5	0	0	0	0—0	Не подверглась еще первому линянію крупнаго оперенія.
11. ♂; 5 IV 1904; с. Дехъ-и-Дизъ	25	19	205	284	45	81.2	90.4	98.3	98.2	91	70	64	59.2	49	38	0	0	0	0—0	Такая же.
12. ♂; 5 IV 1904; с. Дехъ-и-Дизъ	24.8	19.6	206	279	44.8	80.8	90	97	97	91.4	72	64	60.7	52	39	0	0	0	0—0	Такая же.
13. ♂; 4 XII 1913; г. Исфаганъ .	26.2	22	207	266	45	77.3	84	96	100	97.5	89	80.5	68.7	53	32.4	0	0	0	0—0	Такая же.

Полъ, время и мѣсто добычи.	Клювъ отъ передняго края ноздри.	Goujs.	Крыло.	Хвостъ.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ.														Въ сложенномъ крылѣ бѣлый цвѣтъ выдается на махахъ.	Примѣчанія.
					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
14. ♂; 5 IV 1904; г. Исфаганъ.	27	19.4	207	285	49	78	89.9	109.5	112	109	89.9	79	68	54	30	0	0	0	0—0	Послѣ перваго линянія крупнаго оперенія. Бѣлый цвѣтъ перваго маха не доходитъ до вершины пера на 6.5 m.m.
15. ♀; 28 VI 1896; с. Абу-Турабъ	24	19	207	?	64.3	106	127	135	?	?	?	96.3	74	59	?	?	?	?	7—8	Во второмъ линяніи крупнаго оперенія. Изъ маховыхъ 1—4 остались старыми; 5—7 смѣнились, но еще не совсѣмъ выбились изъ пеньковъ; 8—10 обновились; 11 и слѣдующія съ бѣлымъ не отросли. Бѣлый цвѣтъ перваго маха доходитъ до вершины пера.

С. Имамъ-Гуляръ лежитъ къ югу отъ Гоуданскаго пограничнаго поста въ Закаспійской области; с. Зейрабадъ располагается около г. Турбетъ-и-Хейдари; с. Абу-Турабъ—въ странѣ Нимбулукъ; с. Келяте-Маргъ—въ Сеистанѣ; с. Шаръ-и-Ноу—въ странѣ Бэхарсъ; с. Дызъ—въ странѣ Зиркухъ. Всѣ эти пункты находятся въ восточной Персіи. Въ западной Персіи располагаются: с. Робатъ-и-Сефидъ въ Астерабадѣ (странѣ); с. Гульнабадъ въ южной части страны Пракъ-Аджеми; с. Дехъ-и-Дизъ въ странѣ Арабистанъ (Хузистанъ), именно на земляхъ бахтіаровъ и луровъ.



Обзоръ русской орнитологической литературы.

С. А. Бутурлинъ.

Rewiew of the Russian ornithological Literature.

By S. A. Buturlin.

(Продолженіе.—Continued.) [1]).

Б. М. Житковъ: „Птицы полуострова Ямала“, съ XI табл. и 9 рис. въ текстѣ. (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XVII, 1912 г., стр. 311—369).

Авторъ даетъ, сначала по видамъ, обзоръ 53 видовъ птицъ, найденныхъ имъ во время его смѣлаго и успѣшнаго полугодового путешествія на Ямалъ въ 1908 г., излагая при этомъ весьма интересныя біологическія наблюденія. Особо слѣдуетъ отмѣтить гнѣздованіе на полуостровѣ Branta ruficollis Pall., и гнѣздованіе, иногда рядомъ, не только Charadrius pluvialis L., но и Ch. fulvus Gm. Прекрасно исполненныя на отдѣльныхъ листахъ воспроизведенія фотографическихъ снимковъ изображаютъ: гнѣзда Nyctea nyctea, Archibuteo lagopus, Anser segetum, Anser albifrons, Lagopus lagopus, Falco peregrinus, а также попавшую въ сѣть Colymbus arcticus. Вторая часть статьи посвящена систематическимъ замѣчаніямъ о нѣкоторыхъ экземплярахъ.

Замѣчанія эти очень интересны, какъ и все, что пишетъ авторъ, но съ нѣкоторыми выводами,—напримѣръ, неоднократное подчеркиваніе неотдѣлимости Anser arvensis sibiricus отъ A. segetum — невозможно согласиться и выводъ этотъ посылками не оправдывается. Что гуменники—группа для опредѣленія и для краткаго формулированія діагнозовъ трудная, это несомнѣнно. Но изъ того факта, что у нѣкоторыхъ крупныхъ особей старыхъ самцовъ A. segetum клювъ можетъ достигать той же или чуть

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 г., кн. III, стр. 231—234. Ornith. Mitteil., 1914, B. III, p. 231—234.

большей длины, какъ и у нѣкоторыхъ мелкихъ особей молодыхъ самокъ A. a. sibiricus—врядъ ли можно выводить, что эти птицы неразличимы. Сравнивать надо, очевидно, сравнимыя величины, т.-е. молодыхъ съ молодыми, взрослыхъ со взрослыми. А кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду не одну только длину клюва или ноготка, но и цѣлый рядъ ясныхъ различій въ ихъ формѣ и отношеніяхъ различныхъ частей. Въ частности клювъ гусака, изображенный (сверху) на стр. 346, вовсе не похожъ на клювъ A. a. sibiricus: если бы мы подобрали клювъ послѣдняго такой же длины (66.3 m.m.), то края его были бы болѣе параллельны, ноготокъ гораздо круглѣе (не рѣзко овальный) и значительно короче; еще замѣтнѣе были бы различія при разсмотрѣніи клюововъ сбоку, а не сверху (у sibiricus ноготокъ былъ бы рѣзче и круче загнутъ книзу), и при подсчетѣ зубцовъ; видимая глубина нижней челюсти была бы около $8^1/_2$, а не свыше 9 m.m.

Въ частности, ни тогда, когда я просматривалъ сборы автора въ Москвѣ, ни теперь, при чтеніи даваемыхъ имъ рядовъ измѣреній,—я не вижу ни одного экземпляра, который могъ бы вызвать сомнѣніе, не принадлежитъ ли онъ къ виду A. arvensis (типичному или sibiricus). Все это несомнѣнные A. segetum, даже „№ 20“: перегодовалаго самца arvensis съ клювомъ всего $62^1/_2$ m.m. врядъ ли можно встрѣтить, и у него глубина нижней челюсти была бы около 7, а не $8^1/_2$ m.m. Что касается расоваго опредѣленія, то тутъ, понятно, не можетъ быть такой рѣзкой черты—на это и расы или подвиды, чтобы имѣть границы морфологически и географически нерѣзкими. Но и въ этомъ отношеніи свыше двухъ третей всѣхъ экземпляровъ ямальской серіи вполнѣ подходятъ подъ признаки, установленные по европейскимъ особямъ, и лишь 3 экземпляра изъ 26-ти соединяютъ всѣ признаки, установленные по восточно-сибирскимъ экземплярамъ.

Въ третьей части работы авторъ говоритъ о пролетѣ, прилетѣ и о географическомъ распространеніи птицъ на Ямалѣ. Повторяю, что вся эта работа крайне интересна и по затрагиваемымъ общимъ вопросамъ.

В. Б. Баньковскій: „Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губерніи“, съ 2 таблицами („Извѣстія Кавказскаго Музея“, т. VII, в. 3—4, 1913 г.), стр. 205—286.

Эта интересная работа молодого и талантливаго, къ крайнему сожалѣнію безвременно скончавшагося, автора основана на собственныхъ его наблюденіяхъ и сборахъ, главнымъ образомъ близъ сел. Мцхетъ и подъ Тифлисомъ. Статья содержитъ весьма много интересныхъ замѣчаній по систематикѣ, распространенію и, во многихъ случаяхъ, біологіи кавказскихъ птицъ. Двѣ формы описываются, какъ новыя: Calandrella brachydactyla artemisiana изъ окрестностей Тифлиса (стр. 231) и Certhia familiaris buturlini изъ Крыма (стр. 237).

Н. С. Дороватовскій: „Къ орнитофаунѣ сѣверо-западнаго Закавказья“. („Труды Общества изученія Черноморскаго побережья“, т. I, 1913 г.), 4^0, 20 стр.

Работа эта основана на изслѣдованіяхъ лѣта 1912 г. преимущественно въ Сочинскомъ и Сухумскомъ округахъ. Приводится 89 видовъ, при чемъ нѣкоторыя изъ находокъ весьма интересны, напр., Caccabis chukar Gray,

Sylvia caucasica Ogn. et Bank., Phylloscopus nitidus nitidus Blyth., Coccothraustes coccothraustes nigricans But. Нѣкоторыя подвидовыя названія поставлены почему-то въ скобки, значеніе чего не оговорено. Нельзя не пожалѣть о краткости замѣтокъ. Напримѣръ, о такой интересной и трудной группѣ птицъ, какъ сизый голубь, слѣдовало бы не ограничиться измѣреніями (какъ разъ въ обмѣръ крыла вкралась опечатка: дано 22 милл.), но отмѣтить хотя въ нѣсколькихъ словахъ окрасъ добытаго Columba livia. Точно также и большая синица—весьма обыкновенная птица, по отзыву автора—приводится подъ подвидовымъ именемъ типичной (major), безъ мотивировки и безъ обмѣровъ.

П. В. Нестеровъ и Я. И. Никандровъ: „Прилетъ, пролетъ и гнѣздованіе птицъ въ окрестностяхъ города Пскова“. (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XVIII, 1913 г.), стр. 102—124.

Весьма полезная работа, основанная на 15-тилѣтнихъ наблюденіяхъ Интересно отмѣтить, что изъ гуменниковъ авторы наблюдали лишь Melanonyx arvensis. Точно также и восточнѣе, на Ильменѣ, я встрѣчалъ M. segetum лишь какъ рѣдкое исключеніе среди огромнаго количества M. arvensis. А въ другой, тоже сосѣдней съ Псковской губерніи—въ Эстляндской, наоборотъ, я изъ года въ годъ вижу большія количества M. segetum, а M. arvensis—какъ рѣдкое исключеніе.

К. В. Лауницъ: „Матеріалы для орнитофауны Черноморскаго побережья Кавказа“. („Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, т. III, в. 3 - 4, 1912 г.), 40 стр.

Работа эта основана на наблюденіяхъ лѣта 1911 г., производившихся отъ с. Адлера до г. Сухума и близъ Батума, и включаетъ 101 видъ (изъ нихъ 16 наблюдались у Батума не въ 1911, а въ 1910 г.). Автору удалось сдѣлать рядъ интересныхъ находокъ и наблюденій. Отмѣчу Neophron percnopterus L., Hypolais caligata Licht., Coccothraustes coccothraustes nigricans But. и Hedymela semitorquata Hom. Авторъ отмѣчаетъ еще гнѣздованіе Arenaria interpres L.; въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, однако добыча самки и молодого изъ стайки 10 іюля (въ спискѣ экземпляровъ авторъ приводитъ дату 10 іюня, но это явно опечатка, такъ какъ 10 іюня авторъ не находился еще близъ Гудаута)—вовсе еще не доказываетъ гнѣздованія здѣсь (тѣмъ болѣе еще „безспорно“); правда, говоря о молодыхъ, авторъ добавляетъ „не вполнѣ выправившихся“, но что это выраженіе въ данномъ случаѣ значитъ, къ сожалѣнію, не объяснено. Во всякомъ случаѣ молодые кулички еще съ остатками пуха на опереніи не разъ наблюдались во многихъ сотняхъ и даже тысячахъ верстъ отъ своихъ гнѣздовій. А авторъ даже встрѣчу съ бекасами 27 іюля считаетъ за доказательство гнѣздованія.

Я назвалъ бы весьма интересной находкой и приводимаго авторомъ западнаго соловья, Luscinia megarhynchus Brhm, если бы тутъ не было явной ошибки въ опредѣленіи, въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе допустимой, что простой справкой въ № 2 „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1910 г., въ моей статьѣ о соловьяхъ, авторъ легко убѣдился бы, что у западнаго соловья хвостъ около $6^1/_2$ снт., длина же хвоста около $7^1/_4$ снт. (а при измѣ-

реніи отъ кобчиковой железки и около $7^1/_2$)—указываетъ на мѣстную кавказскую птицу, которую я назвалъ Ph. transcaucasica, но которая, повидимому, еще въ 1884 г. была описана по африканскимъ экземплярамъ подъ именемъ Ph. africana Fisch. et Rchw.

Другой явной ошибкой въ опредѣленіи является приводимый авторомъ Xylocopus minor quadrifasciatus Radde. И въ этомъ случаѣ при нѣкоторой внимательности къ опредѣленіямъ ошибки легко было избѣжать, такъ какъ талышскій малый дятелъ (quadrifasciatus) довольно хорошо отличается отъ кавказскаго (X. m. colchicus But.), и отличія ихъ указаны мною еще въ 1908 г. въ обозрѣніи дятловъ Академической коллекціи (Еж. Зоол. Муз. Акад. Наукъ, т. XIII, стр. 249).

Небрежность опредѣленій въ фаунистической работѣ—крайне непріятная вещь: съ одной стороны подрывается вѣра въ основательность остальныхъ указаній той же работы, можетъ быть очень интересныхъ и важныхъ; съ другой же стороны ошибочныя данныя о распространеніи формъ надолго закрѣпляются и попадаютъ въ сводки. Конечно, ошибокъ избѣжать не всегда возможно, и къ тѣмъ, которыя происходятъ не отъ неряшливости въ работѣ, относиться строго нельзя. Къ сожалѣнію, эти двѣ врядъ ли подходятъ подъ означенную категорію.

О прежнихъ работахъ автора мнѣ приходилось отзываться съ похвалой, и надо надѣяться, что въ дальнѣйшихъ онъ будетъ относиться къ опредѣленію своихъ сборовъ съ большею тщательностью.

Г. Іоганзенъ: „Томская природа въ 1912 году“. Замѣтки. Вся выручка поступаетъ въ пользу семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на защиту отечества. Томскъ, 1914 г. 8^0. стр. $1+39$. Цѣна 30 коп.

Ежедневныя замѣтки, составленныя авторомъ съ участіемъ ряда лицъ, о погодѣ и ходѣ жизненныхъ явленій у растеній и различныхъ животныхъ въ окрестностяхъ Томска (частью и нѣкоторыхъ пунктахъ Каинскаго уѣзда). Значительная доля вниманія обращена при этомъ на птицъ. Всякій любитель природы съ интересомъ прочтетъ эту строго фактическую картину жизни Центральной Сибири за цѣлый годъ, а цѣль изданія—помощь семьямъ запасныхъ чиновъ, защищающихъ въ настоящій моментъ не только безопасность и неприкосновенность нашу и всей Россіи, но и свободу и культурныя блага всего человѣчества—заслуживаетъ всякой симпатіи. Отмѣчу замѣченный мною недосмотръ: про Charadrius fulvus неточно сказать, что онѣ гнѣздятся „на востокъ отъ Енисея“. Точнѣе выразиться—„на востокъ отъ Карскаго моря“.

Б. М. Житковъ: „О промыслѣ и охранѣ птицъ въ дельтѣ Волги“. (Матеріалы къ познанію русскаго охотничьяго дѣла, вып. IV). Изданіе Департамента Земледѣлія. 1914 г. 8^0. стр. 57. Цѣна 30 коп. Съ 3 топогр. карточками, 5-ю таблицами на отдѣльныхъ листахъ и 3 рис. въ текстѣ.

Эта небольшая, но весьма интересная работа по крайне важному вопросу хотя написана на основаніи изслѣдованій автора въ дельтѣ Волги и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, имѣетъ однако общее значеніе. То огромное истребленіе птицы, частью ради яицъ, главнымъ же образомъ ради пера,

которое наблюдалъ авторъ въ дельтѣ Волги—идетъ повсюду, гдѣ есть еще для того достаточный матеріалъ. А вліяніе такого порядка чувствуется повсюду. Въ дельтѣ Волги на гнѣздовіяхъ, по Ленкоранскому и Персидскому побережьямъ на зимовкахъ истреблялись милліоны крачекъ для дамскихъ шляпъ—и теперь долины средняго Поволжья, Суры, Барыша—прежде, даже еще въ 1899 г., среди лѣта звенѣвшія веселыми голосами четырехъ видовъ крачекъ, носившихся, какъ дымъ, надъ безчисленными старицами и озерками поймъ,—я нашелъ совершенно мертвыми въ 1912—14 г.г.

Передавать содержаніе работы, съ которой долженъ познакомиться каждый интересующійся нашими птицами, я не буду; упоминать же о томъ, что изложеніе ея ясно и увлекательно, а вопросы разработаны со всесторонниимъ знаніемъ дѣла, широтою взгляда и подкупающимъ здравымъ смысломъ—излишне, такъ какъ таковы всѣ работы автора.

(Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued.)

Библіографія.—Bibliographie.

С. И. Огневъ: „Жизнь лѣса. Пособіе для экскурсій въ среднерусскомъ лѣсу". Изданіе т-ва И. Д. Сытина. 156 стр. Цѣна 75 коп.

Эта небольшая (удобнаго карманнаго формата), въ общемъ очень опрятно изданная книжечка входитъ въ число издаваемой товариществомъ И. Д. Сытина серіи подъ названіемъ „Среди природы. Руководства для экскурсій и практическихъ занятій по естествознанію. Отдѣлъ средней школы". Но назначеніе подобныхъ—въ настоящее время, къ сожалѣнію, еще весьма немногихъ—статей, несомнѣнно, болѣе широко, именно: вообще служить популяризаціи естественно-научныхъ знаній и тѣмъ заполнять ту огромную пропасть, которая лежитъ между небольшой кучкой людей, серьезно изучающихъ природу, и многочисленными лицами широкихъ слоевъ публики, въ огромномъ большинствѣ совершенно незнающими ея, т.-е., заинтересовывая послѣднихъ, приготовлять ихъ къ болѣе серьезной работѣ на поприщѣ изученія живой природы и такимъ образомъ увеличивать кадръ работниковъ, дающихъ сырой матеріалъ, весьма нужный нашимъ ученымъ и научнымъ учрежденіямъ.

Само собой разумѣется, чѣмъ живѣе и увлекательнѣе изложеніе такихъ статей, тѣмъ ближе онѣ стоятъ къ цѣли. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что книжечка С. И. Огнева въ этомъ отношеніи вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію: написана она человѣкомъ, любящимъ природу, понимающимъ ее, и потому содержаніе ея, изложенное мѣстами въ живой формѣ, несомнѣнно можетъ увлекать читателя. Но, помимо этихъ несомнѣнныхъ достоинствъ, къ статьямъ, входящимъ въ серію руководствъ практическихъ занятій по естествознанію, хотя и отдѣла средней школы, необходимо, намъ кажется, предъявлять и другое требованіе,—

чтобы изложеніе ихъ, строго отвѣчая дѣйствительности, было бы вполнѣ научно, и вотъ почему мы, не найдя возможнымъ ограничиться здѣсь краткой библіографической замѣткой, рѣшаемся подробно указать замѣченные нами недостатки, руководствуясь при этомъ, конечно, лишь одной цѣлью—дать автору возможность устранить ихъ при второмъ изданіи его симпатичной книжечки, которое, надѣемся, послѣдуетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Начнемъ съ заглавія. Оно представляется намъ слишкомъ громкимъ, т.-е. далеко не соотвѣтствующимъ содержанію статьи: вѣдь авторъ касается въ ней жизни лишь очень небольшого числа животныхъ и почти совсѣмъ не затрагиваетъ жизни растительнаго міра. Хотя авторъ по спеціальности маммологъ и орнитологъ, жизнь въ лѣсу все же могла бы быть представлена имъ не столь односторонне, и жаль, напримѣръ, что, описывая раннюю весну, онъ совсѣмъ забываетъ упомянуть о пробужденіи муравейниковъ. Какъ отъ орнитолога, отъ автора можно было бы ожидать въ изображеніи орнитофауны „средне-русскаго лѣса“ и большей полноты, и, если можно такъ выразиться, болѣе опредѣленной системы: для насъ осталось совершенно неяснымъ, напримѣръ, почему онъ счелъ нужнымъ ничего не сказать о такихъ обычныхъ здѣсь птицахъ, какъ во́роны (съ ихъ необычайно ранней кладкой яицъ), воро́ны, галки, жаворонки и многія другія.

Содержаніе статьи не всегда оригинально: значительная часть явленій въ жизни животныхъ описывается на основаніи личныхъ наблюденій автора, но не мало ихъ приводится и съ чужихъ словъ, и нельзя сказать, чтобы заимствованія эти были всегда удачны (напримѣръ, описаніе глухариного тока). Нѣкоторыя очень ярко выраженныя въ природѣ и въ то же время легко доступныя для наблюденій явленія (между прочимъ—тетеревиный токъ) описаны на основаніи не продолжительныхъ и систематическихъ изслѣдованій, а лишь единичныхъ посѣщеній, и потому описанія деталей ихъ не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Касаться вопроса о существованіи покровительственной окраски у птицъ, не достаточно еще выясненнаго въ наукѣ, въ подобномъ руководствѣ, пожалуй, лучше совсѣмъ не слѣдовало бы. Да и два приведенные авторомъ примѣра этого явленія нельзя признать удачными. На стр. 6, говоря о вальдшнепѣ, С. И. Огневъ указываетъ: его ржавчатая окраска „удивительно подходитъ къ цвѣту

опавшей, побурѣвшей листвы, на общемъ фонѣ которой птица становится совсѣмъ незамѣтной. Здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ такъ называемой покровительственной окраски". Какой же это яркій примѣръ? Вѣдь бо́льшую часть времени, проводимаго вальдшнепомъ въ „средне-русскомъ лѣсу", включая и самый важный періодъ—гнѣздовой, ржавчатая окраска оперенія „покровительствуетъ" ему не болѣе, чѣмъ и нѣкоторымъ другимъ лѣснымъ, гнѣздящимся на землѣ птицамъ. Она ему дѣйствительно оказывается какъ будто бы особенно полезной въ нашихъ широтахъ лишь въ теченіе сравнительно очень короткаго времени весною [1]), въ пролетъ и брачный періодъ (въ оголенныхъ лѣсахъ съ почвою, покрытой прошлогодней листвою). Но и въ это время вальдшнепъ не становится въ какихъ-либо отношеніяхъ болѣе беззащитнымъ, чѣмъ въ другое.—Второй примѣръ „покровительственной окраски", у рябчика, не менѣе неудаченъ, какъ ничего не дающій читателю вслѣдствіе плохого описанія. Говоря о птенцѣ изъ поднятаго выводка, авторъ (на стр. 61 и слѣдующей) указываетъ: стоитъ только ему „добраться до ближайшаго дерева, и онъ моментально скрывается въ сучьяхъ, «западаетъ», какъ говорятъ охотники. Опять мы видимъ примѣръ покровительственной окраски и на этотъ разъ особенно яркій". Но, несомнѣнно спроситъ читатель, почему именно? Вѣдь если рябчикъ сядетъ на сучокъ съ густыми вѣтвями, то онѣ скроютъ птицу безразлично, т.-е. независимо отъ того, какъ она окрашена, а если онъ сядетъ открыто, то окраска его оперенія никакъ не будетъ ему „покровительствовать", такъ какъ нельзя же признать её незамѣтной на фонѣ зеленыхъ листьевъ или хвои. Ничего не поясняетъ и слѣдующее далѣе указаніе: „Въ концѣ лѣта, когда разбиваются выводки, бываетъ крайне трудно находить этихъ птицъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ іюнѣ онѣ были такъ замѣтны, теперь только изрѣдка, въ густой чащѣ, слышится шумный взлетъ, но самъ рябчикъ часто и не виденъ,—такъ развита въ немъ способность прятаться, благодаря цвѣту его оперенія".

Въ статьѣ, написанной ученымъ натуралистомъ и, какъ уже указывалось выше, спеціалистомъ-орнитологомъ, желательна была

[1]) Осенью пролетные вальдшнепы въ нашей мѣстности не менѣе охотно держатся и по сѣчамъ, на порослях мелкаго сосняка и ельника, съ почвою, покрытою мхомъ,—однимъ словомъ тамъ, гдѣ ржавчатая окраска оперенія птицъ не гармонируетъ съ окружающей обстановкой.

бы бо́льшая точность наблюденій надъ птицами, и тѣмъ болѣе такими обычными, какія приводятся С. И. Огневымъ. Напримѣръ, малиновка или зорянка прилетаетъ въ „средне-русскій лѣсъ“ ранѣе *не* [1]) всѣхъ дроздовъ (стр. 5): рябинникъ, наиболѣе обыкновенный у насъ изъ представителей рода Turdus, о которомъ въ первой главѣ авторъ, однако, почему-то совсѣмъ не упоминаетъ, прилетаетъ гораздо ранѣе зорянки, въ серединѣ марта, когда обыкновенно даже въ открытыхъ березовыхъ лѣсахъ еще лежатъ глубокіе пласты снѣга.—Совершенно не ясно, почему черный дроздъ заслужилъ у автора въ сравненіи съ другими птицами, хотя бы съ дроздами же, названіе *умной* (стр. 14)? Развѣ только потому, что онъ ведетъ болѣе скрытый образъ жизни.—Изъ „средне-русскаго лѣса“ (между прочимъ даже изъ Тульской губерніи) не *очень значительная часть*, а огромное большинство крапивниковъ на зиму улетаетъ (стр. 15).—Дрозды (рябинники, напримѣръ) помѣщаютъ свои гнѣзда не преимущественно на небольшихъ елкахъ (стр. 46), но очень часто на березахъ, при чемъ на значительной, аршинъ 10 и болѣе, высотѣ.—У рябчика полетъ дѣйствительно особый (стр. 60), но порхающимъ называть его врядъ ли возможно.—Птицы замѣчаютъ не спрятавшагося (?!) филина (стр. 70), а сидящаго на виду (на вершинѣ дерева, на стогѣ сѣна и проч.) и тогда онѣ, но опять-таки *не издали*, а кружась надъ нимъ, дѣйствительно издаютъ отчаянные крики.—„Стрижи разомъ скрываются въ средней полосѣ *въ первыхъ числахъ августа*, одновременно съ ними, *или немного позднѣе*, улетаютъ яркія иволги и *еще позднѣе* (*5—10 августа*) сивороники“ (стр. 126). А развѣ 5-ое число не относится къ первымъ числамъ мѣсяца?—На мѣсто тока косачъ-токовикъ, какъ и другіе участники этого интереснаго турнира, не всегда *прилетаетъ*, но часто [2]) выходитъ изъ ближайшихъ, окаймляющихъ поляну зарослей.—Указаніе, что на току „въ дикой ажитаціи *толкутся* птицы *другъ около друга*“ (стр. 9) не вѣрно—„бормотаніе оканчивается спариваніемъ съ самками“ (стр. 10) далеко не для всѣхъ участниковъ тока.—„Подобно описанной славкѣ (стр. 56) въ тревожное состояніе при видѣ приближавшагося (? приближающагося) къ птенцамъ человѣка приходятъ и другія извѣстныя намъ птички: зяблики, лѣсные коньки...“ (а какія же птицы не приходятъ въ тревожное

[1]) Курсивъ во всей замѣткѣ мой.

[2]) А въ разгарѣ тока, если только не былъ спугнутъ съ вечера, и всегда.

состояніе при приближеніи къ ихъ птенцамъ или гнѣздамъ человѣка?)—„Тѣльце долгохвостой синицы покрыто *чрезвычайно* рыхлымъ опереніемъ“ (стр. 142) (почему чрезвычайно?)—Намъ думается, что нѣтъ никакихъ основаній къ отнесенію желтоголоваго королька къ числу наиболѣе привлекательныхъ и замѣчательныхъ гнѣздящихся птицъ нашей страны (стр. 141). И почему замѣчательно, что птичка эта совершаетъ иногда, не только кочевки, но и болѣе длинные перелеты?—Закопавшіеся въ снѣгу тетерева (стр. 148) вылетаютъ изъ-подъ снѣга съ обычнымъ (а не сильнымъ) шумомъ и съ обычной быстротой.

Говоря о весьма важномъ явленіи въ біологіи птицъ—о линькѣ, авторъ между прочимъ указываетъ (стр. 121): „У нѣкоторыхъ птицъ послѣдняя протекаетъ настолько бурно, что выпадающія маховыя перья значительно затрудняютъ полетъ. Охотники хорошо знаютъ, что въ концѣ іюня тетерева-косачи, напримѣръ, зная, что прекрасная способность ихъ къ быстрому лету временно утрачена“... [1]). Полетъ затрудняется у нѣкоторыхъ птицъ временно, но не выпадающими перьями, конечно, а благодаря особенно энергичной смѣнѣ маховыхъ [2]). Въ концѣ іюня, согласно правилъ охотничьяго закона отъ 3-го февраля 1892 года, въ большей части Европейской Россіи на тетеревовъ не охотятся, но въ средней полосѣ Имперіи и 15-го іюля (въ первый день разрѣшенія охоты на косачей) не рѣдко приходится поднимать очень плохо летающихъ пѣтуховъ. Случалось намъ въ это время встрѣчать и такихъ, которые, находясь подъ мордою пойнтера, совсѣмъ отказывались летѣть и были буквально взяты руками.—Потемнѣніе послѣ линьки оперенія нижней стороны тѣла у снѣгиря, содержащагося въ неволѣ и кормящагося коноплей (стр. 16), конечно, можно назвать очень интереснымъ случаемъ вліянія условій на окраску животнаго, но условій *внѣшнихъ* ли?

Передачу крика вальдшнепа словами—„квоогъ, квоогъ, квоогъ“ (стр. 7) нельзя признать удачной. Вѣдь самъ авторъ немного далѣе (на этой же страницѣ) называетъ его, со словъ охотниковъ, „хорканіемъ“. И дѣйствительно вальдшнепъ на тягѣ скорѣе хоркаетъ, и ужъ никакъ не „квоогаетъ“.—Бормотаніе полевыхъ те-

---

[1]) Привожу эту фразу безъ исправленій, такъ, какъ она напечатана въ разбираемой книжкѣ.

[2]) Не безынтересно, намъ кажется, было бы указать кстати, что у лебедей, гусей и утокъ маховыя смѣняются еще энергичнѣе, почти одновременно, благодаря чему птицы эти временно совсѣмъ лишаются возможности летать.

теревовъ на току (стр. 8) врядъ ли можетъ издали напоминать кому-нибудь отдаленный рокотъ водопада. Звуки эти—именно бормотаніе, напоминающее очень громкое и постоянное воркованіе голубя.—Быстрые удары клюва дятла о сухой сукъ или—у желны, напримѣръ—о сухую вершину ели не можетъ напоминать никому *скрипъ* (стр. 17), это—трель то на болѣе высокихъ, то на болѣе низкихъ нотахъ.—А крикъ козодоя—не *трель* (стр. 32), а скорѣе мурлыканіе или урчаніе.—Нельзя, намъ кажется, повѣрить искренности автора въ его сообщеніи о наблюденіи надъ черноголовкой, которая съ необыкновенной точностью и тщательностью воспроизводила громкое и отчетливое соловьиное пѣніе, что очень озадачило наблюдателя (стр. 40). Черноголовая славка можетъ очень хорошо подражать сложному характерному переливу трели всѣмъ извѣстнаго пѣвца любви, хорошо—въ смыслѣ точности, но отнюдь, конечно, не силы, и потому страннымъ кажется, какъ это открытіе могло очень озадачить автора, хорошаго вообще наблюдателя-орнитолога.

Въ маммологической части статьи, по понятнымъ причинамъ, ограничимся перечисленіемъ замѣченныхъ нами неправильностей или неточностей лишь въ отношеніи животныхъ, представляющихъ охотничьи объекты. Говоря о пользѣ осенняго побѣлѣнія шерсти для зайца бѣляка, авторъ между прочимъ указываетъ: „Зато въ нѣкоторые годы, когда долго не выпадаетъ снѣгъ, яркій бѣлый мѣхъ предательски выдаетъ зайца. Въ два послѣднихъ года (осенью 1912, 1913 г.г.), когда снѣгъ выпалъ поздно, запавшій въ полѣ заяцъ былъ видѣнъ чуть не за двѣ версты, выступая на фонѣ черной пашни и пожелтѣвшей травы яркимъ снѣжнымъ пятномъ. Звѣрки, словно понимая, какую предательскую шутку сыграла съ ними природа, старались держаться въ лѣсной чащѣ и неохотно выходили на открытыя мѣста“ (стр. 135). Въ указаніи этомъ есть довольно грубая ошибка, именно: зайцы-бѣляки, по природѣ своей, не держатся на полѣ и тогда, когда оно покрыто снѣгомъ, а въ лѣсу, въ чащѣ, потому что это именно ихъ станція [1]).—Нельзя сказать о бѣлякѣ, что онъ, побѣлѣвъ, становится совершенно не виднымъ на фонѣ снѣжнаго покрова: онъ виденъ благодаря чернымъ концамъ ушей.—Русаки

[1]) Конечно, и въ поляхъ по черной тропѣ могутъ иногда оказаться побѣлѣвшіе зайцы, но это будутъ особи, покинувшія временно лѣсъ по принужденію (напримѣръ, выгнанныя гончими), а не по доброй волѣ.

залегаютъ далеко не всегда зарываясь (стр. 152) [1]). Залегшіе въ тальникахъ и вообще въ кустахъ, по моимъ наблюденіямъ, никогда не зарываются; за зарывшихся здѣсь, а равно и въ межахъ, среди кустиковъ бурьяна, въ поляхъ обычно принимаются засыпанные порошей.—Кто видалъ зайцевъ, соскакивающихъ со своихъ лежекъ, тотъ никогда, конечно, не скажетъ, что этотъ звѣрокъ „быстро *выкатывается* изъ своего прикрытія“ (стр. 153).—Для насъ не ясно, почему барсука авторъ называетъ отшельникомъ (стр. 82 и 134): вѣдь онъ живетъ въ норѣ и съ своею семьею (стр. 82); врядъ ли можно признать обоснованнымъ указаніе, что „свое существованіе на зиму бѣлка обезпечиваетъ устройствомъ складовъ и запасовъ“.

Теперь, когда взглядъ ученыхъ натуралистовъ на біологію общественныхъ насѣкомыхъ измѣнился въ корнѣ,—врядъ ли стоило указывать, что у муравьевъ существуютъ сообщества, въ которыхъ *хозяева* цѣликомъ *зависятъ отъ рабовъ*: послѣдніе кормятъ своихъ господъ, разучившихся ѣсть (стр. 117), или, что „главными органами осязанія рабочихъ являются длинные членистые усики, при помощи послѣднихъ муравьи *передаютъ* другъ другу различныя *извѣстія*“.

Что касается иллюстрацій, то оригинальныя изъ нихъ почти всѣ хороши, заимствованныя же, напротивъ, большею частью плохи. Къ послѣднимъ мы относимъ: рис. 2-ой, не дающій представленія о изображенной на немъ птицѣ и являющійся лишнимъ, такъ какъ ничего не даетъ къ тексту—описанію глухаринаго тока; рис. 18-ый, на которомъ сивороику узнать, конечно, невозможно; рис. 23-ій, опять какъ ничего не дающій: какое отношеніе имѣетъ плохое изображеніе беркута, тащащаго въ лапахъ какое-то крупное животное въ гористой мѣстности, къ словамъ въ текстѣ: „Мнѣ пришлось однажды въ Звенигородскомъ у., Московской губ., найти гнѣздо орла-беркута (Aquila chrysaëtus) (рис. 23), расположенное на конечныхъ развѣтвленіяхъ громаднаго сука старой ели“...; рис. 25-ый и 28-ой, изображающіе крапивника и сѣрую мухоловку въ несвойственной для „средне-русскаго лѣса“ обстановкѣ—въ зарослях плюща, и рис. 50-ый, какъ неудачное воспроизведеніе можетъ быть и хорошаго рисунка.

Изложеніе въ общемъ, повторяемъ, очень живое и увлекатель-

---

[1]) Говорятъ, что русаки, ложась на совершенно открытыхъ мѣстахъ, обычно зарываются.

ное, но не всегда литературно и далеко не всегда удачны выраженія, при чемъ иногда неудачны до искаженія истины. Укажемъ здѣсь, кромѣ уже приведенныхъ выше, замѣченныя нами при бѣгломъ просмотрѣ: стр. 9—„въ дикой ажитаціи толкутся птицы“, и стр. 37—„несмотря на эту видимую ажитацію, въ которую приходитъ самецъ“ (такія слова, какъ „ажитація“, лучше бы не употреблять совсѣмъ: это дурной слогъ); стр. 19—„охотясь также за *мелкими* птицами, вплоть до *грачей* и *голубей*“; стр. 23—„снѣгъ *такъ и таетъ*“; стр. 56—„число яицъ второй кладки значительно уступаетъ первому выводу“; стр. 68—„какъ быстрый, сразу изчезнувшій призракъ“ (очевидно—появившійся); стр. 69—лѣсная сова, „характеризующаяся длинными ушками перьевъ въ родѣ какъ у филина“; „идетъ настоящая бойня“; стр. 74—„битва происходитъ подъ землею и *обхаживающій* врага кротъ продвигается въ рыхлой землѣ“; стр. 98—„высасывая влажную сырость“; стр. 119—„наѣздники имѣютъ громадное значеніе въ экономіи природы: лишь только *начинается* ненормально *сильное размноженіе* какой-либо группы насѣкомыхъ, *они*, своимъ *усиленнымъ преслѣдованіемъ* прекращаютъ его, регулируя настоящія соотношенія“; стр. 127—то, что хищники „летали по парку буквально во всѣхъ направленіяхъ“ не характеризуетъ, конечно, ихъ изобилія; „особенно *красиво наблюдать*“; стр. 128—„останавливается, *трепещась на одномъ мѣстѣ*“; стр. 130—„этотъ крупный матово-черный дятелъ отличается красивой карминно-красной шапочкой...“ (отличается отъ кого?); стр. 131—манокъ на рябчика, конечно, нельзя назвать дудкой; стр. 146—намъ представляется болѣе интереснымъ и эффектнымъ наблюдать полярную сову, когда она словно снѣжный комъ сидитъ ни „гдѣ-нибудь на бугрѣ занесенной рыхлымъ снѣгомъ пашни“ (вполнѣ взрослыя особи Nyctea nyctea [L.] очень трудно различимы въ такой обстановкѣ), а осенью, когда еще не выпалъ снѣгъ, сидящей на кочкѣ или на стогѣ сѣна; стр. 150—„цѣлую массу чешуй“; стр. 151—о слѣдахъ зайца врядъ ли можно сказать „даютъ мелкіе извивы“.—Неудачными намъ кажутся названія птенцовъ кукушки кукушонками (стр. 65) и неясыти—неясытенками (стр. 51).—Лучше было бы совершенно избѣжать неумѣстныхъ фразъ какого-то игриваго характера, къ каковымъ мы относимъ слѣдующія: стр. 75—„по своему нраву ёжъ—странный чудакъ“; стр. 110—„созерцая печальное зрѣлище“ (трупъ погибшей птички или мыши на лужайкѣ) и стр. 134—„нашъ хорошій знакомый ёжъ“; „украсивъ свои иглы толстымъ

слоемъ пожелтѣвшей ветоши", (ёжъ) „имѣетъ очень величественный видъ".

Все вышесказанное даетъ намъ право резюмировать наше мнѣніе о трактуемой статьѣ всего лишь нѣсколькими словами, именно: она написана, очевидно, наспѣхъ—несомнѣнно, что при меньшей спѣшкѣ огромное большинство изъ указанныхъ нами недостатковъ было бы замѣчено въ рукописи самимъ авторомъ и не допущено въ печати.

Г. И. Поляковъ.

Природовѣдѣніе въ начальной школѣ. Часть I. Уроки 1-го года. Методическія указанія для учителя. Составлено А. Л. Бродскимъ, М. В. Вальборгомъ, Н. К. Кольцовымъ, Л. М. Кречетовичемъ, В. И. Романовымъ, Н. Ф. Слудскимъ, В. Г. Хименковымъ и Б. С. Швецовымъ. Подъ редакціей Н. К. Кольцова и В. И. Романова. Москва, 1914 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Мы рѣшаемся помѣстить критическую замѣтку о книгѣ, въ которой лишь нѣсколько страницъ посвящены птицамъ, только потому, что книга эта учебная, предназначенная къ широкому распространенію среди преподавателей начальной школы, а въ задачу спеціальнаго журнала должно входить, между прочимъ, указаніе ошибокъ нашей учебной литературы, гдѣ онѣ особенно вредны. Спеціальную книгу прочтутъ немногіе и при томъ знающіе люди, которые сами увидятъ ошибки, а учебную книгу прочтутъ многіе и притомъ лишенные спеціальныхъ познаній люди, которые довѣрчиво примутъ за истину искаженія ея. Помѣщая эту замѣтку въ спеціальномъ журналѣ, я имѣю еще особую цѣль: показать спеціалистамъ-орнитологамъ, что одна изъ ихъ задачъ должна заключаться въ томъ, чтобы заботиться о широкомъ распространеніи въ публикѣ *точныхъ* свѣдѣній по біологіи птицъ. Многіе спеціалисты, посвящая всѣ свои силы исключительно спеціальнымъ изслѣдованіямъ, предоставляютъ распространеніе научныхъ свѣдѣній лицамъ мало подготовленнымъ для этой цѣли, что ведетъ къ засоренію учебной литературы ошибками, которымъ иногда можно только удивляться...

Очень жаль, что отдѣльныя статьи книги, о которой идетъ рѣчь, не подписаны авторами, и не знаешь, кому поставить въ вину ту или другую изъ множества разсѣянныхъ по книгѣ грубыхъ ошибокъ. Планъ книги несомнѣнно интересенъ и она даетъ

не мало интереснаго матеріала, но его распредѣленіе по „урокамъ“ во многихъ случаяхъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительной продолжительности урока. Самый искусный преподаватель не уложитъ многихъ „уроковъ“ въ 45—50 минутъ, имѣющихся въ его распоряженіи. Но не будемъ останавливаться на вопросахъ педагогической техники, а посмотримъ, что предлагаютъ авторы въ качествѣ матеріала по орнитологіи.

Въ главѣ „Жизнь воздуха“ (стр. 214) даются нѣкоторыя общія свѣдѣнія о строеніи птицы, а затѣмъ слѣдуетъ урокъ 75—„Птицы“, гдѣ даются болѣе подробныя свѣдѣнія о птицѣ вообще, отчасти на примѣрѣ голубя. Голубю же посвященъ всецѣло урокъ 41, воробью урокъ 45, ласточкѣ урокъ 46 и домашнимъ птицамъ уроки 39 и 40. Кромѣ того данныя о птицахъ разбросаны въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Изложеніе носитъ характеръ не связнаго разсказа, а отрывочныхъ положеній и вопросовъ, давая *планъ* урока, а не самый урокъ. Это какъ бы канва съ намѣченнымъ узоромъ, выполнить который надлежитъ учителю. Принимая во вниманіе невысокій уровень спеціальныхъ знаній учителей начальной школы, мы должны сказать, что закончить этотъ мѣстами схематично набросанный узоръ будетъ многимъ изъ нихъ очень трудно.

Обратимся теперь къ неточностямъ и ошибкамъ авторовъ. На страницѣ 216 мы читаемъ: „Итакъ, передвиженія птицъ по землѣ отличаются неуклюжестью“. А видалъ ли авторъ этой статьи проворно бѣгающую вертлявую трясогузку, видалъ ли куликовъ, столь ловкихъ въ бѣганьи? Вѣроятно нѣтъ, иначе онъ не сдѣлалъ бы такого обобщающаго и вообще неудачнаго вывода о „неуклюжести“ движеній птицъ по землѣ. Неуклюжими при передвиженіи по землѣ являются, пожалуй лишь водоплавающія птицы. На страницѣ 218 говорится о градусникѣ и градусахъ и не указано, что это градусы Цельзія, а вѣдь дѣти привыкли къ Реомюру, что можетъ послужить источникомъ недоразумѣнія.

Далѣе идетъ слишкомъ схематическое сравненіе организма съ печкой, а пищи съ дровами. Такъ какъ въ дѣйствительности образованіе тепла происходитъ не только въ кишечникѣ, куда вводится пища, а во всѣхъ тканяхъ, гдѣ происходятъ окислительные процессы, и больше всего въ мускулахъ и железахъ, и такъ какъ окисляется при этомъ не пища, а то, что *было* раньше пищей, и такъ какъ вопросъ о животной теплотѣ въ дѣйствитель-

ности вовсе не очень простъ, то легко можно себѣ представить, въ какую чудовищную путаницу обратится въ рукахъ учителя начальной школы та неудачно схематизированная программа вопросовъ о животной теплотѣ, которую дали составители на страницѣ 218. Достаточно взять такую фразу: „Птица очень тепла и много работаетъ крыльями, поэтому она нуждается въ большомъ количествѣ пищи“ (стр. 218). А что скажетъ учитель на такой оборотъ мысли бойкаго ученика: „курица не работаетъ вовсе крыльями, значитъ ей надо мало ѣсть?“; „а если птица не поѣла, значитъ она холодная?“; „а почему въ лихорадкѣ человѣкъ не ѣстъ, а у него жаръ?“ Мудрено учителю начальной школы, имѣя въ рукахъ „книгу для преподавателя“, о которой идетъ рѣчь, выпутаться изъ подобныхъ вопросовъ, которые въ этой книгѣ мѣстами и плохо поставлены, и плохо разъяснены.

Авторъ задаетъ дѣтямъ странный вопросъ: „Не попадались ли кому-нибудь, когда ему приходилось ѣсть птицу, камешки?“ Лучше было бы спросить: „Не ѣлъ ли кто непотрошенной птицы?“ Ибо въ потрошенной птицѣ мудрено найти „камешекъ“, такъ какъ всякая самая простая деревенская стряпуха вычищаетъ и вымываетъ „пупокъ“ курицы не хуже самаго моднаго повара. Совершенно невѣрно также, что „курица часто заглатываетъ обрѣзки металла, винты, гвозди и стекло“. Обычно она заглатываетъ камешки.

На той же страницѣ 218 невѣдомый намъ авторъ предлагаетъ взвѣсить на вѣсахъ „свѣже добытую кость птицы и такой же величины кость мыши“, чтобы показать дѣтямъ, „что кости птицы легче“. Какъ не стыдно писать такія нелѣпости! Вѣдь чтобы на основаніи взвѣшиванія двухъ костей опредѣлить разницу удѣльнаго вѣса, надо чтобы обѣ кости были *совершенно одинаковаго объема*. Укажите мнѣ, у какой же именно птицы и какая именно кость „такой же величины“ (надо бы сказать „такого же объема“), какъ какая-то кость мыши! Воображаю себѣ положеніе учителя, который добросовѣстно вздумаетъ рѣшить сію премудрую задачу...

На страницѣ 219 говорится, что киви живетъ въ Австраліи, а въ дѣйствительности онъ живетъ исключительно въ Новой Зеландіи, и хотя англичане, говоря о своихъ владѣніяхъ, нерѣдко объединяютъ подъ именемъ „Австраліи“ и собственно Австралію, и Новую Зеландію, но при преподаваніи естествовѣдѣнія и географіи этого дѣлать не полагается. Кстати, о зоогеографіи; по-

чему бы на страницѣ 144 не сказать, что колибри привозятся изъ Америки, вмѣсто простого упоминанія о „жаркихъ странахъ“?

Говоря о воробьѣ, авторъ на страницѣ 117 утверждаетъ, что онъ не ѣстъ гусеницъ-капустницъ, а на страницѣ 118 говоритъ, что съ помощью воробьевъ можно спасти капусту отъ этихъ гусеницъ. На страницахъ 119—120, при выясненіи значенія ласточки для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, примѣромъ послѣднихъ приводится „гессенская муха“. Врядъ ли этотъ примѣръ основанъ на какихъ-либо положительныхъ данныхъ, скорѣе онъ приведенъ совершенно случайно, чтобы лучше использовать слово „муха“. Судя по біологіи такъ называемой „гессенской мухи“ (не принадлежащей, кстати, къ числу „мухъ“), она не должна бы быть обычной добычей ласточекъ. Желательно, чтобы авторы указали, откуда они взяли этотъ фактъ?

На страницѣ 120 предлагается учителю объяснять ученикамъ, что перелетныя птицы улетаютъ въ теплыя края „отдыхать“ и для большей убѣдительности прибавлено: „Слышалъ ли кто изъ дѣтей, что иногда слабыхъ, больныхъ людей также отсылаютъ на зиму отдыхать въ теплыя страны?“ Странное сопоставленіе, способное внушить совершенно фантастическое представленіе о значеніи перелетовъ. Говоря о кольцеваніи птицъ, авторъ наивно замѣчаетъ, что „въ теплыхъ странахъ перелетѣвшихъ туда на зиму птицъ нерѣдко ловятъ и по кольцу узнаютъ, откуда птица прилетѣла“. Эта фраза ясно показываетъ, что писавшій не имѣетъ понятія о томъ, что такое кольцеваніе птицъ, а только слышалъ, что оно есть, а все остальное сочинилъ „отъ себя“. Птицъ съ кольцами не только въ теплыхъ странахъ, но и вообще, добываютъ *крайне рѣдко*, что составляетъ великое горе всѣхъ кольцующихъ, а если добываютъ, то чаще убиваютъ, чѣмъ ловятъ, а добывши, не могутъ по кольцу узнать, откуда птица прилетѣла, ибо на кольцѣ обозначено лишь названіе той орнитологической станціи, которая выдала кольцо наблюдателю, и номеръ, и только по книгамъ станціи можно узнать, откуда птица. Ужъ если о чемъ говорить, такъ надо сначала подробно узнать, въ чемъ дѣло, а то лучше просто умолчать.

Въ урокѣ о ночныхъ животныхъ (стр. 23) напрасно говорится, что у филина потому хорошъ слухъ, что у него торчатъ „уши“. Эти пучки перьевъ къ органу слуха отношенія не имѣютъ. Далѣе, говоря о филинѣ, полезно было бы автору посмотрѣть на

него хоть разъ, если не на живого, то хотя бы на чучело или рисунокъ. Тогда бы онъ убѣдился, что обыкновенный филинъ (а вѣдь не о какомъ-либо другомъ здѣсь идетъ рѣчь) не *сѣраго* цвѣта. Напрасно также авторъ говоритъ, что въ темнотѣ всякій другой цвѣтъ, кромѣ сѣраго, былъ бы замѣченъ „даже плохо видящими въ темнотѣ пташками“, отчего „хищники оставались бы голодными“. Если писавшій эти строки мало знакомъ съ біологіей, то онъ хотя бы вспомнилъ пословицу, что „ночью всѣ кошки сѣры“. Смѣемъ увѣрить наивнаго автора, что въ темнотѣ окраска теряетъ всякое біологическое значеніе, а кромѣ того и на свѣту хищники не остаются голодными, хотя ихъ всѣ превосходно видятъ. Но что особенно комично, такъ это то, что авторъ, увѣривши преподавателя начальной школы, что филину надо быть „сѣрымъ“ для того, чтобы не умереть съ голоду, такъ какъ иначе даже „плохо видящія въ темнотѣ“ пташки улетятъ отъ него, тутъ же продолжаетъ, что ночные хищники „летаютъ беззвучно, чтобы не разбудить своихъ жертвъ“. Я представляю себѣ ясно какого-либо не тупого ученика, который спроситъ: „Г-нъ учитель! А если бы филинъ не былъ „сѣрымъ“, какъ бы его увидали его „жертвы“, если онѣ спятъ?“ Да! Мудрено пускаться въ біологическія мудрствованія, не зная жизни животныхъ и не наблюдая лично природы.

Вообще, надо замѣтить, что составители „Природовѣдѣнія“, проникнувшись самыми благими намѣреніями дать учителю *возможно больше* руководящихъ указаній, недостаточно строго отнеслись къ качеству этихъ указаній. Въ разработкѣ каждой темы есть стремленіе набросать возможно больше вопросовъ, направить вниманіе въ разныя стороны, часто непродуманно. Ласточка кормится „мухами“—привлечь сюда „гессенскую муху“, хищникъ ловитъ добычу—ему „полагается“ имѣть для этого „приспособленность“ и вотъ *ночное* животное получаетъ *покровительственную*, да еще при томъ отсутствующую у него, окраску и т. д.... Я полагаю, что, составляя учебникъ для учителя, особенно важно провѣрить на опытѣ все, что рекомендуешь ему сдѣлать, а также вообще строго провѣрить все сообщаемое и по возможности провѣрить лично на экскурсіяхъ, въ непосредственномъ общеніи съ природою. Теперь въ школьномъ естествознаніи „біологическое“ направленіе. Но бѣденъ точно провѣренный матеріалъ для преподаванія въ этомъ направленіи. Въ книжномъ матеріалѣ множество неточностей и ошибокъ, а еще бо̀льшая бѣда—значитель-

ная часть книжнаго матеріала основана на наблюденіяхъ чужой, не русской природы.

Къ сожалѣнію, среди нашихъ натуралистовъ многіе все свое вниманіе направляютъ на изученіе законсервированныхъ объектовъ съ помощью микротома и микроскопа и проводятъ все свое рабочее время въ лабораторіи или своемъ кабинетѣ, зная о живой природѣ больше по наслышкѣ. Изучать живую природу въ естественныхъ условіяхъ—дѣло очень трудное и сложное, многимъ натуралистамъ почти незнакомое. И вотъ, если кабинетные натуралисты начинаютъ писать о біологическихъ явленіяхъ, хотя бы и для учителей начальной школы, у нихъ остро чувствуется недостатокъ научной подготовки.

Г. А. Кожевниковъ.

Recueil des Procès-Verbaux de la Conférence Internationale pour la protection de la Nature. Berne, 17—19 Novembre 1913. Berne, 1914.

Этотъ изящно изданный томъ содержитъ въ себѣ итоги международнаго совѣщанія по вопросамъ охраны природы, происходившаго въ Бернѣ въ ноябрѣ 1913 года, о которомъ мною была помѣщена замѣтка въ № 4 „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1913 годъ. Здѣсь собраны протоколы засѣданій, нѣкоторые доклады и документы, представленные совѣщанію. Изъ докладовъ наиболѣе обширнымъ является докладъ Павла Саразина, которому принадлежитъ самый починъ созыва международнаго совѣщанія. Онъ былъ отпечатанъ еще до начала совѣщанія на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и раздавался всѣмъ членамъ совѣщанія. Въ немъ содержится изложеніе исторіи истребленія нѣкоторыхъ видовъ животныхъ человѣкомъ и дается общая программа дѣятельности международной организаціи въ цѣляхъ ихъ защиты. Этимъ докладомъ я воспользовался въ широкой мѣрѣ при составленіи вышеназванной замѣтки своей. Затѣмъ слѣдуетъ небольшой докладъ Конвентца объ организаціи дѣла охраны природы въ Пруссіи. Представитель Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ своемъ очень краткомъ докладѣ отмѣчаетъ, что правительство Штатовъ устраиваетъ на востокѣ государства громадный Аппалачскій паркъ пространствомъ въ тысячу квадратныхъ миль, который подобно расположенному на западѣ извѣстному Іеллостонскому Парку долженъ служить убѣжищемъ для сохраненія

въ неприкосновенности флоры и фауны. Онъ отмѣчаетъ далѣе, что правительство Штатовъ рѣшительно запретило ввозъ какъ въ сыромъ, такъ и въ обдѣланномъ видѣ птичьихъ шкурокъ и перьевъ, идущихъ на украшенія. Даже запрещено пріѣзжающимъ въ Америку путешественницамъ имѣть на своихъ шляпахъ украшенія изъ перьевъ дикихъ птицъ. Имѣя намѣреніе отмѣтить въ докладахъ представителей разныхъ государствъ спеціально то, что касается орнитологіи, укажу, что австрійскій уполномоченный обратилъ вниманіе совѣщанія на то, что въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ запрещено убивать и ловить всякихъ птицъ, кромѣ вредныхъ, и, конечно, тѣхъ, которыя составляютъ предметъ правильной охоты. Въ Далмаціи спеціальной охраной пользуются тетерева. Въ Венгріи имѣются заповѣдные лѣса (напримѣръ, около Мармароша), имѣется спеціальная орнитологическая организація (Office central ornithologique), а въ школахъ ежегодно на ряду съ днемъ „древонасажденія“ устраивается „птичій день“, когда преподаватели разъясняютъ дѣтямъ интересные факты изъ жизни птицъ, ихъ значеніе въ общей экономіи природы и спеціальную пользу для человѣка. Излагая мѣры, принятыя для защиты птицъ въ Бельгіи, бельгійскій уполномоченный, профессоръ Массаръ, приводитъ названія птицъ, защищаемыхъ и незащищаемыхъ, въ общихъ разговорныхъ терминахъ, а не съ точнымъ обозначеніемъ видовъ, при чемъ неясно, таковъ ли самый текстъ закона (что было бы непростительной небрежностью), или авторъ доклада схематизировалъ текстъ закона, что тоже очень жаль, такъ какъ рѣчь идетъ о совѣщаніи научнаго характера, гдѣ нужна точность языка. По словамъ Массара, въ Бельгіи разрѣшено убивать во всякое время, въ качествѣ вредителей дичи, ястребовъ-перепелятниковъ и т. д., въ качествѣ вредителей рыбы крачекъ (Martin pecheur); остается неяснымъ, принято ли во вниманіе то обстоятельство, что далеко не всѣ виды хищниковъ вредны для дичи, и слова „и такъ далѣе“... весьма смущаютъ. Пользуются полнымъ покровительствомъ всѣ виды чаекъ и крачекъ на морскомъ побережьи и всѣ насѣкомоядныя птицы. Изъ доклада французскаго уполномоченнаго, академика Перрье, можно отмѣтить, что одна фирма, торгующая украшеніями изъ перьевъ, назначила премію въ 10.000 фр. за одомашненіе бѣлой цапли, дающей дамскія „эгретки“.

Представитель Великобританіи Чарльзъ Ротшильдъ отмѣтилъ, что имѣется законъ о покровительствѣ птицамъ, дающій мѣст-

нымъ органамъ самоуправленія широкую возможность осуществлять это покровительство на практикѣ. Королевское Общество покровительства птицъ (Royal Society for the Protection of Birds) оказываетъ большую поддержку проведенію въ жизнь этого закона и его стараніями удалось спасти отъ истребленія нѣсколько видовъ, изъ которыхъ Ротшильдъ называетъ Aegialitis cantianus и Megalestris catarractes. Общество имѣетъ свой заповѣдникъ. Сельборнское общество устроило птичій заповѣдникъ въ долинѣ Брента. Интересно отмѣтить, что недавно организовалось особое общество для устройства заповѣдниковъ (Society for the Promotion of Nature Reserves), а кромѣ того имѣется еще „Національный союзъ“ (The National Trust), имѣющій задачей охрану всякихъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и природныхъ. Интересно отмѣтить, что въ разныхъ мѣстахъ Британскаго побережья по частному почину производится охрана птицъ во время гнѣздованья и имѣются частные заповѣдники. Что касается Британской Имперіи во всемъ ея цѣломъ, простирающемся по всѣмъ частямъ свѣта, то имѣется спеціальное общество для защиты фауны Имперіи : Society for Protection of the Fauna of the Empire. Въ Парламентъ внесенъ законопроектъ объ ограниченіи ввоза птичьихъ шкурокъ и перьевъ.

Представитель Австраліи отмѣтилъ, что тамошнимъ правительствомъ и общественными управленіями сдѣлано много въ смыслѣ охраны природы и устройства заповѣдниковъ. Почти всѣ города имѣютъ заповѣдники. На находящійся около Сиднея заповѣдникъ истрачено съ 1892 года 180.000 фр., а теперь ежегодно тратится 11.250 фр. Представитель Голландіи зоологъ Удемансъ заявилъ о дѣятельности „Голландскаго Общества охраны памятниковъ природы“, которое купило, въ качествѣ заповѣдниковъ, нѣсколько участковъ земли, въ томъ числѣ 700 гектаровъ озера Наарденъ и сосѣдняго болота, гдѣ гнѣздится множество птицъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя рѣдкія, какъ колпица и красная цапля. Далѣе Удемансъ отмѣтилъ, что въ Голландіи разработанъ проектъ новаго закона объ охранѣ птицъ, который значительно расширяетъ покровительство имъ сравнительно съ прежнимъ закономъ. Въ Голландской Индіи новый охранный для звѣрей и птицъ законъ былъ введенъ въ 1910 году, а въ 1912 году основано новое Индо-Голландское общество защиты природы. Португальское правительство запретило въ Мозамбикской своей колоніи убивать марабу, бѣлыхъ цапель, страусовъ и собирать яйца дикихъ птицъ.

ельно положенія защиты птицъ въ Швейцаріи представитель этой страны указалъ, что полезныя птицы пользуются полнымъ покровительствомъ въ теченіе всего года, но къ сожалѣнію, не обозначилъ, что разумѣетъ законъ подъ именемъ „полезныхъ“ птицъ. Вообще недостаточно точное обозначеніе того, о чемъ идетъ рѣчь, составляетъ громадный недостатокъ изложенія почти всѣхъ авторовъ, помѣстившихъ свои доклады въ разбираемой книгѣ. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что въ Швейцаріи съ большимъ успѣхомъ примѣнялось полное запрещеніе охоты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на 5 лѣтъ и что къ числу безусловно охраняемыхъ птицъ причисленъ и крупный хищникъ Gypaëtus barbatus, чѣмъ нарушенъ обычный узкій принципъ, что охранять надо только дичь и „полезныхъ“ птицъ, принципъ, отъ котораго давно пора отказаться, если мы хотимъ дѣйствительно охранять *природу*, а не свое „хозяйство“.

Изъ представителей Россіи академикъ И. П. Бородинъ далъ общій очеркъ положенія вопроса объ охранѣ природы въ Россіи, а пишущій эти строки отмѣтилъ главныя характерныя черты новаго законопроекта объ охотѣ, который, къ сожалѣнію, остается на неопредѣленное время безъ движенія въ Государственной Думѣ.

Въ книгѣ приложены въ качествѣ украшенія нѣсколько очень хорошихъ рисунковъ: виды изъ Швейцарскаго Національнаго Парка, снимокъ гнѣздовья Sterna cantiana на западномъ берегу Шлезвигъ-Гольштейна, снимки крачки, бѣлой цапли, колпицы и большой поганки на гнѣздахъ (Ротшильда) и его же снимки (вѣроятно, съ чучелъ) Fregilupus varius и Alectroonas nitidissima. Четыре снимка изображаютъ защитныя мѣстности Голландіи. Еще имѣется снимокъ съ очень плохого чучела альпійскаго козла, съ рѣдкихъ видовъ альпійскихъ бабочекъ, близкихъ къ вымиранію, и карты Швейцарскаго Національнаго Парка.

Можно пожалѣть, что относительно большинства странъ не представлено большихъ подробностей объ охранѣ природы, а относительно нѣкоторыхъ странъ, представителями коихъ были дипломаты, а не натуралисты, ничего не представлено, кромѣ красивыхъ фразъ и благопожеланій.

Второе совѣщаніе международнаго бюро по охранѣ природы должно было состояться въ Базелѣ въ сентябрѣ 1914 года. Военная гроза помѣшала этому собранію, и грустно думать, что вмѣсто

такихъ симпатичныхъ мирно объединяющихъ вопросовъ, какъ „международная“ охрана природы, теперь у всѣхъ на устахъ крики негодованія по поводу грубаго нарушенія „международнаго права“ по отношенію къ человѣку, и вмѣсто сожалѣній объ истребленіи бѣлыхъ цапель и иныхъ птицъ приходится возмущаться истребленіемъ нѣмцами беззащитныхъ жителей неукрѣпленныхъ городовъ, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей. Волна дикаго варварства неожиданно выплеснулась изъ рамокъ нѣмецкой внѣшней культурности и далеко отодвинула рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ международная охрана природы.

Г. А. Кожевниковъ.

Поправки.—Berichtigung.

Въ первомъ выпускѣ журнала за 1915 годъ вкралась слѣдующая опечатка.

Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 81, строка 12 сверху: 1914	1904

Вышелъ изъ печати 19 марта (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 19 März (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° москва.

Открыта подписка на 1915 г.

— НА —

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

„Messager Ornithologique". — „Ornithologische Mitteilungen".

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Билькевичъ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Домаревскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, Е. В. Тарасовъ, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Ф. Э. Штолль и др.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА —

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на ½ года — 2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911, 1912, 1913 и 1914 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка", Московск. губ., имѣніе „Саввино". Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени".

Редакторъ-издатель **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко. Москва.
1915.



№ 3

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

NOV 22 1915

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ — SIXIEME ANNEE

1915 Г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть четко написаны, обязательно за полной подписью автора и съ указаніемъ его точнаго адреса. При этомъ авторовъ просятъ писать на одной сторонѣ листа и оставлять поля. Научныя наименованія птицъ въ работахъ должны быть подчеркнуты авторами одинъ разъ. Желательно, чтобы статьи снабжались авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

7. Непринятыя рукописи возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 3.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.
ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.
ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

National Museum

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1. Е. В. Тарасовъ. Некрологъ. *Г. И. Поляковъ* 209
2. Замѣтка о птицахъ окрестностей Томска. *П. М.* и *И. М. Залѣсскіе.* 211
3. Уссурійская раса свиристеля. *С. А. Бутурлинъ* 223
4. Зайсанскій филинъ. *В. А. Хахловъ* 224
5. Sterna hirundo turkestanensis subsp. nov. *Н. А. Зарудный* . . 226
6. Falco altaicus Menzb. и Falco lorenzi Menzb. Профес. *И. П. Сушкинъ* 229
7. Замѣтки о палеарктическихъ щурахъ. *С. А. Бутурлинъ* 239
8. Весенній пролетъ чернаго аиста въ Бессарабіи. *А. А. Браунеръ* . 245
9. Альбиносы. *В. А. Хахловъ* 247
10. Сообщеніе объ окольцованіи птицъ въ зоопаркѣ Асканія Нова, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи. *Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ* 249
11. Сообщенія о птицахъ, отмѣченныхъ кольцами 252
12. **Краткія сообщенія:**

— Случаи зимованія грача въ Тульской губерніи. *П. Л. Аммонъ.*—Залетъ краснозобой казарки въ Днѣпровскій уѣз., Таврической губ. *І. К. Пачоскій.*—Къ налету кедровокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm). *В. А. Хахловъ.*—Къ орнитофаунѣ Московской губерніи. *Г. И. Поляковъ.*—Война и птицы. *Г. И. Поляковъ.* 253

13. Письмо въ редакцію. *С. А. Бутурлинъ* 256
14. **Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и проч.** 260
15. **Доклады и сообщенія** 263

Стр.

16. **Библіографія:**

— „Крымъ". Путеводитель. Изданіе Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. *Л. А. Молчановъ* 264

17. **Хроника:**

— Орнитологія въ Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ.—Къ защитѣ птицъ 266

Литература 267

18. Орнитологическіе сборы А. П. Велижанина въ бассейнѣ верхняго Иртыша. *Г. И. Поляковъ* . . . . . 1—32

SUJET. — INHALT.

P.

1. E. W. Tarassow. Nachruf, von *G. I. Poljakow* 209
2. Notice sur les oiseaux des environs à Tomsk. Par *P.* et *J. Zalesski.* 211
3. Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov. By *S. A. Buturlin* . 223
4. Bubo bubo zaissanensis subsp. nov. Von *W. A. Hachlow* 224
5. Eine neue Form der Fluss-Seeschwalbe. Von *N. A. Sarudny* 226
6. Falco altaicus Menzb. and Falco lorenzi Menzb. By Prof. *P. Sushkin* 229
7. Notes on Palaearctic forms of Pinicola enucleator (L.). By *S. A. Buturlin* 239
8. Frühjahrzug des Schwarzen Storchs in Bessarabien. Von *A. A. Brauner.* 245
9. Albinossen. Von *W. A. Hachlow* 247
10. Mitteilung über Vögelberingung im Acclimatisationspark zu „Ascania Nova" Taurisches Gouvernement Dnieprowscher Kreis. Von *F. Falz-Fein.* 249
11. Mitteilungen über die mittelst Ring gemerkten Vögel 252
12. **Kurze Mitteilungen** 253
13. Anwendung an die Redaction 256
14. **Expéditions, voyages, excursions, etc.** 260
15. **Rapports et communications** 263
16. **Bibliographie.** 264
17. **Chronik** 266

Literatur 267

18. Birds collected by A. P. Velizhanin in the bassin of upper Irtysh. By *G. I. Poliakov* . . . . . 1—32

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.



Е. В. Тарасовъ.

2-го января 1887 г. — 7-го іюня 1915 г.

Редакція „Орнитологическаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ не отказать въ высылкѣ Вашихъ изданій въ порядкѣ обмѣна.

Почт. отд. „*Обираловка*“ Моск. губ., им. „*Саввино*“

† Е. В. Тарасовъ.

E. W. Tarassow. Nachruf, von G. I. Poljakow.

7-го іюня сего года въ г. Бучачѣ (Галиція), въ госпиталѣ имени Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бою на австрійскомъ фронтѣ прапорщикъ 7-го Пограничнаго Заамурскаго пѣхотнаго полка, Евгеній Васильевичъ Тарасовъ.

Родился Евгеній Васильевичъ 2-го января 1887 года, въ 1912 году окончилъ естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Имп. Московскаго Университета и на слѣдующій годъ 11-го октября сдалъ государственный экзаменъ, получивъ дипломъ первой степени. Покойный горячо любилъ орнитологію, занимался серьезно изученіемъ ея и съ конца ноября 1912 года, по приглашенію редакціи, принималъ ближайшее участіе въ изданіи нашего журнала, неся скромную, но трудную и весьма кропотливую обязанность его корректированія. Въ четвертой книжкѣ „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1914 годъ была помѣщена мною статья Евгенія Васильевича, являющаяся результатомъ его обработки матеріала, собраннаго весною 1912 года Б. М. Житковымъ и С. П. Огневымъ въ дельтѣ Волги и на Каспійскомъ побережьи. Не мало помогъ мнѣ покойный во время моего недолгаго знакомства съ нимъ (съ мая 1910 года, по рекомендаціи профессора П. П. Сушкина) въ дѣлѣ коллектированія птицъ Московской губерніи.

По сдачѣ государственнаго экзамена Евгеній Васильевичъ, обязанный отбывать воинскую повинность, весною 1914 года зачислился вольноопредѣляющимся. Въ связи съ разразившейся войной — этимъ чудовищнымъ, кошмарнымъ бѣдствіемъ, постиг-

шемъ почти всѣ народы Европы — онъ въ концѣ ноября поступилъ въ школу прапорщиковъ и приблизительно черезъ три мѣсяца былъ произведенъ въ офицеры. Въ дѣйствующей арміи покойный пробылъ всего пять недѣль, съ 1-го мая по 6-ое іюня. Въ послѣдній день, вечеромъ, участвуя въ качествѣ ротнаго командира въ наступленіи, былъ раненъ два раза въ руку, однако не вышелъ изъ строя: попросивъ одного изъ солдатъ перевязать раны, онъ продолжалъ вести свою роту впередъ, но вскорѣ палъ, пораженный въ животъ третьей вражеской пулей, и на слѣдующій день въ 5 часовъ вечера скончался. Изъ письма солдата, сообщающаго о смерти Евгенія Васильевича, видно, что онъ и тамъ былъ любимъ всѣми, оставался честнымъ, порядочнымъ, какимъ былъ всю свою недолгую жизнь.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, въ открытомъ бою геройски отдавшій жизнь за свою многострадальную родину.

Г. И. Поляковъ.

Замѣтка о птицахъ окрестностей Томска.

П. М. и *И. М. Залѣсскіе.*

Notice sur les oiseaux des environs à Tomsk.

Par *P.* et *J. Zalesski.*

Настоящая замѣтка явилась результатомъ наблюденій и коллектированія за 1910—1914 г.г. въ окрестностяхъ Томска, причемъ наиболѣе интенсивно таковыя производились въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Въ замѣткѣ этой мы передаемъ лишь собственныя наблюденія въ надеждѣ, что они окажутся восполняющими ранѣе опубликованныя свѣдѣнія о птицахъ изслѣдуемой мѣстности и потому небезполезными.

Corvus corax L.—Довольно обыкновенная птица. Въ кедровомъ бору подгородной деревни Ѳедосеевой гнѣздится регулярно. Выводки можно встрѣтить въ серединѣ мая. Зимой держатся по отваламъ и вблизи человѣческаго жилья.

Corvus cornix sharpei Oates.—Одна изъ наиболѣе распространенныхъ у насъ птицъ. Гнѣздится повсемѣстно въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ.

Corvus corone orientalis Eversm.—Весной и зимой часто наблюдалась подъ Томскомъ въ стаяхъ сѣрыхъ воронъ и галокъ.

Coloeus monedula collaris (Drumm.).—Огромными стаями держатся лѣтомъ по отваламъ, свѣжескошеннымъ лугамъ, проселочнымъ дорогамъ, пашнямъ и т. под. Гнѣздятся въ дуплахъ. Частью подъ Томскомъ остается зимовать.

Pica pica pica (L.).—Представляетъ обыкновеннѣйшую птицу. Гнѣзда ея находили въ смѣшанныхъ лѣсахъ, тальникахъ, иногда

очень низко надъ землею (менѣе, чѣмъ на высотѣ человѣческаго роста). Лѣтомъ можно встрѣтить въ долинахъ рѣкъ, по заливнымъ лугамъ, пашнямъ, „колкамъ"; зимой — близъ жилыхъ мѣстъ.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brehm.—Въ урожайные орѣхами годы большими стаями посѣщаютъ кедровые боры подгородныхъ деревень, причемъ и появленіе и исчезновеніе этихъ птицъ носитъ внезапный характеръ. Зимой бываютъ случаи залета въ городъ.

Garrulus glandarius brandti Eversm.—Была нѣсколько разъ встрѣчена въ кедровомъ бору деревни Ѳедосеевой, а также въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ близъ города. Осѣдла.

Sturnus poltoratzkyi menzbieri Sharpe.—Обыкновенная птица, прилетающая въ 20-хъ числахъ марта. Гнѣздится въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ. Полную кладку можно найти въ 20-хъ числахъ апрѣля.

Oriolus oriolus oriolus (L.).—Обыкновенная обитательница лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ, причемъ въ первыхъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ окрестностяхъ деревни Ѳедосеевой было найдено гнѣздо 10. VI. 1914 съ 5-ью сильно насиженными яйцами; помѣщалось оно на молодой березѣ, на высотѣ около 3-хъ саженей, вблизи отъ гнѣзда Buteo desertorum (Daud). Прилетъ первыхъ особей въ 1914 году отмѣченъ 3. IV; такое раннее появленіе ихъ здѣсь—явленіе исключительное.

Coccothraustes coccothraustes coccothraustes (L.).—Нѣсколько разъ наблюдался и добытъ въ 1912, 1913 и 1914 г.г. въ кедровомъ бору подгородныхъ деревень Ѳедосеевой, Лоскутовой и др., гдѣ онъ обыкновененъ. 17. VI. 1912 въ деревнѣ Ѳедосеевой добыта ♀ съ готовымъ къ сносу яйцомъ. 11. IV. 1914 наблюдали стайку дубоносовъ близъ подгородной деревни Круглыхиной, въ долинѣ рѣки Ушайки [1]).

Acanthis carduelis major (Tacz.).—Встрѣчается круглый годъ. Зимой держится стаями, лѣтомъ—семьями. Во второй половинѣ іюня молодые уже хорошо летаютъ. Подъ Томскомъ часто попадались особи переходнаго характера между A. carduelis major и A. canicеps orientalis. Экземпляръ отъ 3. III. 1914 характеризуется свѣтлымъ буровато-сѣрымъ теменемъ и боками го-

[1]) Судя по литературнымъ даннымъ, подъ Томскомъ, вѣроятно, встрѣчается не только типичная форма дубоноса, а и C. c. verticalis Tugar. & Buturl. *Ред.*

ловы съ черно-бурыми пятнышками, короткимъ клювомъ и большимъ развитіемъ бѣлаго на малыхъ маховыхъ.

Acanthis linaria linaria (L.) et *A. hornemanni exilipes* (Coues).—Осѣдлы. Круглый годъ, за исключеніемъ гнѣздовой поры, держатся большими стаями. 6. V. 1913 было найдено гнѣздо A. linaria (L.) въ хвойномъ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города; оно помѣщалось на молодой лиственницѣ, на высотѣ около 4-хъ метровъ, и содержало 5 свѣжихъ яичекъ. Интересный, сильно альбинизирующій экземпляръ ♂ A. h. exilipes (Coues) былъ добытъ 7. II. 1915 подъ Томскомъ; общій окрасъ его блѣдно-палево-бѣлый, переходящій на горлѣ и груди въ грязно-бѣлый; маховыя и рулевыя грязновато-бѣлыя; красное пятно на темени блѣдно-розоваго цвѣта.

Uragus sibirica sibirica (Pall.).—Довольно часто попадается въ весеннее и зимнее время. Держится по долинамъ рѣкъ, въ тальникахъ, березовыхъ лѣсахъ, кустарникахъ. Въ лѣтнемъ опереніи ♂ преобладаетъ темный карминно красный цвѣтъ; зимой опереніе нѣжно-розовое.

Pyrrhula pyrrhula pyrrhula (L.).—Обыкновенная осѣдлая птица. Лѣтомъ держится въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, зимой—повсемѣстно.

Pyrrhula cassini Baird.—Въ коллекціи имѣется экземпляръ, добытый П. А. Шастовскимъ въ окрестностяхъ Томска.

Carpodacus rosea (Pall.).—3 экземпляра были пойманы въ серединѣ ноября 1914 года подъ Томскомъ. Изъ нихъ 2 въ нашей коллекціи: старый ♂ съ характерными серебристо-бѣлыми пятнами на лбу, горлѣ и бокахъ горла, и молодой ♂.

Carpodacus erythrina erythrina (Pall.).—Обыкновенна по кустарникамъ какъ въ лѣсныхъ, такъ и на болѣе открытыхъ мѣстахъ. Кладка яицъ начинается въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Loxia curvirostra curvirostra L.—Наблюдался небольшими стайками въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Fringilla montifringilla L.—Обыкновененъ. Гнѣздуетъ. Въ 1914 году прилетъ первыхъ особей отмѣченъ 11. IV.

Passer domestica domestica (L.).—Распространенъ повсемѣстно.

Passer montana montana (L.).—Очень обыкновененъ.

Emberiza citrinella citrinella L. et *E. c. erythrogenys* Brehm.—Изъ всѣхъ овсянокъ эти двѣ формы здѣсь наиболѣе часто встрѣчаются. Гнѣзда находили въ концѣ апрѣля 1909 года, въ серединѣ мая и въ половинѣ іюня 1911 года; всѣ они помѣщались на землѣ,

на открытыхъ мѣстахъ, и содержали 4—5 не насиженныхъ, варьировавшихъ въ окраскѣ яицъ [1]).

Emberiza leucocephalus S. G. Gm.—Обыкновенна на выкоскахъ, пашняхъ, дорогахъ, по березовымъ „колкамъ“ и т. под. Весною 1914 года впервые замѣчена 10. IV.

Emberiza aureola Pall.—Гнѣздуетъ по долинамъ рѣкъ и „еланямъ“. Встрѣчается рѣже предыдущихъ видовъ.

Emberiza rustica Pall.— Встрѣчена на пролетѣ въ апрѣлѣ 1914 года и въ августѣ 1913 года. Въ серединѣ іюля 1914 года замѣчена въ кедровникѣ деревни Пѣтуховой.

Plectrophenax nivalis (L).— Попадается большими стаями по проселочнымъ дорогамъ и трактамъ весной, осенью и зимой.

Alauda arvensis cinerascens Ehmke.—Въ 1914 году пѣніе слышали 12. IV.

Anthus richardi Vieill.—Нѣсколько разъ находили по возвышеннымъ мѣстамъ, поросшимъ рѣдкой, но высокой травой. Болѣе рѣдокъ и остороженъ, чѣмъ лѣсной конекъ. Въ 1914 году первыя особи появились 12. IV.

Anthus trivialis trivialis (L).—Весьма обыкновенная птичка. Встрѣчается повсемѣстно (не находили только въ хвойныхъ лѣсахъ). Гнѣздо устраивается на землѣ. Полныя кладки въ 4—5 яицъ, сильно варьирующихъ по величинѣ и окраскѣ, попадаются въ половинѣ мая. Въ серединѣ іюня молодые уже хорошо летаютъ. Прилетъ въ первой трети апрѣля.

Motacilla flava beema Sykes.—Одинъ экземпляръ добыть 14. V. 1913 близъ деревни Просѣкиной, въ долинѣ рѣки Басандайки.

Motacilla flava borealis Sund.—Въ началѣ мая 1914 года добыто 3 экземпляра (2 ♂ и ♀).

Motacilla citreola citreola Pall.—14. V. 1913 пара встрѣчена на берегу рѣчки Басандайки вблизи деревни Просѣкиной.

Motacilla alba L. — Широко распространена. Время кладки яицъ—начало мая. Въ серединѣ іюня выводки можно встрѣтить на пашняхъ, дорогахъ, близъ рѣкъ и т. под. Прилетаютъ первыя особи въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Motacilla boarula melanope Pall.—Не рѣдка.

Sitta europaea sibirica Pall.—Весьма обыкновененъ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Встрѣчается круглый годъ.

---

[1]) Указаніе на нахожденіе экземпляровъ типичной формы подъ Томскомъ, по всей вѣроятности, основано на невѣрномъ опредѣленіи. *Ред.*

Parus major major L.—Встрѣчается повсемѣстно. Осѣдла. Къ гнѣздовью приступаетъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.

Cyanistes cyanus cyanus (Pall.).—Одинъ ♂ добытъ 8. XII. 1913 въ деревнѣ Аникиной.

Parus ater ater L.—Нерѣдка. Лѣтомъ попадается въ стайкахъ корольковъ и поползней.

Parus borealis baicalensis Swinh.—Самая распространенная синичка. Круглый годъ встрѣчается въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, зарослякъ ивняка, „колкахъ“ и въ долинахъ рѣкъ.

Aegithalus caudatus caudatus (L.).—Встрѣчается стайками круглый годъ. Гнѣздится. Выводки появляются въ началѣ іюня.

Regulus regulus regulus (L.).—Стаи, состоящія изъ старыхъ и молодыхъ особей, наблюдались въ началѣ августа 1914 года въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой [1]).

Lanius excubitor homeyeri Cab.—Встрѣчается часто въ перелѣскахъ, рѣдкихъ кустарниковыхъ зарослякъ, на лугахъ и открытыхъ долинахъ рѣкъ. Въ іюлѣ наблюдается въ большомъ количествѣ на телеграфныхъ проволокахъ желѣзнодорожнаго полотна.

Enneoctonus collurio collurio (L.).—Весьма распространенная птица, держащаяся въ кустарниковыхъ зарослякъ, по лугамъ и долинамъ рѣкъ, а также въ заросшихъ деревьями болотахъ. Гнѣзда нерѣдко помѣщаются на землѣ. Полныя кладки яицъ попадаются въ 20-хъ числахъ мая.

Lanius phoenicurus Pall.—Встрѣчается вмѣстѣ съ жуланомъ, но рѣже. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля попадаются выводки.

Bombycilla garrulus garrulus (L.).—Добытъ П. А. Шастовскимъ 23. XI. 1914 подъ Томскомъ, гдѣ нами наблюдались большія стаи 1. III. 1915.

Muscicapa striata neumanni Poche.—Весьма обыкновенна въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Гнѣздо устраивается невысоко надъ землей, на деревьяхъ, въ дуплахъ, подъ отставшей отъ ствола корой, на пняхъ, иногда на землѣ у ствола дерева. Полную кладку изъ 5, рѣже 4, яицъ находили въ 20-хъ числахъ мая.

Muscicapa atricapilla atricapilla L.—♀ добыта нами 6. V. 1913 въ осиновомъ лѣсу въ окрестностяхъ Томска.

Phylloscopus trochilus eversmanni (Bp.).—Весьма обыкновенна въ

---

[1]) Корольки изъ окрестностей Томска относятся не къ типичной формѣ, а къ R. r. coatsi Suschkin. *Ред.*

березовыхъ лѣсахъ, перелѣскахъ и „еланяхъ“. Гнѣздо устраивается на землѣ, часто подъ небольшимъ деревцомъ или кустомъ; летное отверстіе—сбоку; внутри выстилается перышками. Полная кладка яицъ въ послѣднихъ числахъ мая.

Phylloscopus viridanus Blyth.—Добыта однажды, 5. VIII. 1914, въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Acrocephalus dumetorum Blyth.—Не рѣдка по опушкамъ кедровниковъ, среди кустарниковъ, и по „колкамъ“. Гнѣздо помѣщается низко надъ землей. Время кладки яицъ—первая половина іюня.

Hipolais salicaria Bonap.—Довольно обыкновенна на „еланяхъ“ окрестныхъ деревень.

Sylvia borin pallida Johansen.—Добыта одинъ разъ—15. VI. 1914 близъ деревни Ѳедосеевой, въ кедровомъ бору, гдѣ въ кустарникѣ, не высоко надъ землей, было найдено 2 гнѣзда, изъ которыхъ одно содержало 3 яичка желтовато-бѣлаго цвѣта, съ большими болѣе темными лиловато-сѣрыми пятнами, другое (того же числа)—4 яйца.

Sylvia sylvia fuscipilea Landb.—Встрѣчена нѣсколько разъ.

Sylvia curruca curruca (L.)—Западная форма славки завирушки добывалась нѣсколько разъ въ кедровникѣ близъ деревни Ѳедосеевой, гдѣ она гнѣздится и не представляетъ рѣдкости. Гнѣзда дѣлаются въ кустарникахъ, папоротникахъ. Кладка яицъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Lusciniola fuscata Blyth.—Одинъ ♂ добытъ 11. VI. 1914 близъ деревни Ѳедосеевой, на травянистомъ болотѣ, поросшемъ березами, ивами и лиственницами.

Locustella ? spec. — Молодой экземпляръ добытъ 12. VIII. 1914 близъ селенія Пѣтухова, на болотистомъ ручьѣ, заросшемъ ивнякомъ и кустами.

Turdus pilaris L.—Распространенъ повсемѣстно. Кладка яицъ начинается въ 20-хъ числахъ апрѣля. Въ нѣкоторые годы дрозды остаются здѣсь на зиму.

Turdus viscivorus bonaparti Cabanis.—Найденъ дважды: ♀—8. VIII. 1914 и juv.—19. VI. 1914.

Turdus musicus L.—Обыкновененъ на гнѣздовьѣ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ.

Turdus iliacus L.—Не рѣдокъ на гнѣздовьѣ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ.

Turdus atrigularis Temm. — Наблюдался весной 12. IV. 1914. Довольно рѣдокъ. Гнѣздится.

Saxicola oenanthe (L.).—Попадается близъ желѣзно-дорожной линіи, около каменоломенъ, на пашняхъ. Въ первой половинѣ іюня молодые уже летаютъ не хуже взрослыхъ.

Pratincola rubetra margaretae Johansen.—Довольно обыкновенъ. Селится по открытымъ мѣстамъ среди пашней, „колковъ", сѣнокосовъ и болотъ. Молодыхъ, уже хорошо летающихъ, находили въ концѣ іюня и въ началѣ іюля.

Pratincola torquata maura (Pall.).—Найденъ нѣсколько разъ. Въ общемъ рѣдокъ. Любитъ еще болѣе открытыя мѣста, чѣмъ луговой чеканъ.

Ruticilla phoenicurus (L.).—Обыкновенна въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Гнѣздо дѣлаетъ въ дуплахъ, на землѣ, въ песчаныхъ обрывахъ и заборахъ. Полная кладка послѣ 15 чиселъ мая. Вторыя кладки находили въ первой половинѣ іюля.

Luscinia philomela (L.).—Не добытъ, хотя пѣніе слышали довольно часто.

Calliope camtschatkensis (Gm.).—Нѣсколько разъ добытъ въ кедровникахъ деревни Ѳедосеевой и села Пѣтухова. Здѣсь, выбирая густыя ельниковыя заросли, ведетъ скрытный образъ жизни, благодаря чему замѣтить его трудно. ♂ поетъ, обыкновенно сидя на верхушкѣ дерева, причемъ его кораллово-красное горлышко, то надувается, то принимаетъ обычное положеніе. Пѣсня короче, чѣмъ у Luscinia philomela (L.), но не уступаетъ по силѣ имони. Напуганный, издаетъ мелодичный, но очень громкій свистъ въ родѣ „тіупть-тіуить", слышный на далекое разстояніе. Повадки чрезвычайно напоминаютъ Cyanecula suecica suecica (Linn.).—Опереніе двухъ молодыхъ (еще не умѣвшихъ, повидимому, летать), добытыхъ 11.VII. 1914, схоже съ опереніемъ варакушекъ, но свѣтлѣе. Верхняя сторона темно-бурая, переходящая на головѣ въ чернобурый, съ грязно-желтоватыми яйцевидными пятнами. Надхвостье болѣе рыжевато. Низъ грязно-желтовато-бѣловатый, съ темно-бурыми пятнами на груди.

Larvivora cyane Pall.—Найдена 4. VIII. 1914 въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой, гдѣ она держалась въ густомъ ельникѣ. Для Томской губерніи отмѣчается впервые.

Cyanecula suecica suecica (Linn.).—Обыкновенна по опушкамъ лѣсовъ, у ручьевъ, по заливнымъ лугамъ въ тальникахъ и кустарникахъ, и въ „колкахъ". Уже летавшій птенецъ убитъ 15.VI.1914 [1]).

---

[1]) Варакушки изучаемой мѣстности въ большинствѣ, вѣроятно, принадлежатъ не къ типичной формѣ, а къ C. s. pallidogularis Zarudn. *Ред.*

Chelidon rustica rustica (L.).—Обыкновенна въ окрестныхъ деревняхъ. Гнѣздится въ концѣ мая.

Riparia riparia riparia (L.).—Обыкновененъ по обрывистымъ берегамъ рѣкъ и обрывамъ въ городѣ. Кладка яицъ въ концѣ мая.

Apus ? spec.—Нѣсколько разъ замѣченъ въ окрестностяхъ деревни Ѳедосеевой.

Caprimulgus europaeus (L.).—Довольно обыкновененъ. Гнѣздо съ насиженными яйцами найдено 8. VI. 1914 на холмѣ съ рѣдколѣсьемъ, въ небольшой травѣ.

Dryocopus martius (L.).—Попадается не часто въ березовыхъ лѣсахъ окрестностей Томска и въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Gecinus canus perpallidus (Stejn.).—Наблюдали только два раза подъ Томскомъ.

Dendrocopus major brevirostris Pall.—Гнѣздится въ лѣсахъ повсемѣстно. Полныя кладки встрѣчаются въ первой половинѣ мая.

Xylocopus minor kamtschatkensis Malh.—Осѣдлый. Держится въ лиственныхъ лѣсахъ, тальниковыхъ зарослях и березовыхъ „колкахъ".

Dendrodromas leuconotus uralensis Bp.—Рѣдокъ. Добыты въ ноябрѣ 1913 г. близъ деревни Петровой: ♂—14-го и ♀—19-го числа.

Picoides tridactylus uralensis Buturl.—Не добытъ. Наблюдался 20. III. 1914 на кладбищѣ въ Томскѣ.

Jynx torquilla L.— Не рѣдка въ лѣсахъ подъ Томскомъ. Полная кладка въ концѣ мая.

Alcedo ispida sibirica Tschusi.—Обыкновененъ по небольшимъ рѣчкамъ съ обрывистыми берегами, заросшими тальникомъ, съ „быстрянками". Кладка яицъ происходитъ въ концѣ мая.

Cuculus canorus telephonus Heine.—Весьма обыкновенна. 26. V. 1914 убита ♀ съ готовымъ къ сносу яйцомъ. Цвѣтъ его блѣдно-зеленоватый, съ темно-бурыми крапинками.

Cuculus optatus Gould.—♀ добыта 7. VI. 1914 въ прибрежныхъ тальникахъ рѣчки Басандайки, вблизи деревни Ѳедосеевой, гдѣ видъ этотъ не рѣдокъ. Голосъ—„у-у, у-у"; звучитъ глухо и отрывисто.

Bubo bubo sibiricus Schl. et Sus.—Добытъ одинъ экземпляръ.

Scops scops sibirica Buturl.—6. V. 1911 въ рощѣ Фуксмана добыта ♀ съ сильно развитымъ яичникомъ.

Surnia ulula doliata Pall.—Довольно обыкновенна [1]).

---

[1]) Ястребиныя совы изъ окрестностей Томска относятся къ S. u. pallasii Buturl. *Ред.*

Glaucidium passerinum orientale Tacz.—♂, добытый 28. XII. 1910 близъ деревни Коломниной, по опредѣленію Г. Э. Іоганзена—особь переходнаго характера, но стоитъ ближе къ G. p. orientale Tacz.

Asio otus (L.)—Обыкновенна въ небольшихъ осиновыхъ и березовыхъ рощахъ, по оврагамъ и близъ болотъ. Гнѣзда находили всегда невысоко надъ землей; одно изъ найденныхъ нами принадлежало прежде сорокѣ. Полныя кладки попадаются въ концѣ апрѣля. 29. V. 1914 наблюдались только что вылупившіеся птенцы; на клювахъ ихъ сохранился яйцевой зубъ, служащій для продалбливанія скорлупы изнутри. ♂ отъ 23. IV. 1914 отличается чрезвычайно свѣтлой желтовато-бѣлой окраской оперенія.

Asio accipitrinus pallidus Zar. et Loud.—Добыта разъ вблизи деревни Ѳедосеевой въ долинѣ рѣчки Басандайки.

Syrnium uralense sibiricum Tschusi.—28. XI. 1914 добыта ♀.

Nyctale tengmalmi (Gm.).—Добыта ♀ 19. XII. 1913 близъ деревни Петровой.

Circus ? spec.—Какихъ то луней наблюдали нѣсколько разъ, но добыть не пришлось.

Astur palumbarius (L.).—Одинъ разъ наблюдали близъ деревни Ѳедосеевой. 16. XI. 1913 добытъ ♂.

Astur palumbarius candidissimus Dyb.—23. XI. 1910 добытъ ♂.

Accipiter nisus (L.).—Часто летаетъ надъ улицами Томска. Одна ♀ juv. убита 22. VI. 1913. Замѣченъ надъ городомъ 25. II. 1915.

Buteo desertorum (Daud.).—Встрѣчается часто по заливнымъ лугамъ, „еланямъ“ и кедровымъ борамъ. Гнѣзда, сдѣланныя изъ толстыхъ сучьевъ, помѣщаются на деревьяхъ довольно высоко; внутренность ихъ выстлана свѣжей зеленой хвоей. Полная кладка яицъ въ серединѣ мая. Птенцы появляются въ іюнѣ; пуховой нарядъ ихъ чисто-бѣлый; вылетаютъ изъ гнѣздъ въ первыхъ числахъ іюля. Въ 1914 году первыя прилетныя особи замѣчены 10. IV.

Archibuteo pallidus Menzb.—Въ коллекціи ♂ отъ 2. XI. 1913. Осенью часто попадается на лугахъ въ долинѣ рѣки Томи.

Aquila chrysaëtus L.—Весною 1914 года наблюдали беркутовъ надъ деревнями Степановкой и Круглыхиной.

Aquila clanga Pall.—Добыта ♀ 29. X. 1914 близъ деревни Черныя-Юрты.

Milvus korschun Gm.—7. IV. 1914 замѣченъ надъ городомъ экземпляръ, у котораго на крыльяхъ бѣлыя пятна отсутствовали.

Milvus melanotis Temm. et Schl.—Прилетаетъ въ 20-хъ числахъ марта. Лѣтомъ и осенью массами держится по отваламъ вблизи города и въ долинѣ рѣки Томи, гдѣ много разъ наблюдалась ловля коршунами рыбы. Гнѣздится въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Гнѣздо, сдѣланное изъ толстыхъ сучьевъ, выкладывается шерстью, тряпками, кусками лошадинаго помета и проч. Изъ двухъ гнѣздъ, найденныхъ въ 1913 году, одно 5. V содержало 2 свѣжихъ яйца, другое 20. V—1 яйцо. 30. V. 1914 въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой добытъ пуховой птенецъ съ яйцевымъ зубомъ на клювѣ; общій окрасъ его желтовато-буроватый, причемъ спина значительно темнѣе нижней части тѣла; ноги, шея и голова свѣтлыя; на мѣстѣ уха отъ глаза темно-бурая полоска.

Falco ? spec. — Какой-то кречетъ наблюдался надъ городомъ 17. VI. 1914.

Falco subbuteo (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ.

Cerchneis tinnunculus (L.).—Весьма обыкновенна въ небольшихъ лиственныхъ лѣсахъ и въ рощицахъ. Нерѣдко пользуется старыми гнѣздами сорокъ и воронъ. Кладка яицъ начинается въ 20-хъ числахъ апрѣля, причемъ яйца, даже въ одномъ и томъ же гнѣздѣ, сильно варьируютъ въ окраскѣ. Прилетъ первыхъ особей отмѣченъ въ 1914 году 3. IV.

Cerchneis vespertinus (L.). — Наблюдали нѣсколько разъ. Въ 1914 году первый экземпляръ замѣченъ 1. IV.

Pandion haliaëtus (L.).—Видѣли одинъ разъ.

Turtur ferrago (Eversm.).—Попадается часто въ кедровыхъ борахъ подгородныхъ деревень и въ тальниковыхъ зарослях по берегамъ рѣкъ. 11. VI. 1914 найдено гнѣздо съ ненасиженными яйцами.

Lagopus albus (Gmel.).—Въ 1914 году добыты 2 экземпляра: 12. III у селенія Петрова и 20. IV вблизи селенія Киреевскаго.

Lyrurus tetrix (L.) et *L. t. tschusii* Johansen.—Подъ Томскомъ встрѣчается какъ типичный тетеревъ-косачъ [1]), такъ и томская разновидность его.

Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn.)—Наблюдался осенью 1913 года на полотнѣ желѣзной дороги, въ 50 верстахъ отъ Томска.

Bonasia bonasia (L.).—Выводки молодыхъ нѣсколько разъ попадались въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

---

[1]) Не типичный, конечно, а восточная форма—L. t. viridanus (Th. Lorenz). *Ред.*

Perdix cinerea robusta Homeyer et Tancré.—Добыто 2 экземпляра 20 и 23. III. 1914.

Coturnix communis orientalis Bogd.—Обыкновенна на открытыхъ изрѣзанныхъ лѣсками и пашнями, мѣстахъ.

Crex pratensis Bechst.—Очень обыкновененъ.

Grus communis lilfordi Sharpe.—Часто наблюдался весной и осенью. ♀ добыта 24. IV. 1914 близъ села Семилужнаго.

Botaurus stellaris (L.).—Нѣсколько экземпляровъ было добыто лѣтомъ 1913 года на пруду села Пѣтухова.

Numenius tenuirostris Vieill.—Добытъ ♂ 25. IV. 1914 близъ села Богородскаго.

Charadrius minor Meyer et Wolf.—Довольно обыкновененъ по каменистымъ и песчанымъ берегамъ рѣчекъ. Одинъ ♂ добытъ 14. V. 1913 въ деревнѣ Просѣкиной, въ огородѣ на вспаханной землѣ, близъ берега рѣчки Басандайки.

Totanus glareola (L.).—Попадается довольно часто по озерамъ и близъ рѣкъ на лугахъ.

Totanus ochropus (L.).—Очень обыкновененъ по берегамъ рѣкъ съ наносами ила и съ каменистыми отмелями, по лѣснымъ заросшимъ ручьямъ, по берегамъ озеръ и прудовъ.

Totanus glottis (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ на озерѣ близъ станціи „Межениновка“, Томской желѣзнодорожной вѣтви. Очень остороженъ. Одинъ экземпляръ добытъ 6. V. 1914 близъ деревни Петровой.

Actitis hypoleucus (L.).—Очень обыкновененъ по рѣкамъ, озерамъ и ручьямъ.

Machetes pugnax (L.).—♂ добытъ 15. V. 1914 близъ деревни Петровой.

Tringa temminckii Leisl.—Въ 1914 году добыты: 13. VII (одинъ экземпляръ) на пруду близъ станціи „Межениновка“, Томской желѣзнодорожной вѣтви, и 11. VIII (♂ и ♀) на песчаной отмели рѣчки Басандайки, вблизи деревни Ѳедосеевой.

Scolopax rusticola L.—Наблюдался нѣсколько разъ въ концѣ лѣта въ кедровникѣ деревни Ѳедосеевой.

Gallinago major (L.).—Въ коллекціи представленъ 4-мя экземплярами.

Gallinago gallinago L.—Обыкновененъ на болотахъ деревни Ѳедосеевой.

Gallinago megala Swinh.—♀ добыта 2. VII. 1914 вблизи деревни Некрасовой.

Gallinago gallinula (L.).—Добытъ 7. V. 1914 вблизи деревни Петровой.

Larus ridibundus L.—Встрѣчали на рѣкѣ Томи.

Larus canus niveus Pall.[1]).—Очень обыкновенна по рѣкѣ Томи.

Podiceps auritus L.—3. V. 1914 добыта близъ села Богородскаго.

Anas boscas L.—Обыкновенна по лѣснымъ и луговымъ болотамъ.

Querquedula crecca (L.).—Нѣсколько разъ наблюдался на луговыхъ болотахъ вблизи деревни Ѳедосеевой.

Querquedula circia (L.).—Добытъ ♂ 26. IV. 1914 вблизи деревни Петровой.

Spatula clypeata (L.).—Добытъ 2 раза весной 1914 года вблизи деревни Петровой.

Dafila acuta (L.).—Замѣченъ лѣтомъ 1914 года на рѣчкѣ Басандайкѣ, близъ деревни Ѳедосеевой.

Fuligula ferina (L.).—Одинъ экземпляръ добытъ вблизи села Богородскаго 20. IV. 1914.

Fuligula nyroca Güldenst.—♂ добытъ 25. IV. 1914 вблизи села Богородскаго.

Fuligula cristata (Ray).—♂ добытъ 23. IV. 1914 вблизи деревни Петровой.

Clangula glaucion (L.).—Наблюдался нѣсколько разъ.

Mergus serrator (L.).—♂ добытъ 10. V. 1914 вблизи деревни Петровой.

---

[1]) L. c. kamtschatkensis (Bonap.) *Ред.*

Уссурійская раса свиристеля.

С. А. Бутурлинъ.

Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov.

By *S. A. Buturlin.*

Въ числѣ матеріаловъ Владивостокскаго Музея, проходившихъ черезъ мои руки, были и единичные экземпляры свиристелей, нѣсколько отличныхъ отъ типичныхъ, но которыхъ я, не имѣя въ рукахъ серій, не хотѣлъ описывать. Теперь, однако, я пересмотрѣлъ уже 7 экземпляровъ этихъ южно-уссурійскихъ птицъ, отъ октября по декабрь, и могу сказать, что при сравненіи съ свиристелями того же сезона изъ Европейской Россіи, центральной Европы, окрестностей Красноярска и Якутской области — уссурійскія птицы блѣднѣе,—но не розоватѣе и желтоватѣе, какъ B. g. centralasiae Poljak., а сѣрѣе: нижняя сторона, верхъ головы съ хохломъ и зашейкомъ, и щеки почти чистаго дымчато-сѣраго цвѣта, но не винно-буроватаго, какъ у типичной формы.

Называю эту расу Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov. Типъ: ♂ отъ 11 декабря, деревня Руссовка, 35 верстъ къ сѣв.-зап. отъ селенія Камень Рыболовъ на озерѣ Ханка; въ моей коллекціи.

Summary.

Bombycilla garrulus ussuriensis subsp. nov. is paler, than series of typical bird from Germany, European Russia, Krasnoyarsk, Olekminsk, and much greyer on the head, nape and cheeks, as well as on the underside. From the pale race B. g. centralasiae Poljakov it differs in its purer grey, not roseate and yellowish, tinge. 7 specimens from South-Ussuri-land examined, type: ♂ from vil. Russovka, near Kamen-Rybolov, on lake Khanka, 24 December, in my collection.

Зайсанскій филинъ.

В. А. Хахловъ.

Bubo bubo zaissanensis subsp. nov.

Von *W. A. Hachlow.*

Два десятка филиновъ, собранныхъ въ Зайсанской котловинѣ и окрестныхъ горахъ, Саурѣ по преимуществу, служатъ матеріаломъ для выдѣленія этой новой формы подъ именемъ Bubo bubo zaissanensis.

Этотъ филинъ въ своихъ крайнихъ уклоненіяхъ отъ типа подходитъ либо къ B. b. yenisseensis, либо къ B. b. scandiacus, но основная масса настолько своеобразна, что не оставляетъ сомнѣнія въ самостоятельности этой формы. Большее число уклоненій приходится въ сторону формы yenisseensis и потому слѣдуетъ остановиться главнымъ образомъ на различіи съ нею.

Въ окраскѣ охристый цвѣтъ развитъ сильнѣе, вслѣдствіе чего онъ кажется темнѣе окрашеннымъ. Верхъ темнѣе помимо указанной особенности еще и вслѣдствіе бо́льшаго развитія поперечнаго рисунка и его интенсивности, доходящей иногда до густо-темно-бурой, почти черной окраски ряби. Поперечный рисунокъ хвоста и кроющихъ шире. Поперечныя полосы на крайнихъ рулях, обычно 2 m.m. ширины, бываютъ и шире, доходя до 4—5 m.m., что бываетъ уже рѣдко (1 экземпляръ), и въ такомъ случаѣ средніе рули темно-сѣрые съ охристымъ налетомъ и узкими охристыми полосками; равнымъ образомъ и верхъ

отличается сильнымъ развитіемъ темнаго рисунка, становясь почти сплошь темно-сѣрымъ съ охристыми полосками и пятнышками. Низъ темнѣе, болѣе охристый. Лапы съ поперечнымъ рисункомъ, заходящимъ на основанія пальцевъ, въ большинствѣ охристыя.

Матеріалъ для сравненія былъ для scandiacus изъ-подъ Томска, а для yenisseensis — съ Енисея.

Sterna hirundo turkestanensis subsp. nov.

Н. А. Зарудный.

Eine neue Form der Fluss-Seeschwalbe.

Von *N. A. Sarudny.*

Обработка птицъ, собранныхъ нашей маленькой экспедиціей во время плаванья по Аральскому морю лѣтомъ 1914 года, заставила меня пересмотрѣть туркестанскіе матеріалы по S. hirundo и сравнить ихъ съ происходящими изъ Европейской Россіи. Въ результатѣ мнѣ пришлось прійти къ тому заключенію, что S. hirundo, гнѣздящаяся на Аральскомъ морѣ, по Сыръ-дарьѣ включительно до Ферганы, въ низовыхъ частяхъ Зарефшана и по Аму-дарьѣ съ Пянджемъ вверхъ примѣрно до селенія Чубекъ [1]), не можетъ быть признана ни за S. h. hirundo (L.), считая за эту послѣднюю образчики изъ Псковской и Петроградской губерній, ни за S. h. tibetana Saund. съ Памира. Отъ первой она отличается болѣе темнымъ оттѣнкомъ сѣраго цвѣта на спинѣ, плечевыхъ, верхнихъ кроющихъ крыла и на крестцѣ, болѣе сильнымъ развитіемъ того же цвѣта на груди, брюхѣ и подмышечныхъ, большею черноватостью внѣшнихъ опахалъ крайнихъ рулевыхъ и, съ одной стороны, болѣе темнымъ оттѣнкомъ сѣраго цвѣта на остальныхъ рулевыхъ, а съ другой — болѣе сильнымъ его на нихъ распространеніемъ. Отъ S. h. tibetana отличается повсюду *не столь сильно развитыми сѣрыми цвѣтами* на указанныхъ частяхъ. Молодыя птицы въ вполнѣ развитомъ нарядѣ первой осени изъ Туркестана (мѣстовыя) отличаются отъ таковыхъ же псковскихъ и петроградскихъ

---

[1]) Такъ же по р.р. Чирчикъ, Ангренъ и Кара-дарья. Экземпляровъ съ Каспійскаго моря, Теджента и Мургаба въ настоящее время не имѣю.

меньшею величиною свѣтлаго поля на головной шапочкѣ, болѣе темнымъ сѣрымъ цвѣтомъ верхней стороны туловища и какъ болѣе темнымъ, такъ и болѣе распространеннымъ сѣрымъ цвѣтомъ на рулевыхъ. Клювъ туркестанской расы,—я обозначаю ее названіемъ S. h i r u n d o t u r k e s t a n e n s i s,—вообще короче и стройнѣе, чѣмъ у S. h. h i r u n d o, и, повидимому, такой же, какъ у S. h. t i b e t a n a.

Съ громаднаго пространства—отъ Псковской и Петроградской губерній, съ одной стороны, и Аральскимъ моремъ, съ другой—я имѣю теперь только нѣсколько экземпляровъ, именно изъ окрестностей Оренбурга. Скажу о нихъ немного ниже.

Вотъ размѣры (въ миллиметрахъ) взрослыхъ S. h. h i r u n d o (L.) псковско-петроградскихъ, S. h. t u r k e s t a n e n s i s туркестанскихъ и S. h. t i b e t a n a памирскихъ [1]).

	Открытый culmen.	*Клювъ отъ поздри.*	*Плюсна спереди.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*
S. h. h i r u n d o.					
1. Талабскъ (Псковск. губ.); ♂; 29.VII.1896	42,5	30,8	22	279	158
2. Псковъ; ♂; 2.V.1893	42	30,4	21	280	160
3. Ст. Бѣлая (Петроградск. губ.); ♂; 10.V.1897	41,5	30	20,8	279	158
4. ib.; ♂	41,3	29,8	20,5	279,5	160
5. Талабскъ (Псковск. губ.); ♂; 12.VIII.1896	41	29	20,5	275	156
6. Псковъ; ♀; 14.V.1895	41	29	20,3	274	154.4
7. Псковъ; ♂; 22.V.1895	40,5	28,4	20,5	276	156
8. Изборскъ (Псковск. губ.); ♀; 22.VI.1893	40	28	20,3	270	158
9. Талабскъ (Псковск. губ.); ♂; 10.VIII.1896	40	28	20,2	276	161
10. Сѣверный берегъ Талабскаго озера (Петроградск. губ.); ♀; 17.V.1893	39,5	27,8	20,3	275	160
11. Псковъ; ♂; 9.V.1893	39	27,3	20,5	277	158
12. с. Лыбуты (Псковск. губ.); ♀; 20.V.1894	38,3	26,4	19,6	270	150
S. h. t u r k e s t a n e n s i s.					
1. Унадымъ (Аралъ); ♂; 28.VII.1914	39	27,4	21,3	265	148
2. Джидде (Аралъ); ♂; 13.VI.1914	39	27,5	21	257,4	140
3. Акъ-сага (Аралъ); ♂; 8.VII.1914	38	26,5	20	250	144
4. Дамбалы (Аралъ); ♀; 4.VII.1914	37	25,3	22	251	?
5. Акъ-сага (Аралъ); ♂; 8.VII.1914	37	25,3	22,2	?	?
6. Камаръ-Сарай (Бухара); ♂; 21.VII.1910	36,8	25	21	255	145
7. г. Термезъ; ?; 28.V.1910	35,8	25,8	20,3	252	?
8. Бага-шамаль (Ферганск. об.); ♀; 11.VII.1908	35,5	25,5	20,3	252	?

[1]) Экземпляры размѣщены по степени убыванія длины клюва.

	Открытый culmen.	Клювъ отъ ноздрей.	Плюсна спереди.	Крыло.	Хвостъ.
S. h. turkestanensis.					
9. Силява (Аралъ); ♀; 7.VII.1914	35,3	24	21	276	?
10. Самаркандъ; ?; 22.IV.1913	35,3	24	21,2	265	140
11. Силява (Аралъ); ♀; 7.VII.1914	35	24	20,4	257	?
12. Янги-базаръ (на Келесѣ); ♂; 14.V.1908	34	25,6	21	261	137,2
13. Кара-тюпъ (Аралъ); ♂; 8.VI.1914	34	24,3	21,7	270	150
14. Ташкентъ; ♂; 29.IV.1907	33,8	24,2	21,6	265	148
15. Кара-тюпъ (Аралъ); ♂; 8.VI.1914	33,5	24	20,7	250	142
16. Ташкентъ; ♀; 2.V.1907	33	23,8	21	270	?
17. Бикъ-тау (Аралъ); ♂; 1.VII.1914	33	23	21	269	?
18. Казалинскъ; ♀; 2.VI.1914	32,9	23	21,2	252	142
19. Бага-шамаль (Фергана); ♀; 11.VII.1908	32,8	23,8	21,2	255	144
20. Кауфмановская; ♀; 7.V.1909	32,8	23,8	19,8	248,5	137
21. Каска-куланъ (Аралъ); ♀; 17.VI.1914	31,7	22	21,5	272	137
22. Кузь-джитпесъ (Аралъ); ?; 22.VI.1914	31,7	21,8	21,2	250	145
23. Ташкентъ; ♀; 1.V.1908	31,6	23	19,7	271	131
24. Унадымъ (Аралъ); ♂; 28.VII.1914	31,2	22,6	21	259	146
25. Кара-тюпъ (Аралъ); ♂; 8.VI.1914	31	22,4	21	259,3	145
26. Акъ-басты (Аралъ); ?; 20.VI.1914	30	21,8	20,7	260	142
27. Силява (Аралъ); ♀; 7.VII.1914	29,8	22	20,2	251	?
28. Бугунь (Аралъ); ♀; 12.VI.1914	29,4	21,8	20,8	250	?
29. Каска-куланъ (Аралъ); ♀; 17.VI.1914	28,5	20,8	19,6	245	138
S. h. tibetana.					
1. Хорогскій постъ (Памиръ); ?; VII.1913	34	24,3	21,9	265	145
2. Сасыкъ-куль (Памиръ); ?; VII.1913	32,8	23,8	20	250	139

Оренбургскія рѣчныя крачки представлены у меня въ слишкомъ небольшомъ числѣ, чтобы съ увѣренностью можно было говорить о принадлежности ихъ къ той или другой расѣ. По цвѣту оперенія онѣ частью сходны съ туркестанскою формою, частью являются переходными къ типичной западной.

Размѣры (въ миллиметрахъ):

	Открытый culmen.	Клювъ отъ ноздрей.	Плюсна спереди.	Крыло.	Хвостъ.
1. Оренбургъ; ? ♀; 12.VI.1888	36,5	26,5	20,5	270,3	143
2. ib.; ? ♀; 11.VI.1888	36	26,3	20,6	271	143,5
3. ib.; ?; 2.VI.1886	36	26,4	20,3	268	161
4. ib.; ?; 14.VI.1887	35,2	26,5	19	282	?
5. с. Каргала; ♀; 7.VI.1888	34,5	23,8	20	269	160
Оренбургъ; ♀; 9.VIII.1888	34	23,5	20	269	160.

Falco altaicus Menzb. и **Falco lorenzi** Menzb.

Проф. *П. П. Сушкинъ.*

Falco altaicus Menzb. and **Falco lorenzi** Menzb.

By Prof. *P. Sushkin* (Kharkov, Russia).

(An english summary—see below).

Въ 1892 году проф. Мензбиръ описалъ (Ornithologie du Turkestan, стр. 272) подъ именемъ *Hierofalco altaicus* очень оригинальнаго кречета. У взрослой птицы—не перваго наряда во всякомъ случаѣ—верхняя сторона темная, аспидно-бурая; рисунка почти нѣтъ, лишь слабые остатки рыжеватыхъ вершинныхъ каемокъ на перьяхъ мантіи и охристыя супротивныя пятна на большихъ верхнихъ кроющихъ хвоста. Верхъ и бока головы темные, съ широкими, но мало выдѣляющимися темными усами. Нижняя сторона охристо-палевая, черный рисунокъ почти преобладаетъ надъ фономъ и состоитъ изъ грушевидныхъ пятенъ; перья боковъ и частью голени темныя, съ охристой каймой и супротивными округлыми пятнами; на подхвостьѣ широкія черныя продольныя полосы и отъ нихъ поперечныя вѣтви. Рули съ свѣтлымъ кончикомъ; средняя пара одноцвѣтна, на остальныхъ—свѣтлыя поперечныя пятна отъ края внутренняго опахала и коегдѣ по краю внѣшняго.—Молодая птица, описанная здѣсь же, темно-бурая сверху, съ желто-бурой каемкой на плечевыхъ перьяхъ и лишь съ остатками такой каемки на другихъ. Снизу обычный для соколовъ рисунокъ перваго наряда, но темныя отмѣтины значительно преобладаютъ надъ фономъ.—Оригинальные экземпляры—одинъ изъ Уймона (центральный Алтай), добытый

препараторомъ Эверсманна, другой—молодой—откуда-то изъ Минусинскаго района, безъ точнаго мѣстонахожденія.

Со времени первоначальнаго описанія было добыто еще нѣсколько экземпляровъ алтайскаго кречета. Упомяну изъ нихъ экземпляръ, откуда-то изъ южной части Томской губерніи (отъ скупщиковъ, безъ точнаго мѣстонахожденія), демонстрированный мною, по порученію проф. Мензбира, въ Британскомъ Орнитологическомъ Клубѣ 4/17 октября 1900 года (см. Bull. B. O. Club, LXXIV); этотъ экземпляръ очень схожъ съ взрослымъ оригинальнымъ, болѣе сизый сверху благодаря лучшей сохранности, отличается интенсивнымъ буро-красноватымъ тономъ нижней стороны. Другой экземпляръ, изъ Яркенда, изображенный въ Birds of the Second Yarkand Mission подъ именемъ *Hierofalco gyrfalco* juv., есть на самомъ дѣлѣ алтайскій кречетъ опредѣленно при концѣ линьки во второй нарядъ, съ остатками перваго наряда. У этого экземпляра хвостъ съ значительно болѣе развитымъ поперечнымъ рисункомъ (сѣроватыя поперечныя полосы) и рисунокъ изъ супротивныхъ, частью поперечныхъ пятенъ болѣе распространенъ на верхнихъ кроющихъ хвоста и на мантіи.—Географическое распространеніе такихъ экземпляровъ опредѣляется находками по сѣверо-западному и западному краю центрально-азіатскаго нагорья, отъ западнаго Саяна до Яркенда; извѣстенъ зимній экземпляръ съ Куку-нора.

Въ 1900 году проф. Мензбиръ описалъ (Bull. B. O. Club, LXXIV) еще новаго и своеобразнаго кречета подъ именемъ *Hierofalco lorenzi*; старые самецъ и самка и молодая птица были демонстрированы въ засѣданіи Британскаго Орнитологическаго Клуба. Старая птица съ сильно развитымъ поперечнымъ рисункомъ верха; мантія бурая съ сизымъ налетомъ и мутно-красноватыми поперечными полосами или пятнами; надхвостье сизое—что болѣе выражено у самца—съ болѣе свѣтлыми поперечными полосами. Верхъ головы темный, съ рыжими каемками перьевъ и рыжей окраской пятенъ затылка; усы узкіе и нерѣзко очерченные, но щека свѣтлая. На нижней сторонѣ рисунокъ, какъ у взрослаго норвежскаго кречета, съ хорошо выраженными поперечными полосами боковъ. Плюсна, по описанію, оперена не далѣе половины. Молодая птица не была описана. Позднѣе былъ описанъ еще одинъ экземпляръ такого кречета Тугариновымъ и Бутурлинымъ (см. Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи, 1911); у этого экземпляра голова свѣтлая, каемки пре-

обладаютъ надъ темными центрами; плюсна оперена, будто бы, болѣе чѣмъ на половину. — Опредѣленно извѣстныя находки лоренцова кречета—всѣ зимнія—разбросаны на пространствѣ отъ верховьевъ Тобола до Красноярска.

Въ 1914 году моей экспедиціи посчастливилось найти гнѣздо загадочнаго кречета. Голосъ какого-то крупнаго сокола мы слышали отъ нашего лагеря на Кушконурѣ, и на другой день одинъ изъ препараторовъ, П. Г. Аверинъ, нашелъ гнѣздо, убилъ самца и вынулъ 5 птенцовъ. Всѣ они благополучно оперились, одинъ былъ убитъ для коллекціи, остальные точнѣйшимъ образомъ описаны и зарисованы, и оставлены живыми для наблюденія линьки [1]).

Самецъ, добытый у гнѣзда — старая птица (по весьма яркой желтой окраскѣ лапъ, глазного кольца и восковицы). Онъ очень сходенъ съ оригиналомъ описанія *Falco lorenzi* и признанъ за такового и проф. Мензбиромъ, но отличается болѣе темной головой, болѣе широкими усами, болѣе узкими полосами верха, широко прерванными на перьяхъ спины и многихъ плечевыхъ. На первый взглядъ птица не безъ сходства съ *F. gyrfalco*, по темной головѣ и окраскѣ низа, но характерно отличается сразу же бурой мантіей, въ рѣзкомъ контрастѣ съ сизымъ надхвостьемъ, ржавой окраской надбровныхъ пестринъ и затылочныхъ пятенъ, мутно-красноватой окраской поперечныхъ полосъ на спинѣ,— и менѣе оперенной плюсной. — Птенцы оказались очень различными. Двѣ самки очень сходны. Окраска верха и хвоста коричнево-бурая; на перьяхъ верха есть по 1—2 пары мелкихъ супротивныхъ желто-коричневыхъ пятенъ по самому краю и у вершины пера — какъ бы обрывки каймы и въ то же время намеки на поперечную полосатость; на большихъ и частью среднихъ кроющихъ крыла по 2—3 штуки послѣдовательно лежащихъ желто-коричневыхъ пятнышекъ, до 2 m.m. въ поперечникѣ. Верхъ головы темный, съ рыжеватыми коймами перьевъ и бѣловатою бровью; усы широкіе, но благодаря пестрой щекѣ не рѣзко отдѣлены. Рулевыя съ блѣдной вершиной, среднія безъ отмѣтинъ, остальныя—съ блѣдными коричнево-охристыми поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ и немногими пятнами на наружныхъ. Исподъ довольно интенсивно охристо-палевый, у одного

---

[1]) Приняты возможныя предосторожности, чтобы уничтожить или ослабить возможное вліяніе плѣна на окраску. Кречета живутъ въ большой вольерѣ на открытомъ воздухѣ и ихъ кормятъ только что убитыми птицами.

съ сильной коричнево-красноватой окраской боковъ и съ сильно развитымъ чернымъ рисункомъ.—Еще у одной самки окраска верха замѣтно темнѣе, бока головы темные и очень широкіе усы почти сливаются съ темною окраской щеки; верхъ головы темный. На нижней сторонѣ черный рисунокъ преобладаетъ надъ фономъ. — Изъ самцовъ у одного верхняя сторона буро-аспидная, почти вовсе безъ отмѣтинъ, фонъ нижней стороны болѣе интенсивный, въ остальномъ птица сходна съ наиболѣе темною самкой. Еще одинъ самецъ отличается чрезвычайно рѣзко, напоминая свѣтлые экземпляры *F. cherrug*. Темя съ преобладаніемъ свѣтлой окраски. Верхъ свѣтло-сѣровато-бурый и почти всѣ перья съ рыжеватыми каемками около 2 m.m. шириною; на вторичныхъ маховыхъ и большихъ кроющихъ крупныя, до 7 m.m., округлыя пятна. Рулевыя пестры: средняя пара съ округлыми свѣтлыми пятнами, на остальныхъ большія поперечныя пятна на внутреннихъ опахалахъ и округлыя на наружныхъ. Щека бѣлѣе, чѣмъ у остальныхъ. Исподъ тѣла кремовый, съ преобладаніемъ фона надъ отмѣтинами, и подхвостье лишь съ темными стволиками.

Послѣ линьки, почти закончившейся къ августу ст. ст. 1915 г. окраска существенно измѣнилась.—У темнаго самца верхъ теперь голубовато-аспидный; хвостъ съ неяснымі, въ видѣ тѣней, сѣрыми поперечными полосами; перья надхвостья съ сѣро-коричневыми поперечными пятнами и коричневой вершинкой; сходный рисунокъ—коричневая вершинка пера и неясныя сѣро-красноватыя или сѣроватыя поперечныя тѣни—на большинствѣ плечевыхъ и отчасти на кроющихъ крыла. Фонъ нижней стороны коричнево-красноватый, къ горлу бѣлѣетъ; темный рисунокъ преобладаетъ надъ фономъ; отмѣтины грушевидныя, перья боковъ темныя съ супротивными свѣтлыми пятнами. Въ общемъ птица укладывается въ рядъ экземпляровъ, описываемыхъ какъ *F. altaicus*, и ближе всего къ яркендскому экземпляру. Свѣтлый самецъ совершенно иной. Верхъ головы рыжеватый, съ темными центрами перьевъ и бѣловатой бровью. Верхъ тѣла рѣзко поперечно-полосатый, фонъ свѣтло-бурый, подернутый сизымъ, перья съ рыжимъ ободкомъ вершины и одной, двумя или тремя поперечными красно-рыжеватыми полосами, до 6 m.m. шириною. Рули и махи съ широкими коричнево-рыжими полосами, стушеванными сѣрымъ. Исподъ блѣдно-палевый, съ нѣсколько сократившимся, каплевиднымъ рисункомъ. Птица очень похожа на сильно полосатые взро-

слые экземпляры *F. saceroides*, сверху такая же, какъ нѣкоторыя особи *F. milvipes*. Двѣ самки представляютъ нѣчто среднее, но ближе къ темному самцу: темная аспидно-сизая окраска верха головы и тѣла съ коричневатыми ободками и довольно сильно развитыми коричневатыми поперечными пятнами на спинѣ и крыльяхъ, болѣе опредѣленныя сѣрыя поперечныя полосы рулей; нижняя сторона съ каплевиднымъ или сердцевиднымъ широкимъ рисункомъ; перья боковъ или темныя, съ близко сходящимися супротивными пятнами, или свѣтлыя, съ двумя или тремя послѣдовательно сидящими сердцевидными пятнами.

Этотъ рядъ наблюденій показываетъ слѣдующее.

1) *Falco altaicus* и *Falco lorenzi* принадлежатъ къ одному и тому же виду и формѣ (убитый взрослый самецъ и второе перо болѣе темнаго изъ его сыновей). Птица, описанная какъ *lorenzi*, есть совершенно взрослый соколъ; типомъ *altaicus* послужилъ темный экземпляръ второго наряда[1]). По праву пріоритета должно быть сохранено названіе *altaicus*.

2) Алтайскій кречетъ, въ смыслѣ сейчасъ опредѣленномъ, представляетъ значительныя личныя колебанія, крайности которыхъ могутъ быть встрѣчены даже въ одной семьѣ.

3) Ни одинъ изъ моихъ кречетовъ во второмъ нарядѣ не похожъ на своего отца и на другіе взрослые экземпляры. Различіе состоитъ, главнымъ образомъ, въ отсутствіи контраста между окраской поясницы и надхвостья, и окраской остального верха, и въ томъ, что поперечный рисунокъ боковъ не выработался. Слѣдовательно алтайскій кречетъ имѣетъ второй нарядъ, рѣзко отличный отъ перваго и отъ окончательнаго—въ отличіе отъ сѣверныхъ кречетовъ и сапсана, но сходно съ соколами группы *cherrug*.

По совокупности признаковъ, алтайскій кречетъ стоитъ частью между соколами группы *cherrug*—въ особенности *F. milvipes*—и сѣверными кречетами (см. цитированный выпускъ Bull. Brit. Orn. Club.). Это, при наличности значительныхъ личныхъ измѣненій, крайне затрудняетъ діагнозъ алтайскаго кречета. Я намѣренъ вернуться къ этому позднѣе. Въ настоящее время можно указать, что отъ сѣверныхъ кречетовъ алтайскій кречетъ отличается въ

---

1) Замѣчу, что проф. Мензбиръ колебался описывать altaicus по экземпляру Эверсманна и говорилъ, что это—можетъ быть меланистическій экземпляръ; позднѣе, въ личной бесѣдѣ, проф. Мензбиръ высказывалъ мнѣніе, что этотъ экземпляръ, вѣроятно, не взрослый, а во второмъ нарядѣ.

первомъ перѣ присутствіемъ хотя остатковъ рыжихъ каемокъ на перьяхъ верха, въ остальныхъ нарядахъ—рыжеватой окраской затылочныхъ пятенъ и хотя части поперечныхъ пятенъ верхней стороны тѣла, и затѣмъ болѣе слабо оперенною плюсной. Признаковъ окраски, которые позволили бы навѣрняка отличить свѣтлые экземпляры *altaicus* въ первомъ и второмъ перѣ отъ соколовъ группы *cherrug*, я не берусь указать навѣрняка. При сравненіи замѣтно, что у *altaicus* рисунокъ нижней стороны интенсивнѣе, чернѣе. Но при сходствѣ въ окраскѣ у *altaicus* плюсна оперена нѣсколько дальше, а при сравненіи живыхъ птицъ [1]) замѣтно, что алтайскій кречетъ тяжелѣе, чѣмъ балобаны, голова крупнѣе и болѣе угловатая, съ болѣе выдающимися бровными дугами. Вѣроятно измѣренія черепа, хотя бы по шкуркѣ, позволятъ выразить эту разницу, но я сейчасъ не имѣю достаточнаго матеріала [2]).

In the 1892 Prof. Menzbie rhas described (see the Ornithologie du Turkestan, p. 272), under the name of *Hierofalco altaicus*, a very peculiar Gerfalcon. In the adult bird — in any case, not in its first garb — the upper side is dark slaty brown, nearly uniform, onlywith faint traces of brownish tips on the mantle-feathers, and with opposite buff spots on the upper tail-coverts. Crown and the sides of the head dark, malar stripe broad, but feebly differentiated. Ground-color of the under side pale ochreous, the dark markings almost prevail and are pear-shaped; feathers of the flanks and some of the tibials are dark, margined with ochreous, with opposite round ochreous spots. Under tail-coverts with dark longitudinal streaks, which give off some irregular transversal branches. Tail-feathers tipped with whitish, the middle pair uniform, the rest with pale transversal spots at the margin of the inner quills and somewhere on the outer quills also.—The young bird was described as dark brown above, the scapulars edged with rufous-brown; traces of rufous edges on other feathers of the upper side; markings of the under side chaped as usual in the young falcons, but extremely broad and taking more space than the ground-color.—The type of the adult bird was taken in the Central Altai

---

[1]) Единовременно съ моими алтайскими кречетами я держалъ четырехъ F. saceroides и одинъ и сейчасъ живетъ въ одной клѣткѣ съ кречетами.

[2]) У меня нѣтъ подъ рукою F. milvipes.

(near Uimon), by a taxidermist, seht by Eversmann; the young bird was sent from Minussinsk, Central Siberia; the exact locality unknown.

Later on, some additional specimens were obtained. I will mention here a specimen, taken in the southern part of the government Tomsk (exact locality unknown), which I havee xhibited on 17th Octob. 1900 at the Meeting of the British Ornithologists' Club; this specimen is very similar to the type, but its under side is suffused with deep ferruginous. The other specimen, from Yarkand, which was figured in the Birds of the Second Jarkand Mission as a *Hierof. gyrfalco* juv., is a *F. altaicus*, at the end of the moult into the second plumage (as is evident from the rests of the first garb); in this specimen the tail is barred with grayish, the transversal markings or opposite patches are more developped on the upper tail-coverts and the mantle; under side is washed with reddish. —The geographical distribution of the specimens, as described, was determined as the north-western and western margin of the high Central Asia; a specimen was taken in winter on Kookoo-nor.

In the 1900 a Gerfalcon more was described by Prof. Menzbier (Bull. B. O. Club, LXXIV) as *Hierofalco lorenzi*; an old male, an adult female and a young bird were exhibited at the Meeting of the Club. The old bird is transversely barred above, the mantle brown, washed with bluish, with dull reddish cross-bars or opposite transversal spots; rump and upper tail-coverts bluish, with paler tips and cross-bands; tail-feathers broadly barred with paler grayish. Malar stripe narrow, ill-defined; sides of the head rather clear; crown of the head rather dark, with reddish edges of feathers and reddish nape-patch. Under side recalls of an adult *F. gyrfalco*; the flanks are cross-barred. The tarsus was described as feathered only in its proximal half. Young bird was not described. An additional specimen was described (in russian) by Tugarinov and Buturlin (Birds of the Government Yenisseisk); in this bird the crown of the head is light (the reddish margins more developped); tarsus is said to be feathered more than in its upper half.—The known specimens of the Lorenz's Gerfalcon were taken in winter, between the upper course of Tobol river, and Krasnoyarsk.

In the 1914, during my journey to the Altai, we had a good luck to discover a nest of the enigmatical Gerfalcon. Screams of a pair of large falcons were heard from our camp at Kooshkonoor river; the other day one of the taxidermists, Mr. P. Averin, found the

eyry, killed the male and has taken 5 youngs. All they got feathers quite normally; one specimen was killed for the collection, the others were described and sketched, and are kept alive [1]).

The male, shot off nest, is an old bird (judging from the very bright yellow of the feet, eye-ring, and cera). It is very similar to the type of *F. lorenzi*, from which it differs by the more narrow cross-markings of the upper side, which are largely interrupted on the interscapulium and many of the scapulars, by its darker head, broad malar stripe. By the first impression the bird reminds of *F. gyrfalco*, by its under side and dark head, but differs at once by the brown ground-color of the mantle, in a strong contrast with bluish rump and tail coverts, by the ferruginous tint of the superciliar stripe and nuchal patch, by the dull reddish color of the markings of the upper side—and by the tarsus being less feathered.—The youngs proved to be very variable. Two females are similar. Upper side and tail brown; feathers of the upper side of body with one or two pairs of little opposite ferruginous spots on the very edge of the feather. Greater and, partly, midde coverts bear 2 or 3 successive little yellowish spots (about 2 m.m.). Crown of the head dark, with rufous feather-margins, superciliary stripe whitish; malar stripe broad, not sharply defined; the cheek spotted with blackish. Under side buff, in one specimen the flanks tinged with ferruginous; black markings broad. Tail-feathers whith pale edges, pale reddish transversal spots on the inner quill and some rounded spots on the external quill.—A third female is much darker brown above; sides of the head dark; broad malar stripe almost blended with dark cheek; dark markings of the under side prevail on the ground-color.—One of the males is still darker, slaty-brown above, scarcely with any markings; under side of a deeper tint.—The other male is extremely different and reminds of lighter specimens of *F. cherrug*. Crown of the head light. Upper side light greyish-brown, most feathers with sharply defined reddish edges, about 2 m.m. broad; secondaries and greater wing-coverts with large (7 m.m.) round spots. Tail-feathers with large markings, the middle pair with rounded spots, the rest have transversal bars on the inner quill and rounded spots on the external. Sides of the head lighter, than in others, but the subocular space fairly dark. Under side creamy, dark marking restricted, scarcely any on the under tail-coverts.

[1]) Care was taken to avoid or to lessen an influence of the captivity. The Gerfalcons are kept in a voliére and are fed on freshly-killed birds (mostly pigeons).

After the moult, which came almost to end about the middle of August 1915, the birds became modified very much.—In the darkest male the upper side is bluish slaty; tail-feathers with gray crossshadows on the middle pair and on the external vane of the others; upper tail-coverts with cinnamon-drab transversal spots and cinnamon edges; similar markings—cinnamon edges and ill-defined drab or grayish cross-markings—have the scapulars and partly the wing-coverts. Under side is of a deep reddish tone, which becomes more whitish headwards; pear-shaped dark markins prevail on the ground color; feathers of the flanks dark, with opposite light spots. The bird fits into the assemblage described as *altaicus* and stands near to the Yarkand specimen.—The light male looks quite differently. Crown of the head reddish, with dark centres and whitish supercilium. Upper side broadly cross-barred, ground-color clear brown, washed with bluish, feathers tipped with reddish, and with one, two, or three reddish cross-bars, about 6 m.m. broad. Tail-feathers and secondaries with broad reddish cross-bands, washed with greyish. Under side pale buff, the markings somewhat restricted, drop-shaped. The bird is very similar to an adult *F. saceroides*, upper side even as in some *F. milvipes*—The remaining two specimens—two females stand between the just described birds, but nearer to the dark one. Upper side dark slaty, with cinnamon tips and drab cross-markings; gray bars of the tail-feathers more defined; markings of the under side large, tear-or heart-shaped; feathers of the flanks dark with large opposite spots, which meet almost, or light, with 2—3 successive heart-shaped black spots.

By these observations is shown, that:

1) *Falco altaicus* and *F. lorenzi* is the same species and form (shown by the adult male, shot off the nest, and by the second garb of one of its sons). The bird, described as *lorenzi*, bears its definitive garb; type of the „adult" *altaicus* was a dark individual in its second plumage [1]). The name *altaicus* must be kept.

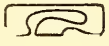
2) *F. altaicus*, in the sense just defined, shows a great amount of individual variation, the extremes occuring sometimes in the same family.

3) None of my Altai Gerfalcons in the 2 plumage is similar to

[1]) I must remember, that Prof. Menzbier has hesitated to describe *F. altaicus* at the tine when he had the only Eversmann's specimen before him, suspecting, that the bird has some features of melanism; later on, in a private conversation, Prof. Menzbier told me, that Eversmann's specimen can be a bird in its second year.

their father or to the other old birds. The main difference is the absence of a sharp contrast between the color of the rump and the mantle, and the absence of definite transversal bars on the flanks. The Altai Gerfalcon has also a peculiar second garb — as the falcons of the *cherrug*-group, but not *F. peregrinus* or northern Gerfalcons.

By some of its features, *F. altaicus* stands between the *cherrug*-group and the northern Gerfalcons (cf. Bull. B. O. Club, l. c.). Owing to this fact, and to the individial variations, a diagnosis of this Gerfalcon is not an easy matter. I hope to discuss it later on. Presently following differences from the northern Gerfalcons can be pointed: a) young bird of *F. altaicus* has, at least, some traces of rufous feather-markins of the upper side, b) later stages of *F. altaicus* have a definite reddish tint of the markings of the upper side, c) the tarsus is not so much feathered. From the falcons of the *cherrug*-group most specimens of *F. altaicus* are evidently different, but for the light specimens of *altaicus* in their first and second plumage I can tell no diagnostical feature of coloration; on comparison one could distinguish the deeper, more blackish tone of the markins of the under side in *F. altaicus*. But the tarsus is feathered in *altaicus* farther down; moreover, if the alive birds are compared, the *altaicus* is built more heavily, the head larger, more angular, with strongly prominent eyebrow-ridges [1]). Probably, the dimensions of the scull will afford a diagnostical feature; for want of material I cannot state it presently [2]).



[1]) A female of *F. saceroides* lives in the same volière with my Altai Gerfalcons.
[2]) I have no *F. milvipes* before me.

Замѣтки о палеарктическихъ щурахъ.

С. А. Бутурлинъ.

Notes on Palaearctic forms of Pinicola enucleator (L.).

By *S. A. Buturlin.*

Благодаря любезности администрацій музеевъ: Академическаго, Московскаго университетскаго, Красноярскаго, Гродековскаго въ Хабаровскѣ и Владивостокскаго, я могъ сравнить свыше 60 экземпляровъ щура. Общіе размѣры ихъ въ предѣлахъ Палеарктики одни и тѣ же, при чемъ не измѣняются и по поламъ: крыло отъ 101, чаще отъ 103 до 110, очень рѣдко 111, хвостъ (отъ корня рулей) отъ 80, чаще отъ 81.5 до 90, рѣдко 92 m.m. Но колебанія въ размѣрахъ и формѣ клюва позволяютъ отличать нѣсколько мѣстныхъ расъ.

Измѣренія клюва брались штангенциркулемъ по прямой, при чемъ хребетъ измѣрялся отъ конца лобнаго оперенія до кончика надклювья, длина отъ ноздрей — отъ передняго края ноздревыхъ ямъ; высота и ширина — наибольшіе размѣры у основанія клюва.

A. Формы съ длиннымъ клювомъ (хребетъ рѣдко 15 m.m., обыкновенно много больше; отъ ноздрей рѣдко 11.5 m.m., обыкновенно много больше):

1. *Pinicola enucleator sakhalinensis* But.— Обмѣрено 5 экземпляровъ. Хребетъ клюва 16.0—17.6, среднее 17.02; отъ ноздрей 12.7—13,3, среднее 12.96; высота 12.2—13.7, среднее 13.0; ширина клюва 9.7—10.3, среднее 10.1 m.m. Обитаетъ сѣверную и восточную части острова Сахалина.

2. *Pinicola enucleator urupensis* subsp. nov.—Обмѣрено 5 экземпляровъ съ острова Урупа (южная часть Курильской группы), въ Академическомъ музеѣ. Хребетъ клюва 15.8—16.0, среднее 15.92; отъ ноздрей 12.0—12.7, среднее 12.38; высота 11.7—12.2,

среднее 11.82; ширина 9.5—9.8, среднее 9.64 m.m. Слѣдовательно, клювъ далеко не такъ громаденъ, какъ у сахалинской расы, и отличается отъ типичной европейской только тѣмъ, что высота его всегда болѣе 11.5 m.m. (у европейской всегда менѣе). Для сравненія у меня было 2 экземпляра P. e. flammula Hom. (=kadiaca Ridgw.) изъ южной Аляски (о. Кадьякъ, Ситха), у которыхъ клювы были тождественны съ европейскими экземплярами, крыло же 106—112 m.m. (у урупскихъ 103—106).

3. *Pinicola enucleator enucleator* (L.). Обмѣрено 17 экземпляровъ. Хребетъ клюва 15.0—16.2, среднее 15.55; отъ ноздрей 11.5—12.8, среднее 12.14; высота 10.5—11.4, среднее 10.97; ширина 8.9—10.0, среднее 9.31 m.m. Отъ Скандинавіи до нижней Оби, отдѣльные экземпляры до Енисея. У этой расы высота клюва всегда замѣтно меньше, чѣмъ длина его отъ ноздрей. Такое же отношеніе и у P. e. urupensis, но у P. e. sakhalinensis отношеніе этихъ обмѣровъ разнообразно.

Б. Формы съ короткимъ клювомъ (хребетъ въ видѣ исключенія 15.0 m.m., обычно много короче; отъ ноздрей рѣдко до 11.9, чаще короче 11.5 m.m.). Въ этой группѣ географическая дифференціація слабѣе, чѣмъ въ предшествующей, а чисто личныя колебанія больше.

4. *Pinicola enucleator kamtschatkensis* (Dyb.).—4 экземпляра съ Камчатки имѣютъ: хребетъ клюва 13—14.2, среднее 13.40; отъ ноздрей 10.4—10.5, среднее 10.45; высота 11.2—11.5, среднее 11.35; ширина 9.2—9.7, среднее 9.50 m.m. У нихъ всѣхъ высота клюва значительно больше, чѣмъ его длина отъ ноздрей. Кромѣ того обмѣрено 23 экземпляра изъ другихъ мѣстъ (Анадырь, нижняя Лена, Аянъ, западная часть Сахалина, Оленекъ, Нижняя Тунгузка, Нижнеудинскъ, Красноярскъ, Томскъ). Они дали: хребетъ клюва 13—15, среднее 13.93; отъ ноздрей 9.7—11.9, среднее 10.86; высота 10.4—11.5, среднее 11.02; ширина 8.7—9.8, среднее 9.12 m.m. Около трети этихъ экземпляровъ (разбросанные отъ Анадыра и нижней Лены до Оленека и Нижней Тунгузки, и отъ Аяна и западной части Сахалина до Красноярска) имѣютъ высоту клюва менѣе 11 m.m., и около трети же (лишь частью тѣхъ же самыхъ)—высоту клюва менѣе длины отъ ноздрей. Однако, гдѣ изъ тѣхъ же мѣстъ имѣются цѣлыя серіи шкурокъ (напримѣръ, изъ Аяна—6, изъ западной части Сахалина—4, изъ Красноярска—5), тамъ большинство экземпляровъ и въ этихъ признакахъ (абсолютной высоты и отношенія высоты къ длинѣ клюва) вполнѣ сходятся съ экземплярами изъ Камчатки.

5. *Pinicola enucleator altaicus* Poljak. et But.—Обмѣрено 6 эк-

земпляровъ. Хребетъ клюва 13—15, среднее 13.82; отъ ноздрей 9.8—11.6, среднее 10.60; высота 10.0—11.0, среднее 10.70; ширина 8.6—9.4, среднее 8.98 m.m. Такимъ образомъ, алтайскіе экземпляры (Марка-куль, Чуя, Уймонъ) при сравненіи съ экземплярами изъ Камчатки сразу бросаются въ глаза сравнительно узкимъ и, въ особенности, низкимъ клювомъ (хотя все же обыкновенно высота не бываетъ замѣтно менѣе длины клюва отъ ноздрей). Въ другихъ частяхъ Сибири среди вполнѣ типичныхъ P. e. kamtschatkensis попадаются такіе же тонкоклювые экземпляры (на Анадырѣ, въ верховьяхъ Оленека, по нижней Ленѣ и въ западной части Сахалина), но въ серіяхъ алтайскія особи все же отличимы. Въ 1913 году Outram Bangs далъ имя P. e. pacata одному экземпляру изъ Топучая (юго-восточной части Алтая) (Bull. Mus. Compar. Zool. Harv. Coll., v. LIV, № 16, p. 472—3, fig. 2), но изъ слишкомъ поверхностнаго описанія и не вполнѣ точнаго въ смыслѣ масштаба рисунка все же видно, что основаніемъ къ выдѣленію этого единичнаго экземпляра послужило собственно сильное боковое сжатіе клюва передъ вершиной. Это есть (какъ справедливо указываетъ и профес. П. П. Сушкинъ in litt.) чисто личная особенность или легкое уродство, свойственное вовсе не именно алтайскимъ птицамъ, но попадающееся изрѣдка между щурами различныхъ подвидовъ и мѣстностей. Для меня представляется несомнѣннымъ, что научныя названія, данныя опредѣленному типу личныхъ уклоненій, хотя бы и съ ошибочнымъ толкованіемъ таковыхъ, не должны переноситься на какую-нибудь одну мѣстную расу (подвидъ), хотя бы случайно данный уродъ къ нему принадлежалъ. Такимъ образомъ „aberratio pacata Bangs“ встрѣчается и среди P. e. enucleator, и среди P. e. kamtschatkensis, какъ и P. e. altaicus, и не основательно было бы, съ одной стороны, суживать это понятіе, ограничивая его только алтайской расой, а съ другой стороны—расширять и на нормальныя особи послѣдней.

Summary.

After comparing more than sixty specimens of Palaearctic Pinicola enucleator (L.), I find that birds from different localities, as well as of both sexes, differ not in general dimensions (wing rarely 101, more commonly 103—110, very rarely 111 m.m., tail rarely 80, commonly 81.5—90, rarely 92 m.m.). But dimensions of the bill allow to distinguish several local races, that can be tabulated thus:

Name of subspecies.	Localities.	Number of specimens measured.	Chord of exposed. culmen, in millim.			Bill from nostrils.			Height of bill.			Breadth of bill.		
			min.	max.	mean.	min.	max.	mean.	min.	max.	mean.	min.	max.	mean.
P. e. sakhalinensis But. .	North. and eastern parts of Saghalien.	5	16.0	17.6	17.02	12.7	13.3	12.96	12.2	13.7	13.0	9.7	10.3	10.1
P. e. urupensis subs. nov. .	Isl. Urup, Kurile. .	5	15.8	16.0	15.92	12.0	12.7	12.38	11.7	12.2	11.82	9.5	9.8	9.64
P. e. enucleator (L.) . . .	Lapland, European Russia, lower Ob, rarely Yenesey .	17	15.0	16.2	15.55	11.5	12.8	12.14	10.5	11.4	10.97	8.9	10.0	9.31
P. e. kamtschatkensis (Dyb.)	a) Kamchatka . . .	4	13.0	14.2	13.40	10.4	10.5	10.45	11.2	11.5	11.35	9.2	9.7	9.50
	b) Anadyr, lower Lena, Olenek, Ayan, western pts. of Saghalien, Yenesei, Tomsk .	23	13.0	15.0	13.93	9.7	11.9	10.86	10.4	11.5	11.02	8.7	9.8	9.12
P. e. altaicus Poljak. et But.	Altai Mts, south. part (Uimon, Chuya, Marka-kul) . . .	6	13.0	15.0	13.82	9.8	11.6	10.60	10.0	11.0	10.70	8.6	9.4	8.98
P. e. flammula Hom. . . .	Isl. Kadiak, Sitka (N. America) . .	2	15.0	16.6	15.80	12.7	12.8	12.75	11.1	11.4	11.25	9.7	9.9	9.80

First three subspecies have long bills, only rarely down to 15.0 m.m. exp. culmen. Birds of northern and eastern parts of Saghalien have enormous bills; among those of Urup largest bills only just attain dimensions of smallest P. e. sakhalinensis, therefore I distinguish them as P. e. urupensis subsp. nov. (5 spec. in Petrograd Academical Museum); it averages just larger, than European birds, and have height of bill more than, not less than $11^1/_2$ m.m. Urup bird has also shorter wings than P. e. flammula Hom. (103—106 as againts 106—112 or even 116 m.m.).

Other Palaearctic forms have short bills, only rarely up to 15.0 m.m. exp. culmen, and they are not so well differentiated inter se locally, and present more individual variation, than first three forms. I may add, that in P. e. enucleator and P. e. urupensis height of bill is always plainly less, than its length from nostrils, in P. e. sakhalinensis this relation varies, and in P. e. kamtschatkensis *from Kamchatka* height is always much more, than length from nostrils. Among specimens from other parts of Eastern Siberia some (about 30%) have height of bill less than lenght from nostrils, some again (not necessarily the same, but also about 30% in all) have height of bill less than 11 m.m. (in Kamchatkan specimens more than 11 m.m.). But as such aberrant specimens are scattered (Anadyr, lower Lena, Olenek, Ayan on Okhotsk sea, western parts of Saghalien, Krasnoyarsk), and from some of the same localities series of specimens could be examined, that are practically identical with those of Kamchatka (for instance from Ayan, western Saghalien, Krasnoyarsk) — they all must be treated as P. e. kamtschatkensis. Birds from Altai Mts, when compared with Kamchatkan birds — differ at once in having bills somewhat narrower, and much lower (though most of them have height of bill not less than its length from nostrils). Above mentionned aberrant specimens of P. e. kamtschatkensis are undistinguishable from P. e. altaica, but as series of specimens from different parts of Eastern Siberia are distinguishable from series of Altai birds — these last may not be lumped under P. e. kamtschatkensis. In 1913 (Bul. Mus. Comp. Z. Harv. Col., v. LIV, № 16, p. 472, fig. 2) Mr. Outram Bangs gives the name P. e. pacata to a single specimen from „Topucha“ (that is Topuchaya, southern Altai). Dimensions given („culmen 15 m.m.“) are not diagnostic, but the short description and the figure of the bill points clearly to the fact, that this single specimen was named on

account of its curiously shaped bill, tapering and compressed chiefly in the distal half. But this is not a local character, but an individual variation not at all peculiar to Altai: „aberratio pacata Bangs“ is actually met with among P. e. enucleator and P. e. kamtschatkensis as well — and as rarely — as among P. e. altaicus. And I consider, that names, based on individual aberrations and monstrosities, even if erroneously considered by their authors not as such, must not be transferred on subspecies.

Весенній пролетъ чернаго аиста въ Бессарабіи.

А. А. Браунеръ.

Frühjahrzug des Schwarzen Storchs in Bessarabien.

Von *A. A. Brauner.*

---

2 апрѣля текущаго (1915) года я видѣлъ 8 черныхъ аистовъ (Ciconia nigra L.) около деревни Чумай, Измаильскаго уѣзда, при впаденіи рѣчки Большой Сальчи въ рѣчку Ялпухъ [въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ города Болграда.]

Бессарабія, видимо, служитъ однимъ изъ главныхъ пролетныхъ путей Ciconia nigra: такъ, А. Остерманъ сообщаетъ, что черный аистъ встрѣчается здѣсь на пролетѣ въ значительномъ количествѣ; въ музеѣ находится 4 экземпляра, убитыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Бессарабіи,—одинъ изъ нихъ добытъ въ бендерской плавнѣ въ началѣ апрѣля 1899 года [1]). Такимъ образомъ, изъ наблюденій моего и г-на Остермана можно вывести, что весенній пролетъ чернаго аиста въ южной Бессарабіи бываетъ въ началѣ апрѣля.

Кстати упомяну здѣсь, что Бессарабія служитъ торной дорогой для пролета птицъ, летящихъ съ Балканскаго полуострова. Этому способствуетъ цѣлый рядъ рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ меридіональномъ направленіи, изъ которыхъ большія рѣки: Прутъ и Днѣстръ, а въ южной Бессарабіи рядъ степныхъ рѣчекъ съ широкими долинами, какъ Ялпухъ, Кагальникъ, Чага, Сарата и

---

[1]) А. Остерманъ: „Замѣтки о птицахъ Бессарабіи“ (Труды Бессарабскаго Общества Естествоиспытателей, т. II, вып. 2, стр. 186).

Хаджидеръ. Къ этому надо прибавить лиманы Кагулъ, Ялпухъ, Катлабухъ и Китай, лежащіе у громадной дунайской плавни. Кромѣ Днѣстра, наибольшее значеніе имѣютъ Прутъ и рѣчка и лиманъ Ялпухъ, что и понятно, такъ какъ Прутъ съ своей широкой плавней является какъ бы естественнымъ воднымъ продолженіемъ Дуная, текущаго до Галаца съ юга на сѣверъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и босфоро-дунайскаго пролетнаго пути; вблизи же Прута находится и Ялпухъ. На рѣчкѣ Ялпухѣ мнѣ приходилось, между прочимъ, видѣть весною и осенью большія стаи сѣрыхъ журавлей (Grus cinerea), давно уже, за исключеніемъ дунайской плавни, не гнѣздящихся въ Бессарабіи.

Альбиносы.

В. А. Хахловъ.

Albinossen.

Von *W. A. Hachlow.*

На прилагаемой фотографіи изображены альбиносы ♂ Emberiza cioides (4. VII. 1904; Барлыкъ, Арасанъ) и ♀ Alauda gulgula inconspicua (23. VI. 1908; окр. Бахтовъ), найден-



Альбиносы: ♂ Emberiza cioides и ♀ Alauda gulgula inconspicua.

ныхъ мною въ Семирѣченской области. При этомъ отмѣчу, что у перваго ♀, а у второго ♂ имѣли обычную окраску.

---

1) Emberiza cioides.—Голова и спина свѣтло охристыя. Первая съ едва замѣтными свѣтло-коричневыми пестринками. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста нѣсколько свѣтлѣе нормальной окраски. Ушныя перья, усы, поясъ на груди и бока туловища свѣтло-коричневатые. Наружныя опахала рулевыхъ бѣлыя. Темный пигментъ внутреннихъ замѣненъ свѣтлымъ, сѣровато-коричневатымъ. Крылья бѣлыя, со слабымъ налетомъ (цвѣта рулевыхъ) на внутреннихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ и такимъ же у основанія наружныхъ вторичныхъ. Кроющія бѣлыя съ охристымъ налетомъ. Интересно отмѣтить, что растущія перья не бѣлыя, но свѣтло-коричневыя, съ едва замѣтнымъ сѣрымъ центромъ вмѣсто чернаго. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что обыкновенно черные усы и уздечка у альбиноса коричневые безъ примѣси сѣраго, имѣющейся въ окраскѣ рулей и маховъ.

2) Alauda gulgula inconspicua.—Общая окраска бѣловато-охристая, съ болѣе темными центрами на головѣ и спинѣ.

Сообщеніе объ окольцованіи птицъ въ зоопаркѣ Асканія Нова, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи.

Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ.

Mitteilung über Vögelberingung im Acclimatisationspark zu Ascania Nova Taurisches Gouvernement Dnieprowscher Kreis.

Von *F. Falz-Fein.*

Окольцованіе началось въ 1907 году. Съ этого времени окольцовано 1.590 птицъ, именно: въ 1907 г.—2 экз., 1909 г.—31 экз., 1910 г.—29 экз., 1911 г.—51 экз., 1912 г.—103 экз., 1913 г.—472 экз., 1914 г.—902 экз. и въ 1915 году—117 экз.

Получены свѣдѣнія о слѣдующихъ окольцованныхъ птицахъ.

1. **Пустельга** (Falco tinnunculus).

№ 840. Окольцована молодой 14 іюня 1911 г.; убита въ октябрѣ того же года въ эк. Черноморье А. А. Фальцъ-Фейна (въ 120 верстахъ къ юго-западу отъ Асканіи Нова), Днѣпровскаго уѣзда.

№ 850. Окольцована 14 іюня 1911 г.; убита 30 декабря того же года вблизи Таганрога.

№ 7818. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита въ первыхъ числахъ сентября того же года на Чистяковскомъ рудникѣ, вблизи Таганрога.

№ 7803. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита 28 сентября въ с. Перво-Приморскомъ, Днѣпровскаго уѣзда (рядомъ съ эк. Черноморье).

№ 844. Окольцована 14 іюня 1911 г.; убита здѣсь же 3 апрѣля 1914 г.

№ 900. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита здѣсь же 14 апрѣля 1914 г.

№ 7819. Окольцована 10 іюня 1913 г.; наблюдалась гнѣздящейся здѣсь же въ іюнѣ 1914 г.

№ 889. Окольцована 10 іюня 1913 г.; убита здѣсь же 2 марта 1915 г.

№ 882. Окольцована 17 іюля 1912 г.; убита здѣсь же 1 апрѣля 1915 г.

№ 7815. Окольцована 10 іюля 1912 г.; убита здѣсь же 2 апрѣля 1915 г.

2. **Трясогузка желтая** (Motacilla flava).

Окольцована 16 апрѣля 1912 г.; поїмана здѣсь же 16 апрѣля 1915 г.

3. **Чайка хохотунья** (Larus cachinnans)

Окольцована птенцомъ 17 іюня 1913 г.; убита здѣсь же черезъ два года, 17 апрѣля 1915 г., еще въ буромъ опереніи.

4. **Ласточка городская** (Chelidon urbica).

Окольцована 19 іюня 1913 г.; убита здѣсь же 24 апрѣля 1915 г.

5. **Скворецъ** (Sturnus tauricus).

№ 15.140. Окольцована 14 іюля 1913 г.; поїмана же здѣсь 2 іюля 1914 г.

№ 1267. Окольцованъ 16 апрѣля, поїманъ же здѣсь 14 іюля 1914 г.

№ 19.146. Окольцованъ 20 мая 1914 г.; поїманъ здѣсь же 20 апрѣля 1915 г.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить слѣдующее.

1) Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ птицъ возвращаются на тѣ мѣста, гдѣ онѣ вывелись или гнѣздились и не только въ слѣдующемъ году.

Малое количество доказательствъ возврата птицъ объясняется тѣмъ, что—а) окольцованные экземпляры составляютъ ничтожный процентъ общаго количества пролетающихъ и живущихъ здѣсь птицъ и—б) что птицъ въ Асканіи Нова почти совершенно не убиваютъ.

Интересно, что изъ соловьевъ, горихвостокъ и малиновокъ, которыхъ здѣсь для отмѣтки и затѣмъ для контроля въ большомъ числѣ ловятъ въ западни, къ удивленію, не попалось ни одного окольцованнаго экземпляра.

2) Пустельга осенью передвигается по двумъ направленіямъ: на юго-востокъ (Таганрогъ) и на юго-западъ (Черноморье, Перво-Приморское).

Сообщенія о птицахъ, отмѣченныхъ кольцами.

Mitteilungen über die mittelst Ring gemerkten Vögel.

Въ концѣ ноября прошлаго (1914) года въ Рижскій Зоологическій Садъ доставлена была изъ Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи, ♀ Lampronessa sponsa, поїманная въ одной верстѣ отъ деревни Шарки. На ногѣ у ней находилось кольцо съ надписью: „44 $\frac{700}{\text{Berlin}}$ 13“. ♂, поїманный одновременно съ ♀ тамъ же, вскорѣ погибъ. У него кольца не было.

К. А. Греве.

На озерѣ Кишъ, въ окрестностяхъ Риги, 30-го іюня 1914 года была убита мною молодая сизая чайка (Larus canus), у которой на ногѣ было кольцо съ надписью: „Biologische Station Kielkond 255 Rossia“.

В. Лаздинъ.

6-го мая сего (1915) года въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки Вогулки, ниже города Тобольска, въ сѣть (перевѣсы) поїманъ ♂ свіязи съ кольцомъ: „H. Chr. C. Mortensen Viborg—Danemark 78. 2 X“.

А. Тюльпановъ.

Краткія сообщенія.—Kurze Mitteilungen.

Случаи зимованія грача въ Тульской губерніи.—11-го января текущаго (1915) года, проходя мимо находящагося около станціи „Тула“, Московско-Курской желѣзной дороги, городского сада, я замѣтилъ сидящаго въ немъ на деревѣ у гнѣздовой колоніи грача (Corvus frugilegus Linn.). 8-го января 1911 года мнѣ пришлось наблюдать въ центрѣ города Тулы также оставшагося у насъ на зиму грача.

П. Л. Аммонъ.

* * *

Залетъ краснозобой казарки въ Днѣпровскій уѣз., Таврической губ.—Въ половинѣ ноября 1914 года около Софіевки, на берегу Чернаго моря, былъ убитъ ♂ краснозобой казарки (Rufibrenta ruficollis Pall.). Птица эта у насъ очень рѣдка и это всего второй извѣстный мнѣ случай ея залета къ намъ (о первомъ ранѣе упоминалось мною въ книгѣ 3—4-ой „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1911 годъ, въ статьѣ: „Къ орнитофаунѣ Херсонской губерніи“). Поэтому невольно является вопросъ, не принадлежалъ ли этотъ экземпляръ къ числу улетѣвшихъ изъ зоопарка Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ въ Асканіи-Нова, гдѣ эти гуси имѣются уже нѣсколько лѣтъ? Однако, по наведеннымъ мною справкамъ, оказалось, что въ послѣднее время отсюда не улетѣло ни одного экземпляра. Только въ маѣ 1913 года одна изъ имѣвшихся тамъ птицъ пропала. Очевидно, что убитая въ ноябрѣ 1914 года казарка не могла быть улетѣвшей изъ парка. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что участь птицъ послѣдней категоріи, повидимому, плачевна. Такъ, напримѣръ, одинъ экземпляръ фла-

минго, улетѣвшій изъ Асканіи, вскорѣ былъ убитъ вблизи Херсона.

І. К. Пачоскій.

* * *

Къ налету кедровокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm).—Въ началѣ сентября 1911 года, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ Зайсанскѣ и его окрестностяхъ появились кедровки. Держались онѣ главнымъ образомъ предгорій, гдѣ находили въ кустарниковыхъ зарослях обильную пищу. Вообще птицъ этихъ было много, въ наибольшемъ же числѣ онѣ наблюдались въ срединѣ названнаго мѣсяца, затѣмъ начали исчезать; съ конца сентября попадались здѣсь лишь единичныя особи, продержавшіяся до начала слѣдующаго мѣсяца.

В. А. Хахловъ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Московской губерніи.—По сообщенію Н. В. Шевалдышева, въ одномъ изъ садовъ Сергіевскаго посада (Дмитровскій уѣздъ) въ двадцатыхъ числахъ іюня настоящаго (1915) года было замѣчено нѣсколько взрослыхъ дубоносовъ [Coccothraustes coccothraustes coccothraustes (L.)]. Птички держались на черемухѣ и выдавали свое присутствіе характернымъ пощелкиваніемъ, которое онѣ производили, разгрызая косточки ягодъ названнаго растенія. Въ прошломъ году одинъ самецъ продержался здѣсь до конца сентября, при чемъ кормился сѣменами рябины. Дубоносы Н. В. Шевалдышевымъ наблюдались въ Сергіевскомъ посадѣ ежегодно съ 1913 года; появлялись они приблизительно въ одно и то же время — въ началѣ послѣдней трети іюня.

Г. П. Поляковъ.

* * *

Война и птицы.—По сообщенію барона Г. В. Лоудона, въ окрестностяхъ Вольмара (Лифляндская губернія) весною сего (1915) года наблюдалось появленіе въ большомъ числѣ бѣлыхъ аистовъ (Ciconia ciconia L.), изъ которыхъ нѣкоторые приступили даже къ постройкѣ новыхъ гнѣздъ, такъ какъ старыхъ— всегда предпочитаемыхъ ими—уже не хватало. Интересно отмѣтить, что за послѣднія десять лѣтъ здѣсь замѣчалось обратное явленіе—довольно быстрое уменьшеніе количества этой птицы,

что объяснялось въ литературѣ массовой гибелью ея зимою въ Южной Африкѣ отъ поѣданія отравленной саранчи. По всей вѣроятности, причиной, вызвавшей переселеніе бѣлыхъ аистовъ въ Лифляндскую губернію, являются военныя дѣйствія въ коренныхъ мѣстахъ ихъ гнѣздованія; связанный съ войною разгромъ хуторовъ и имѣній, повидимому, принудилъ этихъ птицъ искать для вывода дѣтей новыя мѣстности [1]).

Г. П. Поляковъ.

[1]) Свѣдѣнія о вліяніи военныхъ дѣйствій на перелетъ нѣкоторыхъ птицъ имѣются въ небольшой замѣткѣ—„Война и животныя“, помѣщенной въ майскомъ выпускѣ журнала „Природа“ за 1915 г. (составлена по даннымъ, приведеннымъ въ „La Nature“, 1915).

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ.

Просматривая съ обычнымъ интересомъ прекрасно, какъ всегда, составленную первую книжку „Орнитологическаго Вѣстника“ за настоящій годъ, я встрѣтилъ на 27—8 и 82—3 стр. весьма категорично высказанное отъ имени глубоко уважаемыхъ мною Г. А. Кожевникова и А. Н. Карамзина осужденіе введенныхъ было въ журналѣ обязательныхъ извлеченій статей на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ,—и съ огорченіемъ увидѣлъ, что редакція подчинилась этому осужденію [1]).

Говорить о затруднительности для авторовъ составлять такія извлеченія—врядъ ли можно серьезно. Въ тѣхъ слояхъ населенія, которые даютъ сотрудниковъ научнымъ журналамъ, въ Россіи столь распространено знаніе иностранныхъ языковъ, что если не самъ авторъ, то жена, сестра, дочь, или кто-либо изъ знакомыхъ съ помощью словаря всегда поможетъ составить нѣсколько строкъ извлеченія. И отъ недостатка матеріала портфель редакціи и при обязательности подобныхъ извлеченій страдать во всякомъ случаѣ не будетъ.

Но можетъ быть это не патріотично? Вѣдь до сихъ поръ такъ дѣлаютъ (кромѣ русскихъ) только японцы, да венгерцы (стр. 27). Позвольте оговорить, что это фактически невѣрно: и шведы, и норвежцы весьма охотно печатаютъ свои работы въ

[1]) „Подчиненіе“ выразилось въ слѣдующей припискѣ редакціи къ письму А. Н. Карамзина (стр. 83): „Съ настоящей книги журнала въ правилахъ для сотрудниковъ будетъ упоминаться лишь о желательности снабженія статей авторскими резюме на какомъ-либо изъ западно-европейскихъ языковъ“. *Ред.*

своихъ журналахъ по-англійски и по-нѣмецки. Явленіями той же категоріи считаю я и то, что всѣ народности германскаго корня въ научныхъ работахъ отказались отъ своего національнаго готическаго шрифта и приняли чужой, романскій; а англо-саксы частью вполнѣ отказались (въ Америкѣ), частью начинаютъ бросать (въ Англіи) свой національный футъ (и дюймъ) и принимаютъ чужой, революціонный метръ. Дѣлается все это не для „подслуживанія“ передъ иностранцами, а для упрощенія и облегченія взаимнаго научнаго общенія.

И если по этому пути нѣсколько дальше идутъ обыкновенно народности мелкія (хотя японцы, впрочемъ, народъ великодержавный и притомъ старинной культуры), то это вовсе не по недостатку у нихъ національнаго самолюбія: венгровъ скорѣе можно упрекать въ обратномъ, въ чрезмѣрномъ шовинизмѣ. У японцевъ, какъ извѣстно, патріотизмъ является своего рода религіознымъ культомъ. И норвежцевъ, и шведовъ подозрѣвать въ недостаткѣ патріотизма странно. Нѣтъ, дѣло тутъ совсѣмъ въ иномъ, и объясняется—какъ и должны объясняться чисто-практическія явленія—практическими соображеніями. Къ иностраннымъ языкамъ въ публикаціяхъ прибѣгаютъ органы тѣхъ странъ, гдѣ отечественныхъ читателей слишкомъ мало (то-есть гдѣ населеніе весьма малочисленно), либо гдѣ свой родной языкъ представляетъ слишкомъ большія затрудненія для изученія его иностранцами, какъ у японцевъ и венгровъ.

Такъ вотъ, съ этой точки зрѣнія, т.-е. съ точки зрѣнія числа читателей естественно-историческихъ спеціальныхъ органовъ, наша великая страна является несомнѣнно очень малолюдной (изъ той же книжки журнала знаемъ, что за 5 лѣтъ «Орнитологическій Вѣстникъ“ собралъ *восемьдесятъ* подписчиковъ). И нѣтъ сомнѣній, что языкъ нашъ, при своеобразности шрифта, для иностранцевъ весьма труденъ.

Говорятъ: все равно, пускай ихъ учатся. Конечно, пускай. Скажу больше: со временемъ они и выучатся [1]). Великій народъ, раскинувшій свою имперію на полъ міра, давшій въ наукѣ Лобачевскаго, Менделѣева, Пржевальскаго,— въ литературѣ Пуш-

[1]) Еще говорятъ: „пускай переводятъ“. Это уже совсѣмъ легкомысленно: переводить можно Пушкина, Толстого или такіе основные труды, какъ крупныя работы Дарвина, Маркса, Менделѣева—вообще вещи, на которыя найдутся десятки и сотни тысячъ читателей. Но обычную текущую научную журнальную литературу переводить практически невозможно.

кина, Лермонтова, Некрасова, Толстого, Герцена, Тургенева— это такой удѣльный вѣсъ, который неизбѣжно скажется. А если даже иностранцы и не станутъ учиться по-русски, и всѣ сокровища нашей литературы и науки останутся для нихъ мертвымъ кладомъ,—то, право же, это будетъ ихъ бѣда, а не наша, и нѣтъ намъ нужды брать на себя роль строгихъ преподавателей.

Не надо забывать, что извлеченіе вовсе не можетъ замѣнять подлинную работу: оно только даетъ болѣе полное, чѣмъ заглавіе, понятіе о содержаніи статьи, и, казалось бы, еще можетъ способствовать „принужденію“ иностранцевъ учиться по-русски: не зная, есть ли въ статьѣ что-либо полезное для него, иностранецъ, пожалуй, и не станетъ трудиться разбирать трудную для него грамоту, видя же изъ извлеченія, что статья говоритъ какъ разъ о нужномъ для него вопросѣ съ интересной для него точки зрѣнія, онъ поневолѣ захочетъ изучить ее всю.

Можно пойти и дальше, и не только писать, но и читать на чужомъ языкѣ отказываться. Что я говорю „можно“—это уже дѣлаютъ нѣкоторые сверхъ патріотичные авторы (конечно, изъ нѣмцевъ). На одну подобную выходку я отзываюсь въ одномъ изъ только что Вамъ отосланныхъ обзоровъ иностранной литературы.

Когда я и годъ, и два назадъ настаивалъ передъ редакціей на полезности извлеченій на западно-европейскихъ языкахъ, я руководствовался тѣми же взглядами на нужды и пользы взаимнаго общенія и пониманія научныхъ работниковъ, которые высказывалъ въ своемъ отзывѣ объ эсперантистской работѣ г. Стояна (въ 3—4 книгѣ „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1911 г.), взглядами, не явившимися у меня импрессіонистскимъ отзвукомъ какихъ-либо постороннихъ научной работѣ явленій, хотя бы и грандіозныхъ, но создавшихся мало-по-малу изъ многолѣтняго опыта общенія съ наукой,—увы, слишкомъ даже многолѣтняго, какъ порою начинаетъ казаться (первая моя орнитологическая замѣтка напечатана еще въ 1888 г.!).

Чѣмъ живѣе и полнѣе общеніе всѣхъ работающихъ на одномъ поприщѣ лицъ, тѣмъ плодотворнѣе ихъ работа, тѣмъ лучше для каждаго изъ такихъ работниковъ въ отдѣльности и для высшихъ интересовъ науки вообще. Обмѣнъ тутъ неизбѣжно взаимный и инымъ быть не можетъ: иностранецъ, составляя сводную или монографическую работу о какой-нибудь группѣ птицъ, сдѣлаетъ ее много лучше, если будетъ знать все, что въ этой области сдѣлано не только его соотечественниками, но, напримѣръ, и рус-

скими авторами. Но, вѣдь, его работой затѣмъ будутъ пользоваться же и русскіе читатели и останутся въ выигрышѣ, если работа будетъ сдѣлана полнѣе и лучше.

А какимъ образомъ облегчить и ускорить взаимный обмѣнъ знаній?—Это вопросъ чисто и исключительно практическій, вопросъ пользы и удобства. Пока не вернулись къ старому мудрому обычаю единаго научнаго языка или пока всѣ натуралисты всего міра не сдѣлались полиглотами, до тѣхъ поръ органамъ странъ, отечественный языкъ коихъ обладаетъ общензвѣстными трудностями для изученія, слѣдуетъ жертвовать немного шрифта и бумаги для иностранныхъ извлеченій.

И если къ такому чисто практическому вопросу позволительно примѣшивать понятія національнаго самолюбія, то я лично—не въ осужденіе чужихъ взглядовъ, конечно—всегда особенно настаивалъ бы на томъ, что всякій научный дѣятель не въ томъ долженъ ставить свое національное самолюбіе, чтобы плодомъ его трудовъ и знаній пользовались только его соотечественники и никто болѣе,—но въ томъ, наоборотъ, чтобы его и его соотечественниковъ труды какъ можно шире распространялись повсюду и распространяли далеко за предѣлами его родины и научные результаты ихъ работъ, и уваженіе къ соотечественнымъ научнымъ работникамъ, а слѣдовательно и къ отечественной культурѣ.

Только взаимное общеніе оживляетъ и двигаетъ науку, а гордое уединеніе даже древнѣйшую и великую китайскую цивилизацію привело къ застою.

Съ глубокимъ уваженіемъ

С. А. Бутурлинъ.

г. Везенбергъ,
$19\frac{16—29}{I}15$ г.

Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и пр.

Expéditions, voyages, excursions, etc.

Лѣтомъ 1913 года работала экспедиція геоботаника *В. А. Варенцова* (отъ Гидротехническаго Отдѣла Тобольскаго района) по изслѣдованію болотъ въ *Тарскомъ уѣздѣ*, въ сѣверо-западной части Рыбино-каргалинскаго лѣсоболотнаго пространства, между рѣками Иртышомъ и Ишимомъ, собравшая, между прочимъ, и небольшую коллекцію птицъ, поступившую затѣмъ въ Кружокъ Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ.

Л. А. Молчановымъ, посѣтившимъ лѣтомъ 1913 года *Памиръ*, были собраны зоологическія коллекціи; изъ нихъ — орнитологическая обработана *И. А. Зарудынымъ*.— Въ этомъ же году *Г. С. Кочубей* предпринялъ экспедицію въ западную часть *Алайскаго* и *Заалайскаго хребтовъ* и въ восточную часть *хребта Петра Великаго*, гдѣ собралъ, между прочимъ, коллекцію птицъ въ 600 экземпляровъ, которая уже обработана *И. А. Зарудынымъ*.

Въ 1913 году *В. В. Станчинскій* продолжалъ изслѣдованіе орнитофауны *Смоленской губерніи*.

Въ Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ въ 1913 году поступили: 196 шкурокъ птицъ, одно гнѣздо и два яйца отъ докторовъ *Э. Е. Аннольда* и *Л. М. Старокадомскаго*, собранныя на западномъ побережьѣ *Охотскаго моря* и на побережьѣ и островахъ *Ледовитаго океана*, частью изъ мѣстностей, откуда ранѣе сборовъ не было — изъ сѣверной части *Камчатки*, *Медвѣжьихъ острововъ* и друг.; въ коллекціи этой, между прочимъ, имѣется экземпляръ Eurrhynorrhynchus pygmaeus съ *Олюторскаго мыса*. — 1030 экземпляровъ, собранныхъ въ разное время *К. А. Сатунинымъ* на *Кавказѣ*.—616 птицъ и нѣсколько яицъ, добытыхъ *С. Н. Огневымъ* въ *Крыму*, и коллекція *В. В. Шнитникова* — 367 птицъ, 47 гнѣздъ и 182 яйца изъ *Мин-*

ской губерніи. Изъ мелкихъ поступленій болѣе или менѣе значительный интересъ представляютъ слѣдующія: Urinator adamsi съ *Новой Земли* (отъ *С. К. Скрибовой*), Circus pygargus изъ *Петроградской губерніи* (отъ *П. Жукова* — добытъ 16. V. 1913 у деревни Липицы, Царскосельскаго уѣзда), Coccothraustes coccothraustes и гнѣздо съ 4 яйцами Carduelis carduelis отъ 28. V. 1913 изъ *Шлиссельбургскаго уѣзда* (отъ *А. О. Гаген-Торна*), Numenius arquatus, добытый 20. IX. 1913 на Гороховомъ полѣ между *Старой Деревней и Лахтой* (отъ *А. Г. Распера*), Haliaëtus albicilla отъ 9. X. 1913 изъ *Лужскаго уѣзда* (отъ г-на *Нахтмана*), Nucifraga caryocatactes отъ 9. IX. 1913 съ *Крестовскаго острова* (отъ *В. М. Третьякова*), альбиносы Pratincola rubetra и Syrnium aluco изъ *Лифляндской губерніи* (отъ *Э. А. Миддендорфа*), гнѣздо Fringilla montifringilla (къ сожалѣнію, безъ даты) изъ *Тверской губерніи* (отъ профес. *М. А. Мензбира*), Tetrao uralensis изъ *Самарской губерніи* (отъ *А. П. Карамзина*), Corone cornix ненормальной, почти сплошь сѣрой, окраски (отъ г-на *Постылова*).

П. А. Покровскимъ, хранителемъ естественно-историческаго отдѣла Музея Нижегородскаго Губернскаго Земства, въ 1914 г. производились сборы птицъ преимущественно въ окрестностяхъ *Нижняго-Новгорода* и, кромѣ того, въ *Балахнинскомъ* (въ окрестностяхъ села Городца) и *Семеновскомъ* (въ казенномъ Лыковскомъ лѣсничествѣ) *уѣздахъ*. Всего было собрано до 70 видовъ, представленныхъ приблизительно 150 экземплярами, среди которыхъ, между прочимъ, оказались: Haliaëtus albicilla, Circaëtus gallicus, Cuculus intermedius, Corvus monedula collaris (частичный альбинизмъ), Coccothraustes vulgaris (зимой) и Sitta europaea (частичный альбинизмъ).

Препараторъ *Г. А. Корнелію*, при содѣйствіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы, производилъ лѣтомъ 1914 года зоологическіе сборы въ *Дагестанской области*. Отчетъ о поѣздкѣ въ означенную мѣстность будетъ напечатанъ въ одномъ изъ изданій Общества.

При содѣйствіи Имп. Московскаго Общества Испытателей Природы лѣтомъ 1914 года съ успѣхомъ экскурсировалъ графъ *Н. А. Бобринскій* въ *Бухарѣ*, но, къ сожалѣнію, измѣненіе маршрута экспедиціи, при которой онъ находился, не позволило ему, какъ предполагалось ранѣе, проникнуть въ предгорія Памира.

Въ 1914 году въ *Туруханскомъ краѣ* работала экспедиція *Н. Н. Шухова, К. К. Льнина* и *Н. Г. Эракова*, организованная на средства Этнографическаго Музея Имп. Академіи Наукъ. Участники ея совершили поѣздку на нартахъ съ 1-го по 7-е апрѣля отъ села Полноватъ черезъ юрты Мазьямскія, Выгримскія, Амнинскія, Хуллорскія и Ильбигорскія, с. Іюльскій городокъ и Вер-

шининскій. Весна была встрѣчена въ Ильбигорскихъ юртахъ, откуда И. Н. Шуховъ 25-го мая проплылъ въ каюкѣ до селенія Полноватскаго, а затѣмъ—въ Березовъ. Орнитологическіе сборы: 130 птицъ, гнѣздо и 7 яицъ. Во второй половинѣ лѣта эта же экспедиція собирала зоологическія коллекціи на пути по слѣдующему маршруту: отъ Березова на Обдорскъ, мысъ Ямсале — Обская губа — Тазовская губа — рѣка Тазъ — рѣка Туруханъ — городъ Туруханскъ и устье Нижней Тунгузки. Здѣсь зоологическіе сборы производилъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи—студентъ *Барышниковъ*.

Лѣтомъ минувшаго (1914) года въ районѣ *Яблоноваго хребта*, въ верховьяхъ *рѣки Зеи*, производила изслѣдованіе горной фауны экспедиція *В. Ч. Дорогостайскаго*, снаряженная на средства Императорской Академіи Наукъ.

Лѣтомъ 1914 года въ *Киренскомъ краѣ* работала выступившая въ концѣ мая и состоящая изъ семи политическихъ ссыльныхъ экспедиція, командированная Имп. Академіей Наукъ при поддержкѣ Иркутскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Руководилъ этой партіей политическій ссыльный г. *Мицуцкій*, и ранѣе успѣшно собиравшій въ Киренскомъ уѣздѣ энтомологическій и орнитологическій матеріалъ для Имп. Академіи Наукъ.

5-го іюля текущаго (1915) года, на пути изъ Красноярска въ Лондонъ, посѣтили Москву члены этнографической экспедиціи г-жа Чаплицкая (Оксфордскій университетъ) и г-нъ Холль (Филадельфія). Экспедиція въ теченіе 14 мѣсяцевъ обслѣдовала *Енисейскій* и частью *Вилюйскій округа*. До октября прошлаго года въ ней принимала участіе г-жа *Хавиландъ* (орнитологъ), производившая орнитологическіе сборы для лондонскаго музея естественной исторіи и уже выпустившая въ Лондонѣ книгу о результатахъ своего путешествія.

Лѣтомъ настоящаго (1915) года *И. А. Зарудный*, съ цѣлью сбора орнитологической коллекціи, экскурсировалъ въ горахъ вблизи *Ташкента*.

Доклады и сообщенія.—Rapports et communications.

Имп. Московское Общество Испытателей Природы.

Біологическая комиссія.

1913 г.

В. В. Станчинскій: „О нѣкоторыхъ задачахъ зоогеографическихъ изслѣдованій небольшихъ районовъ".

Имп. Московское Общество Испытателей Природы.

12-го марта 1915 г.

В. В. Станчинскій: „О границахъ современнаго распространенія птицъ въ связи съ послѣледниковыми измѣненіями Европейской Россіи".

16-го апрѣля 1915 г.

Профес. *М. А. Мензбиръ:* Демонстраціи нѣкоторыхъ рѣдкихъ формъ русской орнитологической фауны.

Библіографія.—Bibliographie.

„Крымъ“. Путеводитель. Изданіе Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. Симферополь 1914 г. 688 стр. Цѣна 2 руб.

Интересно составленная книжка, содержащая цѣлый рядъ очерковъ, описаній отдѣльныхъ мѣстностей, справокъ и т. д. Фаунистическій очеркъ написанъ *С. А. Мокржецкимъ*. Птицамъ посвящаются 79—82 страницы; здѣсь приводятся наиболѣе характерные представители степей, предгорій, горнаго пояса, области скалъ и утесовъ. Позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя добавленія. Стѣнолазъ (Tichodroma muraria L.) въ Крыму не найденъ достовѣрно. Мнѣ, несмотря на продолжительныя экскурсіи въ горахъ, а также и другимъ орнитологамъ послѣдняго времени этой птицы не пришлось встрѣтить. Свѣдѣнія, приводимыя *А. М. Никольскимъ* („Позвоночныя животныя Крыма“, стр. 139), врядъ ли даютъ намъ право причислить Крымъ къ области распространенія стѣнолаза, по крайней мѣрѣ до опубликованія новыхъ наблюденій. Затѣмъ на стр. 81-ой приводится наблюденіе *С. П. Огнева* надъ сходствомъ фауны птицъ Яйлы и крымскихъ степей; мнѣ неизвѣстно, напечатаны ли гдѣнибудь эти наблюденія, но на нахожденіе степныхъ птицъ на Яйлѣ указывали раньше *А. М. Никольскій* (l. c., стр. 10) и я („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской имперіи“, вып. VII, стр. 249). На стр. 101 говорится, что... „изслѣдованія *М. А. Мензбира*, *С. А. Бутурлина* и *С. П. Огнева* выяснили, что въ Крыму обитаетъ мѣстный видъ скворца (Sturnus tauricа Buturl.), а вмѣсто персидской синицы (Parus phaeonotus Bl.) живетъ мѣстная синица—Periparus ater moltschanowi Menzb.“. Скворцовъ *С. А. Бутурлинъ* изучалъ въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, при чемъ имѣлъ въ рукахъ, кромѣ своей коллекціи и коллекціи Музея, еще нѣсколько

десятковъ экземпляровъ, полученныхъ имъ отъ барона *Г. В. Лоудона* [1]) (описаны скворцы въ 1904 году въ „Ornithologisches Jahrbuch“); крымскія синицы, Parus moltschanowi Menzb. и Acredula rosea taurica Menzb. описаны профессоромъ *М. А. Мензбиромъ* [2]) по матеріалу, собранному мною въ 1902 году; поэтому изслѣдованія *С. И. Огнева*, коллектировавшаго въ Крыму совсѣмъ недавно, относительно скворцовъ и синицъ врядъ ли могли что-либо выяснить. Притомъ, насколько мнѣ извѣстно, коллекція *С. И. Огнева* еще не обработана, а наблюденія не напечатаны. Характеристика орнитофауны горныхъ лѣсовъ Крыма (стр. 81), приводимая „по даннымъ *С. И. Огнева*“, опять-таки гораздо раньше дана *А. М. Никольскимъ* и мною.

Къ списку эндемичныхъ формъ крымскихъ птицъ, перечисленныхъ въ Путеводителѣ, могу добавить: зяблика (Fringilla coelebs solomkoi Menzb. & Suschk. [3]), пищуху (Certhia familiaris buturlini Bankowsk.) [4]) и сойку (Garrulus glandarius iphigenia Suschk. & Ptusch. [5]).

Л. А. Молчановъ.

[1]) С. А. Бутурлинъ: „Скворцы“ (журналъ „Псовая и Ружейная Охота“ за 1906 г., кн. II).

[2]) Bull. of the Brit. Ornith. Club, № XCV, p. 49.

[3]) „Ornithologische Monatsberichte“, 1913.

[4]) „Орнитологическій Вѣстникъ за 1912 г., № 2.

[5]) „Ornithologische Monatsberichte“, 1914, № 1.

Хроника.—Chronik.

Орнитологія въ Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ. — Въ 1912—13 учебномъ году здѣсь подъ руководствомъ *В. В. Станчинскаго* велись систематически практическія занятія по орнитологіи, при чемъ подробно были пройдены слѣдующіе отдѣлы: Colymbi, Podicipedes, Lari, Anseres, Accipitres и Striges. Слушатели были ознакомлены также съ методами сниманія и препарированія шкурокъ птицъ.—Осенью, весной и до середины іюня подъ руководствомъ того же *В. В. Станчинскаго* дѣлались почти каждую недѣлю экскурсіи въ ближайшія окрестности Института. Участники экскурсій ознакомлялись съ голосами и повадками птицъ.

* * *

Къ защитѣ птицъ.— 28 мая 1914 года въ помѣщеніи Кружка Любителей Естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ состоялось первое общее собраніе Секціи по защитѣ птицъ (со станціей при ней) подъ руководствомъ проф. *Н. М. Кулагина*. Секція эта ставитъ себѣ цѣлью: 1) изученіе вопроса о защитѣ птицъ: а) ознакомленіе съ литературой вопроса, б) осмотръ учрежденій и обществъ, и в) собственный опытъ: 2) ознакомленіе студентовъ Института и прочихъ интересующихся лицъ со значеніемъ и методами защиты птицъ: а) путемъ бесѣдъ на станціи съ демонстраціей діаграммъ, приборовъ и методовъ защиты птицъ, и б) путемъ докладовъ; 3) содѣйствіе осуществленію защиты птицъ иниціативой, выработкой плана, смѣтъ и руководствомъ мѣропріятіями по защитѣ птицъ въ Петровско-Разумовскомъ и другихъ мѣстахъ; 4) содѣйствіе орнитологамъ (по постановкѣ біологическихъ опытовъ, по акклиматизаціи птицъ, по кольцеванію птицъ и пр.).

Литература.—Literatur.

„Наблюденія надъ жизнью природы". Январь—мартъ (Бюл. о вредит. сельск. хоз. и мѣр. борьбы съ ними, 1914 г., №№ 2 и 3, Харьк. Губернск. Земск. Упр.).

„Кое-что о природѣ пустыни Кызылъ-кумъ и ея фаунѣ". Извлеч. изъ докл. *П. А. Зарудная* (Изв. Туркест. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., т. X, вып. 1, 1914 г.).

Э. В. Шарлеманъ: „Къ орнитофаунѣ Полтавской губерніи" (Бюл. Харьк. Общ. Люб. Природы, 1914 г., № 5).

Э. В. Шарлеманъ: „Восемь дней на Волынскомъ Полѣсьѣ" (журналъ „Любитель Природы" за 1914 г., № 11).

О. Іонъ: „О защитѣ потомства у сѣрой куропатки" (ibid.).

М. А. Мензбиръ: „Зоологическіе участки Туркестанскаго края и вѣроятное происхожденіе фауны послѣдняго" (Отдѣльный оттискъ изъ Приложенія № 4 къ „Временнику" Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцова. Москва, 1914 г.).

Профес. *П. П. Сушкинъ:* „Птицы Минусинскаго края, западнаго Саяна и Урянхайской земли" (Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, отд. зоологич., выпускъ XIII, 1914 г.).

Н. А. Зарудный: „Птицы пустыни Кызылъ-кумъ" (изъ Матер. къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, отд. зоологич., выпускъ XIV, 1914 г.).

Н. А. Зарудный: „Индійская райская мухоловка въ Туркестанѣ (Tchitrea paradisi turkestanica Zarud. & Härms)" (ibid.).

Е. Шведеръ: „Наши зимующія птицы". Рига, 1915 г. Цѣна 12 коп.

Г. Гроте: „Краткій обзоръ перелета птицъ весною 1914 г. въ имѣніи Ф. Э. Фальцъ-Фейна «Асканіа-Нова», Таврической губ., Днѣпровск. уѣз." („Птицевѣдѣніе и Птицеводство", кн. 3—4, 1914 г.).

М. Л. Щербина: „Замѣтка о глухаряхъ" (ibid.).

З. Ф. Мостовенко: „Птичья жизнь въ одномъ изъ садовъ Стараго Петергофа". Біологическ. очеркъ (ibid.).

М. Л. Щербина: „Матеріалы къ біологіи рябчика (Bonasa canescens, Sparrm)" (ibid.).

С. Г. Штехеръ: „Замѣтки о нѣкоторыхъ птицахъ Уфимскаго уѣзда" (ibid.).

С. Н. Пащенко: „Перелетъ синицъ-московокъ (Parus ater L.) осенью 1913 г. и весною 1914 г." (ibid.).

М. А. Щербина: „Матеріалы къ біологіи кулика-черныша (Totanus ochropus L.)“ (ibid.).

Д. В. Померанцевъ: „Объ охранѣ птицъ, полезныхъ для лѣсного хозяйства“ (Труды 1-го Всероссійскаго Сельскохозяйственнаго Съѣзда въ Кіевѣ 1—10 сент. 1913 г. Изд. Кіевск. Общ. Сельск. Хоз. и Сельскохоз. Промышленности, 1914 г.).

Д. В. Померанцевъ: „Сельскохозяйственное значеніе грача въ Велико-Анадольскомъ и Маріупольскомъ лѣсничествахъ Екатеринославской губ.“ (Матеріалы къ познанію русскаго охотничьяго дѣла. Вып. VI. Петроградъ, 1914 г.).

Н. Томкевичъ: „Птицы Кѣлецко-Сандомирскаго кряжа“ (Извѣстія Имп. Лѣсного Института. Вып. XXVII).

М. Мензбиръ и *В. Шнитниковъ:* „Илійская саксаульная сойка [Podoces panderi, Fisch., subsp. ilensis, Menzb. & Schnitnikov] (Изъ Матер. къ познан. фауны и флоры Россійск. Имп., отд. зоолог., вып. XIV, 1915 г.).

А. Давыдовъ: „Массовое истребленіе дичи на Сѣверѣ“ (журналъ „Деревня“, 1915 г., № 3).

Х. Шапошниковъ: „Возможное значеніе такъ называемыхъ «украшеній» у нѣкоторыхъ птицъ [«боевая окраска»] (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. VIII, вып. 1—2, 1914 г.).

А. И. Лавровъ: „Двѣ формы болотной совы въ селѣ Новенскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ.“ (Извѣстія Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества, т. II, вып. 1—2, 1914 г.).

К. Н. Россиковъ: „(Изъ дневника натуралиста) V. Сычикъ домовый (Athene noctua caucasica Zarudn. et Loud.)“ (журналъ „Любитель Природы“ за 1915 г., № 1).

Б. С. Вальхъ: „Къ вопросу о вредѣ птицъ въ садахъ“ („Бюллетень о вредителяхъ сельскаго хозяйства“ за 1913 г., №№ 4—13).

Л. А. Молчановъ и *И. А. Зарудный:* „Къ авифаунѣ Памира“ (Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XIX, 1914 г.).

Э. В. Шарлеманъ: „Первая весна“ (Бюл. Харьковск. Общ. Любит. Природы, № 2, 1915 г.).

А. Брауперъ: „О гнѣздованіи плавневыхъ птицъ“ (журналъ „Школьн. Экскурсіи и Школьн. Музей“, 1915 г., кн. 3).

С. М. Чугуновъ: „Млекопитающія и птицы Сургутскаго уѣзда, собранныя лѣтомъ 1913 г.“ (Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, за 1914 г., вып. XXIV).

Т. Юринскій: „Обзоръ весны 1910 года въ Якутскѣ“ (Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества, т. LI, вып. IV, 1915 г.).

В. Я. Шиловскій: „Замѣтки о жизни природы. Январь. Февраль“ (Бюлл. о вредителяхъ сельск. хозяйства и мѣрахъ борьбы съ ними, № 3, мартъ 1915 г.).

К. Циммеръ: „Наставленіе къ наблюденію міра пернатыхъ“. Переводъ подъ редакціей В. В. Добровлянскаго. Изданіе А. Ф. Девріена. 1914 г. Цѣна 1 р. 20 коп.

Гр. *П. А. Бобринскій:* „Результаты орнитологическихъ экскурсій въ Сурмалинскій и Эчміадзинскій уѣзды Эриванской губ. лѣтомъ 1911 и 1912 гг.“ (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. VIII, вып. 3—4, 1915 г.).

Л. Круликовскій: „Мелкія зоологическія замѣтки“ (Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. XXXV, вып. 1—3, 1915 г.).

А. Карѣевъ: „Изъ Городищенскаго уѣзда, Пензенской губ. Май 1915 г.“ („Охота“ за 1915 г., № 6).

В. Маклецовъ: „Керчь, Таврической губ. Конецъ зимы и весенній пролетъ“ (ibid.).

В. Богольновъ: „Матеріалы по орнитологіи Каменецкаго уѣзда Подольской губ.“ (Записки Общества Подольскихъ Естествоиспытателей и Любителей Природы, т. III, 1915 г.).

Вышелъ изъ печати 8 октября (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 8 October (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА

Открыта подписка на 1916 г.

НА

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

„Messager Ornithologique". — „Ornithologische Mitteilungen".

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артободевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Билькевичъ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Домаевскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, И. К. Тарнани (профес. Н. Аленс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Ф. Э. Штолль и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на ½ года — 2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911, 1912, 1913 и 1914 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка", Московск. губ., имѣніе „Саввино". Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени".

Редакторъ-издатель Г. И. Поляковъ. Herausgeber G. I. Poljakow.

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1915.



№ 4

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

SMITHSONIAN INSTITUTION
LIBRARIES

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ SIXIEME ANNEE.

1915 Г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть въ совершенно готовомъ для печати видѣ (написанными четко на одной сторонѣ листа и съ оставленіемъ полей) и обязательно за полной подписью автора, съ указаніемъ его точнаго адреса. Для обозначенія шрифтовъ рекомендуется употреблять слѣдующіе условные знаки: ~~~~~ курсивъ, - - - - - - - - разрядка, ═══ жирный шрифтъ, причемъ просятъ имѣть въ виду, что научныя наименованія птицъ (за исключеніемъ ихъ авторовъ) въ журналѣ всегда печатаются разрядкой. Корректура авторамъ не высылается.

Статьи должны быть обязательно снабжены авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно.

Редакція оставляетъ за собой право сокращенія и исправленія статей, а также выбора иллюстрацій. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

Авторы получаютъ 50 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ оригинальныхъ статей, за исключеніемъ помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Краткія замѣтки“.

7. Непринятые рукописи и рисунки возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

Редакція покорнѣйше проситъ сотрудниковъ и подписчиковъ присылать матеріалъ для отдѣловъ: „Библіографія“, „Хроника“, „Доклады и сообщенія“ и „Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и проч.“.

1915 г. Шестой годъ изданія.—Sixième année. № 4.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

Орнитологическій Вѣстникъ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adresses au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1. Поѣздка въ юго-восточную и южную части русскаго Алтая и сѣверо-западную Монголію и замѣтки о птицахъ этой мѣстности. Профес. *П. П. Сушкинъ*. 273

2. Къ орнитофаунѣ Командорскихъ острововъ. *Б. М. Житковъ* и *С. Г. Штехеръ* 290

3. Формозскій поползень. *С. А. Бутурлинъ* 311

4. Кавказскій щеголъ. Князь *А. Е. Кудашевъ* 313

5. Сибирская форма мухоловки-пеструшки. *В. А. Хахловъ* 315

6. Gallinago australis (Lath.) не встрѣченъ въ Россіи. *С. А. Бутурлинъ* 315

— Обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ 316

— Литература 316

Отъ Редакціи 318

Стр.

7. Орнитологическіе сборы А. П. Велижанина въ бассейнѣ верхняго Иртыша. *Г. И. Поляковъ* . . . . . 33—64

SUJET. — INHALT.

P.

1. A journey to the south-eastern and southern parts of the russian Altai and to the north-western Mongolia; its main ornithological results. [An english summary—see below]. By Prof. *P. Sushkin* 273
2. Zur Ornithologie der Kommandeur-Inseln. Von *B. M. Shitkov* und *S. G. Schtecher* 290
3. Sitta europaea taivana, nom. emend. By *S. A. Buturlin* 311
4. Carduelis carduelis colchicus subsp. nov. By Prince *Alexander Koudashev* 313
5. Muscicapa atricapilla sibirica subsp. nov. Von *V. A. Chachlov* . 315
6. Gallinago australis (Lath.) not yet met with in Russian Empire. By *S. A. Buturlin* 315
— Austausch ornithologischen Materials 316
— Literatur 316
— **Von der Redaktion** 318

7. Birds collected by A. P. Velizhanin in the bassin of upper Irtysh. By *G. I. Poliakov* . . . . . 33—64

Типо-литография Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1915.

Поѣздка въ юго-восточную и южную части русскаго Алтая и сѣверо-западную Монголію и замѣтки о птицахъ этой мѣстности.

Проф. *П. П. Сушкинъ* (Харьковъ).

A journey to the south-eastern and southern parts of the russian Altai and to the north-western Mongolia; its main ornithological results.

By Prof. *P. Sushkin* (Kharkov, Russia).

[An english summary—see below].

Весною и лѣтомъ 1914 года я могъ выполнить вторичную поѣздку на Алтай и посѣтить ближайшія къ нему части сѣверо-западной Монголіи. Поѣздка эта была продолженіемъ и дополненіемъ путешествія, которое я совершилъ въ 1912 году (см. „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., кн. 3). Въ ней приняли участіе: моя жена—Надежда Николаевна Сушкина, студентъ Харьковскаго Университета—Л. В. Кондыревъ и, въ качествѣ препараторовъ, В. В. Рогозовъ (участвовавшій въ поѣздкѣ 1912 года) и П. Г. Аверинъ. На короткое время къ экспедиціи присоединился врачъ Тамбовской земской больницы—В. Н. Левчукъ [1]).

Цѣлью экспедиціи было зоологическое, по преимуществу орнитологическое, изученіе Алтая и прилежащей части Монголіи. Кромѣ того, Главное Ветеринарное Управленіе, интересуясь опы-

---

[1]) Г.г. Кондыревъ и Левчукъ принимали участіе въ экспедиціи на свои средства. Главное Ветеринарное Управленіе снабдило меня суммою въ 300 руб. для выполненія спеціальнаго порученія; въ остальномъ расходы по экспедиціи, около 5000 руб., были покрыты изъ личныхъ средствъ моей жены и моихъ. [Обращеніе къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ просьбой о субсидіи изъ суммъ, назначаемыхъ на развитіе научной дѣятельности университетовъ, повело, при поксй-

тами акклиматизаціи аргали, поручило мнѣ произвести развѣдку относительно возможности добыванія и вывоза ягнятъ аргали.

Маршрутъ экспедиціи былъ выполненъ такимъ образомъ. 2 мая мы выѣхали изъ Бійска на почтовыхъ, сдѣлали остановку въ селеніи Комаръ (почти на границѣ Алтая съ западно-сибирскою степью) и у Теньгинскаго озера, и 7 мая прибыли въ селеніе Онгудай. Здѣсь былъ закупленъ провіантъ и лошади, наняты проводники, и 16 мая экспедиція выступила караваномъ (8 верховыхъ съ 14 вьючными лошадьми) по направленію къ Кошъ-Агачу. До начала Курайской степи экспедиція шла по Чуйскому тракту, сдѣлавъ однодневныя остановки у станцій Коръ-кечу и Чибитъ. Отъ начала Курайской степи экспедиція свернула вправо, перешла черезъ Чую—въ этомъ мѣстѣ широко разлившуюся и спокойную—, поднялась къ озеру Иштыкъ-кёль у подножія сѣверной гряды Чуйскихъ альпъ и перевалила чрезъ нее въ долину Кушконура, гдѣ была сдѣлана остановка, очень интересная по результатамъ. Отсюда, долиною рѣки Чаганъ-узунъ и чрезъ западную часть Чуйской степи, экспедиція пришла въ Кошъ-Агачъ 1 іюня. 6 іюня экспедиція направилась въ сѣверо-западную Монголію къ озеру Ачитъ-нуръ, черезъ перевалъ Тошонгты, мимо озеръ Цаганъ-нуръ. Обслѣдовавъ западный берегъ Ачитъ-нура и примыкающее къ нему съ сѣвера заболоченное низовье рѣки Бёку-моринъ, съ очень интересной фауной, экспедиція перешла къ озеру Урюгъ-нуръ и затѣмъ по рѣкѣ Харгѣ на Чулышманское плоскогорье къ озеру Джювлу-куль. Отсюда, по пути вдоль рѣки Богузунъ, экспедиція вернулась въ Кошъ-Агачъ 9 іюля. Освѣживъ запасъ провіанта и отправивъ собранный матеріалъ, экспедиція выступила изъ Кошъ-Агача къ югу чрезъ хребетъ Сайлюгемъ, слѣдуя вдоль рѣки Чаганъ-бургазы. Сдѣлавъ длительныя остановки въ верховьѣ рѣки и на южной сторонѣ хребта, экспедиція снова перешла чрезъ него на рѣчку Джюмалы и по тропѣ, ведущей съ Кошъ-Агача, направилась на плоскогорье Укёкъ. Послѣ стоянки здѣсь и экскурсіи къ Канасскому леднику, экспедиція направи-

---

номъ министрѣ, лишь къ неисполнимому разрѣшенію выдать 1000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Харьковскаго Университета, который въ этомъ году находился въ особо тяжеломъ финансовомъ положеніи, что Министерству было извѣстно]. Академія Наукъ любезно снабдила меня открытыми листами. Алтайскій Подотдѣлъ Географическаго Общества оказалъ экспедиціи чрезвычайно цѣнное содѣйствіе, разрѣшивъ прислать по его адресу экспедиціонное снаряженіе и взявъ на себя разсылку этого снаряженія въ разные пункты Алтая по пути слѣдованія экспедиціи.

лась, мимо Калзинскихъ озеръ и Кара-алахинскаго озера, къ Рахмановскимъ ключамъ. Отсюда, послѣ пятидневной стоянки, экспедиція перешла къ верховьямъ Катуни, посѣтила спускающійся съ Бѣлухи Катунскій ледникъ и затѣмъ по тропѣ, ведущей чрезъ хребетъ Листвягу къ деревнѣ Черновой, направилась въ долину Бухтармы и къ Катонъ-карагаю, куда и прибыла 30 августа. Здѣсь впервые члены экспедиціи узнали о великой войнѣ. На экскурсіи вокругъ Катонъ-карагая, упаковку коллекціи и распродажу инвентаря экспедиціи ушло болѣе недѣли. 9 сентября экспедиція отправилась на экипажахъ къ пристани на Иртышѣ и 11 сентября отплыла на пароходѣ.

Область, на которой было сосредоточено вниманіе экспедиціи, обнимаетъ самыя высокія части русскаго Алтая, да и въ обслѣдованной части Монголіи наименьшія высоты — около 1400 метровъ. При значительной общей высотѣ обслѣдованнаго района, выдающуюся роль въ немъ играетъ альпійскій поясъ, занятый то скалами и осыпью, то альпійскимъ лугомъ, переходящимъ нерѣдко или въ альпійскую тундру, или въ своеобразную нагорную степь. Въ связи съ сильно развитыми ледниковыми образованіями, богато представлена формація, можно сказать, послѣледниковыхъ пустынь — безплодныхъ глинисто-щебневыхъ площадей, часто бокъ-о-бокъ соприкасающаяся съ заболоченной мѣстностью. Система впадинъ между Листвягою и Южно-алтайскимъ хребтомъ, къ которой принадлежитъ и долина Бухтармы, представляетъ въ болѣе низкихъ частяхъ плодородную страну съ развитымъ хлѣбопашествомъ. Лѣсной покровъ въ посѣщенной части Алтая хорошо развитъ лишь мѣстами — сѣверный склонъ сѣверной Чуйской цѣпи, южная сторона Катунскихъ альпъ, Листвяга, сѣверный скатъ Южно-алтайскаго хребта. Преобладающая порода—лиственница; нерѣдко она, отдѣльными деревьями и колками, проникаетъ и далеко въ степь. Впадины Монголіи носятъ по преимуществу пустынный характеръ; особенно типична такъ называемая Харагоби, впадина Ачитъ-нура, представляющая то безплодныя площади щебня, то глинистыя и песчаныя площади вокругъ причудливо разрушенныхъ гранитныхъ грядокъ. Заросли деревьевъ и высокаго кустарника развиваются только вдоль рѣкъ, часто въ тѣсной связи съ заболоченнымъ лугомъ. Такой оазисъ среди пустыни, очень интересный по фаунѣ, представляетъ собою мѣстность, прилежащая къ сѣверному берегу Ачитъ-нура, у впаденія рѣки Бёку-моринъ.

Экспедиція дала хорошіе результаты. Сборъ птицъ достигъ цифры въ 1200 экземпляровъ, и еще около 150 экземпляровъ было прислано моими корреспондентами—алтайцемъ Моголчи изъ Онгудая, г-номъ Абрамовскимъ изъ Катонъ-карагая и есауломъ Назоровымъ изъ Кобдо. Многіе интересные виды, какъ Archibuteo hemiptilopus, Poecile cincta sayana, были собраны цѣлыми серіями. Богатство птицъ мѣстами было изумительное. Къ сожалѣнію, изъ-за недостатка рабочихъ рукъ—хотя препаровкою занимались всѣ поголовно — приходилось отказываться отъ многаго, и особенно это отразилось на сборахъ, менѣе интересовавшихъ меня лично. Млекопитающихъ собрано около 90, въ томъ числѣ нѣсколько интересныхъ грызуновъ, 3 Ovis ammon, 2 Capra sibirica; если бы экспедиція обладала бо́льшими рабочими силами и перевозочными средствами, то сборъ млекопитающихъ безъ труда могъ быть увеличенъ; вдобавокъ, мы при сборѣ звѣрей не прибѣгали къ помощи мѣстныхъ жителей. Рыбъ собрано около 50 штукъ, въ томъ числѣ есть сборъ изъ изолированнаго бассейна Урюгъ-нура. На сборѣ бабочекъ дурно отразился морозъ до 12° R, поразившій въ ночь на 2 мая весь районъ изслѣдованія, и послѣдующая засуха; удалось собрать всего около 1000 штукъ, въ томъ числѣ хорошую серію Parnassius eversmanni. Отъ собиранія остальныхъ насѣкомыхъ пришлось отказаться съ первыхъ же дней, за обиліемъ добычи, болѣе близко интересовавшей меня [1]). Взято нѣсколько образцовъ планктона изъ озеръ Урюгъ-нуръ и Ачитъ-нуръ и теплыхъ Рахмановскихъ ключей. Все время экспедиціи былъ веденъ дневникъ съ описаніемъ мѣстности. Снято около 500 фотографій (считая лишь удавшіяся); изъ нихъ около 100 изображаютъ птицъ, пойманныхъ живыми, гнѣзда, характерныя гнѣздовыя станціи.

Слѣдующія орнитологическія находки представляются мнѣ наиболѣе интересными.

Urinator arcticus [2]). — Гнѣздится по озерамъ юго-восточнаго

---

[1]) Предполагалось, что въ экспедиціи приметъ участіе консерваторъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ—В. В. Редикорцевъ, чрезвычайно цѣнный и дѣятельный участникъ моей поѣздки 1912 года, собравшій тогда около 5000 насѣкомыхъ (въ числѣ ихъ оказалось немало новыхъ). Къ сожалѣнію, онъ не получилъ отпуска для участія въ экспедиціи на этотъ разъ.

[2]) Подвидъ не опредѣленъ.

Алтая и сѣверо-западной Монголіи, отъ высоко-горныхъ (около 2300 метровъ) и кончая лежащими сравнительно низко, какъ Ачитъ-нуръ (около 1400 метровъ); соотвѣтственно этому встрѣчается въ очень разнообразныхъ сообществахъ. Довольно неожиданно гнѣздовье гагары на Ачитъ-нурѣ, по берегамъ котораго держатся кабаны, фазанъ, саксаульная сойка и долгохвостый орланъ. На Укёкскомъ плоскогорьи замѣчены еще въ половинѣ августа пуховые птенцы.

Ardea cinerea [1]).— Нерѣдка у сѣвернаго берега Ачитъ-нура. Въ юго-восточномъ Алтаѣ за двѣ экспедиціи встрѣчена лишь однажды.

Merganser merganser.—Обыкновенная гнѣздящаяся птица юго-восточнаго и южнаго Алтая и сѣверо-западной Монголіи, съ значительнымъ вертикальнымъ распространеніемъ. Подлежитъ детальному сравненію съ европейскими экземплярами, но во всякомъ случаѣ это—не comatus Salvadori, къ которому причисляетъ алтайскаго крохаля (по одному экземпляру, самкѣ) Бангсъ [2]).

Oedemia stejnegeri.—Гнѣздится по озерамъ на Укёкѣ, Чулышманскомъ плоскогорьи, и у Рахмановскихъ ключей. Выводитъ поздно: на Чулышманскомъ плато нашли въ началѣ іюля лишь слабо насиженныя яйца. Добыто двѣ кладки.

Cygnus cygnus.—Гнѣздится въ сѣверо-западной Монголіи—на группѣ озеръ Цаганъ-нуръ и у низовья Бёку-моринъ.

Cygnopsis cygnoides. — Гнѣздится въ Чуйской и Курайской степяхъ и сѣверо-западной Монголіи. Вертикальное распространеніе до 2400 метровъ.

Melanonyx arvensis sibiricus.—Найденъ на гнѣздовьѣ по Чуѣ въ Курайской степи и на Укёкѣ.

Anser anser.—Гнѣздится только въ сравнительно низко лежащихъ котловинахъ Урюгъ-нура и Ачитъ-нура; здѣсь многочисленъ.

Eulabeia indica.—Найденъ на гнѣздовьѣ въ сѣверо-западной Монголіи, на Укёкѣ, и въ Курайской степи (въ 1912 году наблюдался на Чуйской степи).

Vultur monachus.—Черный грифъ часто встрѣчается въ юго-восточномъ Алтаѣ и сѣверо-западной Монголіи. Въ Монголіи гнѣздится. Въ центральный Алтай залетаетъ при эпизоотіяхъ.

Gyps fulvus.—Встрѣченъ, въ небольшомъ количествѣ, только на обращенномъ къ Монголіи склонѣ Сайлюгема.

---

[1]) Подвидъ не опредѣленъ.

[2]) Outram Bangs—Some Birds from the highlands of Siberia, 1913.

Gypaëtus barbatus.—Ягнятникъ встрѣченъ на южномъ склонѣ Танну-ола и нерѣдокъ въ Сайлюгемѣ, въ особенности по южному склону хребта къ системѣ рѣки Ойгуръ.

Circus aeruginosus.—Въ сѣверо-западной Монголіи у Ачитъ-нура гнѣздится этотъ болотный лунь, а не C. spilonotus.

Archibuteo hemiptilopus.—Одна изъ характернѣйшихъ птицъ сѣверо-западной Монголіи и юго-восточнаго Алтая. Гнѣздится на скалахъ. Собрана серія.

Buteo buteo vulpinus.—Найденъ въ эту поѣздку у Рахмановскихъ ключей въ предѣлахъ центральнаго Алтая и опредѣленно не заходитъ въ юго-восточный Алтай и тѣмъ болѣе въ Монголію.

Buteo ferox.—Найденъ на Укёкѣ, но можетъ быть лишь какъ залетный.

Aquila maculata.—Большой подорликъ найденъ, какъ рѣдкость, только у верховьевъ Катуни въ центральномъ Алтаѣ.

Aquila nipalensis nipalensis.—Степной орелъ—и именно его восточный, крупный подвидъ—найденъ на гнѣздовьѣ мѣстами въ центральномъ Алтаѣ и распространенъ въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи. Гнѣздится до высотъ свыше 2100 метровъ и нерѣдко встрѣчается на охотѣ въ зарослях альпійской березки.

Aquila heliaca.—Могильникъ гнѣздится въ центральномъ и южномъ Алтаѣ, но совершенно не встрѣчается въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи.

Aquila chrysaëtus.—Широко распространенъ въ Алтаѣ; гнѣздится и въ Монголіи. Собрано 17 экземпляровъ. Беркутъ изъ юго-восточнаго и (частью?) южнаго Алтая отличается отъ беркута центральнаго и сѣверо-восточнаго Алтая и, повидимому, относится къ центрально-азіатскому подвиду, daphanea.

Haliaëtus leucoryphus.—Долгохвостъ чрезвычайно обыкновененъ въ юго-восточномъ Алтаѣ и сѣверо-западной Монголіи; въ Бухтарминской впадинѣ встрѣченъ только въ болѣе низкихъ частяхъ ея, ближайшихъ къ Иртышу. Вертикальное распространеніе отъ 400 и за 2000 метровъ. Держится преимущественно у воды, кормясь рыбою и водяной птицей. Мѣстами, по своему обилію, прямо надоѣдаетъ, мѣшая стрѣлять другихъ птицъ.

Aesalon columbarius regulus.—Обыкновенный дербникъ появляется зимою по сѣверной окраинѣ центральнаго Алтая.

Aesalon columbarius lymani.—Алтайскій дербникъ найденъ пока только въ юго-восточномъ Алтаѣ, не ниже 1700 метровъ.

Falco peregrinus.—Сапсанъ гнѣздится въ центральномъ Алтаѣ,

но не распространяется на гнѣздовьѣ въ юго-восточный Алтай и Монголію.

Falco saceroides.—Довольно обыкновененъ въ юго-восточномъ Алтаѣ; найденъ и въ Монголіи. Гнѣздится на скалахъ. Вертикальное распространеніе за 2200 метровъ. Въ гнѣздѣ найдены остатки саджи (Syrrhaptes).—Пока обозначаю этого сокола какъ видъ. Онъ близокъ къ F. cherrug и F. milvipes, но опредѣленно отличается отъ того и другого.

Falco „lorenzi".—Гнѣздо найдено экспедиціей на скалахъ по рѣкѣ Кушконуръ (притокъ Чаганъ-узуна) въ зонѣ, гдѣ водится горная индѣйка. Добытъ старый ♂ и 5 молодыхъ. Въ гнѣздѣ найдены остатки клушицы, а въ зобу убитаго—сѣноставецъ (Ochotona).—Относительно систематическаго значенія F. lorenzi—см. отдѣльную замѣтку въ предшествующей книжкѣ журнала.

Lyrurus tetrix.—Тетерева нѣтъ въ сѣверо-западной Монголіи, юго-восточномъ Алтаѣ и большей, болѣе высокой, части центральнаго Алтая. На сѣверную окраину центральнаго Алтая заходитъ изъ западно-сибирской равнины viridanus. Въ болѣе низкихъ частяхъ Бухтарминской впадины и вообще въ южномъ Алтаѣ [1]) тетеревъ представленъ другою формою, mongolus.

Phasianus hagenbecki.—Нерѣдокъ въ зарослях тальника и березы по заболоченному пространству у впаденія рѣки Бöку-моринъ въ Ачитъ-нуръ. Въ котловинѣ Урюгъ-нура фазановъ нѣтъ.

Otis dybowskii.—Именно эта дрофа обыкновенна въ степяхъ юго-восточнаго Алтая и сѣверо-западной Монголіи.

Houbara macqueeni.—Гнѣздится въ Чуйской степи.

Aegialitis geoffroyi.—Толстоклювый зуекъ довольно обыкновененъ на гнѣздовьѣ въ Чуйской степи и въ котловинахъ Урюгъ-нура и Ачитъ-нура. Гнѣздится по наиболѣе безплоднымъ, преимущественно покрытымъ галькою, площадямъ. Значительная часть особей не гнѣздятся и продолжаютъ и лѣтомъ держаться стайками. Удалось добыть пухового птенца.

Larus ichthyaëtus.—Обыкновенна на гнѣздовьѣ на Урюгъ-нурѣ; найдена также на Джювлу-кулѣ.

Larus ridibundus.—Нерѣдка на гнѣздовьѣ въ сѣверо-западной Монголіи.

Larus cachinnans subsp.?—Обыкновенна въ сѣверо-западной Монголіи, на Джювлу-кулѣ и по озерамъ Укёка. Вертикальное

---

[1]) Срв. Г. И. Поляковъ—Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль.

распространеніе до 2400 метровъ.—Опредѣленно сходна съ cachinnans, но, повидимому, представляетъ хорошо обособленный подвидъ.

Sterna tschegrava. — Гнѣздится и довольно обыкновенна на Урюгъ-нурѣ.

Hydrochelidon fissipes.—Гнѣздится въ сѣверо-западной Монголіи у Ачитъ-нура.

Syrrhaptes paradoxus.—Гнѣздится въ Чуйской степи и сѣверо-западной Монголіи.

Bubo bubo.—Имѣется рядъ экземпляровъ (около 30) изъ сѣверо-западной Монголіи и различныхъ частей Алтая. Считаю неотдѣлимымъ отъ yenisseensis [1]).

Athene noctua bactriana.—Обыкновенна въ сѣверо-западной Монголіи и юго-восточномъ Алтаѣ. Поднимается до 2500 метровъ.

Surnia ulula.—Нерѣдка въ лиственничникахъ центральнаго Алтая.

Strix uralensis.—Найдена у Онгудая и обыкновенна въ лиственничникахъ у Катонъ-карагая.

Cryptoglaux tengmalmi.—Гнѣздится въ Центральномъ Алтаѣ и найденъ, по крайней мѣрѣ зимою, у Катонъ-карагая.

Asio otus.—Гнѣздится по лѣскамъ рѣчныхъ долинъ сѣверо-западной Монголіи и въ центральномъ Алтаѣ.

Corvus corax.—Воронъ сѣверной окраины центральнаго Алтая и также южнаго относится къ обще-сибирскому подвиду, kamtschaticus. Воронъ сѣверо-западной Монголіи, юго-восточнаго Алтая и высокихъ частей центральнаго рѣзко отличается и принадлежитъ къ другому подвиду, пока не опредѣленному.

Trypanocorax pastinator. — Обыкновенная гнѣздящаяся птица сѣверо-западной Монголіи и Чуйской степи. Лишь залетаетъ въ долину Бухтармы, но гнѣздится тамъ Trypanocorax frugilegus. Не имѣется и подобія переходовъ между этими двумя грачами.

Coloeus dauuricus.—Гнѣздится въ юго-восточномъ Алтаѣ, начиная отъ Курайской степи, и въ сѣверо-западной Монголіи.

Podoces hendersoni.—Пустынная сойка нерѣдка въ Хара-гоби, по площадямъ песка и щебня, заросшимъ караганою. Не идетъ въ котловину Урюгъ-нура.

---

[1]) Бангсъ (см. цитированную выше статью) считаетъ филина съ Чаганъ-бургазы за turcomanus; у меня есть два экземпляра и изъ этой мѣстности и я ихъ отношу также къ yenisseensis.

Sturnus vulgaris menzbieri.—Скворецъ центральнаго и юго-восточнаго Алтая и сѣверо-западной Монголіи принадлежитъ именно къ этой, обще-сибирской, формѣ, а не къ S. v. poltoratzkii.

Emberiza pallasii.—Гнѣздящаяся птица зарослей альпійской березки на плоскогорьяхъ Укёкъ и Чулышманскомъ.

Emberiza godlewskii.—Обыкновенна въ сѣверо-западномъ Алтаѣ и въ центральномъ по сѣверную сторону Чуйско-Катунской цѣпи. По южную сторону этой цѣпи и во всемъ юго-восточномъ Алтаѣ не найдена. По Бухтармѣ ее замѣняетъ E. cia.

Pinicola enucleator. — Щуръ найденъ у Рахмановскихъ ключей.

Montifringilla alpicola.—Довольно обыкновененъ по рѣкѣ Кушконуръ и въ Сайлюгемѣ. Гнѣздится небольшими обществами въ скалахъ. Птенцы выводятся къ концу мая.

Pyrgilauda davidiana.—Довольно обыкновененъ на монгольской сторонѣ хребта Сайлюгемъ; въ небольшомъ количествѣ встрѣчается и по русскую сторону перевала Тошонгты. Не спускается ниже 1800 метровъ. Держится на солончаковыхъ площадкахъ, въ гнѣздовой періодъ отдѣльными парами, и гнѣздится въ норахъ одного вида сѣноставцевъ. Въ началѣ іюня замѣчены только что вылупившіеся птенцы.

Leucosticte margaritacea.—Неожиданнымъ образомъ найденъ на гнѣздовьѣ въ той части хребта Сайлюгемъ, которая ограничиваетъ Чуйскую степь съ юга. Держится у обрывистыхъ скалъ.

Alauda arvensis.—Отсутствуетъ въ центральномъ Алтаѣ, даже у Онгудая, гдѣ есть хлѣбопашество, но обыкновененъ въ сѣверо-западной Монголіи, Чуйской степи, и на Чулышманскомъ плато, до 2300 метровъ. Вопросъ о подвидѣ оставляю открытымъ.

Calobates boarula melanope. — Обыкновенна въ центральномъ Алтаѣ, но совершенно отсутствуетъ въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи.

Budytes flava leucocephala.—Экспедиціи удалось найти гнѣздовія бѣлоголовой плиски у озера Ачитъ-нуръ. На заболоченныхъ лугахъ, примыкающихъ къ сѣверо-западному углу озера, эта плиска обыкновенна. Кромѣ не найдена нигдѣ. Добыто 18 экземпляровъ и неполная кладка.

Poecile cincta sayana.—Обыкновенна въ кедровникахъ у Рахмановскихъ ключей. Добыто около 15 экземпляровъ.

Poecile palustris brevirostris.—Найдена въ сѣверо-западномъ

Атгаѣ, по окраинѣ центральнаго, и въ южномъ. Въ юго-восточномъ Алтаѣ и Монголіи отсутствуетъ.

Lanius excubitor mollis.—Найденъ въ центральномъ Алтаѣ и лишь по окраинамъ юго-восточнаго. По преимуществу птица верхняго пояса лѣсной растительности, нерѣдко встрѣчающаяся уже въ зонѣ альпійскихъ кустарниковъ.

Locustella naevia.—Именно этотъ видъ пятнистаго сверчка найденъ на гнѣздовьѣ по низовью Бёку-моринъ и затѣмъ встрѣченъ въ двадцатыхъ числахъ іюля въ долинѣ Тархатты и Чаганъ-бургазы.

Sylvia nisoria.—Обыкновенная гнѣздящаяся птица Чуйской степи.

Turdus ruficollis.—Гнѣздится по верхнему теченію Харги и въ кустарникахъ Чулышманскаго плоскогорья.

Pratincola insignis.—Молодая птица, при концѣ линьки изъ гнѣздового наряда, найдена по южную сторону Сайлюгема, въ альпійской зонѣ.

Въ смыслѣ оцѣнки общаго характера фауны Алтая, наблюденія 1914 года дополняютъ и подтверждаютъ то, что я высказалъ на основаніи моихъ наблюденій 1912 года—именно, что Алтай не представляетъ цѣльной фаунистической области, а распадается на опредѣленные участки. Какъ таковые, выясняются: 1) Сѣверо-восточный Алтай—область бассейна Абакана и районъ Телецкаго озера; 2) Центральный Алтай, очерчиваемый слѣдующими пунктами: Семинскій перевалъ, низовье Чулышмана, Курайскіе альпы, верховье Карагема-Тополевки, южный склонъ Листвяги, водораздѣлъ Чарыша и Катуни; сюда относится Катунская цѣпь съ Бѣлухою; 3) Сѣверо-западный Алтай; 4) Южный Алтай, куда относится, изъ обслѣдованной мѣстности, долина Бухтармы; 5) Юго-восточный Алтай—Чуйская и Курайская степи, Укёкъ, Чулышманское плоскогорье. Этотъ отдѣлъ носитъ рѣзкія черты сѣверо-западной Монголіи, но послѣдняя обладаетъ и особенностями, свойственными только ей. Въ свою очередь области Урюгъ-нура и Ачитъ-нура сильно разнятся между собою. Опредѣленно намѣчается сильное вліяніе оледенѣнія Алтая на распредѣленіе его фауны; вѣроятно имѣется соотношеніе между границами участковъ и областями наибольшаго и наиболѣе длительнаго оледенѣнія.

In the spring and summer of 1914 I have undertaken a journey to the russian Altai and the adjacent part of the north-western Mongolia. My companions were my wife, Nad. Nik. Sushkina, Mr. L. Kondyrev, a student of the Kharkov university, and two taxidermists, V. Rogosov and P. Averin. Our party left Biisk on 15 May [1]) in carriages, and reached Ongudai after 5 days. Here the horses were bought and native guides hired, a caravane formed, and we left for Kosh-Agach, a small russian settlement on the so-called Chuya steppe—an elevated plateau in the south eastern part of the russian Altai. From here we parted for the north-western Mongolia, have visited the so-called Khara-gobi, or the depression of the lake Achit-noor, the lake Uriüg-noor, and returned to Kosh-agach via Kharga-river (tributary of Uriüg-noor), Chulyshman plateau with the lake Juvloo-kul, and the river Bogusun. We reached Kosh-Agach on 17 th July. After having sent home our collections, we directed ourselves to Chagan-burgasy river (south of Kosh-Agach), crossed twice the Sailügem range—really a wild sheep's country—visited the elevated plateau Ukök, Rakhmanov's hot springs, the Gebler's glacier on the southern side of Belukha, and, having crossed the Listviaga range, reached Katon-karagai or Altaiskaia staniza on 12 th September. Here we took the first news of the Great War. After some excursions in the neighbourhood, we arrived to Malo-Krasnoyarskaya, a village on Irtysh river, and steamed off for Russia on 25 th September.

During this journey, 1200 birds were collected; 150 more I received afterwards from my correspondents. We have collected also about 80 specimens of mammals, 50 fishes, 1000 butterflies (a series of Parnassius eversmanni among them), samples of plankton; about 500 photographs were taken, among them about a hundred photographs of living birds, nests, nesting grounds.

Following observations seem to have a peculiar interest.

Urinator arcticus.—Breeds on the lakes of north-western Mongolia and south-eastern Altai; vertical range 1400—2300 mètres; at the lake Achit-noor breeds plentifully on the same level, and in the nearest vicinity, with Phasianus hagenbecki and Podoces hendersoni.

---

[1]) Of the Gregorian calender.

Ardea cinerea.—Fairly common at Achit-noor in the north-western Mongolia; a rare straggler in the south-eastern Altai.

Merganser merganser.—A common breeding bird in the south-eastern and southern Altai and north-western Mongolia. Vertical range 430—2200 m. A detailed comparison with the european specimens is needed; it is however certainly not Merg. merganser comatus Salvadori [1]).

Oedemia stejnegeri.—Breeds on the plateaus Ukök and Chulyshman and at the Rakhmanov's hot springs. Vertical range — alpine zone and upper part of the forest zone. On the Chulyshman plateau I found the eggs just a little incubated in the middle of July. A nest photographed.

Cygnus cygnus.—Breeds in the north-western Mongolia.

Cygnopsis cygnoides.—Breeds in the north-western Mongolia and on the Chuya-and Kooraï-steppes of the south-eastern Altai.

Melanonyx arvensis sibiricus.—Quite unexpectedly, found as a breeding bird in the south-eastern corner of Altai (steppe of Kooraï, plateau of Ukök); youngs just hatched in the beginning of June.

Eulabeia indica.—Breeds in the north-western Mongolia and south-eastern Altai (steppes of Kooraï and Chuya; Ukök).

Anser anser.—Breeds only at comparatively low levels, not above 1700 m. Plentiful at Achit-noor and Uriüg-noor in the north-western Mongolia; does not occur in the south-eastern or central Altai.

Vultur monachus.—Common in the south-eastern Altai and north-western Mongolia. Only a straggler in the central Altai.

Gyps fulvus.—Seen only on the mongolian slope of Sailügem range.

Gypaëtus barbatus.—Met with on the southern slope of Tannuola Mts. Fairly common in the Sailügem range.

Circus aeruginosus.—Has been found as a breeding bird on Achit-noor; C. spilonotus has not been found at all.

Archibuteo hemiptilopus.—One of the most typical birds of north-western Mongolia and south-eastern Altai. Vertical range 1400—2300 m. Breeds on cliffs. Downy youngs in the middle of Juny.

Buteo ferox.—Found on the plateau Ukök; perhaps a straggler.

Buteo buteo vulpinus.—Breeds in the central and southern Altai, certainly not in the south-eastern Altai or Mongolia.

Aquila maculata.—Rare; found only on the upper course of Katun.

---

[1]) Cf. Outram Bangs—Some birds from the highlands of Siberia, 1913.

Aquila nipalensis nipalensis. — The eastern subspecies of the Steppe-eagle breeds sporadically in the central Altai (Ongudai) and is widely distributed in the south-eastern Altai and Mongolia. Upper limit of its vertical range is about 2200 m.

Aquila heliaca.—Breeds in the north-western, central, and southern Altai, not in the south-eastern Altai or Mongolia.

Aquila chrysaëtus.—Widely distributed; breeds in Mongolia also. 17 specimens collected. The Golden Eagle of the south-eastern and (partly?) southern Altai differs from the Golden Eagle of the central and north-eastern Altai and belongs probably to the subspecies peculiar to Himalaya and Central Asia — A. ch. daphanea Severtzov [1]).

Haliaëtus leucoryphus.— Extremely common in the south-eastern Altai and north-western Mongolia; in the depression of Bukhtarma river found only in its lower parts, nearer to Irtysh. Vertical range 430—2300 m. Lives mostly at the lakes, in an open country, and feeds upon fishes and water-fowl.

Aesalon columbarius regulus. —Visits in winter the northern part of the central Altai.

Aesalon columbarius lymani. — Only in the south-eastern Altai, not below 1700 m.

Falco peregrinus.—Breeds in the central Altai, not in the south-eastern Altai or Mongolia.

Falco saceroides.— Fairly common in the south-eastern Altai; found also in the north-western Mongolia. Breeds on cliffs. Vertical range up to 2300 m. Rests of the sand-grouse were found in its nest.— The taxonomical value of this falcon being not quite clear to me I prefer to call this bird binominally. It stands near to F. cherrug and F. milvipes but is quite certainly different from both (11 specimens taken).

Falco „lorenzi".— A nest of this rare Gerfalcon was found on the cliffs at Kooshkonoor river, s.-e. Altai, in the zone of the Snow-partridge (Tetraogallus altaicus). An old male and five youngs were taken. Feeds partly on choughs and pikas (Ochotona).

Lyrurus tetrix.—There is no black-game in Mongolia, south-eastern Altai, and the largest, more elevated part of central Altai. The northern border of central Altai is occupied by the subspecies

---

[1]) ex daphanea Hodgs. 1844 (nom. nudum).

viridanus, of eastern Russia and western Siberia. The deeper parts of the Bukhtarma depression, and the southern Altai generally are inhabited by the subspecies mongolus, which is proper also to Tarbagatai-Saur Mts and to Tian-Shan.

Phasianus hagenbecki.— Fairly common in the bush of willows and birches on the swampy plain adjacent to the northern shore of Achit-noor. There are no pheasants in the depression of Uriüg-noor.

Otis dybovskii.—This is the bustard of the elevated steppes of the south-eastern Altai and north-western Mongolia.

Houbara macqueeni.—Breeds on Chuya-steppe.

Aegialites geoffroyi.—A fairly common breeding bird of Chuya-steppe and of the depressions of Achit-noor and Uriüg-noor in the north-western Mongolia. Breeds on the most sterile plains covered with shingle. A large part of specimens do not breed and wander the whole summer in small flocks along the lake-shores. A downy chick was obtained.

Larus ichthyaëtus.—A common breeding bird at Uriüg-noor; found also at the lake Juvloo-kul of Chulyshman plateau.

Larus ridibundus.— Not scarce in the north-western Mongolia. A detailed comparison with the european specimens still needed.

Larus cachinnans subsp.?—Common in the north-western Mongolia, also on the plateaus Chulyshman and Ukök.— Is very similar to the typical cachinnans, but seems to represent a well defined subspecies.

Sterna tschegrava.—A fairly common bird at Uriüg-noor.

Hydrochelidon fissipes.—Breeds on Achit-noor.

Syrrhaptes paradoxus.—Breeds on Chuya steppe and in the north-western Mongolia.

Bubo bubo.— I have nearly 30 specimens, from n.-w. Mongolia and various parts of russian Altai. I consider them to belong to yenisseensis Buturl. of central Siberia [1]).

Athene noctua bactriana.—Common in the north-western Mongolia and south-eastern Altai. Vertical range up to 2300 m.

Strix uralensis.—Central and, partly, southern Altai; common.

Surnia ulula. — Fairly common in the larch forests of central Altai.

---

[1]) Bangs (l. c.) considers his specimens (a female and two downy youngs) from Chagan-burgasy as turcomanus Eversm. I have two specimens exactly from the ame locality; they are certainly not turcomanus.

Cryptoglaux tengmalmi.— Breeds in the central Altai; in winter at least also in the valley of Bukhtarma.

Asio otus.—Breeds in the forests of river-valleys of north-western Mongolia, and in the central Altai.

Corvus corax.—The raven of the southern Altai and northern border of central Altai belongs to the siberian subspecies, kamtschaticus Dyb. The raven of north-western Mongolia, south-eastern Altai and the highest part of central Altai is quite different; its name has not yet been established.

Trypanocorax pastinator.—A common breeding bird of north-western Mongolia and Chuya steppe. Only a straggler in the valley of Bukhtarma, where the T. frugilegus breeds. Certainly a separate species: there is no indication of intermediate specimens between it and the common Rook.

Coloeus dauuricus.—Breeds in the south-eastern Altai—from the steppe of Kooraï—and in the n.-w. Mongolia. The dark specimens (morpha neglectus) occur too; they breed together with the whitish-bellied ones, and form sometimes mixed pairs.

Podoces hendersoni.—Not rare on the plains of sand and shingle, covered with Caragana shrubs, at Achit-noor.

Sturnus vulgaris menzbieri.—The starling of the central and south-eastern Altai and north-western Mongolia belongs to this subspecies, which inhabits Siberia generally, and not to the subspecies, poltoratzkii Finsch, which has been described from southern Altai (terra typica Marka-kul).

Emberiza pallasii.—A breeding bird of the alpine tundra, covered with shrubs of alpine birch, on the plateaus of Chulyshman and Ukök; vertical range about 2000—2300 m.

Emberiza godlewskii.—Common in the north-western and central Altai, on the northern side of Chuya- and Katun ranges. Never found on the southern side of this range or in the south-eastern Altai. In the southern Altai replaced by Emberiza cia.

Pinicola enucleator.—Found at the Rakhmanov's hot springs, on the southern side of Katun range.

Montifringilla alpicola.—Fairly common on Kooshkonoor river (s.-e.- Altai) and in the Sailügem range. Breeds in small societies.

Pyrgilauda davidiana.—Fairly common on the mongolian side of Sailügem; found also, in a small quantity, on the russian side of the Toshongty pass (eastern margin of Chuya steppe). Scarcely below 1800 m. During the breeding season lives in isolated pairs

and builds its nest in the burrows of a small species of Ochotona. Youngs just hatched in the middle of June.

Leucosticte margaritacea.—Quite unexpectedly, found as a fairly common breeding bird on the part of Sailügem range, which forms the southern border of Chuya steppe. Lives on precipitous cliffs.

Alauda arvensis. — Not found in the central Altai, even in its lower parts, where the agriculture is possible. Common in the north-western Mongolia, on Chuya steppe, and on the plateau of Chulyshman, up to 2300 m. The subspecies is to be determined.

Calobates boarula melanope. — Common in the central Altai, but quite absent in the south-eastern Altai and north-western Mongolia.

Budytes flava leucocephala.—The breeding-grounds of this rare wagtail were found by our party, at the lake Achit-noor. The white-headed wagtail was quite common on the swampy meadows, which border the northern and north-western shore of the lake. 18 specimens and an incomplete set of eggs obtained. Found nowhere else.

Poecile cincta sayana. — Common in the forests of Pinus cembra at Rakhmanov's hot springs; 15 specimens obtained.

Poecile palustris brevirostris.—Found in the north-western Altai, on the northern border of central Altai, and in the southern Altai. Does not occur in the south-eastern Altai or Mongolia.

Lanius excubitor mollis.—Found in the central Altai and only in the adjacent zone of south-eastern Altai. Mostly a bird of the upper forest-zone, visiting also the region of alpine shrubs.

Locustella naevia.—This species of the spotted locust-warbler, and not L. lanceolata, has been found, as a breeding bird, at Achit-noor, and in the beginning of August in the valleys of Tarkhatty and Chagan-burgasy, of Sailügem range; of the subspecies I am not sure.

Turdus ruficollis. — Breeds at the upper course of Kharga river, n.-w.-Mongolia, and in the alpine shrubs of Chulyshman plateau.

Pratincola insignis.—A young bird, at the end of its moult from the nestling-garb, has been collected on the southern side of Sailügem, in the alpine zone.

As to the general character of the ornithological fauna of russian Altai, my observations in 1914 give further support of my views which I have expressed in 1912 (see Ornithologische Monats-

berichte, also Орнитологическій Вѣстникъ)—that the russian Altai is not a zoogeographical unit, but is to be divided into some separate districts. Following can be defined presently as such. 1) North-eastern Altai — region of Abakan river (as far eastward as the 90° long of Greenwich) and of the lake Teletzkoie; it is a country mostly covered with coniferous virgin forests; characteristical elements of its fauna are essentially these of the more eastern parts of Siberia, viz.: *Emberiza spodocephala*, *Polyomyias mugimaki*, *Turdus obscurus*, *Larvivora cyane*, *Luscinia sibilans*, *Herbivocula schwarzi*, *Dumeticola thoracica*, *Reguloides proregulus*, etc.; here these birds reach the south-western limit of their distribution; they are found nowhere else in Altai. The other parts of Altai have in common, that the forest-growth is far from being continuous, a large space being taken by meadows, steppes, or alpine region. Here we have; 2) Central Altai, to which belong the highest mountains of the region; *Lanius excubitor mollis*, *Emberiza godlewskii*, *Carpodacus roseus* can be named as characteristical birds of this division; absence of any species of *Coloeus* is also typical; 3) North-western Altai—perhaps only a subdivision of the last-named; 4) Southern Altai, to which belong the depression of Bukhtarma and Marka-kul; presence of *Lyrurus tetrix mongolus* and *Emberiza cia* is typical for it; 5) South-eastern Altai; steppes of Kooraï, of Chuya, plateaus of Chulyshman, of Ukök; generally a region of elevated plains; it has a large amount of elements common with Mongolia or with Central Asia in general: *Cygnopsis cygnoides*, *Eulabeia indica*, *Archibuteo hemiptilopus*, *Trypanocorax pastinator*, *Coloeus dauuricus*, *Accentor fulvescens dahuricus*, etc.—The adjacent part of the north-western Mongolia has many feathures in common with the south-eastern Altai, but possesses also some typical elements which do not extend their range into the russian Altai, viz.: *Phasianus hagenbecki*, *Podoces hendersoni*, *Budytes flava leucocephala*, *Pyrgilauda davidiana*, etc.; the regions of Achit-noor and Uriüg-noor are also distinct one from another.— Many feathures of the distribution of the fauna in the russian Altai seem to depend on the phenomena of the ice age.

Къ орнитофаунѣ Командорскихъ острововъ.

Б. М. Житковъ и *С. Г. Штехеръ.*

Zur Ornithologie der Kommandeur-Inseln.

Von *B. M. Shitkov* und *S. G. Schtecher.*

Д. П. Филатовъ по порученію Департамента Земледѣлія дважды, въ лѣтніе мѣсяцы 1913 и 1914 годовъ, посѣтившій Командорскіе острова съ цѣлью изученія звѣриныхъ промысловъ и подсчета котиковъ на лежбищахъ, доставилъ по просьбѣ авторовъ этой статьи небольшую коллекцію птичьихъ шкурокъ съ острововъ Беринга и Мѣднаго. Часть шкурокъ собрана Д. П. Филатовымъ лично, часть передана ему начальникомъ Командорскихъ острововъ—Н. П. Сокольниковымъ. Собранныя Н. П. Сокольниковымъ шкурки всѣ, по словамъ Д. П. Филатова, добыты на о-вѣ Беринга. Кромѣ того Д. П. Филатовъ передалъ намъ нѣсколько фотографій, иллюстрирующихъ жизнь птицъ на островахъ, и краткія замѣтки, касающіяся распространенія и біологіи отдѣльныхъ видовъ.

Вся коллекція заключаетъ 57 экземпляровъ, принадлежащихъ къ 35 видамъ. Она представляетъ интересъ прежде всего для Зоологическаго Музея Московскаго Университета, куда передана, такъ какъ собранія музея не имѣютъ вовсе шкурокъ съ Командорскихъ острововъ. Въ составѣ ея есть также одинъ видъ (Astur candidissimus), который нѣкогда упоминался въ числѣ птицъ этой островной группы Дыбовскимъ, но присутствіе коего въ составѣ островной орнитофауны—хотя бы и какъ залетной птицы—отрицалось позднѣйшими орнитологами. Извѣстный интересъ представляетъ и нахожденіе въ нашей коллекціи экземпляра Anthus cervinus Pall.

Работы, просмотрѣнныя нами для выясненія состава орнитофауны Командорскихъ острововъ, суть слѣдующія: 1) Dybowsky et Taczanowsky—Liste des oiseaux du Kamtschatka et des îles Commandores (Bull. Soc. Zool. de France, 1884), 2) Stejneger—Results of ornith. explorations in the Commander Islands etz. (Bull. Unit. States Nat. Mus., № 29, 1885), 3) Біанки—Краткій обзоръ авифауны Командорскихъ о-вовъ (Ежегодн. Зоол. Муз., т. XIV, 1909 г.) и 4) С. А. Бутурлинъ—Птицы о-ва Мѣднаго (Птицевѣдѣніе и Птицеводство, IV, вып. 2, 1913 г.).

Измѣренія мы даемъ въ миллиметрахъ, при чемъ длина клюва измѣрялась отъ угла рта до конца верхней челюсти, а длина крыла—циркулемъ по прямой линіи (на сложенномъ крылѣ) отъ кистевого сгиба до кончика самаго длиннаго махового. Въ тѣхъ случаяхъ, когда основанія верхней челюсти заняты какими-нибудь наростами (гребнемъ, напримѣръ) или ноздревыми трубочками, мы измѣряли лишь длину обнаженнаго culmen, что и оговорено словами „culm. den." (culmen denudatum).

Большинство экземпляровъ, собранныхъ Д. П. Филатовымъ, добыто на островѣ Мѣдномъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ объ общей картинѣ орнитофауны острововъ и о распространеніи отдѣльныхъ видовъ Д. П. Филатовъ пишетъ:

„Наиболѣе многочисленны на обоихъ островахъ: глупыши (Fulmarus), арры (Uria arra), топорки (Lunda cirrhata), говорушки (Rissa), ипатки (Fratercula corniculata); рѣже бакланы и каюрки (Pseuduria columba). Старичковъ (Synthliborrhamphus antiquus) видѣлъ всего одинъ разъ на о-вѣ Мѣдномъ въ августѣ; жители говорили мнѣ, что въ августѣ старичковъ около береговъ бываетъ мало. Тараторки (Simorrhynchus) съ августа только ночевали на берегу острова Мѣднаго; я ихъ видѣлъ рано утромъ въ пещерѣ въ сѣверной части острова; день же онѣ проводили, повидимому, гдѣ-то далеко отъ береговъ.

Относительно перелета на о-вѣ Беринга мѣстными жителями мнѣ сообщено слѣдующее: очень рано, въ мартѣ, появляются арры; топорки позднѣе, около 20 апрѣля; ипатки еще позднѣе. Бакланы и чайки зимуютъ. Только зимой встрѣчаются турпаны и гаги (Somateria stelleri, S. spectabilis).

Топорки начинаютъ кладку въ началѣ іюня (одно, рѣже два яйца); арры—приблизительно въ это же время. У арръ яйца откладываются прямо на камни разными самками близко другъ отъ друга, такъ что трудно отличить отдѣльныя кладки.

Въ сѣверной части о-ва Беринга много тундры. Въ болотистой тундрѣ, гдѣ мѣстами стоитъ вода, много плавунчиковъ (круглоносыхъ), въ болѣе сухихъ мѣстахъ обыкновененъ какой-то видъ песочника (вѣроятно, Tringa maritima); въ началѣ іюля его птенцы больше половины взрослаго, въ іюлѣ же летаютъ. Возможно, что гнѣздуетъ на о-вѣ Беринга ржанка (сибирская форма); по крайней мѣрѣ небольшія стайки этихъ птицъ я видѣлъ въ іюлѣ.

Арры, топорки, бакланы, ипатки гнѣздятся иногда отдѣльными колоніями, иногда смѣшиваются.

Огромнѣйшая колонія топорковъ гнѣздится на о-вѣ Топорковъ близъ западнаго берега о-ва Беринга. О-въ Топорковъ площадью десятинъ около 4-хъ, покрытъ травой и сплошь изрытъ норами топорковъ. Когда по нему идешь, почва колеблется, какъ трясина, и изъ-подъ земли слышится басистое ворчаніе потревоженныхъ топорковъ. Сразу съ земли топорки не поднимаются, а бѣгутъ, хлопая крыльями, до обрыва и тогда взлетаютъ. На островѣ въ половинѣ августа были пуховые птенцы. Среди летающихъ вокругъ гнѣздовья топорковъ многіе въ клювахъ держали маленькихъ рыбокъ. Изъ другихъ птицъ на о-вѣ Топорковъ я замѣтилъ только большихъ чаекъ. Небольшая колонія ипатокъ гнѣздится близъ Западнаго мыса на о-вѣ Беринга. Около бухты Перегребной на восточномъ берегу о-ва Беринга я видѣлъ на отвѣсныхъ скалахъ гнѣздящихся арръ, топорковъ, бакламовъ и говорушекъ. Это было въ половинѣ іюля; у говорушекъ птенцы были пуховые, а у бакламовъ ростомъ больше половины взрослаго.

Въ гнѣздахъ бакламовъ было по одному и по два птенца; кажется, въ нѣкоторыхъ было и по три. Мнѣ приходилось видѣть, какъ молодой бакланъ вдругъ приходилъ въ безпокойство и начиналъ совать свой клювъ въ закрытый клювъ стараго баклана. Тогда послѣдній открывалъ ротъ, а молодой запускалъ туда клювъ такъ глубоко, что и голова его почти скрывалась; старый въ это время качалъ головой и шеей изъ стороны въ сторону въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, послѣ чего молодой вынималъ голову изъ глотки стараго, повидимому, удовлетво-



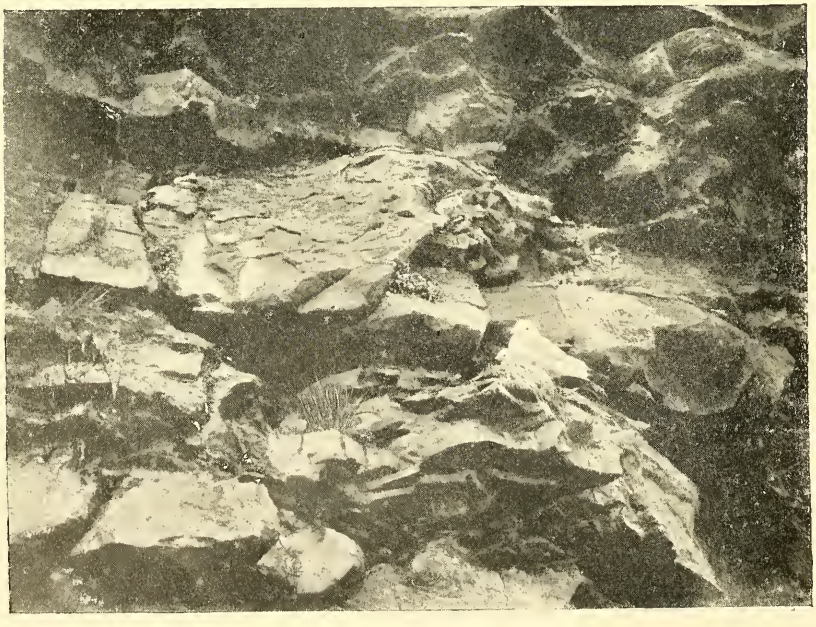
Гнѣздовье арръ. Сивучій камень на островѣ Мѣдномъ; средина августа 1913 года.



Arquatella maritima couesi на островѣ Беринга. Конецъ іюля 1914 года.



Бакланъ съ птенцомъ въ гнѣздѣ. Бухта Перегребная (островъ Беринга); 15 іюля 1914 года.



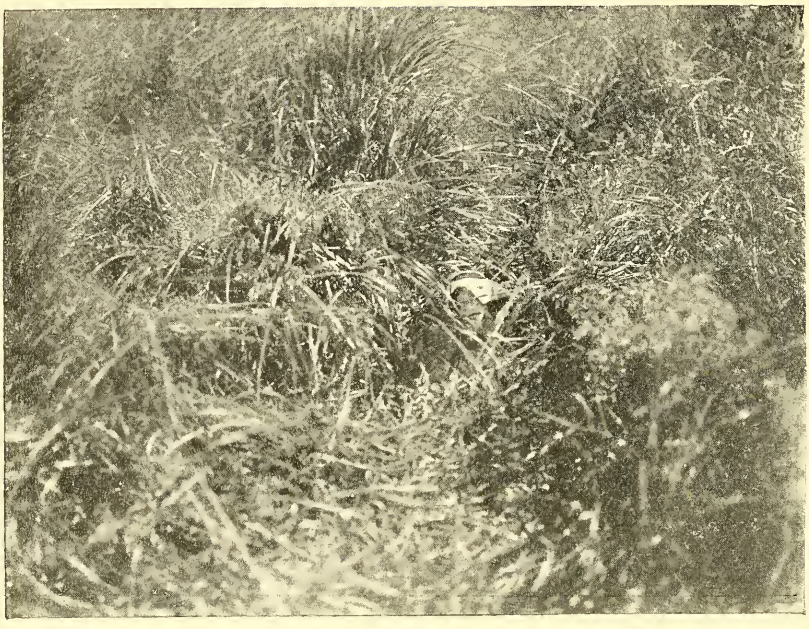
Говорушка съ птенцомъ въ гнѣздѣ. Бухта Перегребная (островъ Беринга); 15 іюля 1914 года.



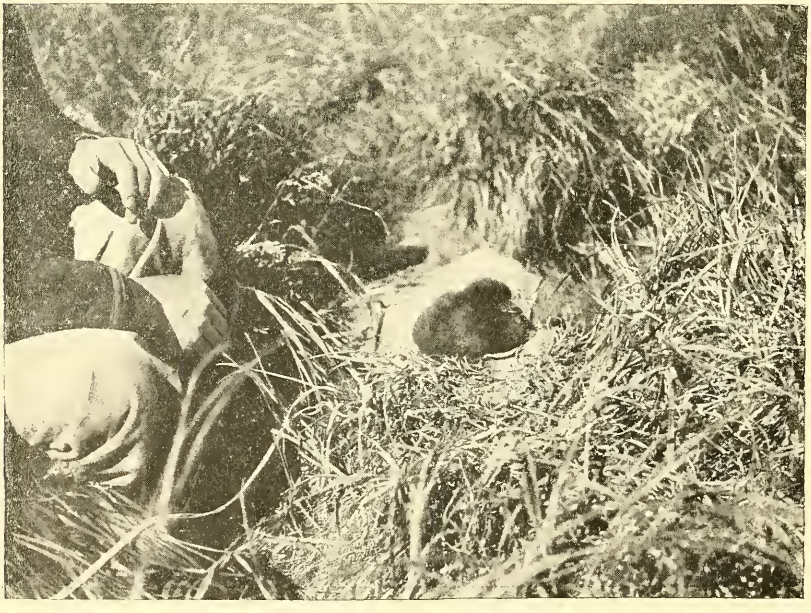
Островъ Топорковъ; 10 августа 1914 года.



Топорокъ на островѣ Топорковъ; 10 августа 1914 года.



Топорокъ у норы. Островъ Топорковъ; 10 августа 1914 года.



Птенецъ топорка у норы. Островъ Топорковъ; 10 августа 1914 года.

ренный и успокоенный. Всегда ли происходитъ такимъ образомъ у баклановъ кормленіе, я рѣшить не могу.

Обособленныя гнѣздованія арръ имѣются на Арръемъ Камнѣ о-ва Беринга, на Сивучьемъ Камнѣ о-ва Мѣднаго и въ другихъ мѣстахъ. Яйца лежатъ прямо на камняхъ. Въ половинѣ августа я видѣлъ на Сивучьемъ Камнѣ скорлупки яицъ и пуховыхъ птенцовъ. Прилетѣлъ странствующій соколъ, взялъ одного птенца и тутъ же съѣлъ. Взрослыя арры при этомъ не проявили никакого безпокойства. Въ сентябрѣ молодыя арры спускаются на воду далеко еще не летныя. Сами онѣ спуститься не могутъ, и потому весьма вѣроятно утвержденіе мѣстныхъ жителей, что арры въ клювахъ сносятъ молодь на воду. На водѣ мнѣ приходилось видѣть арръ только съ однимъ птенцомъ. Молодыхъ топорковъ и ипатокъ на водѣ замѣтить не удавалось. Ввиду поздняго вывода—нужно думать—они, какъ и молодые арры и глупыши, покидаютъ острова вплавь. Говорятъ, что смертность среди молодыхъ топорковъ громадна; осенью около мѣстъ ихъ гнѣздовья наблюдается масса труповъ молоди.

Молодые глупыши спускаются на воду въ первой половинѣ сентября. Они въ это время совсѣмъ взрослые, но страшно жирны и летать не могутъ. Жира на такомъ глупышѣ на полпальца; алеуты выѣзжаютъ на лодкахъ и ловятъ ихъ живьемъ на ѣду. Къ концу сентября птицы у острововъ значительно убываетъ, при чемъ молодыя арры, далеко еще не достигшія величины старыхъ, и глупыши, не летающіе вслѣдствіе большого количества жира, покидаютъ островъ вплавь, какъ говорили мнѣ жители о-ва Мѣднаго. Этому я вѣрю тѣмъ болѣе охотно, что молодыя арры въ половинѣ сентября бываютъ еще очень малы, меньше полматки.

На о-вѣ Беринга очень многочисленъ лапландскій подорожникъ. Пуночка обыкновенна, но далеко не такъ многочисленна, встрѣчается и на о-вѣ Мѣдномъ. Крапивника видѣлъ одинъ разъ.

Тундровая куропатка водится на обоихъ островахъ. Въ началѣ августа видѣлъ ♂ при выводкѣ, почти перелинявшаго, только кое-гдѣ оставалась еще бѣлизна. Во второй половинѣ сентября молодые въ одномъ выводкѣ на о-вѣ Мѣдномъ были только немного болѣе полматки; куропатки были очень смирны, даже не старались спрятаться.

Мѣстный воронъ обыкновененъ, но не многочисленъ; повадка

та же, что и у европейскаго; часто птицы летаютъ высоко, кружатъ и кричатъ; у крика тотъ же темпъ, но звукъ другой—выше. Бѣлая сова обыкновенна на о-вѣ Беринга и значительно смирнѣе чѣмъ, напримѣръ, на Ямалѣ; на о-вѣ Мѣдномъ ея не видалъ ни разу.

Тысячи яицъ арръ, топорковъ, а отчасти и другихъ птицъ поѣдаются жителями острововъ, и больше десяти тысячъ взрослыхъ птицъ добывается въ лѣто на ѣду. Арры и топорки вмѣсто отобранныхъ яицъ наносятъ новыя, и такъ повторяется два и три раза. Но яйца собираются не вездѣ, а между тѣмъ раньше сентября арры птенцы на водѣ не появляются. Вообще можно думать, что нѣкоторыя птицы острововъ—арры, топорки, ипатки, говорушки—выводятъ поздно; въ то время, какъ молодые тараторки, казарки и бакланы летаютъ, арры еще не достигаютъ величины полматки, и такъ же малы топорки и говорушки. Казарки на островахъ обыкновенны, но не многочисленны, массами не гнѣздятся. На о-вѣ Мѣдномъ я видѣлъ въ іюлѣ совершенно бѣлую казарку.

Въ промыслѣ птицъ интересенъ способъ ловли топорковъ, ипатокъ, глупышей и др. во время полета сачкомъ (чиручъ). Имъ ловятъ птицъ надъ обрывистыми скалами,—обыкновенно во время вѣтровъ, дующихъ съ моря".

Colymbus septentrionalis L.

♂, 16. V. 1913, о-въ Беринга.

Старый самецъ въ брачномъ нарядѣ. Бѣлыя пятнышки на концахъ перьевъ верхней поверхности исчезли почти совершенно: сохранились лишь кое-гдѣ въ очень незначительномъ количествѣ на плечевыхъ.

Podiceps griseigena holboelli Reinh.

♂, начало IX. 1913, о-въ Мѣдный.

Въ юношескомъ нарядѣ. На бокахъ головы пробѣгаютъ три бѣлыхъ полосы: одна начинается у зѣва и переходитъ вскорѣ на горло; другая начинается у глаза, пересѣкаетъ ушную область и оканчивается у передней границы шеи; третья начинается надъ глазомъ и идетъ надъ ушными перьями вдоль темени до затылка.

Передній конецъ этой полосы и симметричной ей съ другой стороны головы, соединяясь съ неясной бѣлесой полосой на лбу, образуютъ игрекообразную бѣлесую фигуру. Бока шеи интенсивно-ржаваго цвѣта, блѣднѣющаго къ бокамъ зоба и на передней сторонѣ шеи.

Размѣры:	*C. septentrionalis*, ♂.	*P. gris. holboelli*, ♂.
крыло	284	177
плюсна	69	60
средній палецъ съ когтемъ	83	68
длина клюва отъ угла рта	86	60
„ „ „ передняго края ноздрей	46	32
culmen	—	43

Fulmarus glacialis rodgersi Cassin.

Свѣтлая разность: ♂, начало IX. 1913, о-въ Мѣдный; ♀, начало VIII. 1913, здѣсь же.
Темная разность: ♂, 15. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

У свѣтлой разности голова, шея, грудь и низъ тѣла чисто бѣлаго цвѣта; передъ глазомъ черноватое пятно; спина, верхнія кроющія крыла и хвоста — пепельно-сѣрыя съ голубизной. Самецъ темной разности сверху однообразно дымчато-бураго цвѣта; нижняя часть тѣла нѣсколько свѣтлѣе, сѣрѣе. У обѣихъ разностей на концѣ ноздревыхъ трубочекъ черный ободокъ шириною около 0.5 m.m.

Размѣры:	*Свѣтлая разность*, ♂	♀.	*Темная разность*, ♂.
крыло	327	306	300
хвостъ	130	125	124
плюсна	51,5	47,5	51,5
средній палецъ съ когтемъ	68	65	71
клювъ отъ угла рта	50	49	51
„ „ передн. края ноздрей	23	22	24
culm. den.	30	27	32,5

Какъ и виды поморниковъ, глупыши въ областяхъ своего распространенія встрѣчаются ввидѣ двухъ цвѣтныхъ формъ — темной и свѣтлой (свѣтлобрюхой). По указанію В. Л. Біанки и по сдѣланному намъ словесному сообщенію Д. П. Филатова, на Командорскихъ островахъ гораздо чаще встрѣчается темная раз-

ность. Не вполнѣ категоричныя, но такого же смысла указанія есть относительно птицъ западнаго (атлантическаго) подвида, гнѣздящихся на Шпицбергенѣ. „По Le Roi“, говоритъ В. Л. Біанки [1]), „на Шпицбергенѣ гнѣздится какъ свѣтлая, такъ и темная разность, между которыми встрѣчаются и всѣ переходы, конвергирующіе въ большинствѣ случаевъ въ направленіи темной. Страннымъ образомъ только Trevor-Battye утверждаетъ, оспаривая указанія Malmgren'a и другихъ, что онъ не видѣлъ тамъ свѣтлыхъ птицъ“. Въ областяхъ Баренцова и Карскаго морей, какъ кажется, въ общемъ болѣе обычна свѣтлая разность. Точныя наблюденія относительно численнаго соотношенія свѣтлой и темной разностей у видовъ поморниковъ и глупышей въ различныхъ областяхъ ихъ распространенія несомнѣнно представляли бы большой интересъ. Такія данныя было бы любопытно сопоставить съ фактами относительнаго распространенія бѣлой и голубой цвѣтныхъ разностей песца; извѣстно, что относительно бо́льшій процентъ голубыхъ шкурокъ песцовъ сравнительно съ бѣлыми получается съ Командорскихъ острововъ (гдѣ очень мало бѣлыхъ), съ Шпицбергена и Гренландіи. Въ тундрахъ же Европейской Россіи и Сибири и на Новой Землѣ голубые песцы очень рѣдки.

Heuglin [2]) упоминаетъ еще объ одной цвѣтной разности подвида Fulmarus glacialis. „Mein Begleiter“, говоритъ онъ: „Graf Waldburg-Zeil erlegte in der Ginevra Bai einen Vogel dieser Art mit rein weissem, atlas glänzendem Gefieder, die Weichteile waren dagegen normal gefärbt. Diese Varietät kommt zuweilen auch bei Grönland vor und wird nach Newton von den Eingebornen Smidur genannt“.

Pseuduria columba Pall.

2 ♀, 4 и 16.VIII.1913, о-въ Мѣдный; ♂ juv. и о juv., 18.VIII.1913, здѣсь же; ♂, о-въ Беринга.

Одна молодая птица изъ гнѣзда, вторая добыта на морѣ. У послѣдней низъ бѣлый, но на зобу обильно пробиваются темныя пестрины; въ меньшемъ количествѣ онѣ есть и на остальной нижней сторонѣ тѣла; шея въ пуху; голова, затылокъ и верхъ шеи пестры; остальная верхняя сторона темная, черноватая за

---

[1]) В. Л. Біанки—Фауна Россіи. Птицы, томъ I, стр. 819.

[2]) Heuglin—Reisen nach dem Nordpolarmeer, 1874, Th. III, p. 199.

исключеніемъ плечевыхъ, на которыхъ много бѣлыхъ пестринъ. Зеркало обозначено довольно ясно. — Молодой самецъ, взятый изъ гнѣзда, имѣетъ низъ бѣлый съ меньшимъ количествомъ темныхъ пестринъ, и пестрины эти не такъ явственны; зобъ покрытъ мелкими, темными перышками, густо пробивающимися на бѣломъ фонѣ; голова и шея въ пуху; сверху на плечевыхъ и кроющихъ крыла бѣлаго цвѣта больше; зеркало едва намѣчается; спина темная. На этикеткѣ этого экземпляра помѣчено: „въ желудкѣ была рыба".

У взрослой самки отъ 16. VIII на зобу, бокахъ шеи и на задней сторонѣ брюха есть участочки бѣлыхъ перьевъ.

Размѣры:	♀	♀	♂	♂ *juv.* изъ гнѣзда.	*o juv.*
крыло	169	169	170	121	155
хвостъ	53	52	58,5	37	49
плюсна	33,5	34	35	32	34
средній палецъ съ когтемъ	46	45	46	42	45
клювъ отъ угла рта	37	40	42,5	33,5	38
culmen	30	33	29,5	23,5	28

Uria lomvia arra Pall.

♂, 4. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

Верхъ головы и шеи черный; низъ головы, шеи и бока ихъ кофейно-бурые. Края основной части верхней челюсти слегка вздуты и образуютъ бѣлую полосу длиною въ 17 m.m. Бѣлый цвѣтъ низа, заходя на шею, образуетъ тупой уголъ.

Synthliborrhamphus antiquus Gm.

♀, 18. V. 1913, о-въ Беринга.

Simorrhynchus pygmaeus Gm.

2 ♂, 18. VIII. 1913, о-въ Мѣдный; o juv., 23. VIII. 1913, здѣсь же.

Опереніе молодого сверху однообразно сѣровато-черное; подбородокъ и горло буровато-сѣрые; зобъ и бока тѣла пепельно-сѣрые, пепельно-сѣрый цвѣтъ боковъ заходитъ на грудь и брюхо довольно широко; низъ брюха и подхвостье бѣлые; за глазомъ по небольшой (0,6 cm.) бѣловатой полосѣ.

Размѣры:	*U. lom. arra*, ♂	*S. antiquus*, ♀	*Simorrhynchus pygmaeus*, ♂	♂	*o juv.*
крыло	215	135	106	106	101
хвостъ	49	46	38	34,5	35
плюсна	33,5	27	22	21	21
средній палецъ съ когтемъ	53,5	31	29,5	30,5	28,5
длина клюва отъ угла рта	61	27	15	14	13,5
высота клюва у передняго края ноздрей	15,5	—	—	—	—
разстояніе отъ передняго края ноздрей до конца клюва	32,5	12	6,5	6,5	6
culmen	39,5	14	9,5	9,5	8,5

Fratercula corniculata Naum.

2 ♀, 4 и 12.VIII.1913, о-въ Мѣдный; ♂ и o juv., 18.VIII.1913, здѣсь же; ♂ (добытый Сокольниковымъ).

У самца, добытаго 18. VIII—годовалой птицы—опереніе щекъ буровато-сѣрое; подбородокъ и горло нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у старыхъ птицъ; верхъ головы буровато-черный; остальная часть оперенія сверху блестящаго чернаго цвѣта.

Молодая птица имѣетъ опереніе сходное съ годовалой, но съ тою разницей, что щеки у нея еще болѣе темныя; высота клюва у основанія ровно вдвое меньше, чѣмъ у послѣдней.

Размѣры:	♂	♀	♀	♂ годовалый.	*o juv.*
крыло	177	171	172	173	149
хвостъ	67	64,5	66,5	58,5	52
плюсна	32,5	27,5	28,5	30,5	30,5
средній палецъ съ когтемъ	51	43,5	45	51	46
длина клюва отъ угла рта	40,5	37	36	37,5	27,5
culmen	46	43,5	45	41,5	29
высота клюва у основанія	39	33,5	41	29	14,5

Lunda cirrhata Pall.

2 ♂, 21.VI и 4.VIII.1913 (первый отъ Сокольникова, второй изъ сборовъ Филатова); o juv., 18.VIII.1913, о-въ Мѣдный (изъ гнѣзда).

На этикеткѣ послѣдняго экземпляра есть помѣтка: „задняя часть головы была одѣта пухомъ, уничтоженнымъ при препарированіи“. Отъ его лба вдоль головы, спускаясь на шею, идетъ

черная полоса шириною въ 17 m.m. (у взрослыхъ она равна 22—25 m.m.); по обоимъ сторонамъ ея намѣчаются двѣ полосы болѣе свѣтлаго окраса — бутовато-сѣрыя, которыя начинаются надъ глазами. Верхняя часть спины, верхнія кроющія крыла, нижняя спина и надхвостье—черныя съ блестящимъ отливомъ. Въ хвостѣ пробились лишь крайнія рулевыя по 3 съ каждой стороны. Щеки и бока шеи черновато-бурые; горло и нижняя часть шеи пепельно-сѣрыя, подбородокъ чуть темнѣе. Эта сѣрая окраска, переходя на зобъ и далѣе на нижнюю часть груди и брюха, свѣтлѣетъ, становясь бѣлесо-сѣрой на брюхѣ, а затѣмъ на подхвостьѣ снова темнѣетъ, принимая тотъ же оттѣнокъ, что и на зобѣ. Бока тѣла и подбой крыльевъ такого же окраса, какъ подбородокъ—буровато-пепельно-сѣрые.

У самца отъ 4. VIII косицы на головѣ въ половину короче, чѣмъ у добытаго 21. VI.

Размѣры:	♂	♂, 4. VIII	o juv.
крыло	198	196	123
хвостъ	67	65	35
плюсна	34,5	33	33
средній палецъ съ когтемъ	48	54	48
длина клюва отъ угла рта	49	47,5	33,5
„ „ „ передняго края ноздрей	31	31	19,5
высота клюва у основанія	34,5 [1]	34,5 [1]	16
„ „ „ киля	—	—	14
culmen den.	39	35	34,5

Graculus pelagicus Pall.

♀, 18. VIII. 1913, o въ Мѣдный.

Graculus bicristatus Pall.

♀, 23. VIII. 1913, o-въ Мѣдный.

Размѣры:	*G. bicristatus*, ♀.	*G. pelagicus*, ♀.
крыло	268	250
хвостъ	162	156
плюсна	61	45,5
средній палецъ съ когтемъ	85	70
внѣшній „ „ „	97	84,5
длина клюва отъ угла рта	72,5	69,5
culmen	55,5	46

[1]) Безъ выроста.

Leucoblepharon hutchinsi Rich.

♀, 26.V.1913, о-въ Беринга.

Клювъ и ноги черные.

Merganser serrator L.

♂, 29.V.1913, о-въ Беринга.

Въ брачномъ нарядѣ. Число зубцовъ на верхней челюсти отъ передняго края ноздрей равно 20.

По указанію В. Л. Біанки, M. serrator рѣдокъ на о-вѣ Мѣдномъ, но очень обыкновененъ на о-вѣ Беринга.

Fuligula marila L.

♂, 21.V.1913, о-въ Беринга; ♀, 5.VII.1913, (сборъ Сокольникова).

Самецъ въ брачномъ нарядѣ.

Размѣры:	*L. hutchinsi*, ♀	*Mergus serrator*, ♂	*Fuligula marila*, ♂	♀
крыло	370	245	213	207
хвостъ	118	96	51	51
плюсна	72	44	37,5	38
средній палецъ съ когтемъ	56	66	62	61
длина клюва отъ угла рта	36	72	52	49,5
culmen	34,5	59,5	46,5	40

Limosa limosa melanuroides Gould.

♂, 12.V.1913, (сборъ Сокольникова).

Подхвостье бѣлое; рулевыя черныя съ буроватыми концами; подмышечныя бѣлыя; бока и брюхо поперечно-полосатые. По свидѣтельству В. Л. Біанки (стр. 67), восточный чернохвостый сукалень—залетная птица о-ва Беринга. В. Л. Біанки упоминаетъ, что Stejneger получилъ отъ Н. А. Гребницкаго экземпляръ, добытый 28.V.1884.

Limosa lapponica Novae-Zealandiae Gray.

2 ♂, 18.V и 11.VI.1913, (сборъ Сокольникова).

Пестрохвостый сукалень отмѣченъ В. Л. Біанки, какъ пролетный видъ обоихъ острововъ.

Размѣры:	*L. lapp. Novae-Zealandiae*, ♂♂.	*L. limosa melanuroides*, ♂.
крыло	211	219	187
хвостъ	81	90	83
плюсна	52,5	52,5	59
средній палецъ съ когтемъ	35	34,5	41
длина клюва отъ угла рта	76,5	89	71,5
culmen	72,5	88	—

Numenius phaeopus variegatus Scop.

♂ и ♀, 15. V. 1913, о-въ Беринга.

Размѣры:	♂	♀
крыло	240	230
хвостъ	102	105
плюсна	65	59
средній палецъ съ когтемъ	36	36,5
длина клюва отъ угла рта	86	81
culmen	84	78

Rhyacophilus glareola Gm.

2 ♂, 18 и 19. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

По указанію В. Л. Біанки (стр. 56), фифи—довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица сѣверной, болотистой части о-ва Беринга, но на Мѣдномъ встрѣчается только въ періоды перелетовъ.

Размѣры:		
крыло	118	120
хвостъ	59,5	58
плюсна	36,5	38,5
средній палецъ съ когтемъ	32	31,5
длина клюва отъ угла рта	31,5	31,5
culmen	28,5	28

Heteractitis incanus brevipes Vieill.

♂ juv., 16. VIII. 1913, о-въ Мѣдный; ♂, 22. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Опереніе самца сверху однообразно пепельно-сѣрое съ буроватымъ оттѣнкомъ на спинѣ. Верхнія кроющія хвоста свѣтлѣе—съ узкими бѣловатыми краями. Пепельная окраска боковъ выдается изъ-подъ сложеннаго крыла, распространяясь на 5—10 m.m.

на нижнюю поверхность тѣла. Подбородокъ и горло чисто бѣлые; зобъ покрытъ темноватыми поперечными полосками; грудь и брюхо бѣлыя съ едва замѣтными кое-гдѣ блѣдно-буроватыми поперечными черточками; нѣсколько такихъ черточекъ замѣтно и на нижнихъ кроющихъ хвоста.

Опереніе молодой птицы въ основномъ тонѣ верха такое же, но съ нѣсколько болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ; перья сохраняютъ мѣстами узкій бѣлый краешекъ съ чуть замѣтнымъ передъ нимъ потемнѣніемъ. Пепельная окраска боковъ выдается изъ-подъ сложеннаго крыла больше. Подбородокъ, горло, грудь, брюхо и нижнія кроющія хвоста (особенно эти послѣднія) чисто бѣлые. На зобѣ свѣтло-пепельно-сѣрый налетъ безъ ясной поперечной полосатости, какъ это имѣетъ мѣсто у старой птицы. Маховыя у обоихъ темныя. Стержень перваго махового бѣловатый на средней части у стараго самца и грязно-бѣлый у молодой птицы. Вмѣстѣ съ размѣрами этихъ экземпляровъ мы приводимъ и размѣры имѣющагося въ коллекціи Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета H. incanus brevipes съ озера Косогола.

Размѣры:	♂	o juv.	Экземпляръ съ Косогола.
крыло	170	158	155
хвостъ	76	70	—
плюсна	31	31	33
средній палецъ съ когтемъ	30	28	29,5
длина клюва отъ угла рта	41	41,5	39
culmen	38	37	—
разстояніе отъ конца клюва до передняго края ноздревой бороздки	17	17	—
разстояніе отъ передняго края ноздрей до конца ноздревой бороздки	12	12,5	—

Ввиду того, что опереніе обоихъ подвидовъ Heteractitis чрезвычайно сходно, опредѣлить, къ какому изъ нихъ относятся указанные экземпляры коллекціи, руководясь лишь описаніемъ цвѣта пера и не имѣя подъ руками матеріала для сравненія, представляется весьма затруднительнымъ. Діагностическихъ признаковъ, рѣзко отличающихъ одинъ подвидъ отъ другого, почти нѣтъ, такъ какъ, напримѣръ, такой признакъ, какъ „плюсна сѣтчатая“ (для H. i. incanus) и „плюсна покрыта сзади щитками“ (для H. i. brevipes)—не является надежнымъ ввиду того, что

у H. i. incanus плюсна не всегда бываетъ сѣтчатой [1]). Болѣе надежнымъ признакомъ, отличающимъ H. i. incanus отъ H. i. brevipes, является, кажется, длина и положеніе бороздки, въ которой лежатъ ноздри: у H. i. incanus она заходитъ въ послѣднюю треть верхней челюсти (измѣрялся culmen), а у H. i. brevipes занимаетъ половину ея или едва больше, оканчиваясь такимъ образомъ у H. i. brevipes въ разстояніи около 16 m.m. отъ конца клюва, а у H. i. incanus въ разстояніи 12 m.m. По этому послѣднему признаку, а также по наименьшей толщинѣ плюсны, равной 1,9 m.m., имѣющіеся въ нашей коллекціи экземпляры должны быть опредѣлены какъ H. incanus brevipes.

Tringoides hypoleucus L.

2 ♀, 17 и 18. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

По свидѣтельству В. Л. Біанки, перевозчикъ—„рѣдкая пролетная птица о-ва Беринга, гдѣ наблюдается въ серединѣ мая и въ концѣ августа".

Limonites damascensis Horsf. **(Tringa subminuta** auct.).

♀, 16. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Limonites ruficollis Pall.

♂, 16. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

Крайняя пара рулей сѣрая съ узкой бѣлой каемочкой на концѣ; верхнія кроющія хвоста черныя; стержни первостепенныхъ маховыхъ въ средней своей части бѣлые; подбородокъ и горло бѣлые; на зобѣ легкій сѣровато-охристый налетъ. Судя по окраскѣ низа, по пепельному цвѣту задней шеи и по присутствію большого числа бѣлыхъ каемокъ на спинныхъ и плечевыхъ перьяхъ—птица молодая. Отъ молодыхъ L. minuta на взглядъ не отличима, и мы относимъ экземпляръ этотъ къ L. ruficollis на основаніи указаній литературы, что лишь этотъ видъ пролетаетъ черезъ Командорскую группу.

[1]) См. Catal. of the Birds in the British Museum, т. XXIV, стр. 455. ...„ tarsus generally, but not always, reticulated behind".

Размѣры:	*Tringoides hypoleucus*, ♀♀.		*L. damascensis*, ♀.	*L. ruficollis*, ♂.
крыло	102	108	87	97
хвостъ	58,5	58	40	44,5
плюсна	23	25	22	20
средній палецъ съ когтемъ	23	23	23	17
длина клюва отъ угла рта	26	27	18	16,5
culmen	24	25	18,5	17

Phalaropus hyperboreus L.

♂ и ♀, 22. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Размѣры:	♂	♀
крыло	113	113,5
хвостъ	50,5	58
плюсна	20,5	21
средній палецъ съ когтемъ	19,5	20
длина клюва отъ угла рта	23,5	23,5

Arenaria interpres L.

♂ juv., 24. VIII. 1913, о-въ Мѣдный; ♀, 23. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Самка отличается значительнымъ развитіемъ чернаго цвѣта на зобѣ, а главное—его интенсивностью. Окраска этой части оперенія значительно чернѣе, чѣмъ, напримѣръ, у экземпляровъ съ Баренцова моря, и ближе всего подходитъ по тону къ таковой же у самцовъ изъ восточной Сибири. Нужно, однако, оговориться, что служившій намъ для сравненія матеріалъ Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета весьма незначителенъ, а потому и нѣтъ возможности сдѣлать здѣсь какіе бы то ни было выводы.

Cirrepidesmus mongolus Pall.

♀ и ♂, 21 и 22. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

В. Л. Біанки приводитъ монгольскаго зуйка въ числѣ очень обыкновенныхъ гнѣздящихся птицъ какъ о-ва Беринга, такъ и Мѣднаго.

Charadrius dominicus fulvus Gm.

♀, 20. IX. 1913, о-въ Мѣдный.

Восточная ржанка приводится В. Л. Біанки въ числѣ лишь

пролетныхъ птицъ (какъ весною, такъ и осенью) обоихъ острововъ.

Размѣры:	*Arenaria interpres,* ♀	*o juv.*	*Cirrepidesmus mongolus,* ♂	♀.	*Ch. domin. fulvus,* ♀.
крыло	152	143	136	139	161
хвостъ	68	60	50	53,5	59
плюсна	25,5	24	31,5	29,5	42,5
средній палецъ съ когтемъ	26	24	21	21	28
длина клюва отъ угла рта	23,5	23	17,5	18,5	26
culmen	22,5	20	15	16	—

Hierofalco candicans Gm.

♀, 27. IV. 1913, о-въ Беринга.

По указанію В. Л. Біанки, „бѣлый кречетъ гнѣздится на о-вѣ Беринга въ очень ограниченномъ числѣ и на зиму не остается".

Falco peregrinus pealei Ridgw. [1]).

♀, 17. VIII. 1913, о-въ Мѣдный.

По свидѣтельству С. А. Бутурлина [2]), F. p. pealei съ Командорскихъ острововъ отличается темной окраской. Онъ говоритъ, что „затылокъ и зашеекъ" у птицъ этой разновидности „со сливочными, а не охристо-ржавыми краями перьевъ. Хвостъ менѣе рѣзко исполосованъ: свѣтлыя поперечныя полосы на внѣшнихъ опахалахъ рулей незамѣтны или едва замѣтны и при томъ сѣроваты, а не охристы..." „Темныя полосы подхвостья 4—6 m.m. шириной". Имѣющійся въ нашей коллекціи экземпляръ отличается чрезвычайно темной окраской. Сверху птица чернаго цвѣта съ легкимъ сѣроватымъ (аспиднымъ) оттѣнкомъ, болѣе явственнымъ на рулевыхъ, концы которыхъ имѣютъ полосы скорѣе именно сливочнаго цвѣта, а не охристо-ржаваго, шириною (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) въ 5 m.m. Первостепенныя маховыя черныя. На затылкѣ узкая поперечная бѣлесоватая полоса; перья зашейка съ узкими сливочнаго цвѣта краями, образующими на немъ неясную полосу. Хвостъ сверху безъ полосъ—однообразно чернаго цвѣта съ аспиднымъ налетомъ; снизу едва намѣчаются отъ 4-хъ до 5-ти узкихъ сѣроватыхъ полосъ. На нижней

[1]) Hartert—„Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VIII, стр. 1048, а также стр. 1046 о F. peregrinus harterti Buturl.

[2]) Бутурлинъ—„Птицы о-ва Мѣднаго", l. c.

сторонѣ тѣла темные центры перьевъ черные, очень широкіе, а края ихъ приблизительно такого же цвѣта, какъ полоски на концахъ рулевыхъ и шириной всего въ 2—3 m.m. Темныя полосы подхвостья очень широки—отъ 4 до 9 m.m. „Усы“ интенсивно черные, 40 m.m. длиной и 16 m.m. шириной (въ самомъ широкомъ мѣстѣ).

Потемнѣніе окраски нѣкоторыхъ частей туловища, характеризующее эту разновидность, вообще свойственно, повидимому, до извѣстной степени соколамъ съ сѣверо-востока Сибири. У экземпляра, приведеннаго В. М. Зензиновымъ съ устья Индигирки, рѣзко бросается въ глаза темный, почти черный цвѣтъ головы и верхней части спины. По другимъ признакамъ окраски экземпляръ этотъ можетъ быть отнесенъ къ выдѣляемому Hartert'омъ въ качествѣ отдѣльной разновидности F. peregrinus calidus Lath. По Hartert'у тожественъ съ этой формой описанный С. А. Бутурлинымъ на Колымѣ F. peregrinus harterti. Мы должны, однако, отмѣтить, что черный цвѣтъ головы и затылка замѣтенъ очень явственно на экземплярѣ странствующаго сокола съ Ямала (коллекціи Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета, изъ сборовъ Б. М. Житкова).

Astur candidissimus Dyb. [1]).

♀ juv., 1. X. 1913, о-въ Мѣдный.

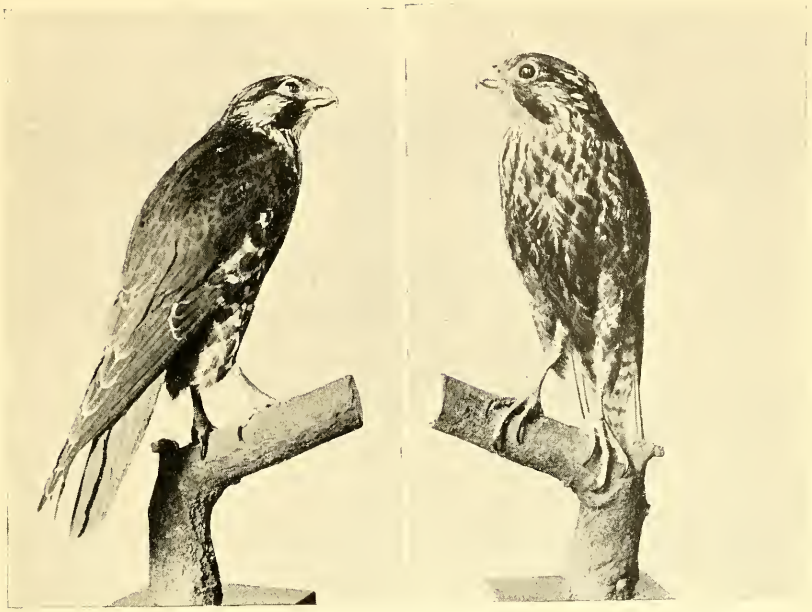
Вся птица чисто бѣлаго цвѣта; перья головы, боковъ шеи и зоба съ темными наствольными черточками, постепенно пропадающими на нижней спинѣ и верхнихъ кроющихъ крыла; при переходѣ съ зоба на грудь и брюхо эти черточки становятся все рѣже и совершенно исчезаютъ на нижнихъ кроющихъ хвоста.

Признаки нѣсколько измѣнчивой въ общемъ окраски этого вида были описаны Дыбовскимъ и Тачановскимъ. Нашъ экземпляръ весьма свѣтлый по окраскѣ, наствольныя черты выражены слабо. Въ собраніяхъ Зоологическаго Музея, къ сожалѣнію, не имѣемъ мы другихъ экземпляровъ бѣлаго ястреба, съ которыми могли бы сравнить экземпляръ съ Командорскихъ острововъ.

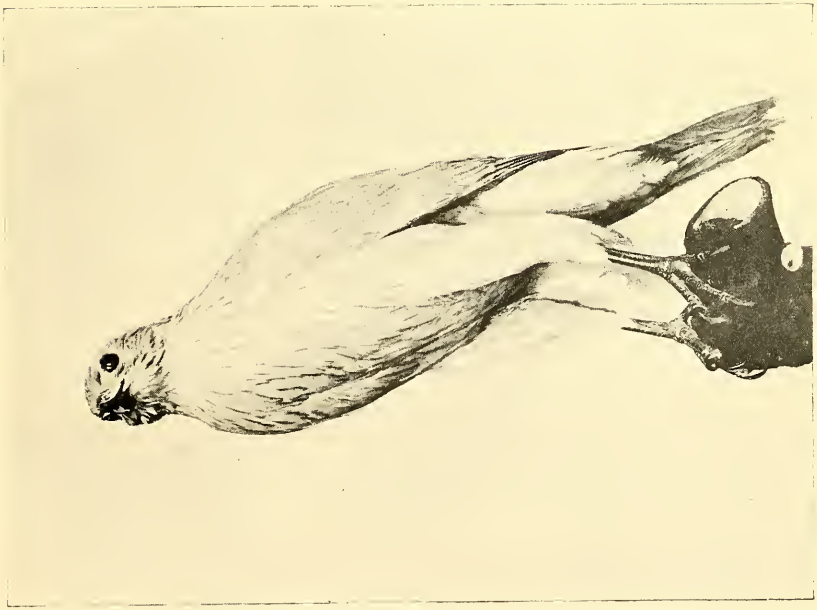
В. Л. Біанки въ статьѣ своей въ „Ежегодникѣ Зоологическаго

---

[1]) Bulletin de la Société Zoologique de France, 1883, VIII, p. 353. Bulletin de la Société Zoologique de France, 1884, 3 et 4 parties, p. 149—150. Faune ornithologique de la Sibérie orientale, 1891, p. 104.



Falco peregrinus pealei Ridgw., ♀, 17.VIII.1913, о-въ Мѣдный.



Astur candidissimus Dyb., ♀ juv., 1.X.1913, о-въ Мѣдный.

Музея" говоритъ: „Dybowsky и Taczanowsky (Bull. Soc. Zool. France, 1884, IX) упоминаютъ для Командорскихъ острововъ Anthus japonicus, Accipiter nisus, Astur candidissimus, Hypotriorchis subbuteo, Querquedula querquedula, Cypselus pacificus и Lanius major, которыхъ Stejneger совершенно правильно вычеркиваетъ изъ списка ввиду того, что авторы не приводятъ никакихъ подтверждающихъ данныхъ. О нахожденіи на островахъ первыхъ трехъ видовъ не упоминаетъ уже и Taczanowsky въ своей сводкѣ данныхъ о птицахъ Сибири"...

Очень можетъ быть, что упомянутые выше авторы имѣли опредѣленныя и правильныя данныя о нахожденіи бѣлаго ястреба въ числѣ птицъ островной группы. Если видъ этотъ не встрѣчается тамъ правильно, то въ залетѣ ястребовъ на острова съ Камчатки, конечно, нѣтъ ничего невозможнаго. Д. П. Филатовъ о добытомъ имъ экземплярѣ пишетъ слѣдующее:

„Бѣлый ястребъ пойманъ 1 октября на о-вѣ Мѣдномъ. Онъ былъ очень жиренъ; перья помятыя, съ раздѣлившимися бородками. Онъ только перелеталъ, далеко летѣть не могъ. Можно было думать, что съ нимъ случилось что-то: можетъ быть онъ долго пробылъ въ водѣ; долго билъ крыльями, прежде чѣмъ вышелъ на берегъ. Подмышечныя перья были спутаны и какъ будто слипшіяся, такъ что видно было тѣло. Въ остальномъ же птица была здоровая и бодрая. Другихъ свѣдѣній о бѣломъ ястребѣ я не имѣю".

Размѣры:	*F. p. pealei*, ♀	*H. candicans*, ♀	*A. candidissimus*, ♀
крыло	345 [1]	390	385 [1]
хвостъ	—	230	286 (?)
плюсна	58	63	98,5
длина средняго пальца съ когтемъ	50,5	52	65,5
„ клюва отъ угла рта	26	38,5	38
culmen	30,5	36	40

Calliope calliope Pall.

2 ♂, 18. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

В. Л. Біанки указываетъ камчатскаго соловья въ числѣ залетныхъ птицъ о-ва Беринга.

[1]) Лентой по наружной поверхности крыла (измѣрено на чучелѣ).

Размѣры:	♂	♂
крыло	77,5	79,5
хвостъ	62	62
плюсна	33	32
длина средняго пальца съ когтемъ	22,5	23
„ клюва отъ угла рта	18	18
culmen	11,5	11,5

Anthus gustavi Swinh.

♀, 17. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Первыя три маховыя равны; четвертое короче ихъ на 4,5 m.m.; пятое короче четвертаго на 5 m.m.; ноги блѣдныя.

Anthus cervinus Pall.

♀, 26. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Нахожденіе краснозобой щеврицы въ нашей небольшой коллекціи весьма интересно, такъ какъ, судя по литературнымъ даннымъ, видъ этотъ принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ залетнымъ птицамъ острововъ. Птица эта была добыта только однажды весною д-ромъ Дыбовскимъ [1]). Только со словъ Дыбовскаго о ней упоминаютъ Stejneger и Біанки.

Размѣры:	*A. gustavi*, ♀	A. *cervinus*, ♀
крыло	82	83
хвостъ	59	57
плюсна	23,5	22,5
средній палецъ съ когтемъ	21,5	20
задній „ „ „	20,5	20
длина когтя на немъ	11,5	11,2
клювъ отъ угла рта	16,5	15
culmen	11	10,5
высота клюва у основанія	3,9	3,2

Acanthis linaria linaria L.

♀, 23. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

Отличается малыми размѣрами клюва.

Обыкновенная чечетка приводится В. Л. Біанки въ числѣ зи-

[1]) B. S. Z. F., 1883, p. 361.

мующихъ птицъ о-ва Беринга. Для о-ва Мѣднаго она впервые была указана С. А. Бутурлинымъ.

Calcarius lapponicus L.

♀, 16. VII. 1913, (сборъ Сокольникова).

Экземпляръ опредѣляемъ, какъ C. lapponicus, хотя именно по экземплярамъ съ о-ва Мѣднаго описана восточная „нѣсколько болѣе яркая" раса—C. l. coloratus Ridgw. Однако отличія ея отъ типичной расы слишкомъ слабы. Hartert [1]) говоритъ объ окраскѣ формы coloratus: „Nach Ridgway ist die Oberseite stark rostfarbig überlaufen, die Aussenfahnen der inneren Armschwingen und grossen Oberflügeldecken sind lebhaft rostbraun oder hell kastanienfarben.". Интенсивный каштановый цвѣтъ замѣтенъ на перьяхъ молодыхъ экземпляровъ съ береговъ Баренцова и Карскаго морей, и вообще, по нашему мнѣнію, не имѣется совершенно никакихъ основаній для прицѣпленія къ тихоокеанскимъ экземплярамъ лапландскаго подорожника новаго наименованія.

Размѣры:	*A. l. linaria*, ♀	*C. lapponicus*, ♀
крыло	69,5	95
хвостъ	59,5	67,5
плюсна	14	23
средній палецъ съ когтемъ	10	19
клювъ отъ угла рта	9	12,5
culmen	—	10

Budytes flava L.

♂, 18. V. 1913, (сборъ Сокольникова).

По сравненію съ типичными экземплярами B. flava, имѣющимися въ коллекціяхъ Зоологическаго Музея Имп. Московскаго Университета, описываемый экземпляръ ничѣмъ отъ нихъ не отличается. Единственный признакъ, который сближалъ бы его съ описанной Hartert'омъ по экземплярамъ съ Камчатки B. f. simillima [2])—это нѣсколько болѣе темная окраска ушныхъ, но у B. f. simillima они безъ бѣлой исчерченности, а у описыва-

[1]) Hartert—„Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft II, p. 201.
[2]) Hartert—„Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft III, p. 289.

емаго экземпляра эта исчерченность, хотя и очень слабая, все же замѣчается. Несомнѣнно, что вообще отличія формы simillima отъ типичной формы весьма слабы. Нижняя сторона птицы желтая; подбородокъ бѣлый. Верхняя сторона буровато-зелено-оливковая; верхнія кроющія хвоста свѣтлѣе спины, зеленѣе; верхъ головы темно-сѣрый, но свѣтлѣе, чѣмъ у B. borealis. Уздечка и ушныя черновато-бурыя, нѣсколько темнѣе, чѣмъ у типичныхъ B. flava, но съ 2—3 едва замѣтными бѣлыми черточками. Бровь бѣлая, ясная, шириною въ 2 m.m. за глазомъ и чуть поуже надъ глазомъ и впереди него. Бока зоба съ темными пестринами, однако, не заходящими на переднюю часть его.

Размѣры:	♂
крыло	80,5
хвостъ	70
плюсна	24,5
средній палецъ съ когтемъ	19
задній „ „ „	17
коготь его	9,5
клювъ отъ угла рта	15,5

Формозскій поползень.

С. А. Бутурлинъ.

Sitta europaea taivana, nom. emend.

By *S. A. Buturlin.*

Въ 1911 году я описалъ Sitta formosana изъ центральной Формозы („Наша Охота", № 8, стр. 51). Получивъ еще пару изъ другой части этого острова (изъ Бантайзанъ), даю ихъ размѣры (въ миллиметрахъ), начиная съ уже описаннаго типа (въ виду замѣченныхъ опечатокъ).

Полъ	♂ (typus)	♂ imm.	♀	sex.
Крыло	77	74	75	wing fr. carp. joint in straight line.
Хвостъ отъ корня .	40	36	37	tail fr. base of central rectrices.
Клювъ отъ черепа	18.2	18.4	18.6	bill from the skull.
„ „ оперенья	14.8	15	14.7	„ „ feathering of forehead.
„ „ ноздрей	11.8	11.4	11.2	bill from fore end of nostrils.
„ высота у оперенья . . .	3.4	4.0	4.0	its height at feathering.
„ ширина у оперенья . . .	5.0	5.5	5.4	its breadth at feathering.
Плюсна	18.5	18.2	18.0	tarsus.
Задній палецъ безъ когтя . . .	13.2	12.7	13.0	Hind toe without the claw.
Его коготь (хорда) .	9.6	9.1	9.1	its claw (chord).

Такимъ образомъ стройностью клюва и особенно сильнымъ заднимъ пальцемъ формозскія птицы легко отличаются отъ китайскихъ, у коихъ клювъ по хребту около 13—14½ m.m. и задній палецъ около 11½—12½ m.m., и которые обыкновенно извѣстны подъ именемъ Sitta sinensis Verreaux (1870), но изъ-за Sitta chinensis Latham (Gen. Syn. B., v. 1, p. 654, 1782) и Vieillot (Nouv. Dict., pt. 31, p. 332, 1819) это имя должно быть измѣнено, и я предлагаю: Sitta europaea kiukiangensis nom. emend.; типъ: ♂ отъ ноября 1885 г. изъ Лонго-тенъ, Сигученск. окр. (въ Академическомъ музеѣ).

Данное мною имя Sitta formosana--хотя и не тождественное по формѣ и иное по значенію („формозскій"), чѣмъ Sitta formosa Blyth („красивый"), но все же близкаго созвучія—лучше избѣгать и я взамѣнъ предлагаю Sitta europaea taivana nom. emend.

Summary.

In 1911 („Nasha Okhota", № 8, p. 51) I described Sitta formosana from Nanto, central Formosa; to avoid confounding with Sitta (Calositta) formosa Blyth I rename it Sitta europaea taivana nom. em., and add dimensions (vide supra) of additional specimens from Bantaisan, Formosa. The bird is coloured as Sitta europaea kiukiangensis nom. emend.; type: ♂ from Nov. 1885, Longo-ten, Sigutschen distr. (Petrogr. Acad. Mus.) (Sitta sinensis Verreaux 1870, nec Sitta chinensis Latham, Gen. Syn. B., v. 1, p. 654, 1782, and Vieillot, Nouv. Dict., pt. 31, p. 332, 1819)—but differs in having slenderer bill exposed culmen 14.7—15 m.m. as against 13—14½ m.m. and much stronger hind toe without claw 12.7—13.2 m.m. as against 11½—12½ m.m. And the bill in S. taivana is much narrower, than in S. kiukiangensis.

Кавказскій щеголъ.

Князь *А. Е. Кудашевъ.*

Carduelis carduelis colchicus subsp. nov.

By Prince *Alexander Koudashev.*

При обработкѣ моей коллекціи изъ Черноморской губерніи обратили на себя мое вниманіе три щегла изъ Хосты. При сравненіи они оказались не похожими на бывшихъ тогда въ моемъ распоряженіи Carduelis carduelis carduelis (L.), C. c. brevirostris Zar. и C. c. nikolskii Moltschan. (Коллекція Зоологическаго Кабинета Имп. Петроградскаго Университета). Проф. П. П. Сушкинъ, любезно взявшій на себя провѣрку моихъ опредѣленій, посовѣтовалъ мнѣ ихъ описать, когда въ моемъ распоряженіи будетъ больше матеріала. Благодаря любезному содѣйствію В. Л. Біанки, я имѣлъ возможность просмотрѣть матеріалы Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ и теперь рѣшаюсь описать эту форму подъ именемъ Carduelis carduelis colchicus subsp. nov. Она ближе всего стоитъ къ C. c. brevirostris Zar.; главное отличіе отъ послѣдней формы заключается въ окраскѣ спины, которая, какъ и пятна по бокамъ груди, свѣтло-буровато-коричневаго цвѣта, болѣе глинисто-коричневаго (у brevirostris спина сѣрѣе); у большинства экземпляровъ она буроватая, у немногихъ ясно желтоватая. Считаю нужнымъ оговорить, что по этому признаку легко опредѣлимы экземпляры въ свѣжемъ перѣ; экземпляры же въ обношенномъ перѣ едва отличимы [1]). Отъ C. c. carduelis (L.), C. c. nikolskii

[1]) Этимъ же оттѣнкомъ цвѣта C. c. colchicus отличается и отъ C. c. iranensis Zar. (C. c. blandfordi Zar. мнѣ не извѣстенъ).

Moltsch. [1]), C. c. volgensis Buturl. и C. c. major Tacz. легко отличается болѣе свѣтлымъ, буроватымъ, а не каштановымъ, цвѣтомъ спины и грудныхъ пятенъ. Возможно, что окажутся и другія отличія (напримѣръ, бѣлая полоса на затылкѣ какъ будто шире, чѣмъ у brevirostris).

Размѣры моихъ экземпляровъ, послужившихъ мнѣ типами при описаніи, слѣдующіе:

			Крыло.	*Хвостъ.*	*Клювъ отъ ноздри.*	*Gonys.*	*Высота.*	*Ширина.*
♀	Хоста	12.XII.1914	78.5 [2])	58	10.5	9.7	6.8	5.9
♂	ib.	10.II. 1915	80	63	11.6	10.6	7.3	6.7
♀	ib.	24.II. 1915	75.5	61	11.4	10.4	6.9	6.0

Что касается до распространенія C. c. colchicus, то за terra typica я принимаю Черноморскую (мои сборы) и Кутаисскую губерніи (сборы Михаловскаго, Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ); повидимому, сюда же относятся батумскіе, тифлисскіе и кисловодскіе, но за недостаткомъ серій въ свѣжемъ перѣ не рѣшаюсь высказаться категорически; талышскихъ (сборы Г. В. барона Лоудона, Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ) я считаю переходными къ brevirostris Zar., для которыхъ типичною мѣстностью, какъ недавно выяснилъ Н. А. Зарудный [3]), является южное побережье Каспія.

Другія европейскія формы извѣстны мнѣ изъ слѣдующихъ мѣстъ: 1) C. c. volgensis Buturl. изъ Казанской и Оренбургской губерній, 2) C. c. nikolskii Moltsch. изъ Симферопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, 3) C. c. carduelis (L.) изъ Петроградской, Смоленской, Харьковской, Полтавской (мои сборы) и Екатеринославской губерній; что касается до подольскихъ, то они не являются типичными carduelis, а относятся къ какой-то иной формѣ.

Діагнозъ: Carduelis carduelis colchicus subsp. nov. C. c. brevirostris similis, sed dorsum rufior, nec sic griseum.

---

[1]) Эта форма, близкая къ типичному C. c. carduelis (L.), отличается большимъ клювомъ (длина отъ ноздри около 12 m.m.).

[2]) Всѣ измѣренія штангенциркулемъ (по прямой).

[3]) Н. А. Зарудный—„Мои ошибки въ формахъ черноголоваго щегла (Carduelis carduelis) и ихъ исправленіе". (Орнитологическій Вѣстникъ за 1913 г., стр. 275).

Сибирская форма мухоловки-пеструшки.

В. А. Хахловъ.

Muscicapa atricapilla sibirica subsp. nov.

Von *V. A. Chachlov.*

Въ моей коллекціи имѣется 3 ♀ мухоловки-пеструшки изъ окрестностей Томска, гдѣ птичка эта несомнѣнно гнѣздится. Всѣ онѣ по сравненію съ европейскими, приблизительно тѣхъ же датъ, болѣе свѣтлой (болѣе сѣрой) общей окраски, что, повидимому, является постояннымъ отличительнымъ признакомъ сибирской расы, называемой мною Muscicapa atricapilla sibirica subsp. nov.

Gallinago australis (Lath.) не встрѣченъ въ Россіи.

С. А. Бутурлинъ.

Gallinago australis (Lath.) not yet met with in Russian Empire.

By *S. A. Buturlin.*

Въ статьѣ Г. Н. Полякова—„Къ орнитофаунѣ Приморской области“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1915 г., кн. I-ая) приводится Gallinago australis (Lath.). Изъ приводимыхъ данныхъ видно, что упоминаемая въ статьѣ птица не можетъ быть названнымъ видомъ: число рулей въ этой группѣ, вопреки мнѣнію Зибома, діагностическаго значенія не имѣетъ, а имѣющая болѣе значенія ширина ихъ не указана. Приведенный размѣръ крыла въ 138.4 m.m. невозможенъ и для молодого G. australis.

Summary.

Specimen of Snipe, mentionned by G. I. Paliakov on p. 36 № 1 of „Mess. Orn.“ 1915 from Ussuri-land under the name Gallinago australis (Lath.) is not that species, but only G. megala Swinh., as is plainly visible from dimensions given—wing 138.4 m.m..—less than $5^1/_2$ inches. In G. australis wing is about 6—$6^1/_2$ inches.

Обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ.—Austausch ornithologischen Materials:

Edward E. Armstrong (Chicago W, 207 N, Michigan Ave) имѣющій большую коллекцію сѣверо-американскихъ птицъ, желаетъ распространить коллектированіе на другія части свѣта. Согласнымъ вступить съ нимъ въ обмѣнъ онъ предлагаетъ за десять хорошо сдѣланныхъ шкурокъ самыхъ обыкновенныхъ мѣстныхъ птицъ, величиною не болѣе голубя,—равное число такой же работы шкурокъ птицъ своей мѣстности.

Михаилъ Николаевичъ Плаутинъ (Царское Село, Петроградск. губ., Московская, № 5) желаетъ вступить въ обмѣнъ яйцами птицъ.

Викторъ Александровичъ Левенсонъ (Одесса, Екатерининская ул., домъ № 24, кв. 10), располагающій большимъ запасомъ дублетовъ, заявилъ въ редакцію о своемъ желаніи вступить въ обмѣнъ яйцами птицъ.

Литература.—Literatur.

Н. фонъ Кругзе: „Зорянка (Erithacus rubeculus L.)“ („Любитель Природы“ за 1915 г., № 5—6).

В. Разумовъ: „О сохраненіи въ неволѣ у самца коноплянки красной окраски лба и груди“ (ibid.).

С. М. Чугуновъ: „Природа и люди Сургутскаго края“ („Естествознаніе и Географія“ за 1915 г., №№ 4 и 5).

Э. Шарлеманъ: „Изъ жизни природы“. Изд. Кіевск. Орнит. О-ва им. К. Ѳ. Кесслера. 1915 г.

Ив. Щабейкинъ: Весна 1915 г. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губ. („Охота", 1915 г., кн. 7).

А. Карсѣевъ: Іюнь 1915 г. въ Городищенскомъ уѣздѣ, Пензенской губ. (ibid.).—Іюль 1915 г. (ibid., кн. 8—9).

Н. А. Зарудный: „Краткій очеркъ охотничьяго промысла въ Сыръ-Дарьинской области" (Отд. оттискъ изъ журнала „Турк. Сельск. Хоз.", 1915 г.).

В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны восточной Монголіи и сѣверо-восточнаго Тибета по даннымъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи 1907—1909 г.г. подъ начальствомъ П. К. Козлова" (Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XX, № 1, 1915 г.).

Н. Н. Шуховъ: „Матеріалы къ авифаунѣ Туруханскаго края" (ibid.).

Н. Соловкинъ: „Отчетъ о сборѣ фаунистическихъ коллекцій по берегамъ Астрабадскаго залива, а также въ районѣ Красноводскаго залива и на о. Челекенѣ въ 1913 г." (ibid.).

Н. Н. Шуховъ: „Поѣздка съ зоологической цѣлью на югъ и сѣверъ Тобольской губерніи лѣтомъ 1913 года" (ibid.).

Н. Н. Шуховъ: Отчетъ о командировкѣ въ Туруханскій край въ 1914 г. (Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XX, № 2, 1915 г.).

Н. Н. Шуховъ: „Птицы Обдорскаго края" (ibid.). Приложенія: 1) Списокъ птицъ, найденныхъ у г. Ишима и въ прилежащей части Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 2) Списокъ птицъ, найденныхъ у г. Тобольска и въ его уѣздѣ (ibid.).

Н. Филатовъ: „Дергачъ (Дергунъ, Коростель)" („Любитель Природы", 1915 г., № 8).

А. Я. Ефимовъ: „Птицы истоковъ Оки" (Матеріалы къ познанію природы Орловской губерніи, № 10, 1915 г.).

Курсы по подготовкѣ руководителей для веденія экскурсій съ дѣтьми въ природу, устроенные въ Кіевѣ съ 28-го апрѣля по 15-е мая 1915 г. Кіевскимъ Орнитологическимъ Обществомъ имени К. Ѳ Кесслера. Подъ общей редакціей В. М. Артоболевскаго.

В. М. Артоболевскій: „Новыя данныя въ русской литературѣ по вопросу о значеніи грача въ хозяйствѣ человѣка". Этюды по сельскохозяйственной орнитологіи (оттискъ изъ журнала „Хозяйство", №№ 9 и 10, за 1915 г.).

Весна 1915 года. Бюллетени природы (Записки Симбирскаго Областного Музея, вып. 2, 1915 г.).

А. Битрихъ: „Охота и промыселъ въ лѣсахъ нашего сѣвера" („Лѣсной Журналъ", вып. 6—7, 1915 г.).

А. А. Силантьевъ: „Охрана звѣрей и птицъ, полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ" (Отдѣльный оттискъ изъ „Ежегодника Департамента Земледѣлія за 1914 г.).

Edgar A. Mearns: „Descriptions of new African birds of the Genera Francolinus, Chalcopelia, Cinnyris, Chalcomitra, Anthreptes, Estrilda, Halcyon Melittophagus, and Colius" (№ 2076.—From the Proceed. of the U. S. N. M., Vol. 48, p. 381—394). 1915.

Gerhard Heilmann: „Vor nuvaerende Viden om Fuglenes Afstamning. Fjerde Afsnit: Anatomisk-biologisk Sammenligning" (sluttet.—Dansk Ornithologisk Forenings Tidsskrift, 1915, Haefte II—III).

E. Lehn Schioler: Liat om Praestekraven, Aegialitis hiaticula L., og dens Racer" (ibid.).

Sylvester Mathias Saxtorph: „Silkehalen (Ampelis garrulus) i Danmark Vinteren 1913—14“ (ibid.).

P. Iespersen: „Noddekrigens (Nucifraga caryocatactes) Indvandring i Danmark i Efteraaret 1913“ (ibid.).

Sylvester Mathias Saxtorph: „Hvide Sande og Fuglelivet i Ringkobing Fjord“ (ibid.).

M. Klinge: „Stormfloden paa Tipperne i Juni 1913“ (ibid.).

Gerhard Heilmann: „Slaegtens sidste“ (ibid.).

G. Vallon: „Il «Lui siberiano» (Phylloscopus tristis Blyth.) nel Friuli“ (Rivista Italiana di Ornitologia, 1915, № 3—4).

G. Whitaker: „Sulla necessità di legislazione internationale per proibire l'importazione in Europa delle pelli e piume di alcune specie di uccelli“ (ibid).

G. Rodenzana: „La cattura di un' Uria troile nel Golfo della Spezia“ (ibid.).

G. Wallon: „Di un giovane Larus ridibundus inanellato, catturate durante il 1913“ (ibid.).

A. Ghidine: „L'Alzavola asiatica (Nettium formosum Georgi) nel bacino del Verbano“ (ibid.).

L. Giuliane: „Specie nuove e rare per il Trentino catturate durante il 1913“ (ibid.).

G. A. Carlotto: „Anomalie di colorito nel piumaggio degli uccelli“ (ibid.).

A. Ghigi: „Sulle forme orientali del genere Guttera Wagler (con una tavola in zincotipia)“ (ibid.).

A. Ghigi: „Hierophasis dissimilis. Nuova forma da mutazione di H. swinhoii (con una tavola in zincotipia)“ (ibid.).

E. Balducci: „La Saxicola oenanthe leucorrhoa“. — „Il tordo oscuro“ (ibid.).

„Korrespondenzblatt des Naturforscher-Vereins zu Riga“, LVII, März 1915.

Gustav Hage: „En Berigtigelse“ (Dansk Ornit For. Tidsskrift, 1915, Haefte IV).

H. F. Hage: Faunistiske Optegnelser“ (ibid.).

H. Pedersen: Fuglelivet paa Avedore Holme ved Kobenhavn“ (ibid.).

F. Mourier-Petersen: „En Vildandepark“ (ibid.).

A. Christiani: „Rejsebreve fra Norge“ (ibid.).

A. Mortensen: „En Raage“ (ibid.).

P. Skovgaard: „Fuglelivet i Esbjerg og Omegn“ (ibid.).

O. Helms: „Ynglende Skovsnaepper“ (ibid.).

O. Helms: „Jagttagelser af Fugle i Haslevegnen“ (ibid., Okt. 1915).

Отъ Редакціи.

Редакція покорнѣйше проситъ г.г. сотрудниковъ обратить вниманіе на измѣненіе параграфа 6-го правилъ, изложенныхъ на оберткѣ этой книжки журнала.

Вышелъ изъ печати 25 ноября (ст. ст.) 1915 г.—Ausgegeben am 25 November (a. St.) 1915.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Открыта подписка на 1916 г.

— НА —

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Messager Ornithologique“.—„Ornithologische Mitteilungen“.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Бильневичъ, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Доманевскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (професс. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (професс. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (професс. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, И. К. Тарнани (професс. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушановъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, Ф. Э. Штолль и др.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА —

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на ½ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911, 1912, 1913, 1914 и 1915 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка“, Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени“.

Редакторъ-издатель **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1915.

Smithsonian Institution
JAN 13 1916

Открыта подписка на 1916 г.

НА

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Messager Ornithologique“.—„Ornithologische Mitteilungen“.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Билькевичъ, гр. Н. А. Бобринской, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Грево, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Домаевскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, кн. А. Е. Кудашевъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, К. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смириновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартановскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, С. Г. Штехеръ, Ф. Э. Штольцъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ—4 руб., на ½ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1911—1915 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка“, Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени“.

Редакторъ-издатель Г. И. Поляковъ. Herausgeber G. I. Poljakow.

Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. Москва.
1915.





изданіе журнала „Природа“.

КАЛЕНДАРЬ РУССКОЙ ПРИРОДЫ

на **1916** г.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СПРАВОЧНИКЪ.

Давно ощущается настоятельная потребность въ изданіи календаря-справочника по вопросамъ естествознанія. Такой справочникъ необходимъ не только лицамъ, научно работающимъ въ этой области, не только преподавателямъ естествознанія и руководителямъ школъ, но и всѣмъ, кто стремится сознательно наблюдать окружающую насъ природу. „Календарь русской природы“ является попыткою удовлетворить этой назрѣвшей потребности.

СОСТАВИТЕЛИ ОТДѢЛОВЪ: **А. Л. Бродскій, П. А. Бѣльскій, А. П. Калитинскій, Н. И. Коротневъ, Н. М. Кулагинъ, П. И. Куркинъ, В. А. Левицкій, І. Ф. Полакъ, Г. И. Поляковъ, Н. Ф. Слудскій, С. А. Совѣтовъ, Ф. А. Спичаковъ, Л. А. Тарасевичъ, С. С. Четвериковъ, Л. А. Чугаевъ.**

*Редакторы: **Н. К. Кольцовъ, Н. М. Кулагинъ, Л. А. Тарасевичъ.***

Цѣна **2** руб. **25** коп. въ переплетѣ.

Выписывающіе изъ конторы издат. за пересылку не платятъ.

Для годовыхъ подписчиковъ журнала **„Природа“:** безъ пересылки **1** руб. **35** коп., съ пересылкой **1** руб. **50** коп.

Календарь выйдетъ изъ печати въ концѣ текущаго 1915 г.

МОСКВА, Моховая, 24.



СОДЕРЖАНІЕ КАЛЕНДАРЯ:

І. Ф. ПОЛАКЪ. Исторія календаря.

П. А. БѢЛЬСКІЙ. Патерикъ ученыхъ. (Время рожденія и смерти наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ, а также время нѣкоторыхъ важныхъ въ исторіи науки событій.)

І. Ф. ПОЛАКЪ. Небесныя явленія. (Восходъ и заходъ солнца и луны на каждый день; фазы луны; затменія; условія видимости планетъ; краткое описаніе наиболѣе интересныхъ для наблюденія небесныхъ явленій.)

С. А. СОВѢТОВЪ. Метеорологической календарь Европ. Россіи. (Вскрытіе и замерзаніе водъ. Время и величина подъема водъ. Движеніе температуры. Распредѣленіе и величина осадковъ. Движеніе циклоновъ и связь ихъ съ погодою. Предсказаніе погоды. Организація метеоролог. наблюденій въ Россіи.)

Н. Ф. СЛУДСКІЙ. Календарь растеній. I. Грибы. (Таблица распространенія главнѣйшихъ грибовъ по времени года. Грибы, легко получающіеся въ искусственной культурѣ. Мѣсто обитанія грибовъ. Ихъ съѣдобность или ядовитость.) II. Цвѣтковыя растенія. (Календарныя таблицы для наиболѣе крупныхъ сообществъ: лугъ, лѣсъ, болото и водяныя растенія.)

Г. И. ПОЛЯКОВЪ. Птицы. (Дѣленіе птицъ по характеру ихъ пребыванія въ районѣ центральной части Европ. Россіи. Таблицы времени гнѣздованія и пролета лѣтнихъ птицъ, гнѣздованія осѣдлыхъ, зимованія и пролета зимнихъ птицъ. Границы гнѣздовой области. Разселеніе нѣкоторыхъ видовъ. Распредѣленіе птицъ въ различныхъ частяхъ района. Детали пролета и гнѣздованія. Біологическая характеристика. Литература.)

Ф. А. СПИЧАКОВЪ. Календарь рыбовода и рыболова. (Таблица нереста важнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ Европейской Россіи. Прудовое хозяйство—форелевое и карповое. Періодическія явленія въ жизни рыбъ.)

Н. И. КОРОТНЕВЪ. Жуки.

С. С. ЧЕТВЕРИКОВЪ. Бабочки. (Таблица около 150 бабочекъ преимущественно для средней Россіи. Время лета бабочекъ. Время пути гусеницъ. Географическое распространеніе въ предѣлахъ Россіи. Кормовыя растенія гусеницъ. Краткія біологическія свѣдѣнія для каждаго указаннаго вида.)

Н. М. КУЛАГИНЪ. Календарныя данныя о появленіи и развитіи главнѣйшихъ вредителей полеводства. (Хлѣбный жукъ. Щелкуны. Озимая совка. Стеблевая совка. Луговой мотылекъ. Гессенская муха. Шведская муха. Черепашка. Перелетная саранча. Прусикъ. Марокская кобылка.)

А. Л. БРОДСКІЙ. Жизнь прѣсной воды. I. Планктонъ. (Вступленіе. Календарь планктонныхъ организмовъ. Біологическая характеристика ихъ. Иллюстраціи. Литература.) II. Береговая и донная фауна. (Календарь береговой и донной фауны. Ея біологическая характеристика. Распространеніе. Литература.)

А. П. КАЛИТИНСКІЙ. Археологическія раскопки. (Что онѣ даютъ. Какъ ихъ производить. Наиболѣе интересныя для археологическихъ изслѣдованій мѣста. Наиболѣе удобное время для раскопокъ. Литература.)

В. А. ЛЕВИЦКІЙ и Л. А. ТАРАСЕВИЧЪ. Календарь эпидемическихъ болѣзней. (Распредѣленіе и ходъ главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ эпидемическихъ заболѣваній по временамъ года и мѣсяцамъ.)

П. И. КУРКИНЪ. Календарь естественнаго движенія населенія. (Браки, рожденія, смертности по мѣсяцамъ и сезонамъ года.)

Л. А. ЧУГАЕВЪ. Химія. (Періодическая система Д. И. Менделѣева. Атомные вѣса и валетность химическихъ элементовъ. Радіоэлементы и ихъ превращенія. Нѣкоторыя физич. постоянныя элементарн. тѣлъ и важнѣйшихъ химич. соединеній.)

Научныя общества и учрежденія Россіи. Списокъ русскихъ •••• научныхъ и научно-популярныхъ журналовъ и проч. ••••

Тво И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва.





SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES
3 9088 00998 0293